

Дневник. Том VI. 1864 г. праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев)

[I](#) • [II](#) • [III](#) • [IV](#) • [V](#) • [VI](#) • [VII](#) • [VIII](#) • [IX](#) • [X](#) • [XI](#) • [XII](#) • [XIII](#) • [XIV](#) •
[XV](#) • [XVI](#) • [XVII](#) • [XVIII](#) • [XIX](#) • [XX](#) • [XXI](#) • [XXII](#) • [XXIII](#) • [XXIV](#) • [XXV](#) •
[XXVI](#)

[Предисловие](#)

[От издателей](#)

Предисловие

Настоящее издание – это первая публикация всех известных на данный момент дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829 – 1908). Дневники охватывают период с 1856 года по 1898 год. На настоящий момент отсутствуют тетради дневников за 1885 – 1890 и 1894 – 1896 годы и за период с 1898 года до середины 1908 года. Отсутствие тетрадей за эти годы нисколько не умаляет значения публикации, так как недостающие тетради добавили бы какие-то подробности, касающиеся жизни праведника, ничего не добавив по существу.

В связи с публикацией дневников следует сказать, что они впервые предоставляют возможность составить подлинную биографию праведника как с точки зрения фактов, так и по существу его духовного подвига. Имеющиеся на данный момент биографии отца Иоанна Кронштадтского носят несколько упрощенный характер: они – и не икона, и не фотография, а скорее похожи на лубок. В качестве развлекательного чтения такие биографии имеют право на существование – но в качестве вспомоществования на пути ко спасению, в качестве духовного ориентира они могут принести скорее вред, нежели пользу, так как могут ввести читателя в заблуждение относительно жизни праведника, рисуя такую картину окружавшего его мира, в которой было мало сходства с реальной, зачастую весьма суровой действительностью.

Многие страницы дневника написаны отцом Иоанном с предельной откровенностью, так что у читателя может

возникнуть помысел, а уж не обычный ли он человек, отец Иоанн, – хотя и священник, а, может быть, такой, как и мы, грешники. Однако внимательное чтение и изучение дневников праведника показывает, что нет, совершенно не такой и что между им и нами лежит едва ли не пропасть. То, к чему современные христиане уже привыкли, то, что составляет, можно сказать, почти бытовую сторону жизни современного человека, тот мир помыслов, который является почти обычной обстановкой внутренней жизни современного христианина и даже и не осознается им и никак не оценивается, – то осознавалось праведником как горькое падение, требующее с его стороны самого жестокого, беспощадного обличения. Его самоукорение столь велико, последовательно и неотступно, что показывает, что воистину Дух Божий действовал в нем, – и пусть Господь и попускал ему оступаться, но Он же и воздвигал его вскоре. По силе борьбы с мысленными искушениями посреди житейского моря и посреди мира, в котором он жил, святой праведный Иоанн являет пример одного из величайших святых XIX – начала XX столетия, на котором почил великая милость Божия, которая, по слову апостола Павла, зависит не от подвизающегося, а от Бога милующего (Рим. 9, 16).

Зная, что отец Иоанн любил богослужение и сам читал канон на утрени, некоторые священники также стараются читать каноны на утрени, но часто не получают того, на что рассчитывают, ибо, предпринимая чрезвычайные, но единичные усилия, упускают из виду заботу о ежечасном и ежеминутном исправлении своей души, непрерываемом предстоянии совести Богу, что требует напряжения иного качества. В этом случае уже не человек усиливается сделать что-то с его точки зрения хорошее, а душа человека просвещается, как стекло солнечными лучами, словом Божиим, которое живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4, 12–13). Человек каждую минуту судится им и старается убрать с души всякое пятно, которое

открывается на ее одеждах Божественным глаголом. Именно поэтому дневники святого праведного Иоанна Кронштадского начинаются с углубленного прочтения и толкования им Священного Писания. Невозможно спастись и право жить, не зная Закона Жизни, не изучив вполне воли Божией, запечатленной в святом Евангелии. Это первая заповедь праведника всем спасающимся – читать, углубляясь в содержание, и снова читать Священное Писание, вникая в богодухновенные глаголы, и судить ими себя, и по мере их исполнения снова просить Господа открыть ум для уразумения читаемого. Оно как непоколебимый камень, на котором только и может каждый воздвигнуть постройку своего спасения.

Из дневников отца Иоанна мы узнаем, как он боролся со страстями, присущими в той или иной мере каждому человеку, какими были подлинные отношения его с сослуживцами в храме, с супругой Елизаветой и с родственниками, – а эти отношения были весьма далеки от того, что обычно изображается его биографами. Но из дневников мы узнаем и то, каким путем шел праведник и какой христианский выход он находил из сложных коллизий человеческого бытия.

Ныне много говорят о праве человека на личную тайну, что нельзя касаться того, что человек писал в личном дневнике. Говоря так, люди забывают, что на Страшном Суде не будет личных тайн, сокровенных чувств и мыслей. Таким читателям личной тайны ответим словами самого святого праведного отца Иоанна, которые он написал, имея в виду дневник: «Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдет подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не смею надеяться (потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки), то по крайней мере некоторым местам ее. Всё хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как мы не способны ... помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога (2Кор. 3, 5). Мои только ошибки и недостатки».

Публикацией дневников исполняется завещание отца Иоанна, тем более непреложное, что завещателем в данном

случае является один из великих святых Русской Православной Церкви последнего времени.

Игумен Дамаскин (Орловский)

От издателей

Текст Священного Писания, цитируемый автором на церковно-славянском языке, приводится в издании в русском переводе. Параллельный церковно-славянский текст некоторых цитат, необходимый для понимания авторского толкования, внесен редакцией и печатается в квадратных скобках: Надежда моя – на Тебя [церк.-слав.: и состав мой от Тебя есть]. Отступлением от общего принципа цитирования являются некоторые стихи, которые приводятся на славянском языке, что в стилистическом или смысловом отношении представляется более целесообразным.

В издании используются следующие условные обозначения:

(Лк. 1, 1)- указание на цитату Священного Писания, сделанное автором;

[Лк. 1, 1]- указание на цитату Священного Писания, сделанное редакцией;

[...] – неп прочитанное слово;

[славою] – предположительно прочитанное слово;

[животных] – отсутствующее в тексте, но необходимое по контексту слово, внесенное редакцией.

Дневник 1864 г.

Прихоти начальника не должно исполнять. 1864 г.

На хлеб да на влагу земную доколе мы будем надеяться и связывать ими свои сердца и отторгать их от Бога? Разумно ли это и с чем это сообразно? Доколе сласти будем любить, то есть я? Вижу, что это вредно для души, и продолжаю делать то, что прямо вредно.

Не гонись за многообразными искушениями и не унывай от них. Если при искушениях ты скорбишь о том, что посрамился пред людьми, то ты изобличаешь в себе честолюбивый дух. Скорби о том, что Бога прогневал, например, чревоугодием, безмолствованием тогда, когда надо говорить, обличить человека.

Ни одного стакана лишнего не пить.

Доколе играть в пищу и питье – в самую опасную игру; доколе играть сердцем своим, долженствующим быть храмом Святого Духа? Надо употреблять пищу скудную и суровую, нежирную.

Псалом *Помилуй мя, Боже* [Пс. 50] – щелок¹, которым отмывается грязь душевная – грехи, метелочка, которою сметается пыль греховная.

Сколько раз в тесноте греховной я обращался к Богу с молитвою об очищении греха презорства² нищих и озлобления на них, и всё еще остается в сердце эта бестолковая гордость, чтобы снова внутренно и едва не наружно презирать их! Сам по душе хуже всякого нищего – а нищих телесно презираю! Которая нищета и нагота хуже: духовная или телесная? Уж конечно духовная. Вот что значит жить в довольстве, изобилии, просторном жилище, одеваться со вкусом и прочее. Того и гляди, будешь гоняться за внешностью, а внутреннее-то оставишь без внимания, между тем как оно-то и имеет всю цену. Но человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце (1Цар. 16, 7).

Я дело рук Божиих, я рождение Его, Он обо мне промышляет. Вот и волосы на голове все сочтены [Мф. 10, 30].

Вот попечительность нежнейшая, до мелочи, так сказать.

Смирение – основание христианских добродетелей потому, 1) что человек пал гордостью, от которой пришел восставить его Сын Божий, 2) что Сам Сын Божий *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* [Флп. 2, 8]. Кто же мы? А кто опишет смирение Пресвятой Девы?

Если ты хочешь быть рабом Христа Господа, то люби врагов своих, и каждый день это делай.

Если распространит кто зловоние в комнате, не озлобляйся на него, потому что это не есть собственно зло: зло от сердца исходит, а зловоние – от афедрона³, и изнеженной благоуханиями плоти полезно для усмирения ее пустить и зловония, чтобы она помнила свое собственное зловоние. Зловоние ближнего – мое зловоние.

Ты, когда постишься, помажь голову (душу) твою, то есть слезами умиления и милостынею, и умой лице твое, то есть сердце твое [Мф. 6, 17].

Молись всем сердцем, а не половиною, пусть оно не спит во время молитвы и не служит плоти, то есть ветхому человеку.

Восхваляя Владычицу, Ангелов, святых, во-первых, восхваляем Бога, действующего всё во всех; во-вторых, восхваляем себя, ибо они – едина Церковь с нами и готовы нам всегда на помощь и служат украшением всего человечества, славою, цветом его.

К несчастью нашему, бывает пресыщение и верою своею и отупение в вере.

Раздражительность есть нелепость, дух злобы. Припомни, как раздражительный (например, ты) раздражается на бездушные вещи за то, что они не служат ему так, как ему хочется, и не слушаются его (видишь, вещи не слушаются), и он нередко бьет и ломает их, бьет неодушевленные вещи. Чуждайся раздражительности как злого, нелепого духа. Делай всё спокойно, с рассуждением, не спеша. Раздражительными бывают большею частью избалованные счастьем люди и малодушные от природы.

(Помни, что *mens sana in corpore sano*⁴ попекись же несколько и о здравии тела.) Бесконечно милостивый и

снисходительный Господи Иисусе! Дажь мне благодать быть снисходительным к подобным мне немощным и грешным человекам, даждь мне зреть мои прегрешения и не осуждать брата моего.

Научая иного, себе ли не учиши?

Иисус Христос умер за нас – мы умрем для греха, для плотской греховной жизни, умертвимся Его ради житейским] сластям: для чаю сладкого, пирогов, вин, вар[енья]. *Елицы [рус.: все мы] во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся... да во обновлении жизни ходити начнем [Рим. 6, 3–4].*

Как грех входит в душу мгновением помысла, так тем же мгновением помысла о его лживости и выгоняй его из сердца. Например, твое сердце омрачит мгновенный лукавый помысл о ком-либо из ближних и уязвит тебя: чтоб излечиться от этой сердечной язвы, скажи себе во глубине души, что этот мгновенный помысл – ложь, ничто, и смятение твое исчезнет.

Где лучшее, очистившееся, святое человечество, отжившее на земле свой век и скончавшееся? – На небесах наслаждается пребывающею,⁵ нескончаемою жизнью и простирает оттуда руку помощи странствующим еще на земле своим братьям – например, Владычица наша Богородица, апостолы, святители (святитель Николай), мученики, преподобные, бессребреники. Где будем мы по смерти? – Там, куда сами себя уготовим: или в раю, или в аду, но непременно в котором-либо из них. Будем же готовиться. Для чего празднуем мы святым, как не для своего поощрения к добродетельной жизни и для побуждения к достижению вечной жизни?

О, благородство наше! Мы составляем Церковь Божию, стадо Божие, семейство Божие, мы – чада Божии. Кто же Глава этой Церкви? – Сам Христос. Начальница мысленного наздания⁶ (то есть христиан) – Божия Мать – из нашего же рода, а не Ангельского; основания, после Господа, – апостолы, пророки, святители, мученики, преподобные, праведные и все святые. [Вот в каком] мы сообществе небесном, – а на земле мы в сообществе патриархов, митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов, игуменов, иеромонахов,

протопресвитеров, пресвитеров, диаконов и всего собора и всех мирян.

Да дорожим своим церковным, духовным, Божественным благородством, да жительствуем в чистоте и святости.

Златые слова, драгие слова, пресладкие слова молитвы Господней! Медленно, с чувством надо их произносить.

Чтобы тебе непреткновенно служить в храме Божиим и в домах верующих, чтоб непреткновенно, непостыдно, здравомысленно, с силою преподавать Закон Божий людям и ученикам, призывай в простоте сердца Матерь Божию, благосердную и скорую Помощницу и пребыструю Заступницу христиан.

Господи! Ты знаешь, как удобно и скоро, на одном помысле, на одном движении сердечном, на одном слове может запнуть и уязвить нас сатана. Защити нас, Владыко, помилуй нас и очисти грехи наши, Владыко, молитвами всепречистых Владычицы нашей Богородицы.

Душа проникает тело, Христос – душу. *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть?* (2Кор. 13, 5). Надо помнить это, веровать в это и быть дерзновенным, никого не бояться, но и смиренным.

Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других [Флп. 2, 4].

От пресыщения бывает малодушие, робость, пристрастие к пище и питью, холодность к Богу и ближнему; сердце отолстеваает.

О, как скоро является на помощь Богородица призывающим Ее истинным сердцем! Я призвал Ее во время утрени по окончании светильничных молитв, читаемых пред Царскими вратами (я был смутен), прося себе мира и непреткновенного изглаголения ектении, – и прекрасно проговорил ее, и миром пренебесным исполнился после того. Но на молитве *Христе, Свете истинный* споткнулся и опять смутился и уязвился.

Молитесь за обижающих вас [Мф. 5, 44], потому что молитвою из зверей вы сделаете их агнцами, из злых – добрыми, из лукавых – младенцами. Опыт, но прежде слово Спасителя в том уверяет.

Характер христианской веры – оставлять ближним согрешения их, долги их духовные и вещественные, потому что Господь Иисус Христос, пострадав за нас и умерши за нас, приобрел тем право прощать нам бесчисленные грехи наши и прощает, да и нам повелевает не гоняться за обидами и погрешностями других, столь свойственными нашей немощной, земной, грешной, падшей природе. *Любовь... все покрывает* (1Кор. 13, 4, 7). Гоняться за обидами и погрешностями, истинными или кажущимися, – значит иметь зло на сердце и служить диаволу, который учит и делать погрешности, и внушает зло, и производит злобу в сердце.

Помни ты, ничтожнейший, от Кого всё получил и непрестанно получаешь, и благодари Бога за всё, за все дары Его благодати, малые и великие, чтобы в противном случае не зазнаться, не заесться и не поставить всё ни во что к своей гибели, как сатана зазнался и ни за что не хотел благодарить Бога, возмечтав быть равным Ему. Благодарите за пищу, питье, деньги, жилище, за родителей, за жену, за братьев, за сестер, за дыхание, за жизнь, за очищение грехов, за освящение, за просвещение, за мир души, за радость, за скорби, болезни, напасти, наипаче за пречистые Тайны Тела и Крови, за баню пакибытия⁷, за миропомазание, за дарование покаяния, за сочетание брачное, за свет, за воздух, за огонь, за общество, за знакомых, за родственников, за начальников, наставников – за всё и вся.

Диавол имеет обыкновение воздвигать свою адскую бурю в наших душах тогда, когда нам приходится совершать общественное служение пред народом или быть в обществе людей для благочестивой цели. Больше всего он воюет чрез нашу сладострастную, блудную плоть и чрез пристрастие к пище, питью, деньгам, одеждам и разной вещественности. Потому во время совершения дела Божия надо считать всё за сор; также надо вооружаться благодатию, кротостию, смирением и терпением.

Утверди себя дома поутру молитвой [искренней], а потом выходи на дело.

Слове Божий! Дажь ми слово и отыми от Мене бессловесное⁸ житие, бессловесие страстей, бессловесие языка.

Смотри, ни на мгновение не усумневайся любить и уважать ближнего, даже врага, как себя, – да не усумнится сердце твое, да не лукавит сердце твое пред очами Божиими, да ходит оно в повелениях Божиих, да отвращается непрестанно диавола, его злобы и гордыни.

Помни христианин, что нельзя быть рабом сластей житейских и вместе рабом Христовым: сласти полюбишь – Христа разлюбишь. Итак, не люби наслаждаться чаями, пирогами, винами и подобным, а употребляй всё без пристрастия, без жадности, как воду, как хлеб, а лучше предпочитай всем пирогам и сладостям хлеб обыкновенный ржаной – он не нежит плоти, а укрепляет. Пристрастие к сладостям (чаю, кофе, пирогам) – блуд, гордость, потому что блуд производят и питают в чреслах.

Ты знаешь, что враг тебя искушает пристрастием к пище-питию и надеянием на них, – очнись же и прими предосторожность и познай нелепость, безумие своего сердца. Не верь ему, презирай его, а хлебы считай за сор, прах просто!

Чревоугодник нерадит о молитве, ибо сердце его огрубело от чревоугодия и не чувствует силы слов молитвенных, духа их. Чревоугодник потому молится лицемерно большею частью. О, как тонко наше сердце и как надо его беречь, это золото!

Пристрастие сердца к сладостям – нелепость, к прекрасной плоти – нелепость, к деньгам – нелепость, к одеждам – нелепость, к вину – нелепость, к великолепным покоем – нелепость (Иоаннова пустыня [Мф. 11, 7–9]). К единому Богу прилепляться лепо⁹ есть, ибо к Нему единому прилепляться благо; к Нему и прилепись всецело, о душе моя! Его единого возлюби человек всем сердцем твоим, и всею мыслию твоею, и всею крепостию твоею, а о тленных земных вещах неради. Прилепившийся к Богу, естественно, нерадит о земном. Помни, что душа наша проста и не может в одно время любить Бога и плоть, вещество. Она небесна и образ Божий.

Всё из земли, и всё в землю. Вот начало и конец всего, что на земле: тел наших, пищи, питья, одежд, жилищ, денег, книг и прочего; всё это – не мы, а мы – наши души, наши сердца, наши дела. Наши тела – временные одежды, из земли сотканные Зиждителем,¹⁰ – все обратятся в гной, смрад и землю.

Чревоугодие и пьянство – блуд сердца.

Кто жаден до пищи и питья, кто любит сласти и пресыщение, тот нерадит о истинной пище – о Теле и Крови Господа Иисуса Христа. Это опыт. Равным образом кто жаден до денег, тот нерадив к Богу и к душе ближнего.

Чревоугодием можно погубить всё свое христианство, всю свою веру. Это тоже идолопоклонство. Сердце чревоугодника делается слабо для всего доброго, лживо, лукаво, на молитве неискренно, холодно, язык у чревоугодника льстит, лжет. Пост – сущность христианства. Чревоугодие – сущность язычества. Смирение тоже сущность христианства – от него бывает послушание, терпение.

Купцы! Вы всё только продаете, – собирайте себе сокровище и на небе, не только на земле: вы, торгующие материями для одежд, давайте иногда бедным даром, прикройте наготу своих членов, ибо ближние – члены наши; дайте взаим Христу, да получите от Него сторицею здесь и в будущем живот¹¹ вечный; так же делайте торгующие хлебом, мясом, рыбой, плодами, сапогами или кожами, содержатели домов или хозяева: все умудряйтесь во спасение, все своеобразно оказывайте любовь к ближнему, наипаче же Самому Христу. *Хлеб наш насущный даждь нам днесь* [Мф. 6, 11]. Но у всех вас не на нынешний только день, а на многие годы запасены блага земные – поделитесь же с нуждающимися в дневном пропитании, в необходимой одежде, жилище.

Все снеди, всякий хлеб простой и сдобный, все масла коровьи и растительные, все вина, все плоды – земная грязь, земная слизь, земной прах, как и самое наше тело, – итак, всё презирать, то есть ни к чему не прилепляться сердцем, ничего не жалеть, но прилежать *о души, вещи безсмертней*:¹² о своей и о душах других, соприкосновенных нам людей.

При воспитании мы трудимся не для настоящего, а для будущего детей (слова гувернера Федора Максимовича Говениуса); из ученика надо сперва сделать человека, а потом ученого (его же). (Я должен достигать этого изучением истории священной.)

Красота и великолепие членов человеческих есть красота и великолепие членов Христовых. Кто бесчестит члены свои или чужие, тот бесчестит художника их – пречистого Христа Бога – и будет наказан от Него. Христиане должны сознать себя как члены Христовы и хранить тела свои в чистоте и святости. Противнику, усиливающемуся вовлечь в мерзости греховные, не поддаваться, призывая Спаса в помощь.

Сколько раз, о Владыко мой, Господи, источнике жизни, я оскорблял Тебя привязанностью к земному, к тому, что есть земля, прах, грязь, смрад, что безжизненно, мертво, противоположно моей природе, несоединимо с нею! Сколько раз я оскорблял и извращал свой бессмертный дух привязанностью к тленному! Господи! Яства мои, напитки мои, тело мое – та земля, по которой я хожу, будущий смрад, которого я так отвращаюсь, который так презираю, коего так чуждаюсь как мне несвойственного и чуждого, ибо я должен быть духовным благоуханием святыни. Одним словом, пища, питье, деньги, тело мое – не я, а нечто чуждое мне, временная тяжесть, временные оковы, данные мне для моего смирения, чтоб я помнил, что я земля, плоть и кровь, что душа – Божественное дыхание бесконечного Владыки, что всё для меня Господь, от небытия в бытие меня приведший, а я ничто. Прости же меня, о Владыко мой, что я привязывался доселе к тленному, и научи меня отныне *презирати плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней*.

Я весь грешник, всегдашний грешник – а не перестаю любить себя, всё люблю себя. Так и ближнего, несмотря на его грехи и слабости, не переставай любить, ибо сказано: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мк. 12, 31]; еще больше люби его, чем больше замечаешь в нем душевных немощей, ибо каждая страсть есть душевная немощь и бич прежде всего для того, кто ею одержим. Грех сам себе наказание, как

добродетель сама себе награда. Но тем паче люби кротких и смиренных, бедных и незнатных, несущих крест нищеты и лишений.

1 января 1865 г.

Господи! Благослови меня поправить самолюбие плотское и духовное. Буди. Греховное самолюбие – причина нелюбви к Богу и ближнему, всех возмущений душевных, всех страстей.

Всяческая и во всех Христос [Кол. 3, 11]. А диавол – мечта¹³, призрак, ничто. Единого Сущего¹⁴ вем, вся во всем, Его святыню.

Не нам... не нам, но имени Твоему даждь славу [Пс. 113, 9].

Не много знай, да много делай. Узнавши, [исполняй].

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный [Мф. 5, 48]. Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит [Ин. 14, 12].

При составлении бесед катехизических сладости пищи и питья надо отвергнуть и попоститься ради Бога, да вселится Он в сердце твое, и будешь трость книжника скорописца [Пс. 44, 2]. Отныне ты должен говорить себе: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его [Ин. 4, 34].*

Плоть моя – многоглавое чудовище, злое, гордое, презорливое, хульное (относительно Бога, и святых, и ближних), самохвальное, слепое, безумное, нелепое, нечистое, жадное, завистливое, скупое, малодушное, нетерпеливое, торопливое, ропотливое, земнолюбивое, непокорное, грубое, огрызающееся, совершенно враждебное не только Богу и ближнему, но и мне самому. О Спаситель наш возлюбленнейший! Как неисчетно много сделал Ты для нас Своим пришествием, Своими страданиями и смертью за нас! Если б не Ты, погибли бы навеки от этого чудовища.

Весь живот наш Христу Богу предадим – то есть себя отвергаемся и предадим Христу Богу, Спасителю и Обновителю.

Я должен непрестанно идти против себя, против своего сердца, против своего ветхого человека, против своего плотского мудрования. Сердце прилепляется, например, к житейским слятям, жадно до них – я должен попираť сласти и

ни во что ставить сахар, мед, сливки, масло, молоко, пироги, мясо, варенья, плоды, считать их за песок, прах, слизь и ни для кого их не жалеть, как не жалею никому песку и пыли, ибо всё это – земля, прах, как и тело мое. Кто способен к этому? Искренно верующий, что Иисус Христос есть Сын Божий. Не засоряй желудка своего излишеством в пище и питии. Крайне внемли себе. Помни, что в связи с желудком находится сердце, храм Святого Духа. Сердце прилепляется и к прекрасным лицам, как к какому лакомству, к нарядам, а от неблагообразных и бедно одетых отвращается, даже презирает их, как будто они виноваты, что бедны, как будто бедность есть мерзость, порок; я должен ни во что ставить внешность и из-за внешности прозирать в душу человека, которая одна и та же у красивого и безобразного, богатого и бедного, знатного и незнатного, ученого и невежды, у начальника и подчиненного, у взрослого и мальчика или младенца, и во всяком человеке почитать и любить образ Божий – разумную, свободную и бессмертную душу.

Трудящийся пусть ест, а не трудящийся – нет: в противном случае пища и питье будут обращаться во вред его душе и телу. Премудры, жизненны законы Творца.

Мысль, слово, дело должны быть неразлучны, как три силы единой души, как составляющие целостность одной души, как Отец, Сын и Дух Святой суть едино.

Мысль, слово, дух, с коими говорим, или сердце, с коим говорим, – доброе или злое, ибо или от доброго, или от злого сердца говорим.

Разум, сердце, воля должны быть неразлучны. Задумал, пожелал, сделал – только в добром отношении. А в худом – не надо и думать о худом и желать худого, чтобы от худых мыслей и желаний не дойти до худых дел.

О пребожественная, всезидательная и всесовершенная Троице, Отче, Сыне и Душе Святой, начало нашей тречастной души, слава Тебе!

Человек есть образ Божий, великое существо, и блажен, кто познает величие своей природы, ее святость и досточестность и будет жить сообразно с этим величием и этой святостью. Да

бежим же все от страстей плотских, да любим друг друга усердно. *От чиста сердца друг друга любите прилежно (1Пет. 1, 22)*, наипаче да любим первообраз наш – Господа Бога, Отца, Сына и Святого Духа. Но не любящий брата не может любить Бога. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1Ин. 4, 20)*. Возвратимся к первобытной, святой простоте своей благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Отец соизволяет и ввергает семя в землю матери. Мать оживотворяет и растит семя, которое потом является сыном или дочерью. О, дивны дела Твоя, Господи, Троице Святая!

Бог Отец, Дух Святой и Дева Мария – и происшедший от Духа Святого и от Нее временно и безначально от Отца Сын Божий, Господь наш Иисус Христос. *Безлетно бо от Отца возсиявый Сын Единородный, Тойже от Тебе Чистыя пройде*. Как важны, священные, чисты, единоклюшны должны быть отношения мужа и жены, отца и матери! С каким уважением надо смотреть на их отношения, как свято, с каким благоговением!

Но при рождении людей бывает два начала – отец и мать, а при рождении Сына Божия одно – Отец, Который есть и производитель Духа Святого. Впрочем, собственно говоря, и при рождении детей у людей начало одно – отец, а мать уже второстепенное начало. Не будь отец отцом, не была бы и женщина матерью. Мать есть оживотворенная и насеянная и оплодотворенная земля. А всё зиждительная Троица – Отец, Слово и Святой Дух! Слава Тебе, Боже!

Помни всякий человек, что ты живешь в мире, который есть дело рук Отца Небесного, как и ты; Отец Небесный есть Господь всего мира, как и всего рода человеческого; но как Он всё премудростию сотворил, то всё премудро, то есть чрез посредство премудрых законов Своих, и сохраняет, и Он дал людям Свои блаженнотворные и спасительные законы, которые мы непременно должны исполнять; исполняя же их, будем и в мире сем покойны и довольны, и в будущем веке блаженны, а не исполняя их, будем и здесь терпеть скорби, томление духа, и

в будущем – вечное мучение. Надо слушаться Господа всякому живущему в мире Божиим и не поднимать головы своей.

Не биться,¹⁵ не беспокоиться во время службы, или домашней молитвы, или класса от наветов и искушений диавола, а крепиться, молиться внутренно и быть покойным. А то он твоим нетерпением потешается и выделяет разные фокусы.

Делай всё напротив того, чего хочет в злобе своей сердце твое. Всю жизнь противься врагу – и убежит от тебя; а он, как жало, действует во плоти твоей. Августа 28-го дня 1864 года.

Всякий грех прямо противоположен истине: он – нет, нет и нет, тогда как добродетель – есть, есть и есть (один равен нулю, а другая – всему).

Как земной храм есть храм славы Господней, так вся вселенная есть беспредельный, нерукотворенный храм славы Господней, начиная от Серафима до былинки, червя, насекомого, инфузории.

Сущность наших сердец должна быть святыня, любовь, послушание, кротость и смирение. *Мы людие Его и овцы пажити Его* [Пс. 99, 3]. Мы все Божии, и все пасемся на Божией пажити, не на своей, то есть едим-пьем всё Божие, – как же можем мы жалеть чего-либо для ближних, ядущих-пьющих у нас, или сердиться на них за то? На Божией, не нашей пажити они пасутся. Откуда мы, глупые, взяли, что то и то – наше? Что есть нашего? Где смирение? Что мы за боги такие? Что за гордецы?

Доколе мы не считаем всё земное за сор, каково оно действительно и есть, особенно когда диавол так прельщает нас сильно земным и чрез него порождает в нас нелюбовь, злобу, зависть, гордость, презорство? Самые тела надо считать за сор. К единому Богу да к душе ближнего, по образу Божию созданной, да прилепляемся.

И молимся-то мы лицемерно, и живем скверно. Всё надо изменить, всё худо.

Не иначе надо называть всех ближних, как так: отец, мать, брат, сестра, чадо, дитя, по христианской любви, не исключая никакого нищего или нищей; надо совершенно отказаться от

воззрений злого и презорливого и прелюбодейного и лживого сердца на лица и вещи, и надо стяжать взор Божий. *Человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце* (1Цар. 16, 7). А у нас, у нашего сердца свои взгляды – диавольские, свои законы – диавольские, своя воля – одна с диавольскою. О окаянное мое сердце! О лживое, злое, презорливое, наглое, унылое мое сердце! Чревоугодливое, прелюбодейное, скверное, хульное мое сердце! Презираю тебя, отрицаюсь тебя, чуждаюсь тебя, знать не хочу тебя. Помоги, Господи, без Тебя не могу творить ничего. Кто познает себя и отвернется себя, по слову Господа: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой* (необходимо следующий за самоотвержением растленной грехом и противоборствующей всякому добру природы), *и следуй за Мною* [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34]? О, как много крестов у того, кто идет против своей закоренелой во зло природы! Крест гордыни, злобы, лицемерия, прелюбодеяния, чревоугодия, уныния и – мало ли их. Куда ни обратиться, всё кресты.

Все люди Божии – и все твари Божии: как я, ничтожная тварь, мерзкая, презрю кого-либо и что-либо? Нелепо, безумно, нерезонно. С чего это я взял презирать кого-либо и что-либо? Грех один, грешную плоть свою, грешное сердце свое ради греха я должен презирать, а кроме этого – ничего, не то что никого.

Если во время молитвы или священнодействия замечаешь в сердце бессилье для искренней молитвы, лицемерие, приближение к Богу на словах, а не сердцем, то знай, что в тебе диавол, и постарайся принудить себя к теплой молитве и сердечному раскаянию во грехах, поболит сердцем, поплачь, потрудишься на земных поклонах, со слезами проси Владычицу, чтобы Она, премилосердая, дала тебе сердце сокрушенное и дух смиренный.

Хоть и очень больно, да надо: вот что нужно сказать о всех разжженных стрелах лукавого и о многообразных скорбях, от него нам наносимых. Эти искушения показывают нас самим себе в истинном виде, а без них мы, пожалуй, подумали бы о себе, что мы праведники; кроме того, огненными страданиями

очищается ржавчина страстей наших, очищается сердце наше, смягчается, одуховляется, смиряется. Итак, не малодушествуй и не скорби при искушениях многообразных, а радуйся. С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения... [Иак. 1, 2]. Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает [Евр. 12, 6].

С престола славы Своея Господь преподает нам заповедь о любви. Евангелие есть завет любви: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* [Ин. 15, 12].

С Креста Своего тот же преподает урок. Итак, возлюбим друг друга, да удостоимся вечного спасения со славою вечною от Господа нашего Иисуса Христа. А диавол, вопреки Спасителю, нудит нас к злобе на ближнего и презорству из-за всякой безделицы, из-за всякой малейшей неисправности ближнего; поэтому *[надо]* оставлять долги должникам или кротко и с любовью вразумлять.

Помни три эти заповеди: люби Бога всем сердцем [Мф. 22, 37 и др.] и ближнего, как себя [Мф. 22, 39 и др.], и ни к чему земному не прилепляйся сердцем [Мф. 19, 21; 13, 22], даже к плоти своей не имей пристрастия, хотя бы били, секли, резали, распинали ее.

Научись каждое слово произносить от благого сердца, искренно, просто, твердо, с верою.

Христиане – сыны и дочери Божии; с какою же чистотою, благостию, кротостию и почетом надо обращаться с ними и как самого себя содержать! Каждому из нас должно свой сосуд стяжать в святые и чести.

Имей христианин достаточно мужества и духа отвергнуться себя, то есть своего сердца, своего растленного ума и своей воли, или своего характера грешного. Но ты знаешь, кого отвергаешься, – отвергаешься адского змия, гнездящегося в нашем сердце и покорившего его себе, отвергаешься своего ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, чтобы облечься в нового [Еф. 4 22, 24], обновляемого по образу Создавшего его [Кол. 3, 10]. Кто во Христе, тот

новая тварь; древнее прошло, теперь все новое (2Кор. 5, 17). Се, творю все новое [Откр. 21, 5]. Помни это.

Тайный член и удовольствие от его раздражения и от лядвий¹⁶ даны людям для законного продолжения рода человеческого и ни для чего другого, как аппетит дан для ядения и питья и поддержания жизни.

Человек есть прекрасное растение, плод Господа Всетворца, дело рук Его пречистых. Но он же есть земля и пепел. *Земля еси, и в землю отыдеши [Быт. 3, 19]. Аз есмь земля и пепел [Быт. 18, 27].*

Научись почитать всякого человека как образ Божий в простоте души и тогда научишься почитать подлинник, или первообраз, – Самого Господа Бога. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1Ин. 4, 20).* Итак, почитай нищего, и странника, и юродивого, и неопрятного, и безобразного лицом как образы Божии и не обращай лукавого взгляда на их наружность. Наружность у всех одна – земля, которая в землю и пойдёт.

Воистину за счастье почитай угощать чем-либо кого-либо из ближних, к тебе приходящих, как сына Божия или дочь Божию. О, какое благородство и величие человека-христианина! О, какой сор пред ним все драгоценные сласти, все драгоценности мира сего! О, как высока добродетель любви и гостеприимства! Сам Бог есть любовь (1Ин. 4, 8, 16). Бог из любви к нам душу Свою положил и нам повелел полагать жизнь свою за людей. Ближние – члены Христовы и вместе члены наши. Научись любить ближнего, как себя, и из адских мучений в душе и теле, последующих тотчас за враждою к брату или за скупостию, за жалением для него чего-либо съестного, или из денег, или из одежд и прочего.

Жизнь моя в руке Божией, на Него моя надежда. Не деньгами, не пищею и питьем одними живет человек, но Господом Богом: Он есть живот наш. *Я есмь... истина и жизнь [Ин. 14, 6].* Кончено, – сомневаться нечего. А ты, диаволе, ложь и смерть.

Заметь, братьям твоим теперь тяжело жить вдвоем: не поскупись, как свои члены, накормить-напоить их, они – одна

кровь с твоею женой. Да и папенька отъезжает.¹⁷ вместо его. Нелепого диавола не слушай. Смущения его ни во что вменяй и гони: ради Господа потерпи.

Доселе еще я, окаянный, не научился смотреть на нищих истинными очами, а смотрю на них ложными очами гордости и презрения; доселе еще я не научился взирать на них как на бедствующих, крестоносных чад Бога моего, как на меньшую братию Христову, наследников Божиих, сонаследников же Христу: с неохотою часто подаю им милостыню (Христу ли с неохотою, образам ли Божиим, чадам ли Божиим с неохотою?) и озлобляюсь на них сердцем своим презорливым за то, что они подходят под благословение (ведь не мое оно, а Божие, и на то я Богом поставлен, чтоб преподавать всем благословение Господне и служить всем всячески) и будто бы отнимают у меня время (о, предлог нелепый!), которого потребно не более одной или двух-трех минут, и то, когда их много, или как будто бы они замарают своим прикосновением или укусят мою руку. О, омрачение сатанинское! О, злоба и гордость диавольская! Да доколе будет у меня такой извращенный взгляд на человека! Доколе я буду полагать человека в его одежде, в его богатстве, в роскоши, в пище и питии, в его домах или нарядных квартирах – в этой суете, в этом прахе, а не в сердце его, ибо трудно найти истинного, настоящего человека, в богатстве, довольстве или роскоши живущего, и доколе я не буду считать настоящими людьми нищих и бедных, чуждых прелести¹⁸ богатства, денег, богатых одежд, домов, – странников и пришельцев на земле, не имеющих, где главу подклонить, подобно Сыну Божию, переносящих крест лишений, тесноты, оскорблений, более всех нас сообразных Иисусу Христу? Итак, полагай за честь обращаться с нищими и вообще делай всё напротив своему лживому, диавольскому сердцу. Отрекись себя, то есть своего сердца. Божию волю едину знай.

Сентябрь

17 сентября 1864 г.

Благодарю Тебя, пребыстрая Заступнице, Госпоже Владычице Богородице, яко дивно, явно, быстро и всемошно спасла еси мя от тесноты и смущения бесовского, объявших меня (после обедни), и во время молебна даровала мне силу и спокойствие прочесть непреткновенно Евангелие о мудрых и юродивых девах, ожидающих жениха. (Народу было много в церкви.)

Что значит день тезоименитства?¹⁹ Значит то, что Господь даровал мне бытие, причислил меня к обществу спасаемых.

Лукавый обдержит нашу душу часто: не хочешь лукавить сердцем, мыслю, глазами, языком, но тебя нудит, неволит лукавый – и всё изменяет тебе: и сердце, и мысль, и язык, и очи, и лицо. Господи! Избави нас от лукавого!

Те, коим мы подаем милостыню или кои как-либо обижают нас, суть великие благодетели наши, ибо дают нам повод к получению награды от Бога щедрого, всеблагого, праведного, всеведущего. Надо радоваться обидам, случаям подать милостыню. А у нас что? У нас откуда-то взята мысль, что надо отмстить обидой за обиду или сердиться, озлобляться на тех, коим мы часто подаем милостыню. О, кто познает растление и извращенность своей природы и умудрится презирать, распинать ее со страстями и похотьми и делать всё напротив ей? У кого достанет столько мужества и беспристрастия в отношении к себе самому?

Кто хочет быть другом Богу, тот должен быть врагом и противником самому себе, а не самолюбцем; также врагом и противником миру, прелюбодейному и грешному.

Дым не дыми, вода не плесни, пальцем меня не тронь, рукой не толкни, на ногу не наступи, панталоны до задницы не дотронься – вот какая нетерпеливая, гадкая плоть наша, или ветхий наш человек! Просто беда! Чуть не по нем что – раскапризничается, разозлится.

Каждую минуту надо бодрствовать над своим сердцем, особенно при обращении с людьми, с любимыми кушаньями,

напитками, одеждами или другим чем, чтоб сердце не почувствовало какой-либо страсти к людям или не прилепилось страстно к вещам и не пожалело их для других людей, ибо мы все – едино. *Едино тело есмы мнози* (1Кор. 10, 17). *Един Бог и Отец всех* [Еф. 4, 6].

Яже Бог очистил... ты не скверни [Деян. 10, 15]. Если помыслы будут тебе представлять кого-либо нечистым, скажи им: что Бог очистил, вы того не скверните. Ибо христиане – Церковь Святая. *И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною* [Ин. 17, 19].

Все страсти в высшей степени безумие, беспорядица – одним словом, беззаконие. Всё сотворенное у Творца подчинено премудрым законам и строго исполняет эти законы и потому прекрасно и благотворно существует. Человек по своей гордости, легкомыслию, забвению и неблагодарности не исполняет этих законов и оттого бедствует и, если не исправится, будет бедствовать вечно. А кто виноват? Конечно человек. Разум и свободную волю имеет, закон внутренний и внешний имеет, знает, что законно и что нет, благодать в помощь дается – заповеди Творца исполнить может; если же не исполняет и мучится и будет вечно мучиться – кто виноват? Люди! Учитесь у неразумной природы исполнять законы Творца.

Как незаметно зависть прокрадывается в наше сердца при виде благоденствующего нашего брата или при беседе с ним или с его женою.

Пищу, питье, деньги, одежду диавол употребляет предлогом к ненависти к ближнему. Всё отдай, а ближнего люби.

Попечение о пище, питии, деньгах, одеждах, об украшении жилища враг тоже употребляет средством к нарушению нашего душевного спокойствия и к отвлечению нашего внимания от Бога, от души, от вечности. Потому нет ничего лучше, как жить в простоте души, с надеждою на Бога, пекущегося об нас, и не поставлять жизнь свою в прямой зависимости от пищи, питья, одежд и прочего, а от Бога, питающего и птиц, одевающего и траву полевую [Мф. 6, 26 – 30; Лк. 12, 24 – 28]. Ибо попечение или беспокойство об этих предметах, лишая нас душевного спокойствия, света очию сердца и светлого, здорового,

спокойного размышления, не только не приносит нам ни малейшей пользы, а напротив, прямо вредит душе и телу: когда душа беспокойна, тогда и кровь в волнении, и тело обессилевает. А главный вред то, что душа ниспадает в чувственность, из своей духовной сферы – в материальную, отпадает от Бога, забывает Его попечение, оскорбляет Его грехом духовного прелюбодеяния и пренебрегает своим небесным назначением. Итак, живи в простоте Божией. *Ни о чем же печетесь... Господь близ* [Флп. 4, 6, 5]. Веруй, надейся и помни, что у Господа, как у неистощимо богатого Отца, с избытком достаточно будет пищи, питья, одежды и всего необходимого для жизни на всю жизнь твою, ибо Он есть Отец щедрот; у Бесконечного всё бесконечно. Твое дело только прилепиться к Богу сердца твоего, любить ближнего, как себя, ничего для него не жалея, и считать за сор, за воду всё вещественное: ядомое, пиемое, одеваемое, и то, в чем живем, и самое тело свое, зная, что всё это будет землей и гноем. Твое дело только очищать душу свою от тли грехов, да не подвергнешься вечному пламени, да избавишься тесноты и омрачения и запаления греховного на долгое время в настоящей жизни и сможешь как должно делать дела своего звания, да сможешь горняя мудрствовать.

Попечение о благах земных – бельмо на сердечном оке, оковы души, теснота, мрак и скорбь ее, яд душевный. Не съедено то и то: попечение – куда это девается, не съест ли прислуга, не выбросят ли вон, не пропадет ли даром то, за что заплачены деньги (а и деньги-то что? – земля). Да не из-за этого ли суетного попечения о земном у нас в пренебрежении обязанность угождать Богу, не из-за того ли пренебрежение к вечным интересам души, словом, пренебрежение о вечности? Постоянные опыты каждого из нас говорят, что из-за того.

Не только к частным вещам, но и ко всему имению не надо иметь пристрастия, то есть если потеряешь и всё имение, не только что какую-либо малейшую его часть, то не надо скорбеть, а переносить великодушно и с покорностью воле Божией и с надеждою на Бога, говоря: *Господь дал, Господь и взял... да будет имя Господне благословенно!* [Иов. 1, 21]. И не

только к вещам – к телу своему не надо иметь пристрастной любви, ибо оно греховно и земля и пепел.

Какая богатейшая, неистощимая сокровищница духовных даров – Церковь Христова Православная!

Какое богатство пренебесное Таинств, богослужения вообще, какое богатство молитв внутреннее, богатство святых напевов и самых песней, чтений из книг Священного Писания и из творений святых отцов! Какая торжественность и священнотаинственность церковных действий, или действий священнослужителей! Какая небесная обстановка храмов, алтаря и его принадлежностей – престола, жертвенника, святых икон, врат Царских и боковых! Надо только уметь всё это понимать, выполнять как следует и этим пользоваться к своему освящению и спасению!

Господь ко мне: если Я – Владыка, Господь и Судия твой, то ты Мне повинуйся, будь сообразен Мне.

Владычица: если Я – Мать Бога и Владычица воистину, то ты, червь ничтожный, повинуйся Мне и будь сообразен Мне: свят, человеколюбив, кроток и смирен сердцем.

Владыко! Научи творить волю Твою недостойного раба Твоего.

Владычице! Просвети, умудри, утверди меня творити заповеди Сына Твоего!

Нищим: мы – в сластях житейских валяющиеся, негодные, мерзкие, а вы – годные и благородные. Вас-то и надо почитать по духу больше других. Иди наперекор всегда обманчивому сердцу твоему, мучителю твоему. Само озлится, да само же и уязвит себя люто. Сердце – глупый однолетний ребенок, хватающийся за горячее уголье и обжигающийся. Глупому ли ребенку давать волю? Пожалуй, скоро не только обожжется, но и сгорит. Господи! Дай помнить о сем.

Чревоугодие – великая прелесть в самом действии, всегда увлекающая к объядению, и после действия прелесть, потому что чревоугодник и во время совершения священного дела торопится и спешит сердцем своим к любимым яствам и напиткам и небрежно, раздвоенным сердцем совершает святое дело, если это бывает в доме.

Не щади себя для служения ближним, хотя бы целый день они приглашали тебя служить им; взирай на крест распятого за нас Господа Иисуса и смотри, до чего Он не пожалел Себя ради нашего спасения, до чего Он послужил нам – даже до креста и смерти, и помни, что Он сказал нам: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* [Мф. 20, 26]; *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24 и др.]. Служи всем с готовностью и охотой, как Он служил с охотой, и не жди платы за служение ближнему: дадут тебе плату за труды – бери, не дадут – не проси; *даром получили, сказано, даром давайте* [Мф. 10, 8]. Бог Сам назначит, что тебе дать или ничего не дать. О пище и питье во время совершения священного дела не думай; служа ближнему, не спеши в своем служении, чтобы поскорее отделаться и домой идти есть-пить. Поминай Спасителя, рекшего: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* [Ин. 4, 34]. Так и ты.

Ветхий наш человек бесится, когда нас зовут на труды в пользу ближних, считая это за беспокойство и томление, а эти труды весьма полезны для души и тела, как показывают всегдашние опыты трудящихся охотно или с кротостию принуждающих себя к охотному отправлению своих обязанностей относительно ближних. Труды, особенно духовные, – настоящая пища души и тела: они оживотворяют, умиротворяют и укрепляют душу и тело. Итак, с охотой надо идти всегда на всякие труды ради ближнего. Да и какое великое и благородное дело – служить благу ближних! Сам Иисус Христос, Сын Божий, с небес сошел для служения людям и, служа им, душу Свою за них положил. Какой высочайший подвиг – служить стаду Христову, наследию Его, купленному кровию Его!

Господь меня создал, и Господь мне всё подает: жизнь, дыхание, свет, пищу, питье, одежду, жилище, молитву, слово Свое, животворящее Свое Тело и Кровь. Ему я и должен служить всю жизнь неизменно, Его заповеди хранить и исполнять. С чего же я служу часто диаволу? Что я за сумасшедший? за идиот, то есть глупец?

Окаянный я человек: я совсем отдался сластям житейским да деньгам, одеждам и вообще стяжанию, а не ближним; не о душах ближних я пекусь, а об их грошах: гроши их любезны, а не души их, и, так сказать, я продаю и покупаю ближнего за деньги и считаю его менее ценнее этого праха земного. Я жалею для него сластей, денег и прочего и сор считаю наравне с ним, даже ниже сора.

Вот мерило нашей любви к Богу и ближнему – Евангелие, Деяния Апостольские, Послания, молитвы церковные, молитвы при совершении Таинств и прочие. Чувствуем ли мы, что мы таковы, каковыми были святые отцы в отношении к верующим?

Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, слава Тебе, Пресвятая Владычице! Была у меня бессонница ночью от объедения и небрежной молитвы. Я встал, помолился [Спасителю], прочитал: *Помилуй мя, Боже... и: Господи Боже... покаянием... и Божией Матери: Нескверная, Неблазная... Простри длани... Не ввери... Предстательница...*; лег потом и прекрасно заснул, и здоров и легок встал. Молись всегда горячо и не торопясь: молитва даст прекрасный сон, спокойный и здоровый. Утром тоже молись горячо – молитва дает благополучный, спокойный день, предохраняет от искушений врага. Вот как необходима искренняя молитва! Молитва упорядочивает и укрепляет душу и тело.

Да будет твердь (святые) посреде воды (людей), и да будет разлучающи посреде воды и воды [Быт. 1,6], то есть да разлучают они земнородных от земли и привлекают их к небесам своим житием, своими молитвами.

Как можно бунтовать в присутствии Божиим! А всякий грех есть бунт, мятеж в присутствии Бога – Царя, Отца и Промыслителя, неповиновение Ему, дерзость пред Ним.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе Боже мой, яко даровал еси мне спокойно, с любовью, победоносно, собеседовательно и величественно провести класс с дитятей Франком и большую часть класса с учениками гимназистами (в субботу 19 сентября) о имени Твоем. Когда я держал неопустительно имя Твое пречистое в сердце, оно было для меня источником света, мира, чистоты, мудрости, словесности,

величия, любви, хотя враг, как молния, летал около меня в мысленном мире. Но лишь на минуту я упустил имя Твое из сердца при воззрении на одного лепотного²⁰ мальчика – бесплотный мерзавец, как молния, вторгся в мое сердце, омрачил и стеснил мое сердце и набросил стыд и посрамление на лицо мое. В сем согрешил я пред Тобою, Господи! Господи! Дажь мне взирати на лепоту сих чад Твоих, как на Твою лепоту: они Твои чада, имя Твое наречено на них, они – дело рук Твоих, Твоя Кровь течет в жилах их. (А с Франком отлично говорил.)

Лобызай чужое умственное благонамеренное произведение как свое и отнюдь не презирай его по зависти. Мы – одно, и во всех нас действует один и тот же Бог.

Если не встречаться или не жить с гордецами и не терпеть презорства от других, брани, насмешек, противоречий и прочего, то как научимся терпению?

Первые люди не поверили Божией угрозе, что смертью умрут, а поверили лжецу-диаволу, что будто не умрут, – и умерли по вкушению запрещенного плода; и доселе человечество умирает, и умерло бы вечною смертью, если бы не подал руку помощи Сын Божий. Многие люди нынешнего времени не верят истине вечности мучений, возвещенной Самою Истиною – Спасителем мира, и верят диаволу, что мучения будут не вечны, и непременно вринутся в вечную муку, если не оставят своего неверия и не будут жить по заповедям Спасителя, подавшего нам в такой крайней опасности нашей руку помощи; но уже никто не подаст им руку помощи, никакой спаситель, если они не уверуют от всего сердца в единого Спасителя мира от вечного осуждения – Иисуса Христа. Верьте после этого, если хотите, диаволу, что не будет вечных мучений: сказываю вам именем Господа Иисуса Христа, что они готовы начаться, чтобы никогда не кончиться. Вот для чего учат учеников ветхозаветной и новозаветной истории: чтоб дети и взрослые знали верность слов, и обетований, и угроз Господа Бога, и трепетали грехов, с такою строгостью караемых, и ожидали исполнения Божиих обетований и угроз несомненно, и чтоб жизнь свою устроили по заповедям Христовым и были

христиане делом, а не по имени. Вот для чего богослужение, проповеди, посты.

Видевый Мене виде Отца [Ин. 14, 9]. Почему? Потому что Я в Отце и Отец во Мне [Ин. 14, 10]. Значит, видевый христианина благочестивого – виде Иисуса Христа и всю Троицу, потому что сказано: Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем [Ин. 6, 56]; или вы не знаете... что Иисус Христос в вас? (2Кор. 13, 5); разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? (1Кор. 3, 16). Или: мы тело Церкви, а глава – Христос; мы члены Его, Он – Глава. Или: все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись [Гал. 3, 27]. Уже не я живу, но живет во мне Христос [Гал. 2, 20].

Создан был не существовавший дотоле мир прекрасный, весь новый и человек – венец творения, для которого вся земля, также прекрасный. Но вот человек растлил себя грехом, а с собою подверг растлению (ветхости) и природу. Но милосердый Творец восхотел обновить растлевшего грехом человека, и вот посылает на землю Единородного Сына Своего Иисуса Христа, Который учением, чудесами и крестною смертью и воскресением обновляет нашу растленную природу. Вот что Ветхий и Новый Завет.

Какой признак того, что христианин, часто принимающий животворящие Тайны, становится совершеннее и тверже в своей вере? Признаки следующие: во-первых, поправление денег, лакомств, пышности в одежде и жилище, во-вторых, любовь к Богу и ближнему, и третье – мудрствование о горнем, желание благ горнего Царствия и стремление к ним. А кто еще имеет пристрастие и любовь к деньгам, к лакомствам, к нарядным одеждам и жилищу, кто хладен к Богу, к богослужению, к слову Божию, кто нетерпелив, несострадателен к бедствиям и скорбям других, недоброжелателен искренно или любит превозноситься пред другими, гордится или позволяет себе бесчиния в присутствии других, например бесчинный крик, кто ищет себе только лучшего, а о других не заботится, кто взыскательно и без меры и разума строг к слабостям других – тот еще далеко не приблизился к совершенству, хотя он и делает иногда, и даже

часто, добрые дела, например подает милостыню, принимает гостей, молится Богу и прочее. К деньгам не надо иметь привязанности даже под предлогом подаяния нищим, то есть не алкать от других денег даже для доброй цели, для оказания милосердия. Иуда под предлогом подаяния бедным грел в груди своей беса сребролюбия и презрения к лицу своего Учителя и Господа, и Бесценного не убоился предать за тридцать сребреников. Так и ныне сребролюбцы готовы продать и продают друг друга за деньги. Давай только деньги, а до души твоей мне дела нет, – делами своими говорит сребролюбивый священник и лжепастырь, каков, например, я, грешнейший паче всех; давай мне только деньги, а там делай что хочешь, только концы грешков скрой, – говорит сребролюбивый правитель, – будь притеснителем вдов и сирот, грабитель, гуляка, пьяница, развратник, обманщик, ростовщик и прочее. Давай мне только деньги, а там пей сколько тебе угодно, хоть до смерти упейся вином, – говорит винопродавец, или продавец хлебного вина; давай мне только деньги, а за то бери у меня какую угодно милую суету – альбомы и всю бесконечную суету, на которую недалёковидные засматриваются и которою прельщаются, – это кто говорит? Содержатель магазина и его приказчики. Давай мне только деньги, а то тешься у меня хоть всю ночь и будь празден, хоть надорвись от смеху или распаляйся страстями, – говорит содержатель театра с своею актерскою свитою, – нам до ваших душ дела нет, потому что до них дело только Иисусу Христу, за них пострадавшему и для них воскресшему и обещающему им воскресение и какое-то горнее Царство и блаженство, а нам – нам бы на земле вдоволь натешиться, да потешить других, да деньги собрать, а вашего воображаемого блаженства мы не помогаемся; или: до душ человеческих дело только священникам – пусть они разбирают и судят их грехи, а наше дело получше потешить публику да реноме²¹ себе составить, чтоб больше любителей театров расплодить. Таким образом, вместо того чтобы подвизать друг друга, особенно по мере приближения Судного дня, люди из-за денег развращают друг друга, опустошают храмы вещественные и храмы нерукотворенные: в первых мало народу даже в праздники,

вторые лишаются Духа Святого за свое пристрастие к праздности и суете. Где бы взять Евангелие или писания святых отцов да читать слово Божие или идти в храм Божий, а они гонятся за суетным празднословием актеров и актрис, любят на их кривляния и притворство. И это любят христиане, Христовы дети, позванные к небесному блаженству! Где дух Христов, где нрав Христов девался? Где горнее мудрствование? Оземленели совсем мы, братья христиане, и не христиане по делам своим стали.

По благодати Господа моего Иисуса Христа – Святых пречистых и животворящих Его Таин – я наслаждался миром, дерзновением и величием духа весь день (19-го сентября 1864 г.) субботу, и два класса хорошо провел, и всю ночь хорошо служил, то есть покойно, и дома вел себя прилично. Благодарение Господу за великий Его дар!

Церковь наша православная, или храмы православные, – истинное небо. Алтарь: престол, крест, Евангелие, лики святых. Иконы в храмах, или лики святых Божией Матери, Ангелов и человеков, показывают, что святые, живущие на небесах, и на земле живущие христиане – едина Церковь, едино семейство Божие, что святые всегда близки к нам; эта близость доказывается, между прочим, чудотворными иконами, святыми мощами и особенно преискреннюю близость Господа Иисуса Христа, в Коем вся Церковь – небесная и земная, ибо Он – Глава всех и живот всех. (Девятый член²² объяснять наглядно внутренностью храма, особенно ликами Господа, Божией Матери, Ангелов, святых: тут Господь, Божия Мать, Ангелы и святые разных времен, разных мест; тут патриархи, и пророки, и апостолы, и святители, и мученики, и преподобные, и праведные, и бессребреники!)

Сласти – блуд: избегай их.

В тебе есть ветхий человек. И в других тоже. Но ты знаешь, как он зол, нетерпелив, как не терпит обличений, укоризн со стороны других, как скуп, завистлив, непослушен с первого разу, знаешь, как он тебя связывает, как кандалами, делая невольником, мрачным, умопомешанным, требует

снисхождения себе других, – знай же, что и другие, как имеющие того же ветхого человека, требуют снисхождения.

Ближнего иного ненавижу за то, что он сребролюбив, скуп или лукав, хитер, зол. Странное дело: другого за тот самый грех ненавижу, коему сам подвержен. Отчего же себя люблю – себя, грешника? Окаянные, слепые мы человеки! Слепые, потому что злоба ослепила наши глаза. Ну, не молиться ли надо о грешниках, заживо уловленных в сеть вражию? Не тем ли больше любить, чем они более несчастны, чем больше бедствуют внутренне ужаснейшею бедою, которой они не замечают и замечать не хотят? Внешняя, телесная беда обыкновенно видна, и ее стараются избегать, ее стараются предотвратить, а внутренней беды душевной многие не замечают: сами кругом в пламени – и не думают, что в пламени. О, лесь греховная!

Блудник, прелюбодей! Что вы делаете? Как вы смеее сквернить члены Христовы? Ты христианин? Ты знаешь, веруешь от всего сердца, что Сын Божий принял твою природу и сделался совершенным человеком и освятил всю природу, все члены наши, чтоб мы все жили свято и свято по закону Божию употребляли свои члены, – как же ты смеешь их сквернить? Ты, блудница и прелюбодеица, разве не знаешь, на какую степень чистоты возвышена женская природа Приснодевою Богородицею, между прочим в пример всем женам, чтобы они свято жили в этом мире и соблюдали непорочным свое тело? Как же ты смеешь сквернить свои члены, христианская женщина, скажи мне? Ты, дева, нарушившая и сквернящая свое девство, свое тело, скажи, как ты сквернишь свое тело – тело, которое должно благоухать целомудрием и чистотою? Христианская дева, скажи мне, как ты смеешь это делать? Бываешь ли ты в церкви? Если бываешь, то ты слышишь за каждою службою похвалу Божией Матери: *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу...* Чрез эту похвалу Божией Матери тебе дается наставление, как ты должна вести саму себя, с какою чистотою, святостию, ибо по мере своей мы все должны подражать Ей в чистоте, кротости и смирении. А о святых

мученицах или мироносицах, преподобных женах разве не слышала? Видишь, в твоём естестве как они жили и как угодили Богу! Подражай им, если высок для тебя пример Препоблагословенной, Препрославленной Матери Божией. А нечистоту свою с сего же дня и часа оставь. Христиан ожидает тем тяжчайший суд, чем они больше имели благодатных пособий жить целомудренно, праведно и свято.

Мы все сосуды Божии – ради служения Ему, ради славы Его Им соделанные. И должны служить Ему всеусердно, всем сердцем, всеми силами и всем существом.

Мир прелюбодейный и грешный разрушает дело Божие, дело Икупителя, отторгает вслед себе последователей Христовых.

Без Бога ни до порога, то есть без мысли об Нем, без внутренней молитвы к Нему о помощи и заступлении.

Скупец безумен, потому что: 1) прилепляется к бездушной вещи, к праху и отступает сердцем от подобного себе человека, даже ненавидит, презирает его за потребление любимой им и принадлежащей ему собственности, 2) он мучит себя жалением вещи без надежды вознаградить себя за мучение и 3) он лишается Бога – источника воды живой, Бога щедрот, ненавидящего скупость, бесценного сокровища нашего, из-за тленного сокровища. Кроме того, скупец без меры самолюбив: сам желает как можно больше или с радостью готов иметь больше и делать себе как можно лучше и приятнее, а ближнему этого не желает, ближнему завидует, на ближнего негодует, досадует, сердится, когда он получает много или когда он делает себе лучше, чем он, или даже так же, как он. О, самолюбие, о, злоба, о, зависть, о, любостяжание, о, скупость!

Враг сильно искушал меня сегодня в классе, сладкими палил меня; аз же, надеясь на Господа моего, хотя и с трудом, но победил его. Слава Господу о сем! (Сентября 21-го, 1864 г.)

Без строгости ученики ослабеют в деле и к тебе уважение потеряют. Строгость укрепляет души. Строжи же с милостию.

Живущий в богатых чертогах! Не забудь о неизреченном чертоге небесном, в который по окончании веков войдут праведники, возлюбившие Бога и ближнего, на бесконечную

жизнь. Промышляй человеколюбиво о тех, которые живут в тесных, низких, сырых, грязных подвалах или подземельях и принуждены дорого платить за свой уголок и, может быть, иногда не имеют и хлеба. Помни, что мы – единое тело. Ты читаешь в Символе Вере: *Верую... во едину Святую... Церковь*. Но это и есть вера во едину Церковь, то есть во единое семейство Божие, которое составляют христиане, когда ты промысляешь о своей нищей братии как о своих членах и по возможности помогаешь им. *Вси вы братия есте*, сказал Христос [Мф. 23, 8].

Вы – братия мои, дети Божии, сыны и дочери Божии, и Отец наш Небесный здесь, в храме, всегда находится между нами, как отец среди детей. Не забывают этого и с радостью, усердием ходите в храм, как в дом Божий; с верою, благоговением и страхом Божиим входите в него, памятуя, что в нем обитает Бог всесвятый, всеведущий, всеправедный, всемогущий, вездесущий, вся содержащий, Судия всей земли, Тот, Кто умерщвляет и оживляет, смиряет и возносит, убожит и богатит, низводит во ад и возводит [ср. 1Цар. 2, 6 – 8].

Первый класс во вторник (22 сентября 1864) провел о имени Господни победоносно, имея в сердце слова: *всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11] и соблюдая в нем простоту Божию; с детьми говорил отечески, просто, с твердостью, громогласно, плодovито, плавно. Но враг сильно борол мерзостью плотскою. Половину другого класса (в пятом классе) провел также прекрасно, когда спрашивал учеников; в другую половину сатана сбил с толку сердце мое и отчасти язык мой, омрачил, запалил, стеснил, сконфузил меня. Кончив объяснение, я стал ходить по классу и призывать Спасителя в помощь, но просто, всем сердцем призвать не мог – враг осетил²³ меня кругом. Отчего же это случилось? – От мгновенного нечистого помысла и нечистого движения сердца при воззрении на ученика, словом, от уклонения сердца моего от Христа; Христа непрестанно надо носить в сердце при всех взглядах, движениях, словах, и во всех надо видеть Христа, везде сущего и вся исполняющего, а дьявола и его помыслы как призрак, ложь, мечту, безумие, нелепость, парадокс – одним словом, грех, беззаконие,

презирать, отметать во мгновение. То и беда, что мы останавливаемся на них как на чем-то действительном, тогда как они – мечта и нелепость, пошлейшая глупость, на которую не следует ни на мгновение обращать внимание.

Помысл нечистый, движение сердца нечистое есть диавол, как святой, чистый, добрый помысл есть, так сказать, Сам Господь, ибо Он везде и всё наполняет, Он есть Мысль, Слово и Дух.

Не смущайся от скверных, лукавых и хульных помышлений, навеваемых тебе от скверного, нечистого, омерзленного и лукавого духа, но будь покоен, вменяя их в ничто и нимало им не сочувствуя. *Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя* [рус. перевод Юнгера: *Не давай споткнуться ноге твоей: не воздремлет Хранитель твой*] [Пс. 120, 3]. А мы, малодушные, смущаемся от них как от чего-нибудь действительного.

Что такое какой бы то ни было грех? – Есть нелепое семя диавола, или самый диавол, – например озлобление, раздражительность, гордость, презорство, мстительность, сребролюбие, скупость, чревоугодие и пьянство, блуд; хула на святыню, неверие, нечувствие или окаменелость сердечная, леность к молитве и к закону Божию или к исполнению заповедей Божиих; ложь, обман, клевета, сквернословие, страсть к картам, театрам, нарядам, к увеселениям.

Мы все орудия или сосуды Господа Бога, которые Он употребляет ежедневно для исполнения Своих промыслительных намерений и дел. Потому мы каждый на своем месте должны рачительно исполнять свое дело, как следует слугам Божиим, и быть скоропослушными без прекословия государю, начальникам, наставникам, родителям и даже подчиненным, коим потребна наша помощь и наше содействие или услуга. *Послушание лучше жертвы* (1Цар. 15, 22). Не должно быть подозрительным и раздражительным, когда ближайший наш начальник делает нам приказание или дает послушание, несогласное с нашими взглядами, но законное и клонящееся к утверждению или восстановлению какого-либо

порядка. Начальник отвечает за свои приказания и пред людьми, и пред Богом. Наше дело слушаться.

Когда придет в душу блудный, хульный или другой какой-либо греховный помысл или когда в сердце и в плоти ощутишь нечистое движение, тогда мыслию о Распятом нас ради немедленно прогони его, вспомнив слова Апостола: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]; распинайся каждый день. Если диавол наведет свою нечистую, мерзкую и огненную бурю – терпи: и это крест. Не малодушествуй и не ропщи, если Господь призываемый не вдруг явится на помощь. Иные мученики долго терпели. Иов терпел долговременное насилие от диавола, как и ныне есть многие, терпящие от него долговременные козни. Но главное будь бодр, трезвен на всякое время и *не даждь во смятение ноги твоея* [Пс. 120, 3]. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1Пет. 5, 8).

С великим благоговением и смирением надо стоять пред Богом и Владычицею и святыми Ангелами и святыми Божиими человеками, и глубоко сознавать свою греховность и свое непотребство, и искренно просить помощи в беде своей душевной.

Будь прост в жизни и на молитве, как Бог, как мысль.

Чем более восстаешь против плоти, тем делается больше ее греховная раздражительность, тем она делается злее, нетерпеливее, блуднее, унылее, завистливее, скупее, сребролюбивее.

Вселенная есть единое тело, в котором одно другому, одни тела небесные или земные служат другим телам небесным или земным на пользу. Так и государство есть тело, в котором члены, начиная с государя, министра и митрополита до последнего солдата, чиновника, ремесленника, пономаря, крестьянина, должны служить друг другу. *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* [Мф. 20, 26]. Велик Творец наш, бесконечен. Он печется как о благосостоянии одного человека или одного создания, так особенно о благосостоянии всех человеков и всех созданий. Все люди

должны быть единым телом. *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39].

Если сердце мое есть храм Духа Святого, по Писанию (1Кор. 3, 16 и др.), то как я оскверню храм Божий каким-нибудь нечистым помыслом, нечистым или злым, горделивым и презорливым движением сердца или недобрым, праздным или нечистым словом и делом? Да не будет сего.

О пресыщении и пьянстве. Если подумаешь, отчего люди часто пресыщаются и опиваются, то невольно овладевает сердцем жалость и скорбь: многие пресыщаются от лакомой пищи, которую они очень любят и которою дольше хотят наслаждаться, так же как и напиваются свыше меры от пристрастия к известному напитку: приятность напитка подстрекает пить больше, сверх потребности, и вот жадный до удовольствий тянет или быстро осушает чаши и стаканы с приятным питьем, между тем как вскоре чувствует или опьянение, или тяжесть всего тела и сердечное окаменение, а впоследствии боли в желудке, приливы к голове, тупость способностей, особенную тупость и окаменение сердца; многие пресыщаются оттого, что не хотят бросить даром или отдать бедным или животным остатков пищи и питья, которые, например, куплены в известном месте и тут же надо их съесть, или которые нельзя есть и пить завтра, например если завтра пост; другие, заготовив много на день кушанья или заварив много чаю, боятся, чтоб всё это, оставшись, не испарилось или не пропало даром, как стоящее денег; или купили вина, пива, да много, – стараются выпить разом: нельзя, думают, ведь пришли повеселиться или угостить других, так надо пить – не оставить же; и вот стараются (уж и старание!) набивать как можно ту же в свой желудок, как в какой ящик, или чемодан, или в бочку, или ведро, как будто набивать таким образом желудок есть приобретение или жизнь для человека! О, безумие человеческое! О, жизнь не человеческая, а бессловесная и хуже бессловесных! Где разум? Где совесть? Где вера? Где Евангелие? Где сознание благородства и святости своей природы, обновленной Богочеловеком и принятой в единство Божества, или в причастие Божеского естества? Где

памятование о пречистых и животворящих Тайнах, которые принимаем мы внутрь себя и соединяемся с Самим Богом? Где памятование о обетах Крещения, о отрицании от сатаны и всех дел его, между коими не последнее место занимают объядение и пьянство?.. Братия! Будем чаще взирать мысленно на Господа нашего Иисуса Христа, нас ради постившегося в пустыне и не вкушавшего ни пищи, ни питья в продолжение сорока дней и ночей, и поревнуем о воздержании и посте. Воздержание и пост есть великая христианская добродетель. От всего греховного удержим себя, не от одной пищи и питья.

О пресыщении табаком. Есть многие, которые вредят своему здоровью из-за своей жадности к курительному табаку: закурили сигару – хорошо, нельзя оставить, надо докурить – и курят и вдыхают в себя крепкий дым и постепенно разрушают нежную легочную сеть. О, жадность!

Страсть к картам. Сели в карты играть – завязалась игра, широко развернулась она – надо кончить, и часы за часами летят в служении демону праздности, суеты и сребролюбия. А всё делает жадность к выигрышу, к ограблению ближнего или к первенству.

Господи Иисусе Христе! Благодарю Тебя, яко услышал еси молитву мою о болящем рабе Твоем Константине (цирюльнике) и ради благодати священства, во мне обитающей, ради Невесты Твоея пренепорочной и прелюбимой – Церкви Твоея Святой исцелил еси его по множеству милости Твоея. Аминь. Сентября 23-го, 1864 г.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе Боже мой, победа моя, яко о имени Твоем даровал еси мне победита мерзость плотскую и с силою и свободою закон Твой отрокам Твоим преподавати. Аминь. 23 сентября.

Иисус Христос пострадал за людей на Кресте и умер. А ты хоть в трудах страдай для ближних, то есть делай для них с готовностью то, что по долгу священства должен делать. Если ночью пришлось не спать ради служения ближним, и то не сетуй: ты служишь Христу, Сыну Божию, за тебя пострадавшему, и Своими страданиями от вечных мучений тебя освободившему, и вечное блаженство тебе даровавшему. О неисчетно

милостивый Господи! Спаси нас. Еще: переноси на себе недостатки, немощи, погрешности ближних. Терпи, когда они докучают тебе чем-либо, и не раздражайся, не озлобляйся на них, но будь всегда кроток и смирен сердцем, охотно перенося из любви к ним всякие беспокойства по примеру Господа Иисуса Христа и апостолов, преподобных и богоносных отцов наших.

Не желаю, чтобы другие на меня раздражались, – не должен и я на других раздражаться, даже на последнего нищего; не желаю, чтоб меня ослушались, – и я должен охотно слушаться всех, даже последнего нищего. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* [Мф. 7, 12]. *Не делайте другим того, чего себе не хотите* [Деян. 15, 29].

Сласти и пресыщение съедают веру и благочестие, или страх Божий, и делают сердце грубым и бесчувственным, лживым и непостоянным.

Немощи (духовные и телесные) немощных носите, *и тако исполните закон Христов* [Гал. 6, 2].

Скажи мне, человек: разумно ли грязью земною набивать свой желудок, хотя бы эта грязь была и сладкая? Ибо что вся пища наша, как не земля, не грязь, хотя премудро преобразившаяся в питательную сущность! Чем она после бывает, по смерти и еще до смерти тела? – Гноем, смрадом, углем! Не прельщайся же приятною грязью, но употребляй ее для поддержания и укрепления тела. Мало-мало излишнее употребление пищи и питья расслабляет тело, особенно когда у человека нет соразмерных питанию трудов.

Некоторые не терпят кадильного дыма, но этот дым, как разложение чрез огонь серы древесной, благовонной, очень здоров, прогоняет зловоние и предохраняет от тления. Отчего в лесах здоровый воздух? От сернистых начал древесных. Серу в порошке принимают даже внутрь, как лекарство. Сера – сок древесный, жизнь деревьев. Да и могло ли быть, чтобы Бог, определивший курение фимиама в церквах, и самая Церковь могли ввести курение, вредное для здоровья? – Никак. Оно в

высокой степени [полезно]. Оно лучше всяких душистых порошков и бумажек.

Молись с твердостью, несмотря на невольное движение сердца или на возникающие в душе скверные, лукавые и хульные помышления, всеваемые от врага, вечного противника молитвы; впрочем, всеми силами старайся о простоте и искренности сердца на молитве, и ты получишь просимый дар, например прощение беспокоящего тебя греха, помощь в известном деле и прочее. Обычное дело врага – бороться нас как во время молитвы, так и вообще во время наших душеспасительных занятий какими-нибудь мечтами, призраками, омрачением, теснотою, скорбью.

Ту, Которую Господь благословил преимущественным или единственным благословением, как едину чистую и совершенно благоугодившую чистотою, кротостию и смирением, этот цвет райский, это солнце пресветлое, диавол хулит и поносит его рабам Божиим – и поношения поносящих Пресвятую Деву Богородицу нападают на нас. Как хулить Ту, Которую Господь благословил всеми благословениями, Которую из всех родов человеческих избрал как едину пречистую, Которую Матерью Себе соделал, во утробу Которой вселился, от Которой воплотился, с Которой соединился вечным, пресвятым соединением Духа Святого, Которую на веки бесконечные обожил, и не только Ее, но чрез Нее и всех, благочестно живших и вкушавших пресвятое и пречистое Тело и Кровь Его. О, нелепый хульник, презренный, скверный, мечтатель, чуждый всякой истины: *нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое – свое, а не Божие, – ибо он лжец и отец лжи* (а что общего у лжи с истиною? – ничего) [Ин. 8, 44].

Всё терпи благодушно, всякие неприятности, беспокойства для тела и для души, и терпением всё выиграешь: и спокойствие духа, и здоровье тела, тогда как нетерпением и раздражительностью только уязвишь надолго и душу, и тело и всё существо свое расстроишь. Притом при нетерпении чего обыкновенно мы боимся? – Призраков своего воображения и своей мнительности, что мы и сами сознаем и видим по миновании действия раздражения или по удалении нашем от

того лица и той вещи или того действия, которые приводили нас по нашему малодушию в раздражительное состояние. Итак, всё терпи спокойно, все действительные или мнимые неприятности душевные или телесные. Терпи, потому что 1) Бог повелевает всё терпеть; 2) потому что чрез движение нетерпения входит в душу диавол с своею злобою и раздражительностью, бранью, [укоризнами], мечтательностью, унынием и прочими грехами; 3) потому что чрез терпение сохраняется мир душевный и здоровье тела, кровь не волнуется и 4) потому, что где терпение, там Бог, Виновник терпения, там смирение и всё доброе. Когда борет тебя нетерпение, поминай Распятого за нас всех, со Креста поучающего терпению, – и легко победишь свое нетерпение и научишься терпению. Что такое нетерпение? Есть злоба и гордость диавольская. Смиранный человек считает себя достойным терпеть всякие труды, неприятности, прискорбия, болезни, лишения, ибо, говорит, по грехам моим я достоин не только прискорбий, неприятностей, горечей, лишений, но и тысячи смертей. Нетерпеливый человек забыл себя, кто он, забыл, какой он грешник и чего он заслуживает по правде Божией. Богатство, пространное жилище, прекрасная пища и питье, обильное насыщение, мягкие и нарядные одежды, знакомство с подобными ему людьми, честь от других, любовь к покою испортили его. Он должен измениться и непрестанно взирать на пример Господа Иисуса Христа от Его колыбели до гроба.

Когда молишься Господу, молись так, как бы около тебя и в тебе никого и ничего не было кроме Господа, единого Сущего; так же и молись Матери Божией, как Матери Сущего и с Ним всюду сущей и в Нем сущей; так же Ангелам и святым, ибо во всех их почивает един Сущий, их живот, их совершенство, свет, сила, мир, блаженство неизреченное – всё. *Бог всяческая во всех (1Кор. 15, 28)*. Если на земле всяческая и во всех Христос, то не паче ли на небе, во святых Своих?

Удивительна злоба человеческая! Он (именно я) раздражается и озлобляется иногда самым искренним выражениями любви к нему других, их непритворными радостными ласками, самою их радостью, о чем бы надо

радоваться. О, лукавство! О, злоба! Радуйся с радующимися, люби любящих, но люби и нелюбящих, ненавидящих, клянущих тебя, делающих тебе неприятности, потери, обиды, напасти, хлопоты, излишние труды, ибо человек есть образ Божий, хотя и носит язвы прегрешений, и ради Бога, Коего он есть образ, люби его. Образ Божий – существенная, истинная вещь в человеке, а грехи – не существенная, мечтательная, призрачная, случайная, как грезы, как яд змиин, извне прибывающий, который надо изгонять, искоренять. Тем паче надо жалеть о грешниках, чем они грешнее, чем лютее их страсти, неисцельнее, и молиться о них, да не погибнут вовеки.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе Боже мой, за покровение меня кровом крилу Твоею, кровом имени Твоего: когда я обниму в сердце моем и над всеми воспитанниками имя Твое, тогда мерзкое, тинное и мрачное наводнение в нем иссушается, сердце мое умиротворяется и просвещается. Но лишь выпущу его из сердца – тотчас врываются в него, как стремительный поток, сатанинские мерзости. Господи! Вижу воистину, яко *всяческая и во всех Ты еси, Христе!* Утверди, Боже, всех в Тебе, Спасителю наш, возглави Собою всяческая, Христе Боже наш! Сентября 24-го, 1864 г.

Больше всего заботься о простоте души, о святой Божией простоте, состоящей в образе и подобии Божиим: она и спасет тебя; всё, что не составляет черты образа и подобия Божия, все грехи, страсти, недостатки отвергай. Наипаче будь кроток и незлобив и смирен сердцем.

Если люди приносят Богу плоды добродетелей многообразных, то и земля обильно произращает плоды свои, а если в людях иссякает добродетель сердечная, то и земля теряет силу плодородия. Поучимся у бездушной природы, приносящей нам в изобилии плоды земные, приносить плоды Господу. Смоковница... *Всякое дерево, не приносящее доброго плода...* [Лк. 3, 9]. (Священная история Ветхого Завета. Дни творения.)

Всё потребное для жизни у меня будет всегда – в этом меня уверяет неложный Господь мой Иисус Христос, говоря: *не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или*

во что одеться?.. Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом [Мф. 6, 31–32], – а если знает, то, как всеблагий Отец и Промыслитель, конечно и подаст. И в этом я уверен. Но враг прихотями моими запинаят меня – чаем, кофе, сахаром: их бывает жалко, когда не вовремя (или когда бывают излишни) подают и расточают. Но всё это сор и мечта и раздражение, щекотание плоти. Истина – Бог. Он жизнь моя. На Бога, как на гору, вали все свои заботы и печали. Он создал тебя, Он и промышляет. А я – ничто.

Благодарю Тебя, и паки²⁴ благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе Сыне Божий со Отцем и Духом Святым, за Твою милость, за Твою силу, за Твою помощь, явленные мне в Святых Тайнах и воздействовавшие в трех классах (у девиц – в пансионе и в гимназии). Сила моя, щит мой, простота моя, мир мой, легкость моя, свет мой, слово мое, власть моя, дерзновение мое – благодарю, благодарю, благодарю Тебя; тварь ничтожная, Тебя, Творца моего, благодарю и славлю и пою вовеки. Аминь. Утверди, Боже, раба Твоего; утверди, Господи, сие, еже²⁵ соделал еси во мне. Буди, буди! (25 сентября 1864. Пятница. Служил раннюю обедню в Думе Прокофьеву.) *Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя [Пс. 120, 3].* Не многословь. Держись простоты Божией. Помни, что Господь всё во всех (1Кор. 15, 28). Аминь.

Чай раздражает внутренние нервы, он – большое пособие врага бесплотного.

Бесплотный враг смутно и болезненно привязывает сердца людей к благам здешнего мира: к пище, питью, деньгам, одежде, жилищу, театрам, вечерам клубным, прекрасным жилищам – для того, чтобы отвлечь их внимание от своей души, от второго пришествия Христова и будущего Суда Страшного, от вечного блаженства и вечных мук, чтоб отвлечь от любви к Богу и ближнему, потому что человек не может служить двум господам.

Помни слова Апостола: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись [Гал. 3, 27].* Каждый христианин после крещения во Христа облечен. О, благородство! О, величие! О,

святыня – христианин! Как озлобиться на какого-нибудь христианина! Как презреть кого-нибудь, даже последнего нищего! Безумно, дерзко, грешно! Как всякому нужно содержать себя! Целомудренно, воздержно, свято, кротко, смиренно, в послушании, в страхе Божиим и в присутствии Божиим!

Воистину познах, Господи, яко без Тебе есмь мерзость, немощь, ничто – и с Тобою только есмь нечто. Только при помощи Твоей благодати могу быть и святым, и сильным и сделать многое.

Но отчего это: будучи немощнее всех, хуже, мерзостнее всех, я раздражаюсь и озлобляюсь против ближних моих, например слуг, сторожей, нищих, подчиненных и прочих, за малейший их проступок, даже за малейшую оплошность в каком-либо деле, и часто выговариваю за это? Оттого, что я не познал общей нашей немощи, требующей непременно снисхождения; оттого, что я самолюбив и горд и ищу удобного себе от других, что я нетерпелив и не хочу перенести на себе малейшей неприятности; оттого, что я, неблагодарный и злонравный, забыл или забываю, какое бесчисленное множество грехов простил и непрестанно прощает мне Господь и как щедро прощает Он и другим, как Бог милости, щедрот и человеколюбия (тьма талантов²⁶); забыл, что любовь не раздражается, не мыслит зла и вся покрывает, вся терпит и николиже отпадает (1Кор. 13, 5, 7, 8), а я отпадаю; что истинную любовь никто и ничто не может разлучить с любимым. Познай глубже свою немощь и по себе узнай, какого бесконечного снисхождения к немощам своим заслуживает человек. Мало ли ты еще познал свою немощь, свою душевную беду из многообразных искушений бесовских? Еще ли не научился кротости, смирению, снисхождению к общим немощам человеческим?

Дивное дело! Я иногда сержусь на кажущиеся только неисправности ближнего. Я готов придраться злобно к каждому его шагу, к каждому действию, к каждой мине, к каждому движению голоса. Я весь бываю в каком-то злом оболыщении, мне всё бывает ненавистно в человеке.

Красота и великолепие членов человеческого тела. Сам Господь, Зиждитель наш, воспринял на Себя все эти члены, так что мы сделались членами Его. Как же мы должны святить все эти члены! С какою святынею на них взирать! Поистине, в нашем теле всё Божее.

Страсти ослепляют сердечные очи, и человек видя не видит, то есть дальше своего носа, как говорится, ничего не видит; впрочем, на плотские вещи и дела он зорек, а на духовные – слеп, совершенно слеп. Блажен, кто очищает сердце свое благодатию Божиею от страстей плотских и прилепляется всем сердцем к Богу: тогда бельмо с очей сердца его спадет и он увидит Бога и себя в истинном свете. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* [Мф. 5, 8].

Когда придут к тебе гости и сердце твое будет капризничать, беспокоиться, выдумывать разные предлоги к неудовольствию на них или презирать их, не верь ему: это злоба диавольская; твое дело ласково принять – непременно ласково, поговорить с ними как с братьями и сестрами; если можно, угостить радушно, а то так просто отпустить с миром и ласкою, чтоб никто со скорбью и неудовольствием не оставлял твоего жилища. Если раздражаешься на кого, больше обласкай его.

Когда слугам пожалеет сердце сластей, например сахару, пирогов, варенья, плодов, и скажет: много, – не верь ему и будь для слуг всегда щедр, ибо слуги всегда меньше видят даров благодати Господней, чем хозяева, чрез руки коих проходят дары сии; слуг почитай за равных себе и люби, как себя. *Все вы – братья* [Мф. 23, 8]. *Мы многие одно тело* (1Кор. 10, 17). Много мне дано – больше я должен служить всем, больше смиряться, потому что больше мне дано познать свою немощь, греховность, растление, окаянство. Говори: я одинаковой с ними растленной и грешной, рабской природы, и по грехам моим я должен бы им служить, а они служат мне, грешному, непотребному. Молись об них за их услуги. За малое вознаграждение они много делают тебе помощи и услуг, хотя во всем подобны они тебе, одинаковые дети Божии, как и ты, одинаково наследники Царствия Небесного. *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы*

послужить и отдать душу Свою для искупления многих [Мф. 20, 28].

Чем больше будем любить сласти, чем больше до них будем жадны, тем больше будем холодны к людям и к Самому Богу. Я с боязнью смотрю на того человека, который жаден до сластей и вообще до еды и питья и во время стола ни с кем не говорит, ни на кого не смотрит, потому что для него приятнее и дороже всех пища и питье: его сердце не к людям обращено, а к пище и питью. Он похож на хищного зверя, который косится на подходящих к нему в то время, как он ест, которого не тронь во время терзания им жертвы, у коего не тронь лакомого куска, а то озлобится и, пожалуй, самого тебя растерзает. Так жадные до пищи и питья обыкновенно бывают скупы и из-за куска, особенно сладенького, косо смотрят на ближнего, сердятся и ссорятся.

Господи! Я хуже, мерзостнее, злее, скупее всех и немощнее всех; я ничто и гадость. Научи меня смирению и даждь мне с любовью и почтением смотреть на всех Твоих созданий разумных, на образы Твоей славы – человеков. Укрепи, Господи, умудри, Господи, очисти, Господи!

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко от великия тесноты, смущения, малодушия и омрачения, постигших меня за маловерие и отчаяние по причине многих грехов моих во время и после причащения Святых Таин, избавил еси меня. Окаянный, я думал, что бездну милосердия Твоего может преодолеть бездна грехов моих. Но моя бездна – ничто в сравнении с Твоею бездною милосердия. Но что же Я-то? – рекл Ты во мне. – Разве Я пришел не для того, чтоб недуги ваши приять душевные и телесные и болезни ваши понести? Да, – отвечал я и уверовал, что *несть грех, побеждающ, человеколюбие Твое,*²⁷ и так легко, легко мне вдруг стало. Итак, не смущайся множеством грехов своих во время держания Агнца на руках и во время причащения, но уповай на бесконечное милосердие Спасителя, сего Агнца, взямлющего грехи всего мира. Что твои грехи в сравнении с грехами всего мира? – Ничто. Слава Тебе, бесконечный Владыко!

Бесконечность Жертвы Иисуса Христа Сына Божия предполагает, с одной стороны, бесконечность дарований Божиих ради сей Жертвы верующим в Него, с другой стороны – бесконечность наказаний, от которых избавлены Его страданиями и смертью верующие в Него и коим подвергнутся не верующие в Него, или Евангелию и Церкви. Значит, будет и вечное блаженство, и вечные муки. Если бы не так, Сыну Божию не надо бы было воплощаться, истощать Себя до нас, страдать и умирать за нас. Это дело сделал бы какой-либо ограниченный, сотворенный, блаженный дух, Херувим или Серафим или другие Небесные Силы.

Не напрасно святые отцы Церкви наполнили свои молитвы и разные творения описанием ужасов будущих мучений и сами так часто просили Господа избавить их от геенны. В каноне и акафисте Иисусу Сладчайшему почти на каждой странице есть речь об избавлении от геенны.

Из-за зловония телесного, издаваемого кем-либо, например прислугою, нищими (не говорю о богатых и знатных, коим мы охотно всё прощаем), не издавай сам зловония духовного, зловония злобы и презорства, которое бесконечно хуже зловония телесного. Внимай, что говорится. Также из-за курения брата не сердись на него, но всё переноси охотно, всё покрывай, как покрываешь свои подобные слабости. Не служи врагу ни под каким предлогом. А враг искушает нас обыкновенно нашим самолюбием и плотоугодием, из-за всего противного плоти старается возбудить в нас злобу и нетерпение.

Куда как хорошо для плоти движение, ходьба, труд и некоторое утомление! Вообще, как нега плоти вредна, так труд полезен: не так бесится плоть.

Всякий должен замечать за собою, какая за ним водится господствующая страсть, которою диавол искушает его, и немедленно должен исправляться. Иной искушается чревоугодием, лакомством, пресыщением; иной – сребролюбием; иной – завистью, злобою, гордостью; иной – праздностью, картежною игрою; иной – театрами, иной другим чем. Всякий должен немедленно приступить к исправлению

своего сердца и возлюбить своего Творца и Господа всем сердцем и всею душою и ближнего, как себя. Чревоугодник не может работать вместе Богу и чреву: работая чреву, любя лакомство, пресыщение, он по необходимости нерадит о Боге, о душе, о ближних, о своем и других спасении; сердце окамененно пищею и питьем имеет. Таков вот я, грешник. Господи! Спаси мя!

Помни, что на вечное упокоение готовишься. Трудись, терпи и молись.

Я то и то сделал доброе, Господи, – иной говорит в сердце своем, – я заслуживаю у Тебя такой-то милости; или я служу за такого-то – я заслуживаю Твоей особенной милости. И таким образом милостивый возносится милостию своею, а это гордость и мерзость Господу. *Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* [Лк. 17, 10].

Иной из ближних наших делается болен, и мы говорим в сердце: так тебе и нужно – лучше познаешь свою гордость, свое сребролюбие, свою скупость, свою хитрость. Но и это злорадство, осуждение и есть мерзость Господу. Посмотри сам на себя, каков ты. А судить всех нас – дело Божие, наказывать и вразумлять – тоже. Наше дело – любить других, как себя.

*Ям Тело Твое, Господи, и пью Кровь Твою.*²⁸ Возможно ли большее снисхождение и приближение Господа к твари Своей, преступной, неблагодарной и злонравной? Чего же достойны сами удаляющиеся от Господа? От Церкви? Еретики, раскольники, одержимые страстями добровольно?

Христиане! Где у вас Глава вашей веры и Царь и Отец ваш? – На небе. Куда Он возводит Своих последователей чрез веру и Церковь благодатию Духа Святого? – На небо. Хорошо. Зачем же вы живете так, как будто ваше отечество – земля, как будто вечной жизни нет, как будто вечных благ, уготованных любящим Его, нет, как будто вечных мучений, уготованных за нерадение и незаконную, нераскаянную жизнь, также нет? Что скажут об вас евреи, магометане, язычники, глядя на вашу жизнь?

Иереи Мои, глаголет Господь, любят спокойствие, негу, деньги, одежды богатые, квартиры роскошные и великолепные

убранства, отличия и награды земные, а овец Моих не пасут; себя пасут, а не овец Моих, не так, как апостолы Мои, день и ночь трудившиеся над проповеданием Моего Евангелия и тысячам бед подвергавшиеся. Иереи Мои – *немые псы, не могущие лаять* по причине пристрастия своего к тленным благам; расточили овец Моих – волк расхищает их [Ис. 56, 10]. На что же Я с небес сходил? На что Я страдал и кровь проливал, из мертвых воскрес, на небо вознесся? Зачем опять приду? Где ожидание Моего грозного пришествия? Вся вера, вся надежда, вся любовь христиан житейскими сластями подавлены, ибо не может человек двум господам работать: *или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть* [Лк. 16, 13].

Господи, благослови! Не верь ни в чем сердцу своему, к чему оно тебя смущает. – Пустяки, говори, вздор, нелепость. И самое смущение сердца – мечта. Истинное состояние сердца есть спокойствие. Говори смущению: не верю тебе, не знаю тебя.

Если икона Владычицы Тихвинская в таком лучезарном, наподобие солнца, виде явилась верным, то в каком свете Она пребывает вечно на небесах, пред престолом Сына Своего и Бога? Если Она честнее Херувимов и славнее без сравнения Серафимов, а Херувимы и Серафимы исполнены неизреченного света, то в каком свете Она вечно пребывает? И достойно и праведно, ибо Тот Самый, Кто воссиял безлетно²⁹ от Отца, то есть Сын Единородный, пройдет от Нея, чистыя Приснодевы, естеством Бог сый и естеством быв человек нас ради.³⁰ О, таинство великое и неизреченное! О, благородство человеческой природы! Люди! Христиане! Цените ли вы свое благородство? Стремитесь ли вы к горней, вечной славе? Презираете ли вы долнее, как ничего не значащий сор? (Как меня жегнул сегодня у Молдавского диавол жалением хлеба – просфоры! Как он иногда жжет, когда приглашаешь кого к себе в гости: всё хлеба-соли жалеет. О хлебе, говорит, едином жив будет человек, а не о глаголе Божиим; к хлебу, как к Богу, привязывает – а в самом деле к себе, лжецу, чтобы не работали

Богу, чтобы Его животом не считали, чтоб на Его Промысл не полагались.)

Сердце твое злится, гордится, презорствует, зложелательствует, злорадствует, скупится, завидует, сребролюбствует, жаждет беспокойно отличий, ленится, ищет неги, бездействия, или раздражается, смущается, конфузится, или капризничает, упрямится, не слушается, унывает, или порывисто радуется, смеется – говори ему: не верю тебе, отвергаю тебя, презираю тебя, распинаю тебя, моего ветхого человека, и облакаюсь в нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины. *Тако подобает нам, говори, исполнити всяку правду* [Мф. 3, 15].

Весь живот наш Христу Богу предадим, – весь живот, то есть со всеми искушениями, трудами, скорбями, болезнями, напастями, со всеми так называемыми случайностями, например посещениями известных или неизвестных лиц, гостей и прочим, ибо все и всё в руке Божией.

Почему да будет воля единого Бога во всех на небе и на земле? Потому что все от Него, Им и в Нем: Он Творец, создавший всех Себя ради и ради нашего блаженства; Он есть Сущий – всё для всех, притом мы – Его образы, а в образах Его – и в наших умах, и сердцах, и волях – должен живо и точно отражаться Он, наш Творец и наш Отец.

Сохрани Бог священника, стоящего пред престолом Господа сил, великого и страшного, от того, чтобы он забылся в своем высоком сане, то есть забыл свое высокое положение, место и вознерадел о своем деле, ибо *всякому, ему же дано будет много, много взыщется от него* [Лк. 12, 48]. Какое он должен иметь воздержание! Сколько он должен бдеть над своими помыслами!

Тяжек внутренний крест мерзостей различных, всеваемых в сердце от врага, особенно во время молитвы. Надо молиться, плакать и бороться, призывая в помощь Господа и Владычицу да Ангела Хранителя.

За празднословие, за лицемерие свое на молитве, в богослужении, в Таинствах получаем хорошую плату, да еще

жалеем подавать бедным, сами лишь пространно питаюсь сластями своими. Горе нам!

Ты называешь часто на молитве Бога Царем, а помнишь ли и исполняешь ли всегда Его законы? Называешь Господом, а работаешь ли Ему усердно? Ибо если Он Господь твой, то ты – раб Его и должен служить Ему все дни живота своего. Владыкою называешь – Владыка ли Он твой? Не диавол ли твой владыка? Отцом называешь? Отец ли? Не диавол ли? Например если ты только чревоугодник, то уже лжешь, называя Бога таким именем. Помни: ты раб диавола.

Беда чревоугодие, лакомство и излишество в пище и питии, например в питии чаю, не говоря о вине. Страшный, великий блуд. Содом и Гоморра. Отчего содомляне и гоморряне так страшно блудодействовали? – От пресыщения, от изобилия хлеба и вина. Плоть – живой механизм: он имеет свои силы; эти силы неизбежно приходят в известное сильнейшее действие, когда мы в изобилии будем подливать или подкладывать им материалу – пищи и питья, а душу выбьют из ее гнезда – сердца: всё в расстройстве, весь строй души могут разрушить, как жернова на мельнице, как колеса парохода или как руль корабля. Вот как вредно чревоугодие и пресыщение! Вот почему необходим пост! Надо уметь управлять собою! Заповеди Спасителя надо помнить! У кого много благ земных, тот помни это особенно, потому что тебе больше случаев и средств предаваться чревоугодию, а бедного самая бедность от этого удерживает. Только и он может сделаться винопийцею, как это можно видеть на нищих. Внимайте: для иного (холостого) очень мало надо пищи и питья, хотя аппетит и играет, а для другого – гораздо больше (женатого). Всяк за собой примечай.

Ужасошася всяческая о Божественней славе Твоей: Ты бо, неискусобрачная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога и родила еси безлетнаго Сына.³¹ Итак, слава Владычицы Божественная и человеческая, ибо Она имела во утробе Бога над всеми и родила безлетного Сына подобно Богу Отцу, в недре Коего пребывает Сын, из чрева Коего родился Сын, по Писанию: из чрева прежде денницы родих Тя [Пс. 109, 3]. О, честь высочайшая! О, величие несказанное! О, святыня

безмерная! Но, христиане, чрез Божию Матерь и вы удостоились высочайшей славы и благородства неизреченного, ибо чрез Владычицу стал Господь сил с нами, чрез Нее мы Сына Божия познали и сподобились и сподобляемся Его пречистого Тела и Крови. Чрез Нее Бог в нас пребывает и мы в Боге.

Отчего часто происходит наше смущение? От нашего сомнения и самоуправства в житейских делах и оттого, что не возвергаем печаль свою на Бога Вседержителя, не отдаемся на Его волю и отеческий Промысл, неверяем Ему устроить наши дела. *Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.*

Великое слово: дева, девственница, девственник. Большая часть из нас растлила девство свое внутреннее и внешнее, душевное и телесное, или если не телесное, то душевное, – а дева в истинном смысле этого слова есть чистая и по душе, и по телу. Такова Пресвятая Дева Мария, Матерь Господа Иисуса Христа. Она едина чистая, несравненная по чистоте Своей с земнородными и даже с Ангелами. Мы все нечисты пред Нею, даже так называемые девственники наши, потому что и их сердце не чисто, хотя тело и девствует. Как же я нечист в сравнении с Пречистою! Но, Пречистая, очисти мя молитвами Твоими всеблаготворными и всеблаготворными. Ты можешь меня очистить, как всего мира очищение, как чистоты сокровище.

Итак, благоговей пред Девою ты, потерявший давно девство, еще в годах младенческих, и впоследствии всего себя растливший блудною нечистотою.

Скорбь, теснота, зло, уныние, болезнь, смущение – всё это хотя и бывает во мне, но не есть я, а «я» составляет радость, дерзновение, пространство, благодать, мир, вера, упование.

К Кому прикасаешься, Кого в себя приемлешь, какой дух ты должен иметь, христианин? Дух кротости, смирения, святости, дух не земнолюбивый, а горнолюбивый, боголюбивый, человеколюбивый. Ты весь должен быть в Боге, должен дышать и жить Им.

Что я за безумец, за изверг? Сам в гостях с удовольствием ем и пью и люблю, когда радушно меня угощают; но если приду домой и увижу у себя гостей – огорчаюсь и утесняюсь в сердце своем, какая-то скупость овладевает мною и мне жаль бывает для человека хлеба и харчей, чаю да сахару. Но лишь живо сознаю и почувствую свое безумие и оставлю жалеть хлеба-соли, мне опять станет легко. Боже мой! Страсти, как лютые гарпии,³² грызут меня и, конечно, поделом!

Когда враг будет всевать в тебя в классе нечистые плотские помыслы и вожделения, напояни ему и себе о содомлянах и скажи: Содом и Гоморра.

Когда всевать будет зависть благополучию и недоброжелательство к брату, скажи ему: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39 и др.]: радуюсь о увеличении своего благосостояния – хочу радоваться и о увеличении благосостояния ближнего, ибо мы одно тело. Притом Отец Небесный есть Отец щедрот для всех, не для меня одного, ибо все Его дети, а я – недостойнейший, недостойнее всех получать дары Его благодати, ибо за грехи ли их получать? А я величайший грешник по сердцу и по делам. *Господня земля (не моя), и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* [Пс. 23, 1]. *Как будто вы одни поселены на земле* [Ис. 5, 8]. Божию заповедь надо исполнять точно и скоро, без раздумываний, в простоте сердца, не увлекаясь капризами и призраками своего воображения или своего сердца, грешного, темного, скверного, и ума своего омраченного – ибо нечисты, бессильны, мятежны (немирны). Плевать на них в их греховном состоянии, как порождения диавола и орудия его, как и на тело. У растленного грехом человека всё орудие диавола – и душа, и тело орудия многообразных страстей. Обновителю растленного естества нашего, Иисусе, помози нам!

Диавол – древний мерзавец: знай же твердо, от кого все мерзости в сердце и в помышлениях; он же древний хульник: знай, от кого хулы в сердце. Он лукавец: помни, от кого [проистекает] лукавство, и будь простосердечен, держись простоты Божией: что и как написано в Божием слове, так тому и верь.

О некоторых добрых людях говорят: у него стоит только попросить чего-либо – сейчас даст. Это тем паче надо приложить к Владычице Богородице, к Ангелам и святым Божиим человекам – благим рабам благого Владыки, только надо уметь просить именно с верою, сердечно, усердно, просить истинно полезного и нужного для души и тела, а не для прихотей.

Господь, Владычица, о Которых я говорю, читаю, Коих пою, славлю, благодарю, Коим молюсь, больше всех тех, пред лицом Коих я говорю, и я с величием всегда должен говорить об Них, никого не стыдясь, ни пред кем не упадая духом.

Произведения Петра Великого тщательно сохраняются и с почтением в особенных зданиях, в почетных местах, как царских рук дело. Теперь: человек – дело рук Божиих и живой образ Божий – как должен быть охраняем от всяких скверных, лукавых и хульных помышлений других человеков, тем паче худых дел других? Это прекрасная царская статуя.

Когда говорим: *Верую во единого Бога Отца... во единого Господа Иисуса Христа... во единого Господа Духа Святого*, то признаем себя рабами, которые всегда должны быть готовы исполнять волю Господа своего, во все дни жизни своей.

Хлеб насущный – потребное для существования, для поддержания жизни. Это значит, что всякий должен наблюдать за собою, сколько требуется ему покушать только для поддержания жизни, сколько требует его тело, и соблюдать строгую меру в принятии пищи и питья, также не есть только для наслаждения и лакомства. Под хлебом насущным здесь особенно разумеется Тело и Кровь Спасителя и слово Его святое, также искренняя молитва, беседа с людьми благочестивыми.

Курящим табак, особенно детям, я не дал бы дышать свежим воздухом, не дал бы есть-пить дотоле, пока они будут курить: питайтесь, дескать, табаком, когда вы до него жадны, когда вы извратили природу. Да и чай распаляет плоть и кровь и питает страсти.

Когда начинается в душе действие страсти, действие дьявола, то постарайся скорее ввести верою Христа в сердце

твое, и страсть, как дым, исчезнет. Опыт.

О любви. Все мы веточки одного древа великого – рода человеческого, или одного живого древа – Господа нашего Иисуса Христа, члены Его тела, потому должны жить во взаимной любви. *Едино тело есмы мнози* (1Кор. 10, 17).

Когда молишься, приведи в единство разум, сердце и волю: что мыслит ум, что говорит язык, то пусть чувствует сердце (ничем посторонним не занятое), к тому пусть стремится воля. *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* [Мф. 7, 21]. А у нас как бывает большею частью? Язык говорит, а разум не понимает, сердце не сочувствует (потому что другому чему-либо сочувствует), в воле нет твердой решимости или никакой решимости исполнять то, к чему обязывает молитва. Это неразумно, беспорядочно!

Для чего разум познает и собирает многообразные сокровища познаний? – Для сердца и воли, для просвещения и исправления сердца и для утверждения воли в добродетели, в законе Божиим. Вот цель познаний (главная) по разным наукам. Если не имеется эта цель в виду, познания теряют свою цену, не имеют своего центра, своей главной, истинной мысли. Тогда всё здание познаний построено на песке и песком связано. Как миражный домик, оно скоро разлетится, рассыплется и завалит и задавит сердце. Что толку в познаниях, если вы не научите человека бороться со страстями, с искушениями и побеждать эти страсти и искушения? Вы нагрузите корабль и, пустив в море, не дадите ему ни руля, ни рулевого, или разведете пары в паровой машине и пустите ее бежать на парах без машиниста. Очевидно, и корабль, и машина должны разбиться, и вы должны будете за них отвечать хозяину корабля и машины. *Знания надмевают* (1Кор. 8, 1). Многоведущие люди, не имеющие во главе своих познаний познания воли Божией, бывают горды, вольнодумны, дерзки, самолюбивы, непокорны властям. Учить других – большая мудрость! Не напрасно сказано: *не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению* [Иак. 3, 1]. Христианские дети – дети Божии после отрождения их водою и Духом.³³ Что если вы испортите Божиих

детей? Если они развратятся от ваших уроков? Какой ответ дадите вы Отцу Небесному, какой ответ Господу Иисусу Христу, искупившему их честною Своею Кровию, и Духу Святому, Коего они храмы, обитель, жилище, дом? Что об вас скажут Ангелы Хранители их? Что об вас скажут апостолы, святители – эти пастыри и учителя, мученики, преподобные, все святые, не без участия, притом самого искреннего, взирающие с небес святых на дело просвещения христианских детей? Ибо дети – собственность Божия, святыня Господня, достояние Божие.

Мы обыкновенно неохотно принимаем приглашения бедных людей служить им по обязанности нашей, – но для чего мы поставлены и живем? Для служения им и, значит, должны радоваться, что можем служить Господу в лице ближних, служить Господу, исполняя Его повеление быть слугами ближних, как и Сам Он пришел не для того, *чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* [Мф. 20, 28; Мк. 10, 45]. Мы охотно принимаем приглашение к столу дома или к кому-либо из знакомых, друзей, родственников, но это приглашение надо принимать равнодушно и иногда неохотно, ибо ядение и питье не есть дело разумного существа, особенно христианина, а отправление неразумной вещественной природы, которая должна разрушиться. *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1Кор. 6, 13). *Царствие Божие не пища и питье* [Рим. 14, 17]. *Моя пища, говорит Спаситель, творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* [Ин. 4, 34]. Вот как не надо доверять своей природе, своему сердцу. Оно всегда готово идти наперекор воле Божией. Потому раб Божий да отвержется себе, своего сердца и своей воли, как греховной, растленной, и да следует воле Божией. Позвали на служение ближнему – иди беспрекословно, охотно, с радостью.

Приглашающих принимай с веселым видом, кротко, с любовью и уважением, а не с гордостью, неохотою, с раздражительностью.

Еще: если ты искушаешься страстями (злобою, гордостью, презорством, скупостью, жадностью, чревоугодием, любостяжанием), ты – частый причастник Божественного

брашна Тела и Крови Христовой, ты, предстоящий самому престолу Господню, чтец и слушатель слова Божия, ты, сын молитвы, ты, учитель веры, совершитель пренебесных Таинств, – то что сказать о мирянах, большею частию чуждых всего этого? Если ты считаешь себя заслуживающим снисхождения как немощный и греховный, то не заслуживают ли они?

Если ты сам любишь в других послушание, то люби его и в себе и будь охотно послушен высшим и низшим.

Охотно служи ближним и без мзды, ибо сказано: *мзда Моя со Мною* [Откр. 22, 12].

Вас награждает начальство, – но есть ли эта награда и Божия награда, то есть соглашается ли, сочувствует ли ей Господь? Не противна ли она Ему как неправедная? Подумайте об этом получающие хорошее денежное вознаграждение или ордена и разные отличия.

С радостью поспешай на служение о Господе ближнему и задушевно, сердечно совершай для него все службы: молитвословия, молебны, Таинства, выговаривая от души каждое слово, зная, что такая служба пред лицом Божиим принесет тебе самому величайшую душевную пользу. Есть многие, в числе коих и я, которые, быв приглашены, например, служить молебен, неохотно принимают это приглашение и служат неохотно и неискренно, торопясь и оттого не только пользы для души своей не получают, которую надо было бы получить, но и проклятие Божие на главу свою навлекают, ибо *проклят человек творяй дело Господне с небрежением* [Иер. 48, 10].

Благодарю Тебя, Господи Иисусе, за мудрый и простой поток слова в пансионе девическом. Благодарю Тебя, Владычице Богородице, яко услышала еси молитву мою и помогла мне учить девиц Твоих. Утверди меня. Благодарю Тебя, Господи Иисусе, за победу над врагом, одолевавшим меня стыдом и унынием и побежденным простотою Твоею о имени Твоем; благодарю Тебя, яко мужество мне даровал еси не быть преодолену от его уныния. Дажь мне мужаться присно,³⁴ Господи Боже мой. Когда враг подстрекает ко греху, говори: не соизволяю, какой бы ни был грех, хотя бы уныние

или малодушие; и еще говори: хотя согрешил, но уповаю на милость Божию, на Господа Иисуса Христа, на имя Его; хотя согрешил, но подстрекаемый тобою, и каюсь в грехе, и презрение к нему питаю, ненавижу его и самую плоть свою, Господа единого знаю.

Слова есть фотография тех лиц, вещей и дел или мест, которые они изображают, или есть тень лиц, вещей и дел.

Неверующие! Вас осудят патриархи, как Авраам, Исаак, Иаков, праотец Иов, и прежде их Енох, Сиф, Ной, пророки, апостолы, мученики, преподобные, постники и все святые. Они были такие же, как вы, люди, и были верующие и боящиеся Бога.

С радостью всегда спеши по просьбе верующих на славословие Владычицы, да управит все дела твои во благо. Не говори в сердце: туда и туда надо мне поспеть, то и то делать, и не огорчайся на просящих тебя отслужить молебен Богородице Деве, простой или с акафистом, и не служи с строптивостию, раздражением, упорством и неохотою, но, как громогласная труба Духа, пой с душевным веселием победительные и благодарственные песни Матери Божией, или пой, как соловей поет в ясный вечер лета. Дьявольское упорство и да не именуется в тебе: имей к нему омерзение совершенное.

На чужой каравай рта не разевай. Чужой хлеб-соль есть – чужие грехи на себя принимать. Если неправдою он добыт – чужую неправду на себя берешь частью и должен терпеть за нее. Свой хлеб – благословенный хлеб. Сладостей убегай – связывают сердце. *Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сладьми приходить, или приблизиться, или служити Тебе, Царю славы.*³⁵

Если видим повреждение прекрасной и драгоценной статуи, надо ли делать это повреждение бóльшим или лучше исправить это повреждение зависящими от нас средствами? Конечно лучше исправить. А мы делаем напротив: если кто согрешил против нас или только нам кажется это – мы часто ненавидим его, сердимся на него, браним его и таким образом поврежденный (а может быть, и нет) образ Божий, человека – эту прекрасную драгоценную одушевленную статую, храм Духа

Святого – более повреждаем или, если она не была повреждена, повреждаем ее дыханием своей злобы, да и сами себя повреждаем. Ну есть ли разум к беде призывать другую беду, к одному злу другое зло, к чужому – свое? О, сети сатанинские! О, нелюбовь взаимная! А чьи мы последователи? – Господа Иисуса Христа, Сына Божия, заповедавшего нам взаимную любовь прежде Креста, и со Креста, и после Креста и вообще всю жизнь Своею, учением, чудесами, делами Своими заповедавшего нам любви! Зло других надо лечить любовью, гордость – смирением, нетерпение и раздражительность – терпением и спокойствием духа, сребролюбие и скупость – щедростью, зависть – доброжелательством, строптивость – кротостью, лукавство – простотою, грубость – ласковостью, чревоугодие – примером воздержания, свое упрямство – послушанием. Никого отнюдь за грехи не презирай, как сам первый грешник и как грехи больше зло диавольское, а всех почитай и жалеешь как больных, немощных душевно и о всех молись: Господи, помилуй и спаси их, да и меня, грешного и многогрешного.

Если диавол нападает на меня с верою и надеждою, что одолеет меня и измучит меня, и во всяком случае нападает на меня, одолеет или нет, то я ли потеряю веру и надежду на милость Господа своего, я ли отчаюсь в Его милосердии и прощении, ибо милосердие Господа моего бесконечно больше злобы диавольской? Итак, возуповаю я на Господа моего и никогда не отчаюсь в милосердии Его.

Церковь есть дом Божий, семейство Божие; Глава в этом доме, в этой семье, Отец ее есть Иисус Христос со Отцем и Духом Святым. Мать и Владычица – Пресвятая Богородица, старшие братья и сестры – святые: эти – на небе, в верхнем отделении Церкви, в нижнем же – архиереи, пастыри и учителя, отцы наши после Господа и носящие образ Его, все люди живые – старшие братья и сестры. Поэтому к Господу надо обращаться всегда, как к Главе и Отцу, с верою, упованием и любовью; также к Владычице и святым отношения должны быть детские, искренние, благоговейные, твердые, всегдашние и неизменные, несмотря на разные противодействия, неприятности, огорчения,

скорби, потери, болезни, напасти, потому что всё это служит во благо в руках Отца Небесного. *Верующему в Бога все поспешествуют во благое.* Лопата у Господа в руке Его [Мф. 3, 12; Лк. 3, 17], то есть диавол со своими многообразными искушениями – огнем, водою, болезнями, пожарами и прочим.

Не раздражайся, когда бедные и незнатные просят твоего благословения. Не будь лицеприятен и лжив сердцем. Ведь ты – Ваше благословение: твоя обязанность – благословлять народ именем Господним. Будь всем слугою.

Отчего это мы охотно прощаем беспорядки богатым, знатым, осанистым и хорошо одетым людям, а на бедных, незнатных, невидных и бедно одетых людей за те же беспорядки раздражаемся и презираем их? О, лживое, превратное, превращающее Божий порядок сердце! Не все ли мы люди, не все ли образ Божий, не все ли члены Христовы? Не всех ли надо почитать и любить, как заповедует Апостол: *Всех почитайте, братство возлюбите* (1Пет. 2, 17)? Мнимому ли благородству крови, деньгам ли, одеждам ли, плоти ли и крови мы отдаем почтение? Не образу ли Божию, насажденному в душе человека, не духу ли его бессмертному, разумному, свободному, царственному, величественному, хотя часто и скрывающему свое величие в виде смиренном, под бедною одеждою, под бедною кровлею, за бедною трапезою, за нищетою? О, поистине *всяк человек ложь* [Пс. 115, 2]! Но особенно ложь те люди, которые при своем довольстве пресыщены всем: яствами, напитками, серебром и золотом, одеждами мягкими и богатыми, жилищем великолепным, наподобие храма красящимся, обращением с людьми именитыми и гордыми. Но *блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны алчущие... ибо они насытятся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* [Мф. 5, 3, 6, 5].

Помни, что жизнь есть борьба с началами и властями и миродержителями тьмы века сего, духами злобы поднебесными, и хоть трудна и упорна и нечиста и противна она, но борись неустанно, надеясь на Бога помощника, зная, что боремся с злыми, презорливыми и мерзкими духами: *Облекитесь во всеоружие Божие... дабы вы могли*

противостать в день злый и, все преодолев, устоять [Еф. 6, 11, 13].

Не имей жадности к пище-питью, к деньгам, не прельщайся драгоценностями и сладостями века сего, также отличиями или наградами – это показывает дух жадный, веществолюбивый, земнолюбивый, а не боголюбивый. Поминай искушение Спасителя в пустыне и подражай Ему в духе. Дух жадности к земному – дух дьявола. *О горнем помышляйте... где Христос сидит одесную Бога [Кол. 3, 2, 1].*

Победительная и благодарственная восписую,³⁶ недостойный раб, Госпоже Владычице Богородице, ибо по молитве моей всеблагая и всемогущая Царица моя два раза сегодня избавила меня от преткновения во время литургии: 1) на великом входе при перечислении царской фамилии и, во-вторых, на благодарственном молебне при чтении молитвы благодарственной.

Если нет в сердце Бога, то есть дьявол, – кто-нибудь один. *Почто исполни сатана сердце твое? [Деян. 5, 3].*

Если во мне есть Дух Божий, тогда я мирен, и крепок духом, и здоров телом, а когда во мне дьявол поселится чрез пристрастие к земным слятям и чрез озлобление на ближнего, тогда я расслабеваю духом и сердцем, омрачаюсь, стесняюсь, горю, безумею.

4-е число октября достопамятно наигорьким искушением для меня. Венчал я три свадьбы с диаконом Петром Александровичем и во время первого венчания искусился его вялостью и неповоротливостью – огорчился на него и потому не мог докончить венчания свадьбы, то есть не мог выговаривать слов по причине препятствия засевшего в сердце сатаны. После венчания были крестины – их совершил непреткновенно, твердо, при народе, собравшемся для второй свадьбы. Я думал исправить свою погрешность исправным повенчанием второй и третьей свадеб, но мой брат Петр Александрович соблазнил меня опять своею вялостью, тупостью и неповоротливостью, и я совсем растерялся и смутился, не мог совершенно венчать, связанный сатаной по ребрам моим; третью свадьбу венчал также скверно: преткнулся в самом начале и не мог читать

молитв; под самый конец явился некоторый дух умиления во мне, и я исправно кончил венчание. Вот теперь-то я познал сатану и его злобу, да и свое самолюбие и злобу. Зачем мне было огорчаться на вялость и неповоротливость брата моего? Разве не может брат мой искушаться так же, как я? Разве не может бывать с ним замешательство, тупость и вялость, как и со мною? Он благочестивый человек, и враг его искушает так же, как и других благочестивых. Разве я сам без слабостей и преткновений? О, еще с какими слабостями и преткновениями! Вот сегодняшний день (не говоря о многих прежде бывших) явил мне и людям, с какими великими я немощами! Как я могу страшно преткаться и падать во время совершения самого Таинства (Брака), а иногда и Таинств Покаяния и Причащения (а бывало и Крещения)! По-настоящему, мне следовало бы ни во что вменить погрешности брата, покрыть их своею любовью, снисходительностью, памятуя общую человеческую немощь и многообразные немощи отдельных людей (в том числе и свою собственную), надо бы стерпеть их, а я огорчился на него – враг же тому и рад был, и вселился в меня, и начал теснить, жечь, смущать, поражать унижением и малодушием и мучить меня, и отнял у меня слово, не допуская меня читать молитвы. Ох я, сомнительный маловажный! Ох я, злобный! Презорливый! Причиною искушения был еще и обед скоромный у [Шарыповой]: хотя немного, но приятно покушал, и это, как я чувствовал, разбило мое сердце. Надо поститься, бдеть и молиться. Согреших тяжко, Спасе мой, спаси меня! Согрешил, но предаюсь в Твою волю.

Познал я лютость врага, злобу его адскую! И как же дорог для меня мой Спаситель при таком великом, сильном, лукавом, злобном враге! Как я должен мерзить всяким, даже мгновенным помыслом злобы или движением сердца к злобе и всеми страстными движениями как движениями диавольскими, например блудом, любостыжанием, чревоугодием, скупостью, завистью, ненавистью, гордостью, упрямством, непослушанием, лукавством.

Какому всенародному посрамлению подвергла меня сегодня моя злоба! И поделом. У себя бревно нипочем, а у другого сучец – беда. Вот как мало любви и снисхождения к

ближнему. Сам бываю расслаблен, вял и рассеян – нипочем, другой – беда!

Глубоко, Человеколюбче, согрешил я ныне невольно. Вот случай явить Тебе на мне Свою безмерную благодать и очистить беззакония мои, преткания мои, злобу мою, нерадение мое! *Несет грех, побеждающий человеколюбие Твое.*³⁷ Что все и всевозможные грехи мои в сравнении с Твоею благодатью? – Как росинка утренняя. Когда волею или неволею впадешь в тяжкий грех, тогда дай место добродетели упования на милость Божию.

Что в вещественном мире солнце, то в духовном Бог. Около солнца обращаются планеты и освещаются; в духовном – около Господа обращаются Ангелы и от Него просвещаются и Им живут.

Аще будет око твое просто, все тело твое светло будет [Мф. 6, 22], то есть если ты будешь находиться в простоте Божией, не имея греха на сердце, то вся душа твоя светла будет; *аще ли око твое лукаво будет*, например если сердце озлобилось на ближнего, *все тело твое*, то есть душа твоя, *темно будет* [Мф. 6, 23]. И потому надо всеми силами ревновать о простоте души, то есть о безгрешности. Вот я венчал свадьбу, но лишь усумнился в выговоре слова, как тотчас сбился с толку. Не надо сомневаться. Или лишь озлобился на кажущуюся неисправность диакона, как тотчас сердце помрачилось, стеснилось, обессилело, язык связался, и я не мог венчать. Не верь врагу мечтателю: он миражи показывает.

Как я желаю и иногда прошу снисхождения других, когда преткнусь в чем, согрешу в чем! Надо снисходить и к другому, когда он погрешит против меня, и говорить в себе: это ничего, я сам погрешаю, Бог тебя простит, брат. Не будь тороплив. Это тоже диавольская увертка. Тише едешь, дальше будешь.

Любовь долготерпит, милосердствует... не раздражается, не мыслит зла о ближнем... все покрывает... все переносит. Любовь никогда не перестает (1Кор. 13, 4 – 8), хотя бы на нас другие озлоблялись, делали нам разные неприятности, обиды, били или бранили нас. Ибо если другие злы или неисправны, то следует ли мне быть тоже злым и к

одной обиде прибавлять другую? Или следует ли мне быть неисправным? Любовь есть совершенство, а зло и вообще грех, неисправность, преткновение – несовершенство. Если другие, как слабые люди, грешат, претыкаются, то я, конечно, не должен на них огорчаться, озлобляться и к несовершенству других прибавлять еще свое, новое. *Будьте совершенны, то есть любящи, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48]. Не соблазняйся грехами и преткновениями других. Или исправляй с любовью, или покрывай с любовью. Туши огонь водою.

Всё от Бога – и мысль, и чувство (благое), и слово, и дело (благое), ибо Он един всё соделал и делает, как един Сущий; и в диаволе и бесах, пока они были святыми Ангелами, всё было Божие, а когда они пали и отверглись от Бога и Бог низверг их, как смрадных, злобных и негодных, в бездну, у них всё стало свое: своя злоба, гордость, ложь, зависть и прочее полчище страстей, и сатана и диавол составляют чистое отрицание жизни, истины и добра, они – смерть, ложь, зло.

Уничжая в душе непорочные, святые, премудрые молитвы Церкви (некоторые мысли и выражения), сам себя унижаешь и посрамляешь. *Уничжаяй Мя безчестен будет* (1Цар. 2, 30). С полнейшим уважением относись ко всем молитвам. Лукавство и гордость бесовскую отбрось. Хоть сквозит тебя лукавый лукавством своим во время чтения брачных молитв, но ты смейся над его лукавством, презирай его и благоговей пред непорочными Божественными молитвами матери Церкви, наставленной Духом Святым. Слова ее – слова Святого Духа.

Сколь Ты благ, милосерд и щедр, Господи Боже мой! От каких великих и тяжких грехов Ты очищаешь и спасаешь меня, да явиши, *яко несть грех, побеждающь человеколюбие Твое* и *яко щедроты Твои бесчисленны уповающим на милость Твою!* Велика, необъятно велика злоба и лукавство диавола, коими прельщает он рабов Твоих, но Твоя благодать бесконечна, Твои щедроты неисчетны. Вот, Милосте моя, глубоко я пал при венчании двух браков, преткнувшись при чтении молитв лукавством и злобою диавольскою на брата, якобы прегрешившего, и связал Ты язык мой, и не мог я читать молитв за то, что сердце мое лукаво взирало на чистые слова молитв

брачных и озлобилось на сослужащего диакона за его нерасторопность. И какая скорбь и теснота, какое омрачение, какое посрамление и уничижение объяли меня! Я весь сгорал внутренним огнем! Я думал: беда! когда я заглажу грех мой, когда возвратятся ко мне опять милости Твои! Но вот возвратились они: Ты очистил, Ты покрыл грехи мои чрез причащение Тела и Крови Агнца Твоего, взявшего на Себя грехи мира и мои, и вот я умиротворен после бури малодушия и посрамления; дух мой покоен, прав Тобою, всеправедный Агнче Божий; я здоров после расслабления телесного, во внутренностях моих не свирепствует адский огонь, сатана не торжествует во внутренностях моих: убежал, убежал себе и скрежещет зубами своими, стоя издали, не смея приблизиться ко мне, омытому Твоею Кровию! О, сколько велики щедроты Твои, Господи Боже мой, противу неисчетных грехов моих и множества козней вражиих! Благодарю Тебя, славлю Тебя, поклоняюсь Тебе, Боже мой, Отче, Сыне и Душе Святой! Агнче Божий, возмем грехи мира и моя прегрешения непрестанно возмемлющий и очищающий, благодарю Тебя, славословлю Тебя, поклоняюсь Тебе. Се, разумно, разумнее вижу, как велика любовь Твоя, щедроты Твои к нам падшим, как необходимы были Твои страдания и смерть за нас и излияние Твоей крови во очищение грехов наших! Но, Агнче Божий, соверши мя во стезях Твоих! Господи! Дорого я стою Тебе – не погуби мене со беззаконными моими и не попусти мне охладеть пред Тобою сердцем моим и в пагубные пути тещи! Исхить меня из челюстей адского змия, присно готового пожрать меня! Спаси, Господи, и помилуй и всех христиан и весь мир! Всех просвети, Господи, всем даруй сердечно познать Тебя, всех грехи возьми, якоже грехи моя бесчисленные возмемлеши, очищаеши и убеляеши меня; всех соедини, Господи, любовью Духа Твоего Святого, да вси единым сердцем и единими усты от восток солнца и до запад прославят всеспасительное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Октября 6-го дня. 1864. Утро.

Часто мы произносим в церкви в слух народа: *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми... сами*

себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. Предаем ли мы себя, друг друга и всю жизнь свою со всеми радостями и горестями, успехами и неудачами, с добродетелями и грехопадениями Христу Богу нашему, Главе верующих всемогущей, всеблагой, всеведущей, премудрой, всепромышляющей? Он – Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира [Ин. 1, 29], Он – обновитель растленного естества нашего, Он – свет, сила и помощь наша, Он – награда наша. Он – Отец будущего века.

Нищие – овечки Христовы, кроткие и смиренные. Чрез богатых и сильных мира сего диавол дышит на них гордостью, презорством, озлоблением и гонением. Но мы должны помнить, что нищие несут нищету Христа Бога, нас ради обнищавшего, или они служат образом Христа, нас ради обнищавшего.

Да отвержется себе [Мф. 16, 24 и др.]. Христианину необходимо ежедневно отвергаться себя, своего растленного грехами сердца. Например, растленному моему естеству, или сердцу, вожделенна злоба и презорство к обижающим, но я должен немедленно отвергнуть ее от сердца ради Господа и любить врагов своих и делать добро творящим мне напасть [Мф. 5, 44], памятуя, что природа моя растленна. Приятны любостяжание, чревоугодие, блуд, прелюбодеяние, леность, зависть, хищение, скупость, грубость, жестокость, непослушание и упрямство, неблагодарность и прочее, но я должен презирать их, зная, что всё это – гнилые, мертвые плоды ветхого человека.

Окаянный я человек! Хочу исправить согрешающего, а сам делаю хуже, потому что озлобляюсь на него и смущаюсь духом от своей злобы и его неисправности, и дело свое, которое делаю, расстраиваю. Господи! Научи меня не озлобляться на согрешающего и не смущаться, но быть в мире и после с кротостью и любовью исправлять брата.

Пятно на одежде; пятно на душе, или грех. Как в мире обращаются с теми и другими пятнами?

Октябрь

6 октября 1864 г.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе Боже мой, что Ты, моя всесильная помощь, избавил меня совершенно от мерзостей адского змия и духа уныния во время двух классов, первого и пятого, чрез причащение мое Святым Твоим Божественным и животворящим Тайнам. Правда, была и борьба, но эта борьба с мерзкими силами увенчалась успехом. Благодарю Тебя, Господи, за спасение Твое. Утверди мя, Боже мой!

Мне преподавание да будет непрерывным чудом Твоих милостей ко мне, недостойному. Господи! Дерзновения Твоего, сановитости Твоей не лиши меня пред людьми Твоими и отроки Твоими.

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем [Ин. 6, 56], то есть так, как Иисус Христос находится в Отце и Отец в Нем, и Они составляют одно. Я и Отец – одно [Ин. 10, 30]. Соединение истинных христиан со Христом доказывается, между прочим, их нетленными и чудодейственными мощами: в мощах святых почивает Бог, творящий чудеса. Как в Телe и Крови Спасителя, претворенных из хлеба и вина, пребывает всецелый Христос, проникающий всякую частицу хлеба и вина нераздельно и всецело, так и в душе и теле святых Божиих человеков и истинных причастников Пречистого Тела и Крови Спасителя. Причастник весь обожается, весь делается Божественным, огненным, светлым, весь светом, силою. Но кто ест и пьет недостойно, например чревоугодник пресыщенный, тот ест и пьет осуждение себе (1Кор. 11, 29).

Как в капле воды, как в осколке стекла сияет всё солнце, так в причастнике Христос; как уголь в пламени бывает весь проникнут огнем и светом, так душа истинного причастника – Христом, Солнцем Правды, огнем Божественным. Великое дело – причастие Святых Таин. Но кто достойно их причащается? Кто прост, незлобив и чист сердцем? Кто не пристрастен к пище, питью, деньгам? Кто терпелив и нераздражителен?

Той есть глава телу Церкви [Кол. 1, 18]. Ты составляешь часть этой Церкви, которой Глава – Христос. Каково же твое благородство, сан, каковы твои надежды в будущем и как ты должен вести себя в настоящем, чтобы поддержать и сохранить это благородство и сделаться наследником тех обетований, которые даны членам тела Христова! Еще: члены тела благороднейшие, непорочные, очищенные от греха составляют святые Церкви Небесной и, во-первых, высшая всей твари Владычица Богородица, потом Предтеча, все пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные и все святые. – В каком ты сообществе как член тела Христова и как ты должен ревновать о подражании им, чтобы в противном случае за подражание богопротивным людям века сего и духу века сего не быть изверженным из этого общества как псу смердящему! Вот какую обязанность налагает на нас понятие о Церкви как о теле Христовом, кого мы составляем члены.

Все молитвы и священнодействия надо совершать с пониманием, или сознанием их значения и важности, и с чувством. Надо делать всё сердечно, с охотой, пред очами Божиими, ибо Самому Господу Иисусу Христу работаем. *Все, что делаете, говорит Апостол, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие* (то есть Царство Небесное), *ибо вы служите Господу Христу (Кол. 3, 23–24).* Это он говорит рабам, наставляя их повиноваться господам своим по плоти. Как же высоко в сравнении с служением рабов служение новозаветных священников, слуг Христовых и домостроителей тайн Божиих (1Кор. 4, 1)! Не Самому ли Господу Иисусу Христу они работают в лице членов Его тела, которое есть Церковь? И с каким благодушием и радостью они должны совершать все свои службы, памятуя, Кому они служат! О, высокая обязанность, о, высокая честь! Тварь удостаивается служить Творцу, созданию – Создателю! Господи! Дадь нам силу с готовностью и охотой всегда служить Тебе! Господи! Ты видишь наши немощи, нашу неготовность, наше нетерпение, нашу злобу, нашу раздражительность, наше лукавство, наше

лицемерие! Господи! Сотвори нас достойными служителями Нового Твоего Завета, служителями святых Твоих Таинств!

При виде нищих по плоти надо вспоминать о нищете своей души, то есть о греховности своей, и глубоко смиряться пред Господом, испытующим сердца и утробы. Господи! Помилуй мя, обнищавшего волею, и обогати мя добродетелями.

От плоти Его и от костей Его – мы, то есть Церковь Его [Еф. 5, 30]. Адам по приведении к нему Богом созданной из ребра его жены сказал: *вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей* [Быт. 2, 23], – и этими словами предсказал союз Христа с Церковью Своею.

Тот, кто жаден к пище и питию, показывает этим, что он связывается житейскими стремлениями и не очень высоко ценит обетованные небесные блага, ибо нельзя служить двум господам. Вспомни Исава, продавшего свое первородство за похлебку брату своему.

Принимай всякого как родного отца, родную мать, родного брата, родную сестру, с неподдельною ласкою, ибо все мы братья во Христе, – ближе чем родные братья. *Братство любите* (1Пет. 2, 17). Сласти, всякую пищу и питье за сор вменяй и из-за лишения их любви не разоряй.

Смотри: ты – избалованный сластями человек: они расслабили твое сердце, сделали его лицемерным, блудным, хладным к Богу и ближнему, они связывают тебя на молитве общественной и в классе. Презирай их как приятные, но тяжелые оковы, как преграду между Богом и тобою, между тобою и ближним. И всё, что полагает преграду любви к ближнему, ниспровергай и охотно жертвуй ему. Имей всегдашнюю вражду с самим собою, памятуя слова Писания: *всяк человек ложь* [Пс. 115, 2]. *Человек суете уподобися* [Пс. 143, 4].

Если мы замечаем, что кто-либо не любит нас, нерасположен к нам или презирает нас, смеется над нами, то и мы обыкновенно чувствуем к нему нерасположение, даже нелюбовь, презрение, озлобление; но это совершенно противно учению Спасителя; к таким людям надо непременно оказывать любовь, как более имеющим в ней нужду: наша любовь к ним

может излечить их вражду и претворить ее в любовь, – напротив, нелюбовь наша к ним только усилит их вражду к нам. Потому-то Божественный Спаситель и Обновитель растленного естества нашего говорит: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* [Мф. 5, 44]. Не почтил кто тебя, посмеялся над тобою или обругал тебя – поставь это ни во что и вместо озлобления покажи к нему любовь и докажи, что это для тебя ничего не значит, что он обижает самого себя, а не тебя, что ты его жалеешь за то, что он делает вред собственной душе.

Мученики добровольно отдали тела свои на рассечение, а мы не хотим добровольно расстаться не только с телами, а с сластями своими, с лакомством своим, с пьянством своим, с сребролюбием своим, с играми своими, не хотим расстаться с скупостью своею и, когда ближние берут наши вещи, наши сласти, озлобляемся на них, тогда как мученики не озлоблялись и на мучителей своих, на распинателей своих, на убийц своих и молились за них. Ох мы – маловеры! Ох мы – сластолюбцы! Плотоугодники! Молиться за обижающих и не давать воли сердцу обижаться на них. Доколе нам своевольничать? Доколе не отложим ветхого человека?

Что залепило наши сердечные очи? Что сделало нас хладными к Господу Богу, хладными и гордыми, презрительными, безучастными к ближнему? Что делает нас лицемерными, злыми, раздражительными, мерзкими прелюбодеями в сердце? – Чревоугодие, жадность к пище и питию, сласти. Это испытано.

Вместо Дародателя не прилепляйся к дарам – это великое оскорбление щедрому Подателю всех благ. За всё будь искренно благодарен Господу и благодарность свою выражай благотворениями одушевленным Его образам – людям, ибо Он Сам ни в чем не нуждается, *не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все* [Деян. 17, 25]. Итак, с веселым сердцем и лицом принимай гостей и нищим подавай милостыню, зная, что Он Сам принимает в лице их твой дар и

сторицею воздаст тебе за оный; в долг давай. С уважением и любовью обращайся со всяким человеком как с образом Божиим.

Не забывай идти против ветхого человека своего, против сердца своего; если оно жалеет ближнему сластей – не желей, а с радостью предлагай сколько хочет; если злится на кого из ближних, то ты обласкай его сердечно (слава Тебе, Господи!).

Дух земной, или дух любви, пристрастия к земному, – и неземной дух. *Горняя мудрствуйте* [Кол. 3, 2]. У сердца моего ничего общего с землею не должно быть, потому что один дух, и к Богу Духу да к ближнему должно прилепляться; да кроме того, земной плод был причиною нашего удаления от Бога и нашей гибели. Надо пользоваться земными благами умеренно и не прилепляться к ним сердцем. Господи! Помоги.

Сласти – ложь и дебелисть сердца. Доселе меня дурачила привязанность к сластям, и к Богу я был хладен и к ближнему, враждовал на ближнего за сласти. Отныне помоги, Господи, этого лестного врага презреть и ни за что считать всякие сладости и ценность их, а угождать ими с радостью ближнему. Даруй мне, Господи, возлюбить неизреченный свет и неизреченную сладость Твоего лицезрения и будущих благ и от тли страстей очиститься. Буди, буди! Дажь мне неуклонно стремиться к этой цели – к почести горнего звания. Господи! Я согрешил и грешу пред Тобою: я поставил целью наслаждение земными благами. Я из самого храма и от молитвы и среди молитвы стремлюсь иногда сердцем и мыслями к этим сладостям, если они пред моими глазами. Господи! Сладость моя нетленная, пречистая, не оставь меня!

Ты языком воссылаешь часто славу Отцу и Сыну и Святому Духу, но сердце твое не воссылагает, будучи связано житейскими сластями, и ты льстишь языком своим. А надо сердцем славить Господа, гореть сердцем, радоваться сердцем при Его славословии.

Об искушениях и скорбях. Без искушений и скорбей человек не узнает своего душевного состояния, не научится веровать, искренно молиться, без искушений не очистится от мерзости страстей и не научится смирению.

Презрел я сегодня нищего, коему подал три копейки, и диавол с торжеством вошел в мое сердце, соделавшееся только лишь храмом Божиим чрез принятие Святых Таин; огонь горел в моих внутренностях и во всем теле, дух стеснился, ум и сердце омрачились; я был внутренно уничижен, бесчестен, не имел дерзновения, язык был связан, и целый класс, даже и другой, я был сам не свой (Франк и четвертый класс). Вышел из класса – то же. Вхожу в пустой класс, призываю Господа, Владычицу – неискренно молюсь и потому не получаю прощения и умирения. Наконец говорю себе: сатана лапу свою запустил, хвост свой распустил; несколько раз, много раз это повторяю, и сатана, гордый, надменный, не стерпел своего посрамления и вышел; мне скоро стало легко. 10 октября 1864 года.

Когда видишь нищего, просящего у тебя милостыни, вспомни, от Кого и где родился твой Спаситель, Сын Божий, – от бедной Девы Пречистой в яслях Вифлеемских и повит бедными пеленами; вспомни, от кого ты родился и где родился и как жил сначала, и отнюдь не гордись пред бедным человеком и не презирай его за то, за что надо его уважать и любить, то есть за бедность. Нищие – крестоносная братия Христова. А мы что? Мы забываемся и пресыщаемся в своем довольстве и голову высоко поднимаем.

Он есть Мой избранный сосуд [Деян. 9, 15]. Почему избранные Богом люди называются сосуда́ми Его? Потому что они, как сосуды наполняются водою или другою жидкостью, так они наполняются Духом Святым. И сатана наполняет, как сосуды, своих слуг. *Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?.. [Деян. 5, 3].*

Да будет воля Твоя [Мф. 6, 10], потому что если не исполняем воли Божией, то исполняем волю диавола – средней нет: кому-нибудь из двух повинемся: или Господу, или диаволу.

(Обою ея един уд показавый сопряжением.) Не гнушайся делами Божиими прекрасными, премудрыми, благостными, сладостными. Се вся добра зело [Быт. 1, 31]. Вся уды³⁸ благопотребно насаждены, да всеми благодарим Изряднохудожника,³⁹ да все во славу имени Его употребляем.

Только диаволу свойственно гнушаться человеческих членов и мечтать об них лукавое и нечистое – изобретателю и учителю всякой нечистоты. *А для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть* [Тит. 1,15]. Слава Господу Всетворцу за все дела Его. Не забудем, что все мы от единой плоти произошли и в Адаме были едина плоть. Не забудем, что ничего у нас своего нет, а всё Божие, до волоса на голове, до ногтя на руке и ноге, который обрезаем, до влаги, которая во рту или в носу. Я весь – орудие Божие, дело Его рук.

Не всегда спеши, а иногда пожди, пожди долго и потерпи благодушно и не взыщи на медлительных, как Господь долго ожидает твоего обращения и исправления и не взыскивает на тебе по строгости суда Своего. *Любовь долготерпит* (1Кор. 13, 4), а нетерпение показывает нашу нелюбовь и самолюбие да свое плотоугодие: [лишь] поесть да попить, либо в гости поспеть, либо поиграть, либо отдохнуть хочется. Живи, как Бог велел, а не как хочется. Если будешь иметь дьявольскую торопливость, то будешь часто иметь случаи озлобляться и раздражаться на ближних, которые будут ненамеренно или намеренно медленно что-нибудь делать, не по твоему желанию. Господь всем долготерпит, и ты долготерпи ко всем. *Будьте долготерпеливы ко всем*, говорит Апостол (1Фес. 5, 14). *Терпением вашим спасайте души ваши*, говорит Владыка всех [Лк. 21, 19].

Да не насыщся [рус.: *пресытившись*] *ложь буду* [Притч. 30, 9] – значит, пресыщение и чревоугодие извращают всё христианство, которое есть истина. Действительно, от пренебрежения добродетелями воздержания и поста вера и добродетель христиан иссушаются, иссякают: они делаются холодными к Богу, ко храму, к молитве вообще, предаются же житейским сластям, играм, обычаям, привычкам. Истинная любовь к ближнему, радующаяся с радующимися и плачущая с плачущими бескорыстно, иссякает; является любовь только корыстная, или плотская и нечистая. Потому для христиан необходимо воздержание и пост. Чрево свое нежить не надо.

Умерщвляю тело мое и порабощаю (1Кор. 9, 27). А как умерщвлять? – Чрез воздержание да чрез труды.

Не стыдись слов матери Церкви, Невесты Христовой святой и непорочной, да не постыдится тебя Христос при втором Своем страшном пришествии. Лживых ли, гордых ли, прелюбодейных и грешных, как трава отцветающих и преходящих людей ты стыдишься или страшишься? Безумие.

Служение ближним – вот это и есть настоящая жизнь, а не ядение да питье, да щегольство, да сон, да гуляние, да игра в карты, да посещение театров и прочее. *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою... так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить...* [Мф. 20, 26, 28].

Не озлобляйся на бедных и незнатных за то, что они не вовремя, как тебе кажется, просят тебя служить им: им время тогда, когда нужно. Да и с чего и за что про что сердиться на бедных и незнатных за то, что они бедны, голы, просты, кротки и безответны, как овечки, а богатые хорошо одеты, горды и всегда могут ответ дать? Какая непоследовательность, нелогичность! Конечно, тем и другим служить должно охотно, но бедным охотнее, с большею готовностью.

Следует ли засматриваться на великолепные дома изящной архитектуры, на богато убранные комнаты, на красивые одежды, на богато набранные столы, на серебро и золото, на красивые лица, на богатые образа и прочее? – Не следует, ибо всё это похоть очей, и кто будет с жадностью смотреть на все означенные предметы, тот непременно будет отвращать взор свой или чуждаться сердцем и с презрением смотреть на дома бедные, на комнаты простые, тесные, низкие, нечистые, на одежду простую, на стол простой, на вещи простые (не серебряные и не золотые), на лица простые или некрасивые, на иконы простые, без серебряных окладов, и достоинство всех вещей будет полагать только в богатстве, или дороговизне и изяществе, даже самых людей будет мерить [...] богатства, красоты и знатности. А как этот взгляд ложен – всякий может сейчас рассудить, если он мало-мальски умеет здраво рассуждать. Не душа ли человеческая драгоценнее,

благороднее и прекраснее всего на свете, хотя бы она и была в человеке по наружности грубом, простом и худо одетом? Не душа ли есть образ бессмертного Бога, Царя небесе и земли? Не она ли дает красоту телу? Не она ли созидает великолепные дома, убирает пышно и изящно земные наши жилища, шьет красивые одежды, делает разные золотые и серебряные и из драгоценных камней украшения, не она ли делает все прельщающие зрение вещи? Вот ее-то надо уважать, и любить, и беречь в себе и в других, кто бы они ни были, потому что душа у всех одна – у богатых и бедных, у знатных и незнатных, у царя и подданных, у старцев и младенцев, у мужчин и женщин. Ее-то надо стараться очищать от ржавчины или тли страстей многообразных, на нее-то надо взирать всякому чаще и направлять жизнь ее по заповедям живого Бога, чтобы сделать ее участницею вечной жизни и Божественного естества, а ни на что земное не засматриваться – не засматриваться и на театры, или театральные представления, хотя бы они и прикрывались эгидою (личиною) нравственности, ибо они – прелесть мирская и бесовская, ибо, где игра словом, благороднейшим и величайшим даром Божиим, отличающим нас от бессловесных, и где непрестанный смех, там нет Бога, – а прилежать о душе, вещи бессмертной, присесть⁴⁰, подобно Марии, слову Божию [Лк. 10, 42] и слагать слова Божии в сердце своем да прилежать домашней молитве, рассмотрению своего душевного состояния и покаянию, воздержанию и делам милосердия. Кто засматривается на земное, тот изобличает в себе земнолюбивый дух, а это противно духу Христову. Христианин должен горняя мудрствовать.

К чему ведет неумеренное употребление богатства? К роскоши, гордости и надменности, растлению сердца и жизни. К чему ведут сласти и невоздержание? Тоже к растлению сердца и нравственности. Итак, блаженны те, которые благоразумно, по воле Божией употребляют свое богатство, раздавая бедным. Но блаженнее люди бедные и простые. Их сердце, свыкшееся с нуждою и горем, живет верою и надеждою на Бога, в нем всегда молитва к Богу; внешняя и внутренняя теснота не дает гнездиться в сердце их различным греховным помыслам и

страстям, потому что они всегда в заботе о дневном пропитании, часто в горести и печали от тесных обстоятельств. Потому-то душелюбец Господь признаком Своих последователей поставляет путь тесный. *Входите тесными вратами, потому что широки, врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* [Мф. 7, 13–14]. Итак, надо уважать бедных и помогать им. Октября 11-го дня 1864 года.

Вот еще странная и страшная лесь богатства и высоты служения, которое мы исправляем в церкви или в мире: мы презираем низших, подчиненных и за ничтожное, может быть вовсе не намеренное непочтение их к нам озлобляемся на них, вместо того чтобы не замечать этого или покрыть братскою снисходительностью. Видим в других сучец, в себе не замечаем бревна. Хотим себе чести, других не почитаем и равняем с животными. О, фарисеи, лицемеры мы! О, нелюбовь! О, безумие! Да разве они не во всем подобные нам люди? Разве не бываем мы и действительно не хуже мы их по одной своей гордости и презорству и затмению своего сердечного ока, которое у них светло? А ведь еще мы образованные, еще умниками считаемся! Безумники по жизни. Простота, кротость, смирение, любовь – вот наша мудрость, вот наше образование!

Доколе мы будем забавляться, как дети, златом и серебром на иконах, а не почитать сердечно самых икон, не молиться пред ними духом и истиною? Доколе мы будем брезгать живописью икон и говорить в себе: эта икона нехорошо написана, и эта тоже – и из-за иконы унижать первообразную, например, Владычицу, и из-за иконы, которая нам не нравится, хладеть к Самой истинной Богородице? Какое безумие! Какое омрачение сердца! Преукрашенная Божественною славою Владычице! Помилуй и спаси меня.

Надо иметь сердечное уважение к слову Священного Писания, молитв, писаний отеческих, к словам речей наших и к благонамеренному слову писателей светских. Слово – высокая, предрагоценная, препотенная вещь!

Человек грешник особенно жалок тем, что грешит тяжко и не сознает своих грехов, часто даже очень доволен, что проводит мерзкую, греховную жизнь, хвалится ею, забавляется грехами, как игрушкой. Господи! Просвети, вразуми одержимых такою прелестью! Часто сами родители, видя такую беспутную жизнь своих детей, равнодушно смотрят на нее, думая, что это пройдет или что это не беда. Горе и родителям таким!

Что это значит, братия, что за уродливость в нашей разумной природе? Чем более кого Господь ущедряет, тот тем более иногда бывает скуп к другим, более гордится пред другими, презирает других, притесняет других, тем более живет незаконно, вместо того чтоб быть ему более и более щедрым и милостивым и смиренным, чтоб более призывать и заступать других! О, слепые мы, неблагодарные и злонравные твари! На что же дан нам разум? На что Божие слово? На что сердце – это чувствилище, как не на то, чтоб чувствовать нам Божию любовь, Божии благодетельства и соответствовать им, чтоб чувствовать любовь к подобным себе и сострадать им?

Тебе, Господу моему, первоначальной и неточной сладости, виновнику всех сладостей духовных и вещественных, поклоняюсь и благодарю за все Твои сладости духовные и земные – залогов будущих неизреченных сладостей.

Когда идешь с животворящими Тайнами причащать больного, внемли себе, *да молчит... плоть* твоя, то есть ветхий твой человек, *и ничтоже земное в себе да помышляет*; никакая страсть да не смущает и не раздирает твоего сердца: ни сребролюбие, ни чревоугодие, ни злоба, ни гордость, ни раздражительность и нетерпение, ибо *Царь царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лица Ангельстии со всяким началом и властью*⁴¹ неизменно, всегда. А у нас часто как назло в это время возникают страсти и гложут нас.

Для тебя, человек, сотворены небо и земля (ибо *наше жителство – на небесах [Флп. 3, 20]*), для тебя всё, что на земле, для тебя солнце, месяц, звезды; для тебя Сын Божий воплотился, пострадал, умер и воскрес, и вознесся на небо, и придет опять; для тебя украшение человечества, святыня

совершеннейшая, столп непоколебимый – Мать воплощенного Спаса Христа, чтоб спасти и покрывать тебя от бед и грехов; и как же ты отвечаешь, человек, на эту попечительную любовь к тебе Творца твоего, неизреченно тебя любящего? – Невниманием к себе, к своему вечному благу и к тому, что сделал и делает для тебя Бог, непокорностью Его святым заповедям. Чего же тебе ожидать после этого, после всех этих всемогущих средств Божиих к твоему спасению? Конечно вечной муки: за оскорбление бесконечного к тебе милосердия – бесконечная тебе мука. *Идут сии в муку вечную* [Мф. 25, 46]. Вспомнишь ты тогда свои глумления над истинами Евангелия, вспомнишь тогда свои театры, свои папиросы... свои все грехи.

Держись любви и предлоги бесовские и плотские, чрез кои иссякает любовь, как-то: деньги, пищу, питье, одежду и все прочее, – удаляй от своего сердца, ни во что вменяя всякую вещественность, когда дело идет о пользе ближнего.

Диавол, не имея в себе ни тени добра, пользы, а только зло и прямой вред, как сущая злоба, не может и другим сообщить никакой пользы, а только зло: зло – его существенная стихия и желание. А польза телесная и духовная от единого Бога: Он-то, как Отец всеблагий, всё строит нам на пользу.

Отчего люди бывают очень раздражительны, злы, капризны? – От чревоугодия: плоть изнеживается от чревоугодия, привыкнув постоянно встречать ощущения, ей удобные и приятные; она злится и раздражается, когда встречает что-либо противное ее желаниям и ожиданиям, неприятное для ней, и чуть-чуть кто-либо сделал ей что неладно, это выводит ее из себя. Надо сохранять *пути жестокости*⁴² [Пс. 16, 4], и есть простую и грубоватую пищу, и спать не на мягком ложе и возглавии, и одеваться не в мягкие одежды, и на лицо свое не засматриваться и не заниматься им – тогда будем способны переносить от других всё, тогда не будем обращать внимания как на что-то стоящее внимания на богатые палаты, на богатых людей, на богатые одежды, экипажи, на красивые лица, на богатые столы или трапезы – и всё это сочтем за сор, за мыльные пузыри.

Жажда слова простого, задушевного, искреннего, а не ученого, не искусственного, холодного, лицемерного, не согретого неподдельным чувством, каковы наши учебники Священной истории Ветхого и Нового Завета и церковной, а о богослужении Православной Церкви не узнаешь в них иногда подлинника – так они извращены авторским искусством и хитрословием.

Чем не запинаят меня враг в богоугодных делах, например в преподавании Закона Божия? Запинает, например, упадком духа и ложным стыдом в случае некоторого замешательства при рассказе или некоторой неточности или не полной уверенности в истине того, что сказал; замешательству бы быть только минутным, или неточность в двух-трех речах осталась бы неточностью, не препятствуя дальнейшей точности в речи, или не совершенной уверенности в одном обстоятельстве не мешать бы дальнейшему рассказу – так ведь нет: грех имеет свою силу, свои претензии, свою пропаганду, свой завоевательный дух: забрался в душу на мгновение, так старается в ней остаться часы и дни или по крайней мере часы: захватил пядень – надо захватить всё, всю область души. Ну к чему же служит ложный стыд, к чему упадок духа? К чему прилагать к одним грехам новые грехи? *Разве, упав, не встают?* [Иер. 8, 4]. В том достоинство, в том совершенство нашей веры и упования христианского, чтобы нам не коснеть во грехе, а тотчас, сознавши его, вставать, а отнюдь не малодушествовать в какой-то гордости, ибо кто без греха, кто без слабостей из людей? Малодушествовать по сделании ошибки или греха – значит жалеть, что мы оказались несовершенными, что нас сочтут несовершенными, значит желать, чтобы нас считали совершенными, тогда как ни один человек не обладает ни в чем совершенством и всякому свойственно преткаться и падать. Напротив, ты не стыдись признаться несовершенным и, если в чем преткнешься, тотчас оговорись, что ты сделал ошибку, но не краснея, ибо это общая всем слабость, и считая безумием претензию на совершенство. Не вводи и детей в соблазн своим тщеславием и лицемерием, не маскируй себя пред ними, но будь с ними прост и

откровенен, охотно сознавая пред ними свои немощи, и эта откровенность расположит тебя много в их пользу. Не стыдись сознаться в грехе – стыдись намеренно делать грех, считая его нелепостью, мечтою. *Елижды аще падеши, востани тотчас, и спасешися.*⁴³ Будь смирен, кроток и незлобив. Если кто что сделает нехорошо, не озлобься, но с духом кротости и любви поправь его или сделай ему замечание. Всякого греха берегись, как самого дьявола, имей к нему омерзение, как к самому дьяволу, виновнику и учителю всего полчища грехов и страстей. Избегай чревоугодия и лакомства и невоздержания, пролагающего дьяволу в сердце наше путь ко всяким грехам.

В преподавании старайся быть совершенным. А для этого всегда готовься, как готовишься к совершению богослужения и в особенности к причащению. Преподавание Закона Божия – великое дело! Ангельское дело! Святое дело делай свято, спокойно, с осанкою, твердо; делая его так, удобно расположишь учеников к слушанию и исполнению выслушанного.

Чревоугодие омрачает душу, притупляет разум и сердце, делает для человека неощутимым присутствие Божие, охлаждает к Богу и ближнему, делает лицемером на молитве и в преподавании, потому что сердце, загрубевшее от чревоугодия, не сочувствует молитве и истинам веры, делает внутренно хульником, бесстрастным, окамененным, лукавым, скверным, злым и раздражительным, ленивым, капризным, упрямым, и непослушным, и унылым.

С чревоугодием и пресыщением внутреннее око помрачается, пристрастие к земле увеличивается, от сердца сильнее и обильнее начинают исходить *прелюбодеяния, любодеяния... лжесвидетельства, хулы* [Мф. 15, 19]; истина веры теряет силу для него, и берет силу многообразная ложь бесовская, ибо чрез пресыщение он вселяется в сердце человека; человек хладеет к Богу и к духовной жизни, к чтению слова Божия; все мысли и чувства тяготеют к земле и о земном мудрствуют.

Как надо глубоко чувствовать и пламенно благодарить Бога и Божию Матерь за то, что мы читаем в разных молитвах,

канонах, акафистах! Как надо сокрушаться и плакать о своей нераскаянности, о своей неисправности, о своей неблагодарности! Что нам даровал и дарует Владыка и чем мы Ему воздаем? Как живем? Ходим ли достойно своего звания?

С какою алчбой и с какою радостью надо нам всегда спешить на славословие сердцем и устами Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери! О, дай нам, Господи, эту алчбу и эту радость!

Владычица Богородица – ближайшая ко мне, грешному, Мать и Промыслительница, для Коей дорога судьба моя, ибо я – чадо Сына Ее, я причастник Тела и Крови Его, я едино с Ним срастворение. С какою же надеждою должен всегда обращаться к Ней в молитвах моих об избавлении меня от всех немощей и искушений, от всех мерзостей греховных! А Она удобно всегда и может и хочет избавить меня от них, только я в простоте сердца да призываю Ее; Она может даровать мне и эту простоту сердечную, если я буду воздыхать о недостатке ее и просить ее у Ее препростой и непоколебимой Святыни. Даруй же мне ее, Владычица!

Враг преследует меня то сомнением, то ложным стыдом, унынием (конфузливостию), то злобою и презорством, то самомнением, то нетерпением, поспешностию и раздражительностию, то лицемерием и лицезрением, то мерзостию плотскою, то любостяжанием и сребролюбием, то скупостию, то жадностию к пище и питью и чревоугодием. О, многовидная молния бесовская, опаляющая меня, о, нечистый смрадный огонь адский, нередко пожирающий меня! Но Ты, Христе, Агнче Божий, возьми от Мене бремя тяжкое греховное, просвети и умудри меня воевати на страсти, научи *руце мои на ополчение, персты моя на брань* [Пс. 143, 1] и наставь меня к тихому пристанищу Божественных Твоих заповедей молитвами Пречистой Матери Твоея и всех святых Твоих. Аминь.

Верую в Церковь – то есть я признаю, что Глава верующих, то есть православных христиан, есть Иисус Христос, а верующие все – тело Его, члены Его, что все мы – одно во Христе, одна семья, одно сердце, одна душа и потому должны

жить во взаимном уважении и любви, никого, даже последнего нищего, не презирая, никакого пьяницу, но о всех болезнующ, всем сострадая, о всех имея попечение, как о своем собственном теле.

Вот чему учит нас девятый член [*Символа Веры*]. Еще *верую в Церковь* значит то, что я признаю всех святых, начиная с Божией Матери, за едино Божие семейство с истинными христианами, подвизающимися на земле, одушевляемое одним Духом Божиим, под единою Главою Христом, имеющее единого Отца Бога, с любовью молящее о нас Бога, и ходатайствующее о нашем спасении, и пособствующее нам в немощах наших, в бедах, напастях, скорбях и болезнях, и молящее о прощении наших согрешений.

Ветхозаветная история говорит, что человек сотворен по образу и подобию Божию, и доказывает примерами, что человек есть образ Божий, чадо Божие, – примерами Авеля, Еноха, Сима, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Давида, Илии, Исаии, Иезекииля, Иеремии, Даниила, Самуила и прочих святых мужей ветхозаветных; но, с другой стороны, она показывает, что люди могут сделаться удобно и образом сатаны, чадами дьявола, если не захотят повиноваться Богу, а захотят служить своим страстям, и это показывается на Каине, Ламехе, Сауле, на развратных жителях Содомы и Гоморры, на современниках Ноя; она показывает, что самолюбие, гордость, пристрастие к земному есть служение дьяволу, а братолюбие, кротость и смирение и стремление к горнему – от Бога и есть служение Богу.

Какова леность и злоба и лицемерие плоти! Благословлять встречающихся на пути в храме не хочет, особенно простых и бедных людей (добрых-то, достойных-то, кротких-то и смиренных)! Руку протянуть лень, целовать ее давать не хочется – замазывают! О, злоба! А богатый да знатный где хочешь подойди под благословение – всё ладно, когда хочешь – всё ничего, хотя в зиму, в дождь, в пыль, под открытым небом, – с самодовольным видом, с подобострастием благословляю; к счастью или несчастью (ибо это лицемерие), только мало знатных и богатых людей, подходящих под благословение! Но

ты всем слуга нелицеприятный должен быть, о иерей! Всех одинаково с охотою благословляй, ибо благословение Христово, не твое, а Христос не смотрит на лица, а на сердце. Всех нищих и бедных называй братьями, сестрами, детьми, матерями или отцами, смотря по возрасту; всех благословляй от благого сердца, с ласковым и кротким видом, не торопясь, потому что успеешь. О, покоелюбивая плоть, торопливая, нетерпеливая плоть, злая, капризная плоть, глупая плоть!

14 октября 1864.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе Боже мой, яко простотою Твоею сохранил еси мя от мерзостей, омрачения, уничижения, тесноты и скорби бесовской.

Если чувствуешь скорбь и тесноту и какое-то озлобление на всех, лечись любовью, ласкою, благотворением ближнему, ибо тогда в тебе дух злобы.

Помни, что враг всеу,⁴⁴ как говорится, ни с того ни с сего носит вражду на нас, – борись с ним, крепись и мужайся; где смущаешься, там борись и старайся быть в мире; где пресекается слово, там сильнее возвышай его, но не торопись; главное – не унывай. Один и тот же дух злобы у тебя: который был в юности, тот и теперь.

У Неймана вчера прекрасно сохранил меня Господь в простоте и несомнительности, только под самый конец, пред самым выходом, враг запнул нелепою скупостию – о, материализм! О, прилепление сердца к пище и питию! О, надеяние вещественное!

Первый класс (первый) в гимназии провел хорошо в рассказе и вопросах; другой (шестой) – нехорошо: сначала хорошо, победоносно, мирно, величественно, потом враг напал и огнем палил, уничижал, стыдил, когда отдал ученику читать урок из истории к следующему классу.

А во время соборного служения обедни на царской фамилии запнулся: смущение, робость овладели, бессилие.

Господи! Да не оскверняется дух мой в Твоем всегдашнем присутствии гордостью, злобою, презорством, зложелательством, завистью, сребролюбием, скупостью, унынием, бесчувственностью, ропотом, хулою, непослушанием и прочим.

Избаловался я довольством и лакомством. Но сохрани, душа моя, *пути жестоки* [Пс. 16, 4], ибо они – благо для меня.

Благодарю Тебя, Владыко, и Тебя, Владычице Богородице, яко сподобили еси мя победита злое смущение и преткновение на соборном служении литургии во время великого входа и на

заамвонной молитве. Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне. Не торопись, говоря царскую фамилию и вообще молитвы, слово за словом произноси.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты даровал мне провести спокойно, с законоучительною сановитостию и властью время урока в пятом классе. Но как палил меня враг во время урока во втором классе сластию плотскою! Он не давал мне возможности говорить искренно и с силою; я был сам не свой, сидел словно на углях, словно закован был в оковы всеми своим внутренностями; я, как овца, закалаем был от него. И чем же по окончании класса я победил его? Твердым убеждением в том, что вся эта тьма, вся эта тина есть плод одного помысла несправедливого, всеянного в сердце лукавым, и что убеждение в несправедливости этого помысла или в том, что эта тина есть ложь, мечта дьявольская, есть верный путь к уничтожению этой нечистой и мрачной тины.

Крепись и мужайся, Иоанн! *Несет твоя брань к крови и плоти, но к началу и ко властям и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* [Еф. 6, 12].

Всякому ближнему служи с готовностию, с любовью, с кротостию и смирением в той уверенности, что ты служишь Самому Христу и от Него получишь воздаяние. Ибо кто верующие, коим служишь? – Члены тела Христова, которое есть Церковь, в коих Христос пребывает. Господу Иисусу Христу работаешь. Какая честь! Какое достоинство! Сколько случаев заслужить благоволение Господа Иисуса Христа, милости Его, доказать любовь свою к Нему! Пасение овец Его, служение им Он Сам принимает за выражение любви нашей к Нему.

Служение ближним ведет к почести горнего звания. *Кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом* [Мк. 10, 44]. А мы, а я как служим? С неудовольствием, с ропотом, с озлоблением! О, неверные рабы! Истязуя⁴⁵ сердца и утробы, помилуй нас! Сребролюбие нередко вяжет сердца наши тогда, когда мы готовимся причащать больных пречистым Телом и Кровию Христовою! Исповедуя больных, мы чувствуем, что сами гораздо грешнее их, сами связаны по рукам и ногам различными страстями, как оковами, что мы не веруем как

должно в Бога Отца Вседержителя, в Сына Его Единородного, нас ради сшедшаго с небес, воплотившагося, распятого за ны, страдавша, и погребенна, и воскресшаго, и вознесшагося на небо, и паки грядущаго судити; в Духа Святаго, Господа Животворящаго, от Отца исходящаго, глаголавшаго пророки; во едину Святую Церковь как общество спасаемых, как общество преследующих духовное, Небесное Отечество, как странников и пришельцев на земле, как общество единомысленное, святое, соборное и апостольское; не храним обетов Крещения, одежды Крещения, обручения Духа, не ожидаем воскресения мертвых и жизни будущего века, а ожидаем только улучшений в настоящей жизни, наград в настоящей жизни, довольства и всевозможного комфорта в настоящей жизни.

Мы, священники одного храма, должны быть одно по взаимной любви, как Бог Троица, Которому мы предстоим во время литургии и Коему вообще служим, как един Хлеб Небесный, коего причащаемся, – да и другие верные, видя нашу любовь, возлюбят друг друга.

Разные кресты у людей: у иного страсть к пьянству, у иного – к лакомству, у иного – к блуду, у иного – скупость, у иного – гордость, злоба невольная, презорство, у иного – леность, у иного – уныние, страх бесовский, у иного – какая-либо болезнь, у иного – неправда от людей, и всё надо терпеть, как Иисус Христос всё претерпел, ибо начальнику злобы – диаволу дана свобода в этом веке, и надо терпением стяжевать душу свою [Лк. 21, 19]. Горе нетерпеливым! Сатана скоро ввергнет их в пещь отчаяния и малодушия.

Так как диавол чрез пищу и питье вселяется в человека, то есть чрез неумеренность, лакомство, излишество, то Господь, как премудрый врач, врачую подобное подобным, дал нам в пищу Свое собственное Тело и Свою Кровь, чтоб она очищала наши души и тела. В самом деле, пища и питье, принятые в излишестве или в виде сластей, составляют как бы тело диавола – это чувствуешь всегда после лакомства или излишества.

Какие блага доставляет сердцу искренняя молитва на сон? – Свободу от духов злобы и спокойный сон; а неискренняя, холодная, вялая молитва дает им место в сердце и бывает причиною беспокойного сна. Не надо шутить молитвою: с Богом надо быть искренним и нелицемерным. Утренняя молитва, искренно совершенная, дает благополучный день и успешную борьбу с духами злобы, постоянно коварствующими над нами. Молись же искренно о себе и за других, как за себя; береги себя и других, как себя. Мы – едино тело [Рим. 12, 5].

Не жалей и не ласкай плоти своей, если это не необходимо для ее здоровья, например если она больна. Изнуряй тело поклонами, толчками, спаньем на голом полу, грубою, но не тяжелою пищею, простым питьем, грубою одеждою, смрадным запахом или хоть и дымом – это по отношению к телу, а по отношению к душе, которая тоже составляет плотского человека, – удручай ее презрением других и с радостью принимай это презрение (лишь бы оно было напрасное, незаслуженное, ибо ты должен заботиться о чести ради славы имени Божия); с радостью принимай обиды, злословия, не обижайся на неисправность других, но с охотою прощай ее, если она сделана по опрометчивости и не вредна для других, считая ее за свою неисправность; радуйся, если тебе завидуют, бранят, ибо всё это бичи, лекарства для гордости, злобы, нетерпения, изнеженности, лени ветхого человека.

Если бы диавол, или Господь чрез диавола, не будил нас от греховного усыпления, то мы заспали бы греховным сном. Потому радуйся, если впадаешь в различные искушения, да искушение твое паче злата гибнуща обрящется в похвалу и честь и славу в день Господа нашего Иисуса Христа (1Пет. 1, 6 – 7). *Искушение... соделовает терпение* [Иак. 1, 3], *терпение же искусство* побеждать искушения, *искусство же упование: упование же не посрамит* [Рим. 5, 3 – 5]: то есть если я надеюсь известным образом победить искушение, то и побужду. Так, например, ты знаешь, от кого происходит всё полчище страстей – злых, скверных, гордых, сомнительных, унылых; знаешь, что он и они в существе своем (то есть ничто, мечта, привидение), – и побеждай их простым помыслом в державе крепости

Господней. Ты уже побеждал и знаешь, как побеждать, ибо диавол один и тот же.

Каков ты [молодец] и станешь ли после этого осуждать брата!

Надо радоваться и благодарить Бога, что Он посылает труды, ибо они весьма полезны для души и тела, укрепляя то и другое, а не обращать их лукаво, по самолюбию слепому, в повод к злобе на домашних и к ропоту на них, что они покоятся и ничего не делают или очень мало делают, – это их несчастье и, может быть, болезнь; надо их пожалеть и наставить их, как приняться за дело, или дать им или посоветовать делать то или это дело. Сказать им, как строго заповедал Апостол труд и как осуждает ленивых: *если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2Фес. 3, 10). Также носящий тяготы других исполняет закон Христов [Гал. 6, 2].

Мерзкий зверь – диавол – красивых мальчиков и девиц, этих ангелов, делает желательными, а от некрасивых и безобразных отвращает и делает ненавистными. О, мерзкий плотоутодник! И всё чрез плоть! Распнуть плоть со страстями и похотями! Замечать нелепости его! [Мраки] его! К прекрасным и нежным лицам заставляет, как к сахару, лнуть, а от безобразных и грубых отвращаться – а лесть и то и другое, ибо и прекрасное – земля и пепел, и безобразное – то же; драгоценен же в человеке образ Божий, по коему он сотворен. Так диавол и к лакомствам приковывает сердце, и к деньгам, и к одеждам, и к прекрасному жилищу и его обстановке, вообще старается погрузить нас в земное, занимать земным, сквернить плотию, чтобы, оскверненных, отдалить нас от любви Божией и ввергнуть в погибель вечную. Но душа наша есть дыхание Божие и к Богу должна стремиться, презирая все сладости плотские, всё земное, ибо всё земля, хотя премудростию и всемогуществом Божиим и создано всё благолепно. *Презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней*. На детей смотри как на Ангелов Божиих, со всякою чистотою. *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* [Евр. 12, 14].

Благодарю Тебя, Господи, за успешное преподавание Закона Твоего отроку Франку и отрокам – ученикам гимназии четвертого класса. 17 октября 1864. Но от нечистоты бесовския избави мя, Господи! Господи! Я ангела Твоего оскорбил! Прости, очисти и не вмени! Господи! Слава образу Твоему и подобию Твоему! Господи! Отрицаюсь нечистот сатанинских!

Иногда вдруг диавол такую кашу сделает внутри тебя без всякой видимой причины, что только удивляешься своей крайней [немощи], как ты вдруг изменился к худшему и весь стал зло невольное. В это время надо помнить, от кого это, и простым помыслом изгонять врага с помощью Божиею, ибо без Бога ничего не можем. Надо любить всякого без различия состояния, не оказывая предпочтения никому, так чтобы уважали одного и пренебрегали другого пришедшего к нам человека: все одно и все образ Божий и члены Христовы. *Верую во едину Святую Церковь*, говорится. Не слушать клеветы диавольской многоразличной; например, он клеветает так: такой-то плут, такой-то подлец, лицемер, скупец, гордец; такой-то переносит всё, что видит и слышит, – и на всякого учит озлобляться. А ты люби и люби, презирая грехи других, зная, что и сам грешник первый, но сам любишь себя и хочешь быть любим другими.

Зачем приписываем какую-то важность и действенность помыслам и движениям врага в нашем сердце? Они мечта, призрак, ничто. Доселе ли не познал ты, что враг в существе своем? – Ложь.

Словеса Церкви – святыя слова, вдохновение Духа Святого, например в литургии, в Крещении, в Браке, в Елеосвящении и прочих Таинствах.

В Божественных Своих Тайнах Господь есть очищение грехов моих, умиротворение мое, свет мой, пространство мое, легкость моя, дерзновение мое, уничтожение мраков и пакостей и дерзостей бесовских, хулений, сомнений его и всех его козней. Вот смотри: если ты не веришь, что в причащении бываешь един дух с Господом, то будешь, непременно будешь за это неверие един дух с диаволом и горьким-прегорьким опытом познаешь это. Сердце сердца моего – Господь, простой

и бесконечный. Кого или чего посредствующего между ними нет по соединении и не должно быть. Что душа для тела, то Господь для души: всю ее проникает, оживотворяет, умиряет, просвещает, укрепляет, распространяет, облегчает, делает дерзновенною. Гляди осторожно пред причащением, чтоб враг не вошел в сердце как-либо. Господи! Помози!

Если диавол чрез един помысл вселяется в сердце, то не паче ли Господь чрез единый помысл праведный?

Не устрашайся напастей бесовских в сердце, но презирай их. Бог видит, что тебя обидит сатана: не унывай, не унывай, хотя и согрешаешь невольно.

Если ты дал слово придти отслужить молебен кому-либо в известный час, а между тем спустя несколько минут после данного слова тебя зовут к больному причащать или соборовать, иди наперед поспешно к больному, а потом уже служи молебен, ибо молебен может терпеть отсрочку, а больной не может.

Если после усердной молитвы пред Святыми Тайнами и великого дерзновения пред Богом враг запнет тебя в храме или вне его на молитве, и лукавством займет и стеснит сердце твое, и озлит тебя, и омрачит, и обессилит тебя – не бойся, не малодушествуй, не унывай, но терпи его козни, зная его суетную на нас вражду, призывай в помощь Господа и уповай на милость Его. О, как ужасно воюет враг на рабов Божиих! Постигнуть невозможно! Какую бурю зла он воздвигает пред самым причащением Божественных Таин! Опытный и верный христианин да крепится и мужается в державе крепости Господней и да не надеется на свое искусство и силу, но на единого Господа.

Я имею свободную волю: ко злу никто меня принудить не может, если я не захочу сам сделать его. Я хочу быть кротким и смиренным и терпеливым, и никто принудить меня не может к злобе и гордости против ближнего или к раздражительности и нетерпению: я всё на себе перенесу покойно и терпеливо.

При виде мертвеца смирись духом, говоря себе: я сам мертвец, имеющий в живом теле мертвую душу, – воздохни и,

если можешь, пролей слезы о себе и о почившем. Еще помяни, что и тебя тот же стол ждет, на котором лежит почивший.

Крест Божественного оставления есть самый тяжкий крест, потому что тогда овладевает тобою диавол, источник всякого зла и мучения. Нас оставляет Господь иногда для испытания, чтоб мы сами убедились из опыта, каково быть без Бога, и крепче держались Его, иногда за наше оставление Бога, за наше маловерие или за наше пристрастие к земным благам.

Тверди одно о всяком грехе, когда он тебя искушает: нелепость, нелепость, нелепость! Господи! Я весь – грех, весь – немощь, весь – болезнь. Помози мне, Пастырю добрый, помози мне, Иисусе всесильне.

Замечай лукавство плоти: ладану ей не кади, вони ей не подпускай другой – а сам свою охотно нюхаешь; всё одни предлоги к злобе, одно мечтательное нетерпение, одна изнеженность и раздражительность плоти, одна нелепость греховная. Не все ли мы – греховное зловоние? Не все ли, с другой стороны, земля, воздух, вода, теплота – по телу своему? Любовь одна неизменная должна быть всегда существом нашим, жизнью нашею.

Хочу быть чистою и непоколебимою любовью – помози мне, Господи! Злобу же мою многообразную отыми от меня, Господи! Буди! Преподобне отче Иоанне Рыльский, моли Бога о мне, грешном, яко аз усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душе моей! 19 октября 1864 г. О, сколь горька и тесна злоба!

Плоть наша, или ветхий человек, медлен на добро, неподвижен – и изумительно быстр на зло; но надо принуждать себя быть скорым на всякое добро, на всякую ласку, подобно молнии, и твердым в добре наподобие камня. Господи! Помози! О, нелепое зло!

Благодарю Тебя, Избавителю мой, Господи, яко несколько раз избавил еси мя по молитве моей от обышедшия мя злобы. 19 октября 1864.

Благодарю Тебя, мудросте моя, Господи Иисусе, умудряяй мя побеждати мудрейших паче мене простотою, яже от Тебе. Октября 19-го, 1864.

Не только не жалея того, чего хотят от тебя ближние, но и делай больше, чем они желают; и себя не жалея ни для кого, то есть для разных услуг. Поминай раба Авраамова и Ревекку или, паче, самого Авраама. Аминь.

Молясь Господу, надо помнить Его беспредельное величие и велелепоту⁴⁶ и исповедание от всей твари умной,⁴⁷ Его святость бесконечную, Его всеведение, премудрость и неизменяемость; молясь Владычице, надо помнить Ее несравненное после Господа величие, и святую, и благодать, и непоколебимость во святыне; молясь Предтече и прочим святым, также надо помнить их величие, и святость, и доброту. Вообще же надо молиться всем с упованием, что получим просимое.

Возбранный Воеводо и Господи! Яко избавься от диавольских козней, с силою мною и быстрою объявших меня, *похвальная восписую Ти, создание и раб Твой; но яко имеяй милосердие неизреченное, от всяких мя бед свободи, зовуща: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!*⁴⁸

И блудом, и злобою он осквернил меня, а Господь мой очистил меня, и вем, яко не престанет и не изнеможет никогдаже очищать меня, просвещать меня, освещать и утверждать меня по великой Своей милости, точию⁴⁹ вера моя и упование мое да не изнемогут. Иисусе, милосте бесконечная, слава Тебе. Октября 20-го дня 1864.

То сребролюбием, то плотолубием, то плотоотвращением и человеконенавидением борет меня враг – и всё нелепостию. Боже, животе мой, помилуй мя! Помни, что сердце у тебя одно и просто и жизнь его одна – Господь. К единому Господу, как сродному себе, может и должно прилепляться, как капля воды к морю, или реке, или воде в сосуде.

Нельзя работать двум господам – богатству и Богу: и преподаванием Закона Божия заниматься, и ради денег ездить на кладбище обедни служить и отпевать покойников. Это роскошь, поскольку не есть необходимо, да и много времени займет. Да и там есть свой священник. Не гонись за серебром, не прилепляйся к серебру, да Бога не прогневаешь. *Прилепятся Богови благо есть* [Пс. 72, 28]. Возложи на Господа упование, и

Он тебя препитает [Пс. 54, 23]. Помни, что всецелой душой надо заниматься Законом Божиим, а не раздваиваться сердцем: *не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13]. Не будет там успеха в преподавании, где занимаются делом раздвоенным сердцем. Две силы противоположные расслабляют сердце. Господи! Принадлежи мне всецело! Господи! Да презираю деньги. Паралич в сердце делает алкание земных благ и не дает ему предаться Господу, отрывает от Него. А диавол-то на что, пленяющий серебром и златом? Предоставь кладбище кладбищенским священникам. О, всё алчба серебра, серебра! Но из алчбы сребреников Иуда Бесценного продал и сам погиб.

Одно начало, оживляющее меня и всю вселенную и промысляющее о мне, как и о всей вселенной и о частях ее малых и великих и о существах ее малых и великих, – это Господь Бог. Он нас и всё сотворил и оживотворил, Он обо всех и промысляет, всех подымает и ведет к известной цели. На Него единого и возложим всё упование, а не будем безумно возлагать упование на бездушные или одушевленные твари. Всё – одно; всё Господом оживотворяется и от Него единого благопромысляется.

Запнул было меня враг сребролюбием: надо да надо, говорит, служи обедню на кладбище для старосты по Анне, успеешь и в класс, – и долго водил за нос, омрачил, стеснил, палил, да Господь помиловал, просветил меня и открыл мне мечтательность подобного желания, как и теперь внутренно и прямо открывает. Слава Тебе, Господи!

Диавол запинаят или усиливается запнуть меня то злобою, то мерзостью плотскою, смотря по тому, чем удобнее, сподручнее: при виде нищих, которым часто подаю, – злобою, при виде благообразных мальчиков и девушек – плотскими, мерзкими помыслами; так и снует, так и вертится, усиливаясь сбить меня с толку или отвращая от милостыни. О, козни! О, хитрость адская! Но о имени Господни, уповаю, побежду тебя. Господи! Ты zde: зри, Господи! Помози, Господи! Очисти, Господи!

Во время молитвы [диавол] усиливается запинать хулою или задает вопрос, освящен ли этот образ Богородицы, и влагает сомнение насчет освящения: ведь ты, говорит, не видел, как его освящали. Верю, что освящен. Да если бы и не освящали образа, я верую, что Владычица освящена вечным освящением еще во храме, а особенно по выходе из храма, когда после благовещения Архангела Дух Святой найде на Нее и сила Вышнего осенила Ее к зачатию Сына Божия; так, Она вечно свята, и я в Боге призываю Ее, вечную Святую нашу, и знаю, что всякий образ Ее свят: самым ликом и наименованием Ее освящается. Для меня довольно одного имени, что известный образ есть образ Владычицы, и я благоговею пред ним и пред изображенною на нем. Буди, буди! Это всё козни диавольские, что он развлекает и смущает нас сомнением касательно освящения образа.

Вот так зверь не допускает любить детей искренно, как не допускает любить искренно Владычицу и святых Божиих и Самого Господа Бога, разделением стоит мечтательным. Господи! Призри на мя и помилуй мя! Владычице! Очисти мя! Святити Божии! Молите Бога о мне, грешном. Буди!

Христос оделся во всего меня человека, а я должен облечься во всего Христа, Господа моего!

20 октября.

Дивно Ты спас меня ныне, Господи, несколько раз от лютого запинателя дьявола: во-первых, от злобы на нищего, во-вторых, от мерзостей сердечных во время классов и от бурь нечистых бесовских. Обедню даровал со дерзновением отслужить, причаститься с дерзновением. Благодарю, Господи!

Иногда враг в злобу облечет тебя, иногда в какую-то дерзость и бесчувственность, иногда в блуд и сладострастие и прочее, и всё надо терпеть с молитвою на устах и в сердце и смирением в душе, с упованием на Господа, близ нас всегда сущего, не попускающего искушиться нам паче еже можем.

Когда вкушаешь какую-нибудь сладость, вспомни, что первая бесконечная сладость, источник всякой сладости – духовной и вещественной – есть Господь Бог, и к Нему единому прилепляйся, Его единого всем сердцем люби, а к сладостям самым отнюдь не прилепляйся, да не прогневаешь Господа своего – первую неточную сладость свою. Когда вкушаешь горькое, то вспомни, что и горечи все от Бога – для нашей же пользы, и за горькое благодари так же, как и за сладкое, ибо как сладкое, во множестве употребляемое, расслабляет дух и тело, так горькое укрепляет.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко открыл еси и открывавши мне истину Твою и не попускаеши мне по грехам моим ходить во тьме. Ей, Господи, не отыми от Мене света Твоего, да не покрывает меня чуждая тьма окаянного, да не пожрет меня лукавый, сей лев, ищущий, кого поглотити (1Пет. 5, 8). Господи! В простоте Твоей сохрани меня!

Как враг ругается, Господи, над благочестивыми, и именно над ними! О, сон мерзкий! Плотской! Те, которые распинают свою плоть, те и служат предметом его мечтательных козней. Но все его козни – мечта, как помыслишь об этом, ничто.

Тело к веществу, как вещественное, а душа, как дух, к Духу да прилепляется, то есть к Богу, а плоть да презирает, равно как всякое вещество.

Блаженны и праведны люди бедные: они не пресыщаются, но всегда довольствуются только необходимым, не лакомятся, но всегда употребляют простую пищу. Достойны они всякого уважения. А богатые всем пресыщены, горды, жестокосерды, лживы... В плоть живут и сеют [Гал. 6, 8]...

Не презирай и не оскорбляй Господа в лице бедного и нищего, да не оскорбишь и нищего и более всего себя самого; с любовью, уважением и сердечным соболезнованием подавай бедному и несчастному. Хотя ты делаешь милость, но паче делает милость тебе Господь, принимая от тебя милостыню, чтобы воздать тебе тысячекратно.

Господи! Благодарю Тебя, яко преизобильно явил еси силу благодати и могущества Твоего на мне, грешном, во время литургии противу злобы бесовския и моея, яко грехи мои злобы, смущения и преткновения словесного очистил еси Святыми Твоими Тайнами и мир Твой и силу Твою и дерзновение Твое даровал еси мне пред людьми Твоими! Господи! В благодати Твоей прими от твари Твоей, от червя Твоего исповедание силы Твоей и благодеяний Твоих и прочее время живота моего укрепи мя пребыти во святыни Твоей и в благодати Твоей. Господи! Без Тебе не могу творити ничесоже.

И се вся добра зело [Быт. 1, 31]. Слова Духа Святого о творениях Божиих. Если Господь Сам засвидетельствовал о тварях Своих, что они все добры зело, то кто смеет сказать, что что-нибудь недобро или нечисто, кто смеет на кого-либо или на что-либо смотреть нечистыми очами? *Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого [Тит. 1, 15].* Только диавол, только этот нечистый и скверный и омерзненный дух может хулить творение Божие, мерзить его мечтами своими или изливать на них злобу свою.

Смущение и сомнение во время молитвы о том, прочитаю ли я известные слова, есть прямое коварство диавола. Не надо упадать духом, а мужаться и крепиться духом и не торопиться.

Сам в гостях любишь сладкое угощение, а если у тебя брат, часто тебя посещающий, любит сладкий чай и кладет сам в чай сахар – этого не любишь. Лицемер! Ведь он брат твой. Если другие получают от тебя милость, не паче ли брат,

единокровный брат жены твоей? Ну много ли нужно ему [...]? Не безделица ли? Зачем око твое лукаво? Как же ты все ненавидишь брата твоего? А ведь *ненавидящий брата своего есть человекоубийца (1Ин. 3, 15)*. О, чего ты достоин? Сам любишь сладко у других есть-пить, а когда у тебя ест-пьет брат сладко, то жалеешь ему и не любишь его? А ведь другие тебя с радостью угощают тем, что есть у них лучшего. Чем ты лучше брата? Окаянный ты!

Пользуйся всеми дарами Божиими во славу Божию, только брату своему ничего не жалея, ибо блага природы – общее достояние людей, а не частных лиц. Дары любви Божией употребляй для выражения любви к ближнему, а отнюдь не злобы. Иначе осудишься, как злой и неблагодарный раб [Мф. 25, 14 – 30; Лк. 19, 12 – 27]. Помни, что диавол всё ищет употребить в повод к злобе – самые дары благодати Божией и щедрот Божиих. С радостью предлагай всякому к тебе приходящему дары благодати Господней; давай и больше, чем кто употребляет или ожидает. *Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними [Лк. 24, 29]*. Понуждай употреблять пищу и питье твое, чтоб было видно, что ты ничего не жалеешь для братии, а желаешь с избытком дать им от твоих трудов, от избытка сердечной любви и уважения к ним.

Покажи, что ты за ничто считаешь все вещественные блага земли в сравнении с человеком, которому всё покорено от Бога под нозе его [Пс. 8, 7 и др.]; не считай его частых посещений тебя, а радуйся всякий раз его посещению как посещению своего брата родного, кровного, сердечного, любимого. Распространяй довольство и радость между окружающими тебя и посещающими тебя; будь для них ангелом-утешителем, да и тебя утешит всегда Дух Утешитель.

Да будет сердце твое со всяким благонамеренным человеком, да не гневается оно ни на кого все.

Враг постоянно сражает меня, заставляет исполнять свою волю: дома сражает скупостию, злобою, чревоугодием, вне дома – смущением, малодушием, унынием, сомнением, преткновением в молитве, плотскими, мерзкими помыслами и

прочим. Я это вижу ясно, – чего же я еще его слушаюсь? Тысячу раз ясно дознал я на себе его обаяние, его мечты, свою глупость в последовании его мечтам – и всё-таки следую им. Что это за безумие, за непоследовательность, за нелогичность, за бессмысленность? Господи! Просвети лице Твое, и спасуся [Пс. 79, 4, 8, 20].

Господи Иисусе! Молитвами рождшия Тя Приснодевы даждь мне с благостием и чистотою сердечною взирать на всех и на всё, на все невинные движения и действия людей Твоих, паче же присных,⁵⁰ и не огорчаться на жену свою. Буди! Буди!

О, лукавство плоти! На низших, нищих, равных, сожителствующим, к коим получил привычку, озлобляюсь из-за безделицы; высшим, богатым и знатным, начальствующим, не зависящим от меня – готов всё прощать, даже противное закону Божию, и бываю к ним слишком добр и ласков. Господи! Во истине Твоей даруй мне ходити.

Будь к другим искренен, добр, прост, как к себе. Не исполняя этого правила, мы будем виновны против собственного душевного благосостояния и покоя душевного. Люби ближнего, как себя, без размышления, – и будешь блажен. Ничто да не разлучает тебя от любви к ближнему: всё, даже самые обиды его, обращай в повод к любви, которая николиже отпадает, долготерпит, милосердствует, не превозносится, не гордится, не раздражается, не мыслит зла о ближнем, всё покрывает (1Кор. 13, 4–8). Против заповеди о любви к ближнему мы грешим много всякий день и сами себе чрез это наносим ежедневно множество ран.

О, плоть глупейшая, злейшая! Из-за полотенца намоченного на голове жены и пахнувшего влажностью ты озлобляешься, выходишь из себя, брезгуешь, то есть из-за ничего, из-за пустяков; не надо бы на это и внимания обращать и быть покойным и благостным, а тут возбуждается злое беспокойство. А если что приятное обонять, есть-пить, смотреть, осязать, то к этому устремляюсь с жадностью и с удовольствием. О, плоть лукавая, злая, нечистая! Только бы ей ненавидеть да предаваться сластям всеми чувствами да мерзостям плотским! Помоги, Господи, укротить моего зверя.

Твой союз с женою означает союз Христа с Церковью: благоговей же к этому союзу и не нарушай его ни единым помыслом и словом вражды, ни единым действием нечистым. Живите во взаимном уважении, терпя друг друга любовью [Еф. 4, 2]. Благодарю Господа за дарование тебе нежного друга и люби его. Благоговей пред союзом Христа с Церковью и держись этого союза, ибо и ты принадлежишь к нему. Муж и жена – плоть едина, Христос и Церковь – плоть едина. О, как святы должны быть муж и жена!

Радеть о плоти, которая будет гной, пища червей, земля, прах, попираемый ногами и развеваемый ветром, – на что это похоже? Из-за плоти не любить ближнего или из-за пристрастия к ней оскорблять Господа – на что это похоже? Из-за пристрастия к плоти оскорблять образ Божий в человеке – на что это похоже? Прочь смрад плоти, смрад плотской нечистоты! Слава образу Божию в человеке! Не прельщайся видимым – ни прекрасным, ни безобразным: это мыльный пузырь, который лишь появился, как готов лопнуть; на душу всё внимание обращай.

Как ничто считай плоть и всё плотское и вещественное – всё же внимание обращай на душу, всю цену отдавай душе. Кто привязан к плотскому, вещественному, видимому, тот, естественно, нерадит о душе, ибо нельзя двум господам работать: *или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть* [Мф. 6, 24].

Каким образом, согрешая, я оскорбляю не только Господа, но и Пречистую Его Матерь и все Небесные Силы и святого Ангела Хранителя и всех святых? Потому что едина Церковь Ангелов и человеков, а ты – член Церкви; во всех один Дух Божий живет, значит, у всех как бы одна душа, у всех одна Глава – Христос. *Единое тело есмы мнози* (1Кор. 10, 17), а у тела хотя много членов, но их проникает и оживляет одна душа. Дорожи своим сочленением, да вознерадев, не будешь отсечен, как сухая ветвь, и будешь брошен в огонь [Ин. 15, 6]. Смотри же на всех людей с уважением, чистотою, святынею, как на члены тела Христова, на храмы Духа Святого. К Господу и святым Его, в коих Он почивает, относись с сердечною молитвою, святы в

себе имя Господне, старайся подражать святым в жизни своей, да будешь достойным сочленом их.

Елей означает Духа Божия Животворящего. Доколе есть елей в лампаде, дотоле горит светильник; истощился елей – и светильник гаснет. Так, когда Дух Божий перестанет оживотворять человеческий организм, душа выходит, и тело, как светильня, угасает и делается как бы холодным углем.

Любы... вся терпит (1Кор. 13, 7), то есть если что неладно сделал ближний, или переносит труды, которые надобно ему переносить. Любовь тяготы другого носит безропотно, беззавистливо, с любовью. Я, говорит, потружусь, а он пусть отдохнет: он старше, немощнее меня, или он занят делами какими-либо, а мне Господь, призирающий на дела мои, воздаст отечески щедро за излишние труды мои, да по грехам моим я и стою тяжких трудов, чтоб плоть моя пораспиналась со страстями и похотями; мне надо грешное тело умерщвлять и порабощать, да не како буду неключим;⁵¹ радоваться я должен многим трудам, а не роптать на то, что много делаю. Надо жалеть, что брату мало дела: в бездействии душа расслабевает и предается грехам невольно, – а не завидовать ему, что он мало делает.

Благодарю дивного в помощи Господа моего Иисуса Христа, укрепившего мя и литургию непреткновенно совершить, и причаститься во спасение, и классы провести благопоспешно в силе Его.

Всё считай за помои: вино, чай, кофе, сливки, молоко – всё, когда это предлагается человеку. Ибо кто человек? – Образ Божий. Для кого всё? – Для человека. Человек бесценен, а всё земное пред ним ничтожно.

Прекрасно, с достоинством вел я себя во всё продолжение стола с гостями, пока [крепился] и ничего не жалел для них, считая все сласти помоями; но лишь я пожалел брату вина – сердечное око мое смутилось и помрачилось, дух уничижился, и весь я стал в стесненном положении. Ничего не жалею, но предложи и больше того, чем сколько берут, по наставлению Спасителя: *кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду [Мф. 5, 40]*.

Вот истинный мудрец – Апостол, который сказал о себе, что он вменил всё за сор в мире, да Христа приобрящет [Флп. 3, 8]. Подражай ему. А мы что делаем? Высоко ценим деньги, вина, сласти, сахар, чай, кофе, шоколады, одежды, дома великолепные, экипажи, лошадей и прочее. Итак, всё в мире сор, и при исходе души из тела всё ясно оказывается сором, даже самое тело, которое скорее зарывают в землю, чтобы не посмрадило окружающий воздух и людей, как самый скверный кал. Христе, помози!

Вчера (26 октября) враг смутил, омрачил и стеснил меня клеветой на сослужащего диакона Александра: показалось мне, что диакон может утаивать деньги из братской кружки по причине записи их в двух местах, а не в одном: в книжке и на листе бумаги. Как ядовита была эта клевета! Как мне было тесно, тяжело! Как я был посрамлен сам в себе! Даже до отчаяния в помиловании Божиим доходило! Впрочем, враг во всяком грехе, страсти приводит к некоторому отчаянию! Сохрани Бог впредь меня от этой клеветы, от этой мнительности моей! О, окаянное сребролюбие! О, Иудины сребреники! А то смущением во время молитвы запинаят, смущают, омрачают, теснят, то мерзостью плотскою, то злобою, то завистью, то раздражительностью и нетерпением. По жалу и насилию в сердце, также по омрачению, тесноте, скорби тотчас узнаешь его, многоглавого зверя.

С любовью, радушием и миром сиди и кушай во время стола домашнего, радуясь о том, что свои или посторонние вкушают дары Господней благодати от твоих трудов. Ибо все – едино, овцы пажити Господней. Никому ничего не жаль, ибо жаление от диавола.

Будь рад общению с добрыми людьми и не слушайся предлогов бесовских, будто бы это общение для тебя очень изъясно⁵² и будто бы к тебе ходят гости только есть да пить. Помни, что от сообщения с добрыми людьми, от беседы с ними происходит много пользы для души, и особенно то, что она оставляет дикость свою и грубость и делается любезною и мягкою. Если бы даже ходили к тебе есть да пить, то много ли нужно для человека и стоит ли об этом думать? И не

вознаградит ли за них щедрый всех Отец? Если бы даже ходили гости есть да пить, то и тогда будем рады им, потому что принимаем словесные существа, а не бессловесные, члены Христовы, хотя, быть может, и больные, – да кто же из нас не болен духовно, кто не подвержен страсти? Если же кто, приходя к тебе в гости, коварствует над тобою, ругается над твоим достатком, например неумеренно употребляя сласти, то *побеждай благим злое* [Рим. 12, 21], переноси это в кротости, с любовью, всё покрывающею и всё побеждающею (*побеждай благим злое*), и старайся не замечать этого. Отец Небесный благ на неблагодарных и злых [Лк. 6, 35], и ты подражай Ему, нашему общему всех превысочайшему и пребезначальному Отцу. Всякое зло да будет пред тобою как ничто. *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* [Рим. 12, 21].

Бог везде – видимым знаком Его вездеприсутствия служит человек: человек есть образ Божий; в каждом человеке чти образ Божий. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1Ин. 4, 20).

Человек зрит на лицо, Бог же на сердце (1Цар. 16, 7). И ты подражай Господу: смотри на сердце человека, а не на лицо его – богат он или беден, знатен или незнатен, здоров или болен, в счастии или в несчастии. Ибо человек есть сердце, а не лицо его, не богатство его, не одежда его, не деньги его, не дом его, даже не ум его, не образование его. Образование света большею частию имеет ложное направление, ибо образует большею частию ум и надмевает его познаниями, не образуя, не очищая сердца, не усовершеншая его в любви к Богу и ближнему и даже чрез гордость и самомнение отвращая его от этой любви. Простые, необразованные люди, без образования, лучше, проще, добрее бывают образованных.

О, как диавол клеветает и злится на бедных мира сего! В лице их учит нас презирать Бога, ибо бедные те же образы Божии. О внешность мечтательная, как ты обаятельна! Как ты лжива! Просвети, Господи, мысленные очи сердца нашего. Клеветает и на братию или сослужащих: такой-то, говорит, вор, притвор, злой, лукавый, гордый, а от нас самих взоры

отвлекает, от наших то есть грехов, праведниками даже выставляет нас пред нами. О, лукавство, о, ложь! О, подлость!

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе Боже мой, яко не затворил еси мене в руках искусителя и, обладаемого от него, по молитве моей избавил еси от рук его. Как Ты близко, Владыко, всем призывающим Тебя истинно. Ты истинно, как воздух, всегда около нас, над нами и в нас. Ты, как мысль о Тебе, всегда присущ нам, подобно как мысль наша всегда с нами; ты, как Слово, всегда с нами, ибо слово, как и мысль, всегда с нами. Ты, как душа благая, всегда с нами, ибо дух наш всегда с нами. Будь поэтому внимателен к каждой мысли, к каждому слову, к каждому движению души своей, чтобы всякое движение было благодно, кротко, мирно.

Господь – мой свет, моя сила, мое богатство духовное и вещественное (хотя я не богат внешне) мой мир, мое пространство внутреннее, моя святость, мое дерзновение, а я – ничто! Без Него я пустой дом, безобразный, нечистый, смрадный.

Отчего смущаемся и претыкаемся на молитве? Оттого, что случается как-либо сердце наше, или усумнится в чем, или возгордится, или озлобится на кого, или покусится мысленно, или убоится чего, или позавидует кому в чем; также оттого, что людям думаем понравиться или устрашает нас присутствие сильных и знатных. Это грех. Надо быть простым, как Бог прост.

В слове надо различать три вещи: мысль, слово и силу его; и сии три составляют одно в трех, как Бог един в Трех Лицах, и это потому, что мы – образ Троицы. Потому когда молишься, например, то внимай себе, чтоб твои слова не были чужды мысли и силы, но, обнимая ясною мыслию каждое слово, полагай силу его на сердце свое.

За одно только частое чревоугодие и излишество в пище скольких мучений и даже отвержений от Бога заслуживаю? Адам и Ева однажды согрешили чревоугодием – и со всем потомством осуждены на скорби и болезни и саму смерть.

Дикость сердечная, по которой мы отвращаем взор от людей, происходит от диавола. Надо прямо смотреть в глаза всем. О, сколько бед! Сколько бессилия, борьбы!

Милосте моя, Отче Святой, благодарю Тебя, яко в Сыне Твоем и ради Сына Твоего Единородного по молитве моей оставление грехов с миром Твоим даровал еси и явился еси мне пребыстрый помощник в скорби и тесноте моей греховной. Отче Святой! Дажь мне благодать присно обращаться к Тебе со дерзновением и любовью, яко чаду возлюбленному к отцу своему, о имени Господа нашего Иисуса Христа, Твоего же превозлюбленного Единородного Сына. Аминь. Отче Святой! Отыми от нас злобу нашу. Буди! Отче Святой! Ты зришь ярость и злобу бесовскую и наше сердечное растление и нашу рассеянность и невнимательность, а его бодрость и неусыпность. Остени⁵³ нас святыми Твоими Ангелами Хранителями, да не будем обидимы от сатаны.

На все слабости человеческие смотри снисходительно, без злобы к имеющим их, потому что ты сам больше всех других человек со множеством слабостей и страстей. Выдерживай себя спокойно пред людьми, тебя обижающими, или тебя испытывающими, или над тобою лукавящими. *Побеждай благим злое [Рим. 12, 21]*. Иначе хоть не живи с людьми, ибо все люди с грехами. Не подозревай в людях зла, которого часто в них нет. Отыскивай добрую сторону в людях, явно тебе недоброжелательствующих, и за малое добро, в них примечаемое, прощай им немалое зло. Един Бог без греха. Помни, что у тебя у самого бревно во оце; из-за своего бревна мирись со всеми ближними, во оце коих ты можешь видеть только сучец и в коих в самом деле, может быть, есть только малые грехи. Все мы – болезненный или, лучше, греховный струп, все жалки, достоплачевны, то есть достойны слез жалости и сострадания, все помрачены смыслом, все подлежим насилию греховному. Надо молиться друг за друга. *Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться [Иак. 5, 16]*. Поминай Господа Иисуса Христа, со грешниками беседовавшего, и не чуждайся грешников, ты, первый грешник, да не осудит тебя Христос, *пришедый в мир грешныя спасти*.

Все мы как трава и все должны смиренно обращаться с ближними, как травка смиренно растет в поле, никого не презирая, никого не толкая, ни против кого не вооружаясь. Или:

мы все как листочки на дереве: каждый листочек знает свое место, не презирает, не толкает других. Так и мы. Богатые или бедные – все мы равны, все люди, все по образу Божию, все члены Христовы. Но бедные требуют сострадания и вспомоществования богатых. Для этого Бог посылает богатым щедрые дары Свои, чтобы они то есть уделяли бедным. А у нас в обществе великое заблуждение: богач думает, что богатство – его собственность. Хищнически захватили дары Божии в руки свои, прельщаются ими, а бедным не помогают.

Если твое самолюбие и гордость запрещают тебе сделать какое-либо доброе дело, сказать искреннее слово любви, смирения, прощения, примирения, то вспомни, что ты победою своей гордости возвеселишь Ангелов Небесных и Самого Отца твоего Небесного. Не сомневайся и не смущайся сделать доброе дело или сказать смиренное слово. Это сомнение и смущение – от диавола. Делай добро в простоте сердца.

Не продавай человека дешево за сделанное им или делаемое зло; помни, что душа его – дух бесконечный, что молитвою об нем, кротким обращением с ним, вразумлением его можно сделать из него многое: из злого можно сделать доброго человека. Равным образом, если кому помогаешь вещественною милостию и часто кто-либо беспокоит тебя просьбою о пособии, не озлобляйся на него, не презирай, не ставь его за ничто из-за твоей милостыни: он образ Божий, член Христов, – но в ничто ставь все твои милостыни, да возвеличит тебя Христос, как ты возвеличиваешь Его в лице бедных.

Слепой ли, жадной, лакомой и скупой, ненавистливой, презорливой и завистливой плоти ты слушаешься, жалея для брата пищи, питья, лакомства, денег? Слепой ли и злой плоти, которая готова всё захватить в одни свои руки, одна всем владеть, одна всё съесть-спить, не давая другому ничего, злясь на всех, кто не по желанию нашему ходит к нам есть и пить? Но помни, что это – ветхий человек, что христианин должен непременно отложить *ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных... и облещися в новаго* [Еф. 4, 22, 24], что *еще кто во Христе, нова тварь* (2Кор. 5, 17). Дары любви к нам Божией – деньги, лакомства, пищу, питье – приноси в жертву любви к

ближним, особенно к своим, а отнюдь не обращай их в повод к ненависти, да не прогневаешь сильно любвеобильного и щедрого благ Подателя. Не забывай, что слепая и злая плоть готова всё обращать в случай, повод к злобе: плюнул кто – готова того ненавидеть из-за плюновения, курит кто – готова ненавидеть, много ходит кто – то же, поет нестройно – то же, взглянул не так – то же, ест-пьет много – то же. Нова тварь, нова тварь [Гал. 6, 15]. Доколе мы будем ветхими при столь частом причащении животворящих Таин? На хлеб ли, на пищу ли, на сласти ли мы надеемся, а не на Господа? Идолопоклонники мы! Чревоугодники мы, и паче всех я! *Не о хлебе едином жив будет...* [Мф. 4, 4; Лк. 4, 4] – а глагол-то Божий мы и оставляем. Что за христианин я? О, негодная плоть! Где бы всё обращать в предлог к любви, а она всё обращает в предлог к злобе! Нелепая! Не знать из-за чего сама бесится и язвит саму себя! Дрянь! Наедается и напивается ежедневно до пресыщения, а после сама охает! (А нова тварь, новый человек мало вкушает и готов всё с другими разделить с любовью.) Имеет пристрастие к пище и питью, к деньгам, а из-за того хлад к Богу и к ближнему, и к вечности, и к будущему отечеству, и к святым ежедневно ощущает. *Не можете Богу работати и мамоне* [Мф. 6, 24]. Вот к чему ведет жадность-то, вот что значит жаление-то ближнему пищи и питья.

Презирая человека за его немощи телесные, мы презираем – страх сказать – Самого Творца, создавшего его для его смирения с немощами телесной природы, и презираем в человеке образ Божий. Всех надо всячески почитать, а о немощах и грехах молиться, чтобы Господь избавил их от них.

Для неверующего святые иконы храма и домашние кажутся мертвыми тенями, не видящими, не слышащими, а для верующего они как живые лица, видящие и слышащие его; неверующий не молится, потому что не хочет говорить с тенями (по его мнению), которые ничего не слышат и не видят, – верующий искренно молится, потому что знает, с кем беседует. *Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?* [Пс. 93, 9] – шепчет он про себя, когда помыслы будут говорить ему, что его никто не слышит, не видит.

Как сердце будет чувствовать сладость любви Божией, когда оно отягчено пищею и питием и когда оно чувствует только сладость их? Сердце одно: если оно любит одно, то не может любить другого.

При совершении служб, Таинств, молитвословий, при преподавании Закона Божия, при произношении проповедей надо быть дерзновенным, смелым, веселонравным, светозрачным, а упадок и мрачность духа считать мечтанием бесовским и никак не поддаваться ему; равно быть выше всякой раздражительности и озлобления на ближнего, но быть благостным и снисходительным, в простоте сердца смотря на немощи человеческие, на бездну немощей падшей нашей природы, да и на себя привлечем бездну милосердия Божия.

Благоговей пред жизнеисходным членом, пред этим жизненным путем, коим все мы исходим на свет сей, и не смотри на него нечисто. Все члены и отправления человеческого тела заслуживают всякого уважения, как дело рук Божиих.

На слова Церкви смотреть как на злато чистое. Стыдящийся их посрамится сам, а в простоте сердца громогласно произносящий их получит сам дерзновение в сердце и весело воззрит на людей. Слова Церкви – слова Христовы. Каждое слово цени как Самого Христа – Слово Божие; постыдишься слов Церкви – постыдишься Христа и возвеличишь диавола – прелестника, мерзкого, хульного, злобного, гордого, презорливого.

Люди без сердца, плотские, каков я, полагающие всё удовольствие в красоте плоти и благоуханиях плотских, обыкновенно бывают неснисходительны к немощам и плотским нечистотам других, тогда как сами хотят, чтоб к ним были снисходительны; они презирают подверженных телесным слабостям, например тех, которые от желудочной болезни мараются под себя, в одежду, например идучи по дороге или дома, тогда как если бы это случилось с ними самими, они желали бы, чтобы эта слабость или немощь покрыта была полным снисхождением и сочтена за ничто, за немощь плоти, как например кашель, насморк, харканье и подобное. Надо болезновать о немощах других и жалеть их, а не обращать

немощей их в повод к огорчению и сердчанию на них и презрению к ним. Подобного рода поведение означает дьявольский нрав. Любовь беспредельно снисходительна к немощам человеческим, тогда как пустое, плотское сердце, злое сердце, гордое и презорливое до крайности, бесконечно взыскательно к немощам, промахам, недобрым привычкам и грехам человеческим, забывая свои немощи, промахи, привычки, грехи и считая себя как бы за ангела безгрешного и совершенного. Означенная и подобные ей немощи напоминают нам, что мы земля, вода и воздух.

Человек, не забывай никогда, что ты гной и зловоние, и смирайся, да не имей пристрастия ни к чему земному, потому что всё прах и гной будет. Помни, что тела наши будут удобрением земным, наравне с удобрением полей. После ли этого еще будешь иметь пристрастие к плоти? После этого ли будешь иметь пристрастие к наслаждению плоти, к сладостям пищи и питья? После этого ли будешь утопать в сладострастии, после этого ли будешь заниматься щегольством и украшением плоти? После этого ли будешь изысканно украшать свое жилище, зная, что жилищем плоти твоей будет гроб и несколько аршин пространства внутри земли, пространства мрачного, сырого, тесного? О, как осуетились мы в этой жизни! Как ослепили мы сердечные свои очи!

Вот хочу венчать свадьбу – и вот чувствую, как лукавый лезет в мое сердце, в мою грудь и давит меня злым унынием, смущением, страхом, сомнением. Хотя я и знаю, что это мгла бесовская и она удобно может рассеяться от моей веры, моего упования, дерзновения, как это и было часто, но как я не укрепил духа своего предварительною молитвою и воздержанием, то я ослабеваю в борьбе с врагом или со врагами бесплотными, и они одолевают меня: я смущаюсь, тороплюсь, запинаюсь, прерываю речь, малодушествую, раздражаюсь от всякой безделицы и делаюсь жалким игралищем бесов. На редких службах враг часто сражает меня, но на частых благодатию Божиею я укрепился, хотя, правда, и на них не совершенно. Господи! Дажь мне совершенство в служении Тебе.

Всё, из-за чего мы смущаемся, сомневаемся, озлобляемся, оказывается вскоре после совершения дела мечтою, пустяками, на которые не следует обращать внимания. Единой долготерпящей любви да держимся, она да покрывает всё.

Люби всю семью человеческую, как себя, и молись за нее, как за себя. В каждом человеке почитай образ Божий и всех людей считай за одно. *Всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11].

Чтоб тебе не претываться на молитве общественной, читай каждое слово не спеша, сердцем, а не языком только, то есть с сердечным вниманием, в простоте, считая пустотою, не стоящую внимания, все смутные, нечистые, скверные, лукавые и хульные помыслы. Как мы смотрим на речи совершенно глупых и умопомешанных людей? Мы не даем никакой цены их словам: для нас всё равно, сказаны они или нет, или как будто они не сказаны; мы смотрим на них как на движение ветра: пронесся ветер – и нет его. Так смотреть следует на все мечты диавола – прелестника, лжеца, клеветника, хульника, скверного, чуждого всякой истины духа.

Диавол усиливается разрушить любовь между людьми бесчисленными способами, но большею частию чрез страсти человеческие, чрез проказы, промахи, забвения людские, которые он же учит делать. Средство победить его козни – спокойствие и терпение и любовь к насилуемому и уродуемому диаволом человечеству. Что был бы человек, какой совершенный, если бы не было злой причины, злого существа – диавола? Ведь он был чистый образ пречистого Бога. Итак, терпением и долготерпением надо побеждать всякое зло. *Любовь долготерпит* (1Кор. 13, 4). Кроме того, надо внимать себе, своему сердцу и не давать в нем возникать и усиливаться никакой вражде, злобе, зависти, нечистоте. Но без терпения – беда: злодей может тотчас ввергнуть тебя во множество зол и чрез тебя соблазнить многих, например раздражить, смутить и прочее. Так меня, нетерпеливого, он раздражил вчера во время литургии многим (как показалось, что многим) курением ладану. Раздражает меня курение ладану пред Херувимской песнею, да и только: смутило меня, и я не всем сердцем читал молитву *Никтоже достоин... сластью* (дым-то, вишь, не сласть плоти,

когда во множестве курится, а горечь некоторая, и той не хочется стерпеть) и *Иже Херувимы...* и затем не мог проговорить царского дома – оттого, что сердце было возмущено и занято врагом, и обедню всю после служил как-то смутно, неискренно, без дерзновения; причастился тоже без дерзновения, но после, дерзнув сказать проповедь с упованием на Бога, произнес ее спокойно, твердо, сильно, и успокоился, и обедню кончил хорошо, и вышел в мире. Только после у пристава Иванова споткнулся на водосвятной молитве и на *Отче наш* перед закуской: смутился и усумнился.

Господь ищет свободно царствовать в нас, созданиях Своих, образах Своих, членах Своих, чрез молитву, слово Свое, чрез Святые Тайны Свои, а диавол тирански тоже ищет, усиливается в нас царствовать и с силою врывается, непрощеный тиран, хищник, вор, в наше сердце и сидит себе там и пакостничает, наводя на тебя сомнение в истине, клевету и хулу на истину, запиная тебя, раздражая тебя, помрачая тебя и лишая спокойствия.

О, какая злая, насильственная держава вражия! О, какой благодетель Спаситель наш! Да держимся же Его повелений!

Отче наш, Иже еси на небесех [Мф. 6, 9]. Эти слова указывают на дух любви, соединяющий христиан. *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* [Ин. 13, 35], – указывают на общительность нашу, то есть на церковность, и поучают нас взаимному христианскому общежитию. *Все у них было общее* [Деян. 4, 32].

Слово истины есть жизнь, плод, дело, а слово лжи, то есть диавольское, есть смерть, шелуха одна (без плода), призрак. Так, например, берешь иногда шелуху зерна пшеничного или ржаного, овсяного, ячменного и думаешь, что это зерно, а в самом деле это шелуха, одна форма зерна, оболочка, – а слово диавольское ничтожнее всякой шелухи.

Бедные-то во Христе и заслуживают полного нашего уважения и любви. В них-то и почивает по преимуществу Христос, обнищавший нас ради и родившийся от бедной Девы, не имевшей средств вещественных к нанятию дома в Вифлееме во время родов и родившей в убогом вертепе

Божественного Младенца. А что Христос почивает в бедных, презираемых гордыми людьми мира сего, чадами и учениками диавола, об этом Он Сам говорит: *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* [Мф. 25, 35–36], то есть Он как бы Сам алчет и жаждет и наготует в бедных, которые суть члены Христовы нерукотворенные, духовные или, точнее, Сам Христос, как написано: *Всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11], – как во всех росинках, освещенных солнцем, сияет солнце и все они, хоть будь их миллион, как бы малые солнцы. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]: видишь, в каждом бедном – Христос, и Христос Сам принимает благодеяния. Не смотри на грехи бедного и не суди – Христос есть *Агнец Божий, взявляй грехи мира* [Ин. 1, 29], а не ты. Все предстанем судищу Христову. *Каждый понесет свое бремя* [Гал. 6, 5]. *Кто ты, осуждающий чужого, а не твоего раба?* [Рим. 14, 4].

Благороднейшее, истиннейшее и прочнейшее духовное отечество и чадство, чем плотское. Родители о временной жизни детей, о временном их воспитании пекутся; духовные отцы, законоучители – о вечном, о спасении душ их. Помни это и делай свое дело ревностно.

Ноябрь

1 ноября 1864 г.

Благодарю Тебя, Пресвятая и Преблагая Мати Господа Вышняго, яко мольбу мене, грешнаго и немирнаго, быстро услышала еси и избавила еси мя от грехов моих и от беспокойства, тесноты и томления их. Это было пред утренним чаем.

2 ноября 1864 г. Благодарю Тебя, вселепа⁵⁴ Госпоже Богородице, яко по молитве моей явилася еси в один день многократно заступницею и помощницею от обышедших мя зол, яко преблагостно, всеблагомощно, пребыстро мя спасала еси от мерзостей нечистых духов и от мерзостей сердца моего и спокойствие и непоколебимость и величие святыни даровала еси и свет разума. И во предняя⁵⁵ помогай рабу Твоему, Пречистая!

Побеждай благим злое [Рим. 12, 21]: гордость – смирением, злобу – благостию, зависть – доброжелательством, скупость – щедростию, грубость – ласкою, неблагодарность – благодарностью.

Ненавидеть или жалеть тебя следует тогда, когда ты поражен бываешь действием гордости или злобы сердечной на ближнего? Говоришь: за что меня ненавидеть? Я сам тогда страдаю чревоношением гордости и злобы, как жестокими муками рождения. Значит, ты хочешь, чтоб тебя пожалели тогда и помогли тебе избавиться от этих, справедливо так называемых страстей молитвою, добрым, ласковым, вразумительным и назидательным словом? Хорошо, – не питай же и ты ненависти к гордым и злым людям, а лучше пожалей их да обходись с ними всегда ласково, дружелюбно, и, обходясь с ними всегда так, и ты сделаешь их самих добрыми и смиренными. Как хочешь, чтоб поступали с тобою люди, так поступай и ты с ними [Мф. 7, 12]. Люби ближнего, как себя [Мф. 5, 43]. Ах! Искусно надо жить с людьми! Надо отбросить греховное самолюбие и побеждать всегда благим злое.

Без огорчения и, напротив, с радостью иди служить ко всякому мирянину, бедному и богатому, ради Христа, Который

пришел послужить нам *и отдать душу Свою для искупления многих* [Мф. 20, 28]; помни, что ты Христово дело делаешь и от Него получишь воздаяние. Не жалея своей плоти для служения ближним, как и Господь Иисус не пощадил Себя для нашего спасения, но на труды, беспокойство, страдания и смерть отдал Свое пречистое тело. Тяжкий грех жалеть свою грешную плоть, когда должно употреблять ее в орудие служения ближним, и за это неизбежно следует наказание от Господа.

Господи! Доселе я не знаю на деле альфы⁵⁶ христианской – любви к ближнему. Других осуждаю в праздности, а сам грешу в сто раз хуже – озлобляюсь на них, ибо что хуже злобы дьявольской? Это зло из всех зол. Очисти мя, Спасе, и соделай меня благим и кротким. Дажь мне благодать считать себя всегда первым грешником.

Под теплым одеялом, на пуховиках и мягких подушках не спать. Это нежит и расслабляет плоть, а вместе и дух. Чаю очень горячего не пить – нежит и расслабляет плоть, а вместе и душу. Кушаньев очень вкусных не есть или есть очень мало, например пирогов, заливных и прочего, потому что нежат и расслабляют плоть, а вместе с тем и душу.

Одежд нежных, мягких, красивых, дорогих не носить, потому что нежат и расслабляют плоть чрез зрение и осязание, привязывают сердце к земному и наполняют душу этою суетою. Человек научается мало-помалу полагать в них свою жизнь, свое удовольствие, счастье, достоинство и как бы сущность человека и смотреть на других, худо одетых, с презрением.

Светских книг, газет, вообще книг и статей легкого содержания не читать – нежат и расслабляют душу и наполняют ее суетою.

На богатые дома, на богатые стекла, на внутренние украшения комнат, на мебель богатую не засматриваться – это нежит и расслабляет душу чрез зрение плотское, побуждает ее желать земного богатства и наслаждения и отвлекает зрение сердечное от вечной жизни на небесах. Святые отцы боялись этой страсти и запирали себя в тесные, аршина в два, комнаты, чтобы пространство жилища не повлекло к раздолью плоть, чтобы не привязаться им к земному жилищу, тогда как ожидает

их вечное, и из-за привязанности к земному не потерять вечного.

В том и мудрость христианская должна состоять, чтобы не давать никакой цены какому бы то ни было греху и не соизволять на него как на мечту, как на ничто, как на нелепость. Господи! Истина Твоя да победит сего мечтателя со всеми мечтательными его сообщниками! Господи! Защити Твои создания!

Добродетели и пороки в людях находятся в такой непостижимой смеси, таком разнообразии, что нет возможности простому смертному оценить вполне верно ни одного человека, – только Господь Бог один вполне знает наши добродетели и грехи. Потому нельзя нам осуждать ни одного человека, кроме себя самих, и в этом мы должны упражняться непрестанно. Вот некоторый пример смешения добродетелей и пороков в человеке. Например, я – благочестив, молюсь ежедневно Богу, подаю милостыню, но я часто бываю исполнен злобою, гордостью и презорством, лукавством, лицемерием, скупостью, завистью; я сребролюбив, чревоугодник, одержим скверными и хульными помыслами. А другой не молится или весьма мало наружно молится, не подает милостыни или только изредка, но он незлобив, не горд, не лукав, не скуп, не завистлив, хотя и любит деньги, как сам земля, и не прочь сладко съесть-спить; он шутник и иногда не совсем чист в шутках, но он прямодушен, любит говорить смело правду ученым и знатным мира сего – и это прекрасные качества. В каждом человеке есть много доброго, неведомого нам, и, может быть, немало и зла, но в одних оно всё, или почти всё наружи и потому заметно и бросается в глаза, тогда как в других оно кроется в сердце. Потому надо зреть свои прегрешения и не осуждать брата своего. *Един есть... Судия, могий спасти и погубити* [Иак. 4, 12].

Всё терпи, всякие обиды от своих или чужих: за терпение будет от Господа награждение, ибо Он Отец, Судия и Промыслитель наш. Поминай Иосифа – эту гонимую невинность, награжденного с неизреченною щедростью от Отца Небесного.

Благодарю Тебя, дивная победа моя, Господи Иисусе Христе! От каких врагов злобных, сильных, хитрых, быстрых спасаешь Ты меня! О велелепота моя, Господи Иисусе Христе! О полнота бытия и истины, Иисусе Христе! Слава Тебе, Господи, в лепоте дел Твоих, наипаче в лепоте членов человеческих, ихже руце Твои пречистии сотвориште и создасте.

Вечный тебе позор, премерзкий и нелепейший и ничтожнейший враже наш и Божий! Ничто, воистину ничто все твои козни, все всеваемые тобою помыслы мерзкие, блудные, хульные, сомнительные, унылые, отчаянные, злобные, завистливые, скупые, презорливые, злобные. Истина же есть единая любовь.

С охотою предлагай гостям и больше того, чем сколько они сами едят-пьют, – да будет любовь твоя избыточествующая, как и Отец наш Небесный есть Бог милости и щедрот.

Сей ласку – и пожнешь сам в изобилии ласку. *В нюже меру мерите, возмерится вам* [Мф. 7, 2; Мк. 4, 24]. Приближайся сердечно, в простоте к людям – и приблизятся к тебе.

Ни одного нищего мальчика или нищей девушки не оскорбляй ни одним обидным словом, но будь к ним неизменно ласков; в противном случае уязвишь душу свою и гневу Божию подвергнешь себя. Помни, что Отец их Небесный хранит их чрез Ангелов Своих и наказует за оскорбление их. *Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих...* [Мф. 18, 10].

На жениха смотри как воистину на Христа, на невесту – как на Святую и непорочную Церковь (аминь) и на них вообще как на члены Христовы, ибо *все и во всем Христос* [Кол. 3, 11].
Ноября 4-го дня 1864 г.

Ни одну молитву церковную не произноси языком сомнения, да не оскорбишь Бога истинного, глаголющего устами Церкви.

Дивное дело! Когда я побеждаю бесплотных врагов, сидя в классе, и бываю мирен сам в себе о Господе Иисусе, тогда мирно сидят и все ученики мои – так мирно, что слышен, как говорится, полет мухи; но когда меня одолеют бесплотные враги и лишат меня мира душевного, силы духа и света очию сердца моего, тогда и ученики мои бывают немирны, начинают

разговаривать, вертеться, быть недовольными мною, и в них входит какой-то мятежнический дух. Дивная таинственная связь между мною и ими: мы действительно одно духовное тело. Как же необходимо законоучителю, пастырю побеждать духовных врагов, в нем воюющих: побеждая их в себе, он побеждает их и в наставляемых, и в пасомых; силою Бога, в нем пребывающего, он бывает тогда силен над всеми и за всех. Господи! Помоги мне быть светом для людей Твоих и отроков Твоих. Ноября 3-го дня 1864 г.

Признаки греха: лишение мира, свободы, силы, света сердечного, или смущение, теснота, бессилие, мрак душевный.

Веди речь без сомнения: диавол ловит нас и в речи и запинаят нас сомнением, недоверчивостию к себе и упадком духа. Совершен будь во всем: в речи и в деле, или в мысли, в слове и деле.

В баню как можно реже ходить, месяца через три, и то по требованию телесной нужды. Баня расслабляет. Кофе не пить: кофе раздражает нервы и душу.

Пристрастие к пище и жаление пищи – диавол; сребролюбие и жаление для ближнего денег – диавол. Иуда сребролюбец, предатель Христов. Пристрастный к пище и деньгам ни за что ставит ближнего и продает его, так сказать, постоянно за пищу и питье и деньги, потому что сердится на него за то, что он ходит к нему есть-пить или берет его деньги. Всё злоба диавольская. Христианская вера ни во что велит ставить всё земное и горняя мудрствовать.

Ужалил меня сегодня враг сребролюбием в бане (за тестя заплатил) и дома пищелюбием (брат Константин за вечерним чаем). В какую тесноту, скорбь, омрачение, бессилие поверг он меня в тот и другой раз! Какими сетями опутал! Какие оковы наложил! Вот и прилепляйся к земным благам, к этим прелестным, сладким оковам! Но Господь мой, Спас мой по молитве веры спас меня в оба раза от оков бесовских! Да, земные блага – приятные оковы врага поначалу, а потом – тяжелые, тяжелые оковы, когда их запустит враг подальше, в самую внутренность сердца.

Как у людей различны взгляды на жизнь! Один поставляет жизнь в насыщении пищею и питьем, в пляске, в песнях неумных; другой поставляет удовольствие в том, чтобы со вкусом одеваться, третий – в чтении книг без разбору; четвертый – в спорах, пятый в том, чтоб судить и рядить всех, – и мало ли кто в чем? Но как мало людей, поставляющих жизнь в истинном благочестии, в занятии словом Божиим, усердной молитвою, в делании добрых дел! *Всяческая суета всяк человек живой* [Пс. 38, 6]!

Неразумный батюшка сидит да слушает переливание из пустого в порожнее, – где бы остановить пустые речи. Оттого-то у нас так и плодится празднословие, что некому его остановить, а все его слушают да читают.

Видя густой дым кадильный, не раздражайся на кадящего или положившего много ладану в кадило, но помяни, что и тело твое, как дым, исчезнет; еще помяни слова песни церковной: *Яко исчезает дым, да исчезнут* [Пс. 67, 3]. Свойство дыма – непостоянство, исчезновение. Но дым кадильный благоуханен и здоров, как древесная сера. Не давай места нелепой злобе диавольской, ищущей все мелочи жизни обратить в предлог к злобе.

Борьбою, или гимнастикою плотскою укрепляется тело; борьбою душевною со страстями укрепляется душа, силы ее, добродетель ее.

Не составляй себе заранее строгого плана внешних своих действий и не говори: это должно быть так, а это так, но будь готов ко всяким нечаяностям и видимым случайностям в жизни. Плану Божию, не своему, следуй: *да будет воля Твоя* (не моя); силе обстоятельств повинуйся. Если же будешь упорен в исполнении своего внешнего, плотского плана, то будешь встречать множество огорчений от неисполнения твоих желаний. Покоряйся обстоятельствам, ибо и ими большею частию обставляет нас премудрый Промысл Отца Небесного, а если видишь, что они не от Бога, мужественно борись с ними в терпении и кротости. В самом деле, как часто бывает, что я хотел бы делать то, а обстоятельства заставляют сделать другое. Но план внутренних действий должен быть всегда

неизменен – напротив: всё делать обдуманно, неторопливо, со всеми обращаться кротко, с любовью, назидательно, ни на кого не раздражаться.

Враги любви к Богу и ближнему – пристрастие к земному, гордость, лукавство, презорство, жестокосердие, злоба, зависть, сребролюбие, скупость, жадность, чревоугодие, блуд и прочие страсти; чтоб любить Бога и ближнего, надо воевать на страсти.

Там-то я бесчувствен, холоден, зол, презорлив, где нужно теплое сострадание, благодать сердечная и ласка с уважением к человеку, именно: где бедность, болезнь, беда. О, злоба моя! О, бесчувствие мое, о, презорливость моя! Могу ли я оплакать вас? Но что я говорю: оплакать? Я не могу плакать об них – я окаменил сердце мое. О, к чему служит мне пространное, чистое, светлое, удобное жилище? – Поистине, к окаменению сердца моего: я не сочувствую живущим в тесных, нечистых, мрачных комнатах, в многолюдстве. К чему мое богатство или хоть мои деньги, мои лакомства, мое ежедневное насыщение, когда всё это окаменяет мое сердце! Насытившись, я делаюсь ложь, бесчувствен, безжизнен, как принятая пища. Вы, насыщенные ныне, братья мои, и лишаящие других куса хлеба, взалчете [Лк. 6, 25]. Посмотрите, вон в бедности, в тесноте, несчастии живущие умирают оттого, что их некому призреть, подать помощь. Они будут наследниками Царства Небесного, а вы изгнаны будете во тьму кромешную. Вы всю жизнь обратили во внешность, или всю жизнь поставили во внешности: в пище, питье, одевании, торговле, собирании богатства, пировании, посещении театров, в картежной игре, красном пустословии, а сущность дела, христианства презрели, то есть любовь к ближнему, общительность, благотворительность. Что вам принесут в день Суда лавки ваши, магазины ваши, деньги ваши, наряды ваши, пирушки ваши, театры ваши, карты ваши, многообразная суeta ваша? Всё исчезнет, вся суeta земная – а душа ваша, преисполненная грехов, обнаженная от добрых дел, где будет? Послушайте истины и не огорчайтесь на провозвестника истины: он говорит не от себя – от лица Божия.

Где величие святости и беспредельность благодеяния ко мне Божия, так я по какому-то безумию и тупости ума и сердца бываю часто бесчувствен. Господи! Оживотвори, помилуй и спаси мя. Я весь зло и немощь. Только Ты один всё благое во мне производишь. Дай мне в Тебя облечься, Твой дух, Твою силу, Твою мудрость воспринять.

Не зазнавайся с тестем. Помни его благодеяние тебе: дочь его (кормление, одевание ее, воспитание ее) – за тобою, тебе отдана, и с местом его. Теперь вы кормите его на месте его, одевайте его, покойте его, как он некогда беспокоился за всех. Воздавать должное родителям праведно есть (1Тим. 5, 4).

Прилепление к ближнему – прилепление к Богу, ибо ближний – образ Божий. Итак, когда придет к тебе ближний в гости, угощай его с охотою, как бы Сам Бог пришел к тебе, и оставь свою скупость, свое пристрастие к слястям, не жалея их для ближнего, да не предпочтешь сластей ближнему. *Мне прилепляться Богу – Самому и в лице ближнего ради Господа – благо есть [Пс. 72, 28].* Аминь.

Никогда не озлобляйся ни на кого ни за какую погрешность или промедление, но, его погрешность принимая за свою, проси у согрешившего прощения, что ввел его во искушение. Если же промедлил брат и ты должен был ждать его, не огорчись на это, но скажи себе: я так же провел бы в праздности время после дела, на которое я ожидал брата; и во всяком случае огорчение или раздражение, беспокойство несколько не поправит дела, не исправит уже допущенной погрешности брата, а будущую погрешность можно и должно предотвратить не огорчением на брата, а кроткою просьбою быть вперед исправнее. Вообще, озлобляться на ближнего не должно, хотя бы он и погрешил в чем, и сильно, как не желаем, чтоб на нас озлоблялись за проступки, но снисходительно прощали их нам. Ближний – образ Божий досточтимый, член Христов: на Христа ли, на образ ли Божий будем сердиться? Бога ли оскорблять, унижать? Злоба на ближнего есть вместе и презрение, уничтожение его. Сохрани Бог от озлобления на кого бы то ни было и за что бы то ни было. Озлобление расстраивает душу озлобляющегося, портит его дело и возмущает провинившегося. Злоба – безумие. Для чего я

спешил сегодня окрестить младенца? – Чтоб после поест да попить. За что озлобился на дьячка? – За ничто, по одному капризу и своеволью поставить на своем.

Велико имя Господне: сегодня два класса о имени Господни победоносно просидел и хорошо говорил. Слава лепоте членов Христовых. 1864. Ноября 4-го. А ведь какое уныние, вялость были в душе сначала – имя Господне победило природу.

О, смутная, слепая торопливость! Торопливость греховная! Человек! Куда ты торопишься во время или до твоего дела, и дела священного? Не весть куда (разве в случае, если замедлит кто или что наше дело, тогда озлишься на того или на то). – О, слепота! О, слепая торопливость! Пожди немножко или и довольно – не беда: поспеешь всё сделать, а не поспеешь, так злобою всё же дела не поправишь.

Не раздражаться никакими погрешностями, никакими обидами ближних, но быть благодущным и покойным и общего зла не увеличивать еще собственным злом – раздражительностию. Кротость и терпение всё побеждают. Христианские мученики. *Расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее* [Евр. 10, 34].

Можешь ли ты озлобляться на Христа? – Нет, потому что Он – бесконечная любовь, бесконечное совершенство, потому что Он – твой Бог, Творец, Спаситель. Но ближний есть член Христов, коего грехи Он вознес на теле Своем на древо, то есть грехи коего (как и всех нас) казнены на древе Креста, за коего Он всё претерпел. Ты ли после этого не будешь терпеть и сносить погрешностей ближнего, ты, которому Иисус Христос так бесконечно много простил и прощает? Итак, если мы должны смотреть чистыми очами на лепоту всех членов человеческих как на святую лепоту членов Самого Христа, так очами благодати и любви, терпения, кротости и снисхождения должны смотреть на человеческие немощи, слабости, погрешности, опрометчивости, забвения и незлонамеренные неточности, неисправности в исполнении долга. Благодарю Тебя, мудросте моя, Господи Иисусе!

По действию духа злобы я бываю нередко весь духовно болен, весь зло, весь болезненное, злое раздражение, или нечистое раздражение, или хульное, лукавое. Боже мой! Какое я зло бываю, какая мерзость, лукавство, хула, гордыня, когда предоставлен только самому себе, когда благодать для испытания моего скрывается от меня! И если бы не явился мне на помощь Спаситель мой, паче же наш, если бы не являлся мне постоянно по призыву моему и не спасал меня от злоб моих, тогда я сделался бы весь страшною злобою, мерзостью, гордынею, хулою, в себе самом носящим вечный огонь наказания. Благодарю Тебя, Агнче Божий, вземый грехи мира и мои прегрешения и непрестанно вземляй. Слава Твоему милосердию! Ноября 4-го, 1864 г.

Наемник... видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их [Ин. 10, 12]. Это у нас и делается. Наемники – сборщики денег, а не пастыри – нерадят о овцах своих, потому что радуют о сребрениках, – потому мысленный волк расхищает стадо. Но кровь погибших взыщется с пастырей. Мало пастырю быть трезвым, целомудренным, воздержным, кротким. Ему надо еще иметь апостольскую ревность о спасении душ, нимало не пристрастным к земному, потому что пристрастие к земле охлаждает к Богу и ближнему; надо быть общительным, благотворительным и милостивым, словесным, наставительным, правдолюбивым, смелым, нелицеприятным, обличителем нечестия, сострадательным, спокойным, величественным.

Вся сила в том (и надо всем помнить то), что Владыка и Господь всех дал людям Свои блаженнотворные заповеди, а сатана с подчиненными злыми духами внушает и принуждает не исполнять эти заповеди и тем ввергает их во всякое зло. Отсюда надо непрестанно иметь в сердце заповеди Божии и стараться всеусильно исполнять их. Какие заповеди? – Люби Бога всем сердцем, а не земное, и ближнего, как себя [Мф. 19, 19 и др.]. Против этих двух заповедей направлены все козни сатаны, и он обращает нашу любовь к нам самим (самолюбие), а не к Богу и ближнему, к деньгам (сребролюбие, скупость), к

пище, питью, сластям (сластолюбие, чревоугодие), к приобретению земных благ (любостяжание), а ближнего учит вменять ни во что (гордость, презрение, ненависть).

*Обою ею един уд показавый сопряжением.*⁵⁷ Если Сам Бог указал известный член для сопряжения, то гнушаться этого сопряжения нельзя, ибо это определение и дело Божие, дело, чрез которое Сам Бог плодит род человеческий, как у животных и растений, и тем паче произносить громогласно слова эти; стыдиться нечего, напротив, надо как трубою произносить их, чтобы люди не смотрели унижительно, лукаво, мерзко, а возвышенно, просто, свято на известный детородный член и употребляли его свято. Лукавый, нечистый взгляд на этот член и все нечистые дела – от диавола.

Свидетельство трехчастности души во образе Троицы – вера, надежда и любовь.

В тихом омуте, говорят, черти водятся, то есть в тихом человеке. Это правда, водятся, то есть приступают к тихому человеку, как к крепости подступают неприятели штурмовать ее, – не на лишние же всякого укрепления места нападать им, потому что они уже, так сказать, взяты; не на людей же, совершенно с ними не борющихся и заживо отдавшихся в плен, они станут нападать.

Ты жив вовеки, животе мой Иисусе Христе. Ты охраняешь, защищаешь и спасаешь меня, Ты очищаешь грехи мои, освящаешь меня, умиротворяешь, просвещаешь, оживотворяешь, облегчаешь, распространяешь мои внутренности,⁵⁸ дерзновенным меня делаешь. Ты, Господи, щит, охраняющий меня; Ты сила моя противу врагов сильных; Ты свет мой противу тьмы их; Ты чистота моя противу мерзости их; Ты дерзновение мое противу злого уныния и упадка духа, навеваемого на меня ими; Ты – свободное, прохладное дыхание души и тела моего противу их стесняющего, огневого, палящего дыхания. Ты жизнь, моя радость, моя легкость, мой мир, моя святость, моя правда, моя милость, мое вечное благо. Да будет Тебе слава вовеки, яко не покидаешь Ты меня, червь Своего, и при всей ярости невидимых врагов моих, готовых поглотить меня каждую минуту, хранишь меня в безопасности;

вем же, яко и до конца сохранишь меня и во Царствие Свое спасешь меня. Ноября 4-го. 1864 г.

Чем бы надо пренебрегать, как сором, к тому я имею пристрастие, окаянный. О пище и питье говорю да о деньгах.

Садись за стол спокойно, не торопясь сердцем и руками к яствам, без жадности; равно если деньги получаешь, получай их без жадности, спокойно, равнодушно. Беспокойная торопливость в том и другом случае свидетельствует о пристрастии нашего сердца к земному и о недостатке любви к Богу и ближнему; она напоминает о словах Спасителя: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного (Господа) будет ненавидеть, а другого (пищу, питье, деньги) любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть* [Мф. 6, 24]. Так, чревоугодливый священник не может быть верным служителем Господа, или хорошим законоучителем детей, или хорошим проповедником слова Божия.

Распинай волю свою и радуйся случаю распять ее. Например, ты хотел сегодня вечером идти в гости к какому-либо знакомому, а между тем к тебе пришли гости, – не огорчайся на них, но прими их с любовью и радушием и угости их чем Бог послал. Это будет распинание страсти к праздной гостьбе и пирушкам.

Не огорчайся на погрешности ближнего и имей к нему всякое снисхождение, зная, что ты и сам не чужд их и имеешь сам нужду в снисхождении других. Не раздражайся на ближнего, как на Самого Христа, памятуя, что Христос прощал и прощает тебе без числа прегрешения твои многие и лютые. Будь ко всем кроток, снисходителен, милостив, как желаешь себе этого от других, как желаешь себе непрестанно от Бога, потому что бесчисленные немощи и погрешности у всех нас.

Мир ничто и диавол ничто. Всё – Бог, и мы во всякую минуту пред лицом Его пресветлым находимся, пред очами Его, тьмами тем крат светлейшими солнца. Да памятуем это непрестанно и Его единого в сердцах наших да носим непрестанно, ни к чему да не прилепляемся, кроме Его, ни к чему земному, и в храме сердца своего да не делаем мерзости

запустения, или кумирслужения серебру и злату, пище и питью и прочим житейским кумирам.

Двойственность нашей природы, состоящей из души и тела, диавол усиливается всеми мерами употребить во зло: чрез плоть он прилепляет нас к земному, удаляя душу от Бога и ввергая ее в разные плотские страсти, внушая употреблять во зло посредством чрезмерности и незаконности самые естественные потребности пищи и питья, соития, жилища, украшений, разных житейских вещей – или естественные побуждения к умножению рода. Надо и плоть употреблять во славу Божию, смиря восстания и распиная ее постом и молитвою.

В начале христианства апостолы и их преемники собирали соборы из своей братии и дружно беседовали о делах Церкви и церковном благоустройстве. И мы должны подражать им. Кто не замечал, что наши дела плохо идут от того, что все мы самолюбиво живем врозь. И у апостолов, и у христиан всё сообща делалось, а у нас всё врозь.

Без Бога, без Божией Матери не можем творить ничего доброго; бессильны мы, горды, лукавы, лицемерны, непокорны, нечисты, блудны, мерзки, хульны, злы, раздражительны, завистливы, чревоутодливы, скупы, сребролюбивы, нетерпеливы, унылы, и ни одной из этих страстей не одолеть – так в своей злобе, в своих мерзостях и останемся, если усердно, от всей души не будем умолять Господа и Пречистую Богородицу. Слезы, слезы теплые, искренние, от сердца сокрушенного нужны нам, вот что, а не чай, кофе, сласти разные, табак, театры, клубы, картежные игры, танцы, игра на фортепиано. Суету возлюбили мы, лжи ищем, а единое на потребу оставили, презрели, ни во что вменили. Всё, кажись, имеем, а благодати Божией в сердцах своих не имеем, твердости в добрых расположениях нет у нас, животрепещущей веры, упования христианского, любви нелицемерной не имеем; имеем, вишь, туловище, а головы не имеем. И покои богаты, и одежд много (и все богатые), и стол отличный, и мебель, и сервизы столовые и чайные, и экипажи, пожалуй, – да веры

живой в сердце нет, любви к Богу и ближнему нет, а это всё равно что тело без души.

Пристрастие к пище, питью, сластям, к плоти – жало диавольское. Берегись. Ревнуй о посте и воздержании, да благодати Святого Духа сподобишься. Огонь мучений плотских, огонь болезни, скорбей, напастей – это благо души, а огонь сластей – жало диавола.

Молись за всякого недугующего душевно, а не обижайся, не сердись на него, да не пособник диаволу будешь. Горд кто, высокомерно с тобою обходится – обойдись с ним смиренно, снизь себя ради его блага, пусть пример лучше всякого красного слова научит, убедит его смиряться; пусть он увидит из любезности твоего смирения всю отвратительность гордости и напыщенности, ее нелепость, дикость. Не оттого ли мы и недугуем гордостью, что видим и в других гордость и мало находим примеров истинного смирения, а оттого ходим в слепоте ума и сердца, не имея примеров и побуждений для воли? *Побеждай благим злое* [Рим. 12, 21]. Молитва, любовь и терпение всё побеждают, а гордость да злоба и нетерпение всё ниспровергают.

Доколе во мне не умрет этот глупый, злой и гордый ребенок – сердце? Доколе мне бороться с его гордостью, лицемерием, злобою, лукавством, нечистотою, жадностью, скупостью, сребролюбием, пристрастием к пище, питью, сластям, одеждам, богатым домам и комнатам, ко всякому домашнему блестящему скарбу, с его унынием, угрюмостью, завистью и прочим? Господи, спаси мя. О, терние греховное! О, лесь греховная! О, мрак и теснота греховная! О, бессилие греховное!

Не живи и десяти минут в гордости: грех не дремлет, диавол сейчас может искусить на грех.

Дерзновение и смелость в храме при совершении всех служб. Сомнение, смущение, теснота, скорбь, мрак, [пристрастие] ко греху, уныние – мечта диавола, как хула и прочие грехи. Уродливость греха.

Мы – члены Христовы, мы тело Его, а Он – Глава наш; прочь же всякий грех, всякий помысл грешный. Христе! Храни

нас. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию! Благодатная! Соблюди нас!

С великим благоговением должно читать слово Божие и молитвы церковные, как словеса Духа Божия, с простотою, дерзновением. А то, вишь, мы горды и зазнаемся с самыми богодухновенными словесами; надо быть всегда ниже их, почитать их как Самого Бога.

Иные люди с известными господствующими страстями растут и развиваются, потому что под влиянием обстоятельств, благоприятствующих страстям, выросли. К таким людям надо иметь великое снисхождение, как желаем этого себе, хотя и не оставлять их без вразумления. Вот я, например, одержим известными страстями и волею-неволею часто увлекаюсь ими, раболепствую им. И не рад, да подчиняюсь их силе, их гнету, их обаянию, хотя и молюсь Спасу всех об избавлении от них и получаю это избавление после усердной молитвы.

Все у них было общее [Деян. 4, 32]. Не желай частных доходов, желай общих, да не обольстит тебя сатана лестию сребролюбия и не введет во вражду с собратиями по службе. Не завидуй сокровиществу брату: сокровиществует, и не весть, кому соберет я [Пс. 38, 7]. Жизнь человека не зависит от изобилия его имения [Лк. 12, 15]. Не теряй любви и уважения к брату богатеющему и жестокосердому из-за богатства его; не озлобляйся на него за его жестокосердие и скупость, но свои грехи и немощи бесчисленные вспоминай и на себя озлобляйся за злобу свою, зависть и гордость свою, а о брате всё молись да молись. Помяни, Господи, такого-то, например отца Матфея, и спаси его имиже веши судьбами.

Надо возобновлять время от времени ласки к супруге, иначе любовь может погаснуть. А ведь жену надо любить, как свое тело. *Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы [Кол. 3, 19].* Всякая добродетель требует упражнения и упражнением совершенствуется, а без упражнения иссыкает, ослабевает. Для добродетели нужна практика.

Ни на кого и ни на что не раздражаться и не озлобляться. Без числа я согрешал озлоблением, каялся в этом грехе, просил Господа об очищении его – Он очищал этот грех,

омывал меня, а я снова, неблагодарный и злонравный, впадал в тот же грех. Господи! Дажь мне благодать ни на кого никогда не озлобляться и не служить врагу моему. Буди!

Обоняние и все запахи презирай, благовонные и зловонные, или, лучше, не будь к ним ни пристрастен, ни брезглив; прелесть цветов презирай и блеск; мягкое и приятное на ощупь презирай; к звукам не будь пристрастен, когда они хороши, гармонически приятны, и не раздражайся, когда они безобразны, нестройны; вкус презирай, к лакомствам не имей жадности и к горькому отвращения. Распинай плоть свою, с ее страстями и похотями.

Прочь всякое лицезрение при богослужении. *Всяка плоть сено* [Ис. 40, 6]. Един Бог Сый⁵⁹ и Бесконечен.

Благодарю Тебя, предивный в милости и помощи Боже мой! Благодарю Тебя, Преплагающая Владычице, Заступнице усердная, яко меня, призывающего Твою благодать, не посрамляеши, но избавляеши от великих напастей. Ноября 8-го дня 1864 г.

Не спеши, совершая молебен Владычице, к какой-либо тебе из-за денег и не оставляй Ее, Всеблагую, да не оскорбишь Ее.

Не спеши, употребляя Святые Тайны, к какой-либо тебе ради интереса своего и не оказывай пренебрежения к Господу и усердия, жадности к деньгам. Не думай о деньгах, совершая молитвословие, и не унижай тем дела Божия; *даром получили, даром давайте* [Мф. 10, 8], сказано. Дадут – ладно, не дадут – не проси.

Великая вещь – слово: когда на сердце лежит злоба, тогда следует только в противность ей заговорить приязненно с теми, к коим чувствуем злобу, и она тотчас, как иней от жару или лед от огня, растает, и душа будет покойна. Напротив, если будем молчать, она будет душить, беспокоить и мучить нас.

Нашему ветхому, плотскому человеку только бы есть да пить, или чревоугодничать, одеваться со вкусом да деньги собирать и вообще заниматься временным, вещественным, а не Богу да ближнему служить, хотя это служение в высшей степени полезно и для души, и для тела. В церковь зовут на молитву или на домашнюю молитву – лень идти; на обед зовут – готовы

бежать; так же в театр. Молебн зовут служить бедные и простые люди, больного исповедовать и причащать, особенно если бедного,— сердимся, раздражаемся, неохотно, с досадою и ропотом в сердце идем, хотя после сами увидим, что раздражаться на это — безумие и что служить Богу благо есть, что, служа ближнему, мы в лице его служим Господу, а не человеку, что от Него получим воздаяние и что, значит, надо служить всякому ближнему с радостию, а не воздыхающе, что тяготы носить друг друга, брат брата есть долг и дело любви христианской. Презирать надо ветхого человека. С радостию надо служить Господу. Не будем злыми рабами.

Богатство наше — Господь в сердце; сладость наша — Господь в сердце; сила наша — Господь в сердце; всякое благо наше — Господь, всех благ богатый Податель, а земное всё — земля и пепел и гной или тление. Только душу бодет.

Радоваться надо благополучию ближнего, как своему, и не иметь пристрастия ни к каким благам земным, но всякое благо полагать во едином Господе.

Нелепость греха, например раздражительности. К чему раздражаться, беспокоиться и раздражать других, допустивших какой-либо грех с ведения или по неведению, намеренно или ненамеренно? От этого дело нисколько не поправляется, напротив — расстраивается. Это значит увеличивать зло, которое мы сами ненавидим, это значит ломать еще больше вещь, которую мы хотим сберечь, обезобразить то, чему сами хотим дать привлекательный вид, сжигать то, что хотим сберечь от огня. То же сказать надо и о зависти, гордости, чревоугодии, нечистоте, унынии, боязливости и робости, отчаянии и прочих грехах. Все они в высшей степени безумны, нерациональны, нелепы, нелогичны, аномальны. Хорошо называется всякий грех беззаконием (то есть делом, чуждым разумности, всякого смысла, логики, здравого разума), то есть всё равно что безумием. Всё живущее и существующее живет и существует по известным законам бытия и этим доказывает свое происхождение от бесконечной Жизни, обладающей бесконечным разумом, бесконечною премудростию, воззвавшей их от небытия к бытию и даровавшей всему мудрые и

жизненные законы бытия. Где нет, следовательно, закона, там нет и жизни, ибо жизнь и закон одно и то же.

О, сколь Ты милостив ко мне, Спаситель мой: столько раз я пред Тобою согрешаю, и лишь припаду к Тебе с сердечною молитвою о прощении моих согрешений, о избавлении меня от сопротивных, и скверных, и злобных, и скупых, и любосластных, и сребролюбивых, и мрачных сил, как Ты тотчас даришь меня очищением, просвещением, миром, свободою, пространством, легкостью! Благодарю Тебя, Спасителю мой! Не оставь меня, Спасе мой, до скончания жития моего на земле Твоей, а по скончании моем защити меня от них чрез Ангела Твоего и приведи меня к Тебе, животу моему. Доколе, Господи, буду я в соседстве с моею прескверною плотию?

Господи! Благодарю Тебя, что Ты даровал мне благополучно, победоносно, в спокойствии духа провести два класса в гимназии – второй и третий. Дьявол восставал на меня и чрез скверные помыслы, и чрез буйных воспитанников, но я победил их спокойною важностию и повелительностию о имени Твоем, в державе Твоей. Так Ты с нами, Господи, во вся дни. Ты окружаешь нас, Ты взираешь на нас, Ты внимаешь нам благостно, Ты прощаешь, очищаешь нас, милуешь нас, помогаешь нам. Благодателю присный! Что мы Тебе принесем за Твои милости? Что воздадим за толикие⁶⁰ благодеяния?

Почему нужно обо всем просить Господа? Потому, что мы ничего своего не имеем, а всё получили и получаем от Него, по единой Его благодати, как нищие, например, просят у нас милостыни каждый день, и потому, что без Него не можем делать ничего доброго, даже мысли доброй не можем иметь, желания, расположения доброго. *Без Мене не можете творити ничесоже [Ин. 15, 5].* Итак, молиться обо всем надо Господу для того, чтобы непрестанно помнили свое ничтожество и свою всецелую зависимость от Господа, *да не похвалится всяка плоть пред Богом (1Кор. 1, 29).*

Отчего называется плоть, или тело наше, плотию? Оттого, что оно сплочено, составлено, сложено из стихийных начал: земли, воды, воздуха, теплоты и света. А что сплочено, сложено, то должно разрушиться.

Никого к тебе приходящего не опечаль, напротив: всякого приходящего утешь и, если просит чего у тебя, дай ему, если можешь, хотя бы и часто он просил у тебя, ибо и нам Бог каждый день подает. Виждь во всех благочестивых христианах, особенно в нищих, Христа (вера) и бойся оскорбить кого-либо из них чем-либо, да Христа не оскорбишь. Если же не можешь, с кротостию скажи, что не можешь дать ему, но никогда его не оскорбляй ничем. Это безумно, ни с чем не сообразно. Как я оскорблю образ Божий, член Христов, бесценное, возвеличенное существо в мире, этого обоженного? И из-за чего – из-за праха, из-за денег, которые тоже дар Божий мне и братии моей? Из-за пищи и питья, из-за одежды, жилища? Что может быть этого безумнее? Обижая ближнего, я обижаю прежде всего себя, ибо мы – одно тело: удар, обращенный мною на другого, обращается на меня самого. Таков закон правды Божией. Не забудем, что чрез нас враг оскорбляет ближнего нашего – образ Божий, и мы ему, вселукавому, злобному и нечистому, служим, обижая других.

Как мне сердиться на ближнего за его грехи, когда те же грехи, кои в нем, есть и во мне, а я охотно их прощаю себе или прошу в них прощения у Бога? Или требую снисхождения к себе людей?

Неверные друзья – люди, деньги, пища, питье, одежда, чины и прочее, потому что жизни не дают; но вот вернейший друг (прости мне, Иисусе Сыне Божий, за это название) – Господь наш, Христос Иисус, Который всегда один и тот же, неизменяем в Своей истине, животворности, спасительности; все и всё изменяет, кроме Иисуса Христа; все неверны, непостоянны, ненадежны, а главное – жизни не дают. Люди изменчивы и смертны; деньги, разные драгоценности, пища, питье, одежда, богатое жилище – пустое раздражение плотских чувств, к коим малейшая привязанность тяготит и стесняет душу. Храни же меня (наипаче мое сердце), Иисусе мой, обновителю растленного естества моего.

Враг окрадывает нас во время молитвы дремотою и спаньем сердечным и плотским: иногда засыпаешь во время

молитвы. Это грешно. Надо иметь [*внимание*] к своим мыслям и сердцу.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, яко Ты даровал еси мне сохранить спокойствие духа в классе третьем при двояких искушениях: со стороны диавола немирного и со стороны учеников буйных.

На всякого человека смотри как на Христа, а на лицо его как на лицо Христово. *Члены... Его, от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30]. Просто взирай на всякого человека. Ты научен уже от Господа, как взирать на всех и как побеждать лукавого, внушающего скверные помыслы касательно лица ближнего.

Лакомство и пресыщение ожесточают сердце человека, делают его чуждым Богу, полагая преграду между ним и Господом и между ближним, производят в нем пренебрежение к [духовному], делают его мерзким, дерзким и своевольным. *Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24]. Рабу Божию надо пренебрегать пищею и питием.

Ко всем будь ласков от сердца, ко всякому бедному, нищему, убогому, подчиненному.

Не унывай в скорбях и теснотах сердечных: они от грехов очищают и на будущее время предохраняют.

Сами угождать Богу ленивы, а хотим, чтоб нам все угождали, и если подчиненный как не угодил, раздражаемся на него часто из-за безделицы.

Если Господь дал для человека в пищу и питие бесценные пречистые Тело и Кровь Свою, то чего мы пожалеем для человека, имеющего нужду в жизненных потребностях или в духовном наставлении? Самого меня Господь удостаивает Своих бессмертных, Божественных, животворящих и страшных Таин – чего же пожалею для ближнего, истинно нуждающегося, если Господь для меня Себя не пощадил?

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе Боже мой, яко даровал еси мне благодать с дерзновением и с достоинством провести второй (V) класс в гимназии во вторник; перед этим классом я лишился было дерзновения; скорбь, и теснота, и уничижение, и уныние были в моей душе, происшедшие от неудовлетворительного рассказа урока в первом классе. О, как

надо быть аккуратным, исправным и словесным! Но и унывать грех после допущенной промашки: это значит ко греху прилагать другой грех, испорченное дело еще больше портить. Неразумно, нелогично!

Благодарю Тебя, Владычице Пресвятая Богородице, яко молитву меня, грешного, услышала еси и от тесноты греховной спасла меня! Но свята и совершенна мя в своем роде соделай, да святынею моею прославлю Тебя, Пресвятая! Умудри меня, да духовною мудростию моею прославлю Тя, Препрославленную.

О, как страшно парализуют нашу душу во время богослужения земные помыслы и заботы! Не дают молиться, обессиливают, омрачают, погубляют душу! Меня смутило сегодня во время молитвы излишне большое курение ладану во время Херувимской песни, и я не мог спокойно от негодования служить литургию, самую важную часть ее; о стенах, вишь, бездушных беспокоился, что закопятся, а о своем нерукотворенном храме не позаботился, пренебрег его. О плоть окаянная! О ветхий человек! Везде ты хочешь первенствовать, царствовать! Да прочь же ты, окаянная! Всякое житейское, то есть земное, попечение отложим во время литургии и о камне да об известке и дереве и о самых телах своих земных вознерадим, ум и сердце в Бога вперивши. О, как просто мое сердце! Воистину, не может оно служить Богу и маммоне, то есть плотскому и земному. Я должен быть один дух с Господом во время служения Ему и ничем не развлекаться. Дажь мне сие, Господи! С земными попечениями борись, как с самим диаволом, ибо диавол чрез них насилует нас, хотя под благовидными, умными предлогами. Но от плодов его в сердце – от смущения, тесноты, мрака – сейчас узнаешь, кто это действует в тебе, кто производит такие помыслы земные и пристрастие, ибо сердце есть душа наша простая, а не ум многомысленный и многовидный. Сердце – солнце, ум – лучи. Каково сердце, таковы и лучи. Сердце – море, ум – испарения его. Каково море, таково и испарение.

Если замечаешь, что кто-либо без всякой видимой причины на тебя сердится, не сердись на него взаимно, но, вспомнив о

своих бесчисленных немощах и беззакониях внутренних и внешних и о частом причащении Святых Таин Тела и Крови Христовой и неисправленности своей, несмотря на столь великую благодать, покрой снисхождением грех брата или сестры и помолись за них тут же сердечно Господу, сказав: Господи, помилуй его или ее и очисти грехи его, Сам его просвети и укрепи творити заповеди Твои, а я худой учитель, сам полный самолюбия и многоразличных страстей. Господи! Отпусти ему грех его, ибо если я, причастник Святых Твоих Таин, подвержен всяким грехам и не могу тотчас отражать их от сердца моего, то кольми паче брат мой или сестра моя сия, которые редко-редко удостоиваются причащения животворящих Твоих Таин.

Для чего образуют⁶¹ наше слово в училищах? Для того, чтобы мы умели приносить прежде всего словесную жертву свою Ипостасному Слову Божию, Господу нашему Иисусу Христу, посредством внутренней и наружной молитвы к Нему, посредством слова в храме Его или посредством проповеди святых истин веры словесным овцам Его и посредством слова мудрости, веры и любви при взаимном обращении друг с другом. Слово мудрое, доброе, простое животворно действует на сердца наши. Оно просвещает, очищает, умиротворяет, радует, оживотворяет наши души, ибо слово наше – образ Ипостасного Слова, создавшего мир словом повеления Своего.

На отца⁶² беда озлобляться: снисходи к немощам отца бесконечно много, потому что он отец, потому что он – образ Небесного Отца, Который бесконечно много тебе самому прощает; потому что ты бесконечно много своему отцу (хоть и женину) обязан; потому что он – старец.

Благодарю Тя, Господи Спасе мой, яко от толика бури злобы моя избавил еси и укрепил еси провести пятый класс с дерзновением.

Бегай чревоугодия, этого бедствия душевного и телесного; бегай и благоуханий многих.

Все братские немощи – мои немощи; за него, как за себя, я должен молиться Богу, ибо без Него не можем творити ничесоже [Ин. 15, 5].

Как сильно, злобно противится воля наша плотская воле Божией. Назначили меня катехизатором в соборе – дело доброе и для меня и для слушателей будущих полезное. Но как этого мне почему-то не хотелось, как я негодовал и озлоблялся на брата, свалившего на меня сказывание бесед! Какие предлоги: и классы (хотя они более должны помогать делу), и неимение времени, и трудность составления и переписки и прочее. А после, как пораздумал спокойно, все эти предлоги показались водяными пузырями, дело представилось и приятным, и удобным, и легким, еже да будет мне по благодати Господа моего Иисуса Христа, умудрившего апостолы Своя быти проповедниками миру.

Показалось. Часто с нами бывает диавольский мираж, диавольское казание. Не верить ему. Грех.

Господи! Я согрешил пред Тобою, как Иуда, пожалев пролитого елея из лампы пред Твоим образом. Но помилуй мя, Господи, и очисти грех безумия моего, грех пристрастия моего к земному.

Взешь ли уды Христовы, сотворю уды блудничи [рус.: отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы?] (1Кор. 6, 15), – уды Христовы, то есть свои или других лиц мужского или женского пола, ибо все христиане – члены Христовы, кроме явных и упорных беззаконников.

Не лукавь, сердце мое! Не попусти, Господи, сердцу моему уклониться в помыслы лукавства, но избавь меня от всех, ловящих душу мою.

Благодарю Тебя, Господи, за избавление от бесчувствия.

Сын Божий Себя истощил для твоего спасения. Ты ли себя не хочешь истощить для своего собственного спасения и спасения других? Он исполнил всю волю Отца Небесного для тебя. Ты ли не будешь стараться исполнять ее для себя?

Плоть моя – дым скоропреходящий: исчезнет, не будет ее. Видя около себя дым, вспоминай это.

За привязанность к суете как мы сами себя бичуем! Платье замарали – беда.

Во время богослужения презирай плоть и всё и к единому Богу совершенно прилепись, ибо Он – всё, а прочее всё как

ничто – всё то есть материальное, кроме Таинства Тела и Крови Христовой.

Каждый излишний глоток может сделаться причиною насилия дьявольского, как служение ему: может усилить плоть на счет духа, ожесточить сердце и увеличить привязанность плоти к миру и удалить душу от Бога, охладить ее к Богу, особенно сладость, тогда как надо с каждым днем ослаблять эту греховную привязанность к миру и оставлять ее и усиливать привязанность к Богу, презирая сласти. Кто этому удивляется или не верит, тот должен вспомнить, что душа наша, как дух, проста как мысль, и то, что через малейшую, едва заметную частицу Плоти и Крови вселяется в нас Христос Господь в причащении. Так и дьявол может в нас войти чрез лишний глоток, а чрез лишний стакан тем больше, и тем сильнее может нами овладеть и наделать нам горечи и борьбы упорной.

Не жалеть пристрастно ни плоти своей, ни чего материального: это измена в любви к Богу. Господи! Помоги мне разорвать это пристрастие моего сердца к плоти своей и к земному. (Я пожалел пролитого деревянного масла – и нашел, что сердце мое изменило чрез это Богу, ибо показало жалость масла и некоторую строптивость, горечь.)

Каждый ежедневно или увеличивает ношу свою греховную, или уменьшает ее; потому каждый должен иметь к себе непрестанно величайшее внимание, ибо величайшей важности дело делает: душу свою для вечности спасает и с духами злобы борется.

Надо размышляющим сердцем всегда молиться, с чувством любви к тем, за кого молишься, и желанием им искренним благ от Господа, например царской фамилии, усопшим, всем поминаемым живым и умершим.

Лишний стакан чаю, лишний кусок хлеба может охладить наше сердце к Богу, к святым Его и к ближним, потому что усилит [грешную] плоть на счет духа. А ведь чай так приятен, заманчив, так легко пьется.

С кротостию и любовью обращайся с теми, которые зовут тебя на какое-либо дело, или просят твоей помощи, или сделали какой-либо проступок против Бога или против тебя, – и

сам сыт будешь правдою, кротостию своею, и овцы целы будут. А то откуда у тебя взялось безумие, сумасшествие раздражаться на ближних, имеющих с нами зависимое, подчиненное соприкосновение? Забываем, что они наши собратия, имеющие равные с нами права и достоинства – человеческие и христианские, что они – образы Божии, члены Христовы; что все мы – единое тело; что злоба и раздражительность никогда не поправляет, а расстраивает дело, а главное – души и раздражающегося, и тех, на кого раздражаемся; что мы служим через это диаволу человекоубийце и богоубийце, ибо он Христа убил, хотя, сам того не зная, для нашего вечного блага, а для своей гибели вечной. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* [Мф. 11, 29]. Значит, нет покоя в душах тех людей, которые не навывкли кротости и смирению: терние гордости, презорства и злобы колет их и непрестанно беспокоит, возмущает, раздражает.

Во всякой речи, тем более в проповеди, необходим порядок, стройность, последовательность. Смотри, какой порядок в мире у Господа Всетворца! А ты – малый мир, ты – образ Божий. Немного, да в порядке и просто – и выйдет хорошо.

Пристрастие к земному окрадывает нашу душу, нището оставляет ее, а плоть снабжает, обогащает и укрепляет. Каждый день Господь строит спасение души нашей, и каждый день мы чрез пристрастие к земному противимся благу Богу нашему.

Истинная любовь, истинный друг познается в несчастьи: он соболезнует несчастью ближнего, принимает его как свое, помогает ему избавиться от него или облегчает его чем и как может. А то верный знак нелюбви к ближнему и недружества, когда мы остаемся равнодушными к его несчастью или еще втайне и радуемся ему, говоря: так ему и надо, это ему за то и то, впредь не будет таков! Так мы поступаем с теми особенно, которые – страшное дело – свои нам или и посторонние, но надоели нам своим частым нахождением у нас, хлебосольством нашим или тем, что вообще неблагоприятствовали нам. Но в несчастьи ближнего надо забывать все неприятности его, нам

причиненные, и сострадать его горю, как своему, помогать в горе, как бы оно было наше, утешать печального, подать благой совет в затруднении или непримечаемой опасности ближнего (брат Алексей потерял восемь мест (бочек) с корабля), да и мы встретим то же от ближних, когда случится с нами что-либо подобное. *Любите врагов ваших, и благотворите* [Лк. 6, 35]. Грехи ближнего надо презирать, за ничто вменять, как сами желаем, чтоб Бог презрел все наши согрешения. Самолюбие распинать. А то мы иногда еще и злорадствуем.

Иной большие милостыни раздает чужим бедным, а своим куска сахара, пирога, вообще хлеба-соли жалеет.

Это лицемерие. *Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного* (1Тим. 5, 8).

Боже мой! Какой я самолюбивый и скупой. Чтоб не пожалеть Божиих даров, сладости ближнему, даже отцу, я должен искренно о том просить Господа, а иначе и для отца сожмется сердце мое, и ему будет жаль сладости! Сам по себе я скупой, самолюбивый! Всё хорошее себе бы только одному захватить, а другим – что похуже, то оставляю; иногда, впрочем, как будто состязаюсь сам с собою и равную и равно хорошую долю отдаю ближнему.

Точно так же, чтоб мне не быть гордым, презорливым, злым, завистливым, чревоугодником, объедалой, пьяницей, блудником мерзким, унылым и отчаянным, я должен просить о том Господа, а сам по себе не могу. Вот какой я грешный! Немощный! Слава благодати Твоей, слава человеколюбию Твоему, слава щедротам Твоим, Господи!

Благодарю Тебя, победа моя, Господи Иисусе Христе! Се, каждый день хвалюсь я именем Твоим, силою Твоею. 13 ноября 1864 г.

Один прекрасный мастер скроил и сшил прекрасную одежду и одел ею свой живой образ и подобие; но один злой человек, бывший другом этого мастера и лишенный дружества и всех даров его за свою дерзость и непокорность, тот, будучи зол на него и завидуя его славе, но не в состоянии будучи причинить ему самому никакого зла, всячески сквернил и

издевался над этою одеждою и плевал на нее скверною своею слюною, так что всю ее страшно испакостил и самый образ его осквернил и обезобразил. Мастер всё терпел – а он был сам премудр, могуществен, благороден, пречист. Сделал он сам себе такую же одежду, но друг его давай и на него плевать, на его одежду; но его скверные слюны уже не могли пакостить одежде на самом мастере: слюны пакостника возвращались на него самого и горьким ядом падали на него. С тех пор пакостник много упал в своей наглости, дерзости и силе, потому что мастер облек своею одеждою свои живые образы и подобию, и хотя по временам пакостник продолжал плевать на них, но его скверная слюна, падавшая на них, вскоре очищалась очистительным составом этого мастера, приготовленным из его одежды. Мастер – Иисус Христос. Одежда – тело человеческое; живой образ его – человек. Бывший друг мастера – Денница,⁶³ потом сделавшийся сатаною; издевательство над одеждою и плевание на нее недруга означает поругание дьявола над человеком и плотию его посредством многообразных нечистых и скверных помыслов и страстей. Чтобы очистить оскверненные свои образы и их одежды, мастер сам сшил себе одежду и ею облек свои образы – это значит, что Сын Божий принял на себя душу и тело человеческое и одел нас в Себя в Таинстве Крещения, ибо во Христа крестившиеся во Христа облеклись [Гал. 3, 27]. Очистительный состав мастера – Его пречистое Тело и Кровь, в виде хлеба и вина принимаемые верующими и очищающие их души и тела.

Нравоучение: *яже Бог очистил есть, ты не скверни* [Деян. 10, 15] и не действуй заодно с пакостником. Помни, какого премудрого и пречистого Мастера одежда – человеческое тело, и взирай на нее со всякою чистотою и уважением. Господи! Помоги.

Владыко, дивный мой Владыко, благодарю Тебя, что Ты окружаешь меня радостями избавления. (В квартире управляющего таможеней Евграфа Андреевича Всеволжского.) Противу силы и злобы и мерзости бесовской и простоты его – колика⁶⁴ Твоя сила, благость, святыня, колика Твоя простота!

Курить в моих комнатах – это хуже, чем мараться под себя в моем жилище, при моих глазах. Курящие табак недостойны дышать воздухом, ибо по безумию избрали для дыхания дым, которым ни одно животное не дышит, которого всякое животное отвращается, всякая птица, насекомое.

Не от вас ли, окаянные курильщики, не от вашего ли плотского самолюбия всепожирающего распространилось столько нищих? Не от вас ли, пожирающих дары Божии, многим нечего есть, пить, нечем одеться, нечем за квартиру заплатить? Не оттого ли, что вы пожигаете ни за что, для пустого удовольствия своей плоти дары Божии и не хотите делиться ими с нищими своими братьями, да еще и браните и преследуете их? Курение ваше делает вас язычниками, хуже язычников, – ни пища, ни питье, а самая нелепая прихоть курение табачное. Вы знать не хотите заповедей Христа Спасителя нашего о любви к ближним: *да любите друг друга* [Ин. 13, 34 и др.], ибо вы считаете должным любить только себя и презирать бедных. Взыщется с вас за эти сигары ваши, папиросы ваши, трубки ваши; смотрите, остерегитесь, не пришлось бы вам сгорать вечным огнем, как вы теперь жжете в зубах ваших папиросы ваши. На то ли вам даются дары Божии? О, разумнии века сего, до конца обьюродевшие!⁶⁵ Чего вам ждать от милосердия Божия в будущем веке? Вы истощили это милосердие в нынешнем веке: в будущем вас ожидает неумолимая правда Божия, если вы не обратитесь от безумных дел своих и не исправитесь. Вы не знаете, что делать от пресыщения, а братия ваша – нищие, которых вы презираете, – истаивают от голода и холода. У первых христиан образцовых было всё общее, как была одна у всех душа и одно сердце, и ни одного нищего между ними не было, а у нас всякий – полный господин своего имения, хотя часто, разумеется, безумный, потому что держит его в сундуках своих и употребляет его только на себя; оттого у нас расплодилось так много нищих, оттого то есть, что всякий живет только для себя, в свое удовольствие, нежит всячески грешную плоть свою. *Сотворите, братия, плоды достойны покаяния* [Лк. 3, 8], или

вас постигнет праведный суд Божий, ибо *суд без милости не сотворшему милости* [Иак. 2, 13].

Чудная Любовь Александровна Всеволжская: какая она ровная, спокойная в своей любезности. Какая разговорчивая! Как спокойно и плавно течет речь ее! Как просто, наивно!

В чужих руках кусок или чашка, блюдо, стакан сласти кажутся большими, и жаль ее, этой сласти; а у себя, как велики ни будь кусок, чаша, блюдо, стакан, – всё нипочем, всё кажется мало и ничего себе не жаль, всё ни за что ставим, лишь бы себе угодить, вкусу своему, жадности своей. Сами сластолюбствуем, а как другие, с нами живущие, особенно наши слуги или пришлецы, сладко кушают и пьют из нашего, паче же Божьего добра, жаль им сластей: сердце, пристрастное к сладостям, смущается и сжимается и таким образом истинной жизни лишается чрез свою жадность к земным наслаждениям и чрез нелюбовь к брату, который есть бесценный образ Божий, коему покорена вселенная со всем, что на ней, с овцами и волами, скотами полевыми, птицами небесными и рыбами и со всеми плодами [Пс. 8, 7–9]. А ведь все мы – одно тело (1Кор. 10, 17). Не надо обращать внимания на капризы и лукавство и самолюбие плоти, потому что она нелепа; вот еще образчик ее самолюбия, жадности и нелепости: когда нам дают другие щедро, например деньги, или угощают вкусными яствами и напитками щедро и с радушием – радуемся этому и нахвалиться не можем на любовь и щедрость других, ласку, радушие, простоту, удивляемся им, плакать готовы от радости, излить в красноречивых, задушевных выражениях чувство своей благодарности; а как самим доведется дать другим по нужде или по ошибке щедро или приглашать в гости – скорбим о том сердцем и жалеем, что щедро дали или пригласили таких и таких, в которых мы не имеем надобности. О, лукавство, самолюбие и злоба плоти! О, нелепость, бессмыслица, сумасшествие плотского человека! Отчего не делаем сами то, что в других хвалим, что в других нам нравится, тогда как имеем средства к тому? *Как хотите, сказано, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* [Лк. 6, 31]. Если мы не избудем своего самолюбия и скупости и жадности, не

войдем в Царство Небесное; если не перестанем прилепляться к суете мира сего, не войдем в Царство Небесное; если не перестанем идолопоклонствовать сердцем, не войдем в Царство Небесное. Если не прилипимся всем сердцем ко Христу Спасителю, презрев сласти плотские, – не войдем в Царство Небесное. Ты познал, что сласти отвлекают, отрывают тебя от Христа Жизнодавца и от любви к ближнему и приковывают твое сердце к земному, лишая его мира, света, свободы, пространства, легкости и поселяя в нем скорбь, тесноту, мрак, тяжесть и рабство постыдное, – и довольно этого, чтобы презирать их и нерадеть об них, ниже всякого праху ставить их, как вред величайший тебе причиняющие, а прах считать своим уделом и в прах смиренно повергаться и прахом покрываться, как имеющему некогда обратиться в прах. Так, время уже от сна встать и все сласти презирать как причину тли душевной, тли греха и смерти, как в грех Иудин ввергающие. Господи, помози! Ноября 14-го дня 1864. То ли дело в простоте Христовой (яже в сердце) жить и к единому Ему прилепляться! Какая свобода, какой мир! А сердце-то просто: прилепился к сласти какой – так уж от Христа отлепился и от жизни Его, мира Его, света Его.

Воспеваю дивное заступление Божией Матери, мне, недостойному, явленное. Чрез мерзкий помысл диавол вошел в мое сердце и страшное навел на меня бесчестие, скорбь, тесноту, мрак, огонь, уныние, бессилие, и эти пакости увеличивал всё больше и больше; но вот я вошел в шестой класс (суббота), прочитали молитву ученики – а в душе моей всё то же бесчестие и уныние, та же скорбь и теснота; ученики улыбаются; некоторых (Славина и Мураш.) высылаю из-за парт вон, к стене, – а они улыбались потому, что видели странным лицо мое и что рукою крестил я сердце мое. Но вот в тесноте я воззвал к Владычице, как находящейся близ самого меня, как в самые уши Ее, – и дивное чудо: пребыстрая Заступница тотчас же явила мне великую помощь Свою: бесплотные злодеи, меня теснившие и унижавшие, рассыпались, как прах, грех очистился, в душе воцарились тишина и величественное спокойствие и торжество духа. *Взбранной Воеводе*

*победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписую Ти раб Твой, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная.*⁶⁶ Явно было чудо спасения моего.

Не имей пристрастия к деньгам ни под каким благовидным предлогом, например под предлогом подаяния нищим, – это диавольская хитрость, но потрудись с упованием на Бога, совершенно благодушно, безропотно, и Господь, промысляющий и о птичках, пошлет тебе нужное, как в руку положит. Если ты где-либо трудился и труд твой остался почему-либо без вознаграждения, не скорби о том: Бог испытывает тебя, хочет показать тебя тебе самому, не имеешь ли ты пристрастия к деньгам, так что из-за них нерадишь о Боге и о ближнем и о душе своей, и если имеешь, то немедленно постарался бы исправиться, прилепился бы к единому Богу, всех благ подателю, единому животу нашему. *Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом* [Мф. 6, 32]. Предоставь Господу, общему всех Отцу и Промыслителю, заботиться о тебе. Его дело было сотворить тебя, Его же забота – поддержать тебя сотворенного. Довольствуйся насущным.

Не имей также пристрастия и к благовидным лицам, мужским и женским, но смотри на них как на члены Христовы прекрасные, как на Самого Христа, красного добротой⁶⁷ паче сынов человеческих [Пс. 44, 3], и подивись в них премудрости Божией.

Пространные врата – пространное зло, а малое добро; узкие врата – широкое добро, а малое зло.

Великая игра настоящая жизнь: или выиграем мы будущую жизнь, конца не имеющую, или проиграем ее. *Мы должны быть особенно внимательны к слышанному* [Евр. 2, 1]. А вы, пристрастные к картежной игре, что думаете? Картежников не следует допускать до причастия, если не дадут обещания бросить карты и вместо их читать Евангелие. О, как враг окрадывает нас! Смеется над нами. А меня окрадывает чревоугодием.

Что мы делаем, христиане? Иисус Христос пришел нас от грехов спасти, чтоб мы начали жить новою жизнью, а мы, как бы

наперекор Господу, грехи ко грехам прилагаем, в ветхую жизнь, исполненную страстей многообразных, больше и больше вдаемся. Каких мы прихотей не изобрели? Как мы не угождаем плоти? Как не служим общему нашему врагу? Как не опечаливаем нашего Спасителя? Чего же нам ожидать за такую жизнь? Страшно и подумать. *Страшно ожидание суда и... огня, готового пожрать противников* [Евр. 10, 27].

Как ты почтен, человек, от Бога, куда тебя хочет возвести Бог – и что ты делаешь, чем себя делаешь? Тебя хочет возвести Бог от тления в нетление и вечное Свое Царство, в соединение с Собою, а ты ввергаешь себя добровольно в тление, прилепляешься к тлению, к земным благам, а не к Богу. Тебя хочет сделать Владыка богом, а ты делаешь себя диаволом.

Ты учишься математике – ты должен взвешивать, измеривать свои действия числом, мерою и весом.

Когда изгоним мы сердечную молитвою из себя бесов, то они, не терпя этого, от злобы щелкают и стреляют в деревянных вещах, готовы сгрызть их вместо нас. Они вселяются в нас чрез излишество наше в пищу и питье.

Помни во время ведения речи или молитвы, что Слово Ипостасное, будучи Само Миром, вечно соединено с Духом святыни, мира, свободы, и произноси слова спокойно, свободно, с сердечною святынею.

Имена царской фамилии произноси с благоговением, как царский дом, как самого царя. С какою сердечностью, благоговением стал бы ты выговаривать их имена, если бы ты стоял пред ними и просил их о чем-либо. Так и в церкви с благоговением и любовью произноси имена их на молитве, как образов Божиих, как представителей Царя царей, Отца, Сына и Духа Святого.

Кратковременная, несколько минут продолжающаяся только сласть пищи и питья – а сколько потом мучений терпеть приходится сластолюбцу, и именно мне: много часов, а иногда, пожалуй, и не один день! Какие тяжелые последствия сластей, а между тем всё сласти да сласти ем и пью и прилепляюсь к ним, а Господа из-за них отвращаюсь сердцем, и ближнего, и

души своей. О, безумие! (Манная каша для меня огромное зло, а молоко и мясо – блуд.)

Когда во грехе каком-либо, то есть в тесноте греховной, ожесточишься, тогда удержишься внутренно от дерзости и хулы на Бога; не говори: если есть у Тебя еще милость для меня, то помилуй меня, если нет – покарай окончательно; диавол хочет показать Богу, что ты только в счастии Его любишь, благодаришь, славистишь, а в несчастий отречешься от него, а Бог испытывает твоё терпение, есть ли оно у тебя, ибо сказано: *терпением вашим спасайте души ваши* [Лк. 21, 19]. И еще: *неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?* [Иов. 2, 10].

Что я молчу и не благодарю Господа моего, Владычицу мою Пресвятую Богородицу? Чего просил, то и получил: литургию отслужил премирно и царскую фамилию проговорил непреткновенно, говоря в себе: некуда торопиться, никто меня не гонит.

Ах! Как страшно и сильно замедляют сласти душевные стопы мои и как затрудняют и останавливают путешествие мое ко Христу на небо! Сласти – болезнь моя сердечная! Разум и слово Божие требуют, чтоб я презирал их, а простой, насущный хлеб, укрепляющий сердце человека, считал выше всех сластей. Замечательно, что чем выше, лучше, приятнее сласть, тем больше привязывается к ней сердце, и тем больше жаль ее другим, и тем больше уязвляемся мы от врага, когда пожалеем ее ближнему. Все сласти надо считать за [памет] ради Христа – не потому, чтобы они были худы, ибо *всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением* (1Тим. 4, 4), а потому, что чрез них сильно прельщает нас враг наш. Они – сети вражии крепкие. Сладосте моя, Господи Иисусе Христе!

Даждь мне к Тебе единому прилепиться всем сердцем и всё земное презирать, ибо невозможно двум господам работать, Богу и маммоне [Мф. 6, 24]. Господи, даждь мне быть выше всего земного, наипаче всех земных сластей. Господи! Всякое земное и вещественное мудрование во мне успи. Господи!

Даждь мне благодать все сласти считать не своими, а Твоими и людскими. Пожалел варенья – и ко классу готовиться не мог.

Священник хотя живет на земле телом, но мыслями и сердцем и желаниями он должен жить на небе со Христом и на земле жить для неба, для пользы ближних и славы Божией.

Христианин должен соответствовать намерениям об нем Христа своего – это его обязанность неременная, иначе он не истинный христианин. А этому соответствию должны поучать священники и жизнью своею, и словом своим. Обеты крещения напоминать чаще, Таинство Крещения в подробности передать, чтобы в подробности видеть обязанности христианина. *В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* [Флп. 2, 5].

Не пожелай... [Исх. 20, 17] ничего, что есть у ближнего твоего, потому что желание наше – Христос, крайнее всех желание и всех упование и богатство.

Если так близок к нам диавол и его аггелы, то, конечно, ближе к нам Господь, Владычица, святые Ангелы и святые. Да призываем, да чтим их, да подражаем им. Презираем все мерзости диавола и ни во что да вменяем их, как они и суть ничто, мираж.

Люби молиться, то есть служить молебны Владычице в церкви и в домах. Она прекрасный, бдительный, всеблагословный, благой пастырь людям Господним и твоим словесным овцам. И дома люби молиться Ей.

Не торопясь, не суетясь, спокойно принимайся обдумывать и писать проповедь, избрав наперед предмет, тему (положение), о котором [будешь] говорить; веди слушателей шаг за шагом, ровно к выражению известной истины.

Пасти овец Господних, научать словесных овец Господних, работать Господу Самому – какое счастье! С какою охотой надо это святое дело делать. *Симоне Ионин, любиши ли Мя?.. паси агнцы Моя* [Ин. 21, 15 – 17].

Доколе мне поставлять жизнь в ядении и питье, доколе мне любить это грубое наслаждение пищею и питьем и не считать его наравне с испражнением, то есть за ничто? Доколе я буду думать, что и жизнь и наслаждение жизни состоят в том, чтобы

больше есть да пить? О, человек-язычник, хотя верующий в Господа! О, человек грубый, плотской, земной, бесовский! Но обрати мя, Господи!

Доколе мне не полагать жизнь в занятии молитвою, словом Божиим, в служении усердном ближним и, наконец, в чем? – В скорбях и напастях Царствия ради Небесного, ради спасения души моей, ибо скорби и напасти, как огонь для очищения злата и серебра, необходимы для очищения сердца моего, к которому прилипает тля страстей.

Доколе мне не быть твердо уверенным, что всё для меня Господь, Создатель мой, что Он меня непрестанно проникает и знает все мои нужды?

Господь предоставил самому человеку, как свободному, дело спасения вечного, при свободном (то есть нимало не стесняющем) содействии благодати Своей, для того, чтобы более светлым соделать венец славы его, чтоб тем выше было его блаженство. О, благодать бесконечная! Как Сам Господь чтит образ Свой – человека! Только мы-то сами не умеем давать себе истинной цены! Чаше бы нам надо размышлять о следующих словах Символа Веры: *Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого... страдавшего... погребенна. И воскресшаго... И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго... судити...*

Мое сердце омрачено всеми бесовскими предложениями (переменами). Бесы в злобе своей и в мерзости своей чрезвычайно переменчивы и разнообразны, и меня также подвергают своей безумной переменчивости посредством страстей многообразных. Но я, как образ Божий, должен быть неизменен и непреклонен в моей вере, уповании и любви!

Плоть моя – жилище и сеть зломудренного и нечистого Велиара.⁶⁸ Не очень надо ее питать и греть и покоить: усилится – беда!

Диавол учит нас мыслить, чувствовать, говорить и делать дерзости людям и Богу. Господи! Укрепи меня в борьбе с плотию моею и гнездящимися в ней демонскими полками. Господь говорит: люби ближнего, как себя [Мф. 19, 19 и др.], а

противник Божий и наш, диавол, внушает нам ненависть, гордость, презрение, скупость друг к другу, особенно к нищим, зависть к богатым и вообще живущим в довольстве и изобилии. Заповедь Господня говорит: люби Бога всем сердцем [Мф. 22, 37 и др.], а диавол учит любить нас себя самих всем сердцем, своего ветхого человека, которого надо отложить со всеми его сластями, злобою, гордостью, праздною и [пристрастием к роскошным] лакомствам.

Слава Тебе, Господи, простота моя! (Избавил меня Господь простотою Своею.)

Чрез вкушение запрещенного плода диавол вселился в человеческое сердце, и оттого мы все тяготеем к земле, любим больше земное, чем небесное, духовное.

Отчего я говорю нетвердо царский дом? Оттого, 1) что боюсь каких-то бесовских призраков, страхов: народа боюсь, овец боюсь своих; а во-вторых, от привычки к ним, к их именам и от малого уважения к ним, как например от привычки к нищим пренебрегаем ими. Надо благоговеть пред царскою фамилиею – образом дома Царя Небесного и дышать к ней любовью. Это фамилия дома нашего земного отца отечества.

Многие проповедники отвращаются проповедовать, потому что это не еда, не бал, не такое дело, за которое дадут богатую плату, а, пожалуй, дадут еще выговор.

Но как много пользы от проповедничества и для самого проповедника, и для пасомых!

Весь живот наш со всеми искушениями, падениями, скорбями, радостями, болезнями, горестями, недостатками Христу Богу предадим. Скорби возвращают нас в себя из житейского, суетного рассеяния и заставляют подумать серьезно о своей душе, о ее назначении, о ее духовных потребностях, о источнике ее жизни – Боге, о суете, ничтожестве всего земного. Они отрывают сердце от суеты земной, делают ее горькою, убийственною, пустою в глазах человека, чего он не мог бы видеть, если бы скорби не вразумили его.

Всё от Бога: душа, тело и все блага, нас окружающие, имеем и [...] и приносим в жертву Богу, если Он потребует того.

Добрые дети приносят своим родителям в жертву не только драгоценности земные (кои для них дороги), но и волю свою, жизнь свою. Апостолы, мученики.

Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне благодать одолеть злобу к ближнему, к брату моему, и оказать ему любовь и приветливость. А то пришел брат протоиерей в храм – и давай диавол злобу разжигать. Так и всегда он делает.

Смиряться пред братьями, ты, меньший, худейший и грешнейший всех; брат мой – образ Божий, образ Троицы: Отца, Сына и Святого Духа. Искренно проси благословения у собрата и отца, как у Самого Христа, и не смутишься и не преткнешься в словах, а то ты льстишь языком своим, оттого враг и треплет тебя.

Благодарю Тебя, всевятая Богородице, яко заступила еси меня, злонравного, гордого и нечистого, и, тогда как враг сильно возмутил меня и не позволял мне за мое маловерие и гордость произносить ектении, Ты умирила мое сердце, укрепила и просветила его и даровала мне мирно произнести великую ектению и совершить всю последующую службу. Ноября 17-го дня 1864 г.

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписую Ти раб Твой, Богородице. Призвал я Владычицу в крайней тесноте моей, как живую, – как получил сейчас чудную и быструю помощь: мерзкие и наглые и свирепые бесы вышли, вместо тесноты стало пространно и легко. (Четвертый класс в субботу.) Благодарю Тебя, Господи, и Владычице!

Чудак, глупец! С теми и обходись ласково, от души, которые к тебе неласковы, холодны, горды. *Побеждай благим злое [Рим. 12, 21].* В этом сущность христианства состоит. *Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете?.. Но вы любите врагов ваших, и благотворите... и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего... [Мф. 5, 46 – 47; Лк. 6, 35].* Докажи делами своими, что ты ученик Христов, кроткий, смиренный, незлобивый; докажи, что ты – нова тварь, а не

ветхая, греховная; докажи, что ты стоишь выше зла, что ты презираешь его.

Друг другу, повинующеся, смиренномудрие стяжите (1Пет. 5, 5), если плоть скажет: я сам священник; священство – дар Божий, благодать Божия, а я грешник ничтожный. Чем я докажу благодать священства, как не смирением?

Учи других примером кротости и смиренномудрия и непритворной любви: пусть они в лице твоём увидят привлекательность и красоту добродетели и безобразие своих страстей.

Что ты имеешь, чего бы не получил? (1Кор. 4, 7). Всё, что имеем мы, всё существо наше – от Бога: душа, тело, каждая часть тела – от Бога. Уды наши – уды Христовы (1Кор. 6, 15). Сущий Господь! Слава Тебе, вся во всех слава Тебе! Владыко! Посрами во мне врага нечистого, гордого, злого, да воздам славу Тебе.

Помни ты это, что тебе кажется только в других нечто злое, а не в самом деле оно есть; прельщает тебя диавол – прелестник, начальник гордости, злобы и лукавства. Нет ближнего налицо – ничего, пришел, подошел кто – и давай разжигать злобу на него, вопреки заповеди Спаса: *Сие заповедаю вам, да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою [Ин. 15, 17; 13, 35], или блудную страсть, скверный огонь блудный, вопреки заповеди Божией: Не прелюбодействуй [Исх. 20, 14 и др.]... не малакийствуй⁶⁹... не мужеложствуй...* Надо внимать себе. Надо просить Господней помощи в искушениях страстей. А Господь близ: тотчас поможет, была бы наша решимость к добру.

Союзом любви связуеми апостоли.⁷⁰ И нам так же следует. А диавол между нами-то, священниками, и старается поселить вражду.

Человек есть прекраснейшее растение и тем досточестнейшее, что в нем живет бессмертный дух, по образу Божию сотворенный, и вообще весь человек есть образ Божий. Человек есть великая святыня Господня. *Святы будьте, ибо*

свят Я Господь, Бог ваш [Лев. 19, 2]. Бог есть любовь (1Ин. 4, 8), и мы должны жить в любви.

Лишь я ниспущусь сердцем в земность чрез чревоугодие, пресыщение, любостяжание – тотчас мне делается чрезвычайно тесно, а когда живу, не ниспускаясь сердцем к земному, мне бывает очень легко.

Прилепляемся мы к тому, другому, а Бог-то ведь тут и видит это; к Нему единому надо прилепляться сердцем.

Сердце чревоугодника грубо и не может принимать тонких веяний Духа жизни.

Во время священнослужения ничем не развлекайся: ни помыслами житейскими, ни окружающими предметами, но плоть презри совершенно и будь всё в Боге.

Люди богобоящиеся, благочестивые вносят своими суждениями, делами истинный взгляд на вещи, например на богатство: они делами своими доказывают, что богатство есть дар Божий и собственность не наша только, но и бедных братьев наших.

Сласти, вообще пища, питье, деньги, одежда, вечера, пляски, театры, журналы – хворост, дрова, огонь, коими диавол разжигает печь плоти нашей, печь нечистых страстей плотских.

Сердца наши, как сердца детей, непрестанно должны быть привязаны к Отцу Небесному, Который присно с нами, а не к видимым вещам – дарам Его благодати и щедрот.

Скупой боится, что от угощения других или подаяния милостыни у него истощится его имение, и потому трясется над своими сластями и рублями, забывая, что Отец Небесный не оставит его и, какою мерою мерит, такую и отмеряет ему Сам по правде Своей. Очевидно, что это мечтательный страх – страх вроде того, которому подвергается священник во время службы, боясь, что он не выговорит известных слов молитвы или возгласа, или страх вроде того, который испытывает какой-либо человек, не бывалый в обществе, когда идет говорить с каким-либо важным человеком. Этот страх пустой. Надо быть смелым, и всё отлично выйдет.

Где смрадный проход, туда сатана и лезет, потому что это его место, тут он и пакости делать учит людей. Потому он и

нечистым называется. Жало – змей.

Что такое человек? – Семя. *Тако будет семя твое*, сказал Бог Аврааму.⁷¹ *Мы семя Авраамово* [Ин. 8, 33]. Что такое человек? – Плод. *От плода чрева твоего посажу на престоле твоем* [Пс. 131, 11]. *Благословен плод чрева Твоего* [Лк. 1, 42].

Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную [Ин. 3, 14–15]. Это значит, если бы Иисус Христос не вознесся на крест, то мы погибли бы от духовных змеев – бесов.

Знаешь уже, что это диавол, – и размышлять нечего. Просто говори и живи, по-Божьему, считая себя ниже и хуже всех. Припомни из канона Спасителю слова: *От Адама... согрешившия вся... превзыдох страстьми...*⁷². Не слушай шепота вражия.

О, дикая и нелепая, безумная, бессловесная, слепая скупость и с нею алчность! Она не знает родства и жалеет сластей или денег для жены, отца, матери! Скупой ноет сердцем и раздражается на родных своих, когда они употребляют щедро сласти или деньги его; он болит сердечно, когда у него много перемен на столе, разумея о съестных припасах больше надлежащего. О, в какое унижение повергают нас страсти, как мы прогневаем чрез них Бога, создавшего нас по образу Своему и по подобию! Они делают нас образом сатаны. А как нелепа страсть блудная! Рассвирепевший блудник также не знает родства ни матери, ни сестры; он свирепеет на мужской пол и женский. Его соблазняет то, он нечистыми очами сердца, лукаво смотрит на то, что должно быть предметом благоговения, на что надо смотреть чистыми, светлыми очами. Его соблазняет прекрасное дело пречистых рук Творца; он, как диавол, смотрит на всё лукаво, презорливо, нечисто!

А как скверним мы страстями своими, особенно блудною, храм тела своего, храм Духа Святого! После этого имей пристрастие к земным благам, особенно к сластям и деньгам. Да они прямо отвращают от Бога.

Сказал Господь первым человекам: если вкусите плодов запрещенного дерева, то смертью умрете [Быт. 2, 17], и исполнил

Свою угрозу. Теперь сказано, что грешники пойдут в огонь вечный, а праведники в живот вечный [Мф. 25, 34, 41], – и исполнится, ибо Истина Сама говорит.

Благодарю Тебя, Пресвятая Богородице, Избавительнице крепкая и быстрая на Тебя надеющихся, ибо Ты избавила меня от лютого беса злобы, презорства и сребролюбия, запнувшего меня во время утрени помыслами: пожалел я денег вольноприходящему чтецу Цветкову. Надо ценить человека и презирать сребро. Я воззвал к Тебе в простоте сердца на местной иконе⁷³ Твоей – и вскоре получил мир, свободу духа, прохладу.

Боже мой! Как снуют бесы: то бесы сребролюбия, то злобы, гордости и презорства, то сомнения, хулы, смущения, уныния, то блуда, то чревоугодия, жадности и скупости, то лукавства, бесчувствия к Божиим благодеяниям и к бедствиям ближнего, – так и снуют, так и лезут в душу жечь ее, смущать ее, теснить ее, делать ее сумасшедшею и удалять ее от Господа Бога.

Чтецы посторонние – беда, – как будто не все мы дети Отца Небесного и не все читаем первую и величайшую, главнейшую молитву: *Отче наш...* Любовь взаимная, снисходящая немощам ближнего, – вот что дорого Отцу Небесному. Много немощей плоти и духа есть у всех нас. Желаем, чтоб нам снисходили, – будем и сами снисходить. Не станем забывать.

Какие благовидные предлоги ни приводит диавол ко греху, а плоды его в сердце показывают, что эти предлоги – от него. Ах, как он волнует и смущает нас! Но как Господь умиротворяет нас!

К Отцу Небесному надо прилепляться и любить чад Его, образы Его, а не к дарам Его вещественным и забывать Подателя их или ненавидеть, презирать других из-за потребления этих благ. Столько нас облагородил Владыка, возведя нас к причастию Божественного естества чрез взаимную любовь и причащение Божественных Таин Тела и Крови Своей, а мы прилепляемся к тлену, праху, гною, диаволу, ибо привязанность к земному есть дух диавольский, повиновение диаволу. *О горнем помышляйте*, сказано, *а не о земном... где Христос сидит одесную Бога* [Кол. 3, 2, 1]. Всё для всех и теперь, но особенно в будущем веке будет Бог, а не

деньги, не пища, не питье, не жилище, не друзья, не отец-мать, не начальник, не князи, не богачи.

Змеи духовные жалят меня, но имя Иисуса Христа распятого спасает меня от их жал, надо только с верою и любовью носить его в сердце. Погибли бы мы от змей, как евреи в пустыне, если бы не Христос.

Действуй и читай спокойно, размышляя сердцем.

Всё, мною видимое, дело рук и дары мне Бога моего: к Нему единому да прилепляюсь.

Для вас Я оставил небо, говорит Господь, истощил Себя, смирил Себя до человеческого образа, до вертепа, до яслей, обрезания, крещения, искушения, ходьбы, утомления, сна, до разных лишения, до претерпения человеческой злобы, лукавства, брани или хулы, заплевания, заушений, биения, креста и смерти, – а вы для Меня не хотите оставить своих прихотей, своей злой, развращенной воли, своей гордости, злобы, сребролюбия, лихоимства, угождения слепому и несытому чреву, скверных блудных дел, пьянства, татьбы, клеветы, пристрастия к одежде; Я всю жизнь проводил для вас в молитвах, трудах, всю жизнь для вас положил, а вы для Меня, или паче для себя же, не хотите пожить по Моим спасительным заповедям, проводите время в суетных играх, забавах. Забава ли жизнь ваша, когда чрез нее добывается вечное блаженство или вечное мучение? Я хочу вас возвести на небо и соединить с Собою, а вы прилепились вместо Меня к земле и к врагу Моему диаволу, служите ему, не Мне. Так и отошлю же Я вас к диаволу и аггелам его во огонь вечный [Мф. 25, 41].

Как не уязвлять, не палить, не размягчать страданиями, теснотами моего сердца лукавого, хладного, бесчувственного: иначе оно совсем загрубеет и окаменеет. Верному зиждителю спасения моей души Христу Богу да предам весь живот мой со всеми напастями, искушениями и скорбями!

Какая нужна любовь архиерею, священнику и диакону к Богу и ближним, чтобы молиться за всё наследие Христово, за всю Церковь: за императора и дом его, за Синод, всё священство, воинство, за всех христиан православных, за весь

мир. Какая нужна великая душа, чуждая всякого пристрастия к земному, какая возвышенность духа! И после этого ли нам прилепляться к земному!

Царство Небесное есть дар любви и милости Божией – я должен заслужить его дарами милости к ближнему.

Утро 22-го ноября. Воскресение, шесть часов. Слава силе Креста Твоего и Твоему всеприсутствию, Господи! Проснувшись, я ощутил, что *несть мира в костях моих от лица грех моих* [Пс. 37, 4], какое-то занывание и скорбь были в боках, но вот лишь я перекрестил рукою тот и другой бок, сказавши слова: *вера твоя спасе тя: иди в мире* [Мк. 5, 34], – и тотчас исчезла моя скорбь, как рукою снял ее Господь, ибо поистине крест есть Его рука, и я ощутил глубокий, сладкий мир в душе моей. Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Благодарю Тебя, Господи, яко даровал еси мне гордыню мою покрыти и испросити у отца Матфея и брата моего (и у отца Павла протоиерея) благословения в церкви и у людей Твоих прощения. Благодарю Тебя, Владычице, пребыстрая моя Заступница: помолился я Тебе в сердце и поклонился местному образу Твоему, и Ты спасла меня от смущения и преткновения на службе и после бури и смятения бесовского водворила тишину Божественную в сердце во всё время утрени. Благодарю Тебя, Господи, яко даровал еси мне гордыню мою попати и нищую женщину назвати матерью без лукавства и благословить ее [спроста], как и прочих. Благодарю Тебя за несомненность и быстроту сердечную противу быстроты и злобы и сомнения бесовского. Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне.

19 ноября 1864 г.

Сегодня я служил литургию по благодати Божией непреткновенно сердцем и устами, с громкостью, причастился с дерзновением. Но после панихиды, стоя пред животворящими Тайнами, я пожалел денег братских на извозчика, которые взял диакон. И после этого объяла меня тягость, скорбь, мрак, теснота. Как мне было больно расставаться с миром Божиим, владычествовавшим во мне после причастия Святых Таин! Но я не отчаивался и просил Господа отъять от меня недуг сребролюбия и возвратить мне снова мир Свой и правду Свою, и вот вскоре я почувствовал, что как будто какая чешуя отвалилась от внутренностей моих, и мне стало так мирно и легко. Благодарю Господа о сем. С этим миром я целый день пробыл.

Когда чувствуешь влечение сердца к злобе на брата, то тотчас обращай с молитвою сердечною к Спасителю такой: Господи! Дай мне любить брата моего, как себя: се, без Тебя не могу творить ничего хорошего. Нет ничего хуже злобы: это ад на земле.

Жидкости больше трех стаканов никогда не пить, а то и меньше: два и один.

Не побежден бывай от зла – от гордости или злобы брата, мнимой или действительной, но побеждай зло добром [Рим. 12, 21]. Любите врагов ваших... [Мф. 5, 44].

Иные люди, к которым принадлежу и я, презирают тех людей, озлобляются на тех, которые имеют малые дарования и, однако ж, ищут быть известными в свете наравне с великими деятелями или хоть меньше их, – между тем сами, имея лучшие, быть может, дарования, по своей недеятельности и развлечению или многострастности ничего не делают. Зачем озлобляться и презирать ближнего, особенно высокого отца, за его немощь? Мы имеем дарования по благодати Божией различные: один хорошо, например, сочиняет, свободно, возвышенно, плавно, стройно пишет, а другой – несвободно, с трудом, потому что имеет меньшие дарования; зато, может

быть, он жизнь хорошую ведет. Прежде времени никогоже судите, дондеже день озарит (1Кор. 4, 5). О, сердце злое! Худо или слабо пишущих, то есть сочиняющих, презирает, а хорошим писателям нередко и завидует. О, уродливое, велиарово сердце! Главное дело – наша жизнь, усердие к добру!

Всякий грех считай за мечту диавола, за смрад диавольский и не допускай в сердце своем гнездиться никакому греху, а когда видишь его явно в других, тогда молись Богу о том, чтобы Бог просветил мысленные очи сердца их и очистил грехи их и даровал им силу не согрешить. Но диавол часто клеветает на людей, взводит на них грехи, коих в них нет. Но от стопы его тяжелой в сердце можно узнать его козни.

Господи! Научи меня благоговеть пред делами рук Твоих, наипаче пред образом Твоим, человеком! Господи! Благоговею пред делом рук Твоих – человеком! Господи! Он весь Твой. Господи! Да буду я весь Твой. Господи! Да будут все Твои. Господи! Ни единым помыслом да не принадлежу я диаволу!

Доселе я проповедовал по готовому образу. Теперь своею речью буду беседовать [...].

Веровать в Бога – значит как бы видеть Его всегда пред собою, призывать Его, уповать на Него, любить Его, на молитве чувствовать, что Он с тобою, видит и слышит, что Он с тобою при всех делах, верить в каждое слово Божией Церкви, как в Него Самого, как бы Он Сам стоит и поучает.

Показать сущность христианской православной веры, чего она требует, как должны жить христиане, как должны быть правы в вере и в жизни. Как осуществлять веру ежедневно в жизни, веру в Троицу, веру в заслуги Спасителя, в ходатайство, заслуги и силу Божией Матери, святых.

Ближе к делу, к природе преподавать учение катехизическое.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты даровал мне *[побороть]* бурю бесовскую при назначении мне бесед и победить неохоту и отвращение к труду необходимому и душеспасительному и озлобление на брата. О, плоть грешная! Есть бы да пить всё.

Даждь мне, Господи, спасительную жажду, рвение проглаголать слово Твое людям Твоим и всё, чем Ты обогатил

меня, предложить им как богатство Твоего света, Твоего милосердия, Твоей силы, Твоего недремлющего Промысла, Твоей правды. О тернии греха и о легкости внутренней добродетели, об уродливости греха и естественности добродетели.

О простоте Божией, о простоте души и добродетели; о простоте диавола и всякого греха: грех во мгновение входит в душу.

Надо угождать Богу всем и каждому, но наибольшая часть об этом мало думает; многие вовсе не думают. Жизнь вся расположена богопротивно, по-язычески, и они думают, что живут хорошо, по-христиански. Разоблачить жизнь: занимаются чинами и отличиями, проводят время за карточной игрою, в ядении и питье и лакомстве, в курении табаку, в театральной игре и смотря на игру, в собирании денег, в покупке, продаже, построении жилищ и меблировании комнат, в снимании портретов.

Чтобы угождать Христу, надо противиться диаволу (без того нельзя), обычаям века или света, своей плоти.

Идеи проповеди иметь и главные ее отделы, стороны, части. А то неумеющий, неискусный проповедник часто бродит, как в лесу непроходимом, путаясь в множестве своих мыслей, и дороги не находит к исходу. Отчего? Оттого, что мысленных путей – отделов проповеди – не проложил, плана не составил в голове. Сочинение есть мысленный дом. Но прежде построения дома план дома делают и потом по плану выкладывают кирпичами или бревнами. Как хорошо по плану идет работа! Как дурно, туго без плана!

Общие мысли, из которых могли бы составиться прекрасные отделы, неискусный проповедник ставит как частные мысли, без объяснения, между другими общими или частными мыслями.

Проложить для беседы путь новый, живой, простой, краткий. Начать с того: [вот] мы называемся христианами, – какие возлагает на нас обязанности это название. Прояснить идею и обязанности христианина. Символ Веры объяснить кратко в двух-трех беседах.

О угождении Богу и спасении души в мире вы не услышите, потому что мир прелюбодейный и грешный не любит говорить об этом. Займемся же этим делом здесь, самонужнейшим, и тем с большим вниманием послушаем слово об этом.

Как угождать Богу? Вот, например, приближается, вторгается в душу твою помысл нечистый, блудный, хульный – отсеки его, вырви его, не допусти ему возгнестись в твоём сердце. И ты угодишь Богу. Ибо мерзость Господу помысл несправедливый.

Вторгается скупость, жаление ближнему благ земных – не допусти ей сделаться госпожою твоего сердца, и ты угодишь Богу: раздавай щедро, если можешь, милостыню, угощай странников, гостей.

Хочет овладеть сердцем леность к молитве, к делу общественному – не допусти ей овладеть тобою, воздвигни себя к деланию, и ты угодишь Богу.

Необходимо угождать Богу.

Физическим законам подчиняемся охотно и без размышления: хотим есть – и едим, пить – и пьем, спать – и спим. Отчего не подчиняемся духовным с такою же охотою, без размышления, с полным доверием к Законодателю, именно: отчего не любим Бога всем сердцем и ближнего, как себя, – тогда как знаем, что это животворно, как есть и пить для тела животворно?

Нелепость и гибельность наших страстей для души и тела.

Если ты пристрастно любишь только себя, то ты не можешь любить Бога и ближнего; надо себя любить в Боге и ближнем, для Бога и ближнего: ты член тела – надо любить всё тело, не один член, как Бог простирает любовь и промысление Свое на все создания.

Слово *христианин* предполагает, во-первых, веру живую в Господа нашего Иисуса Христа, Главу Церкви, в Бога Отца и Духа Святого, молитву, как беседу детей с отцом; во-вторых, стремление угождать Ему во всем, как Господу, искупившему нас кровию Своею от вечной смерти, от рабства греху и диаволу, или послушание Ему полное, то есть исполнение Его заповедей; в-третьих, ратоборство наше противу плотских

страстей, мира прелюбодейного и грешного (*дабы нам не быть уже рабами греху* [Рим. 6, 6]) и диавола, князя мира сего; в-четвертых, искание Небесного Отечества, к которому мы позваны и для коего искуплены: *о горнем помышляйте... где Христос* [Кол. 3, 2, 1]; ожидание с небес Господа нашего Иисуса Христа и беспристрастие к земной жизни, к своей плоти и ко всем сладостям и сокровищам мира сего.

Христианин – член Христов: дух Христов должен иметь, кротость и тихость Христову, незлобие Христово; носить крест Христов, крест скорбей, [распинания] плоти своей, лишений, гонений; обновляться духом, к горнему стремиться, к земным вещам не прилепляться, Христа ожидать, воскресения мертвых чаять, Суда и воздаяния, вечной жизни.

Во Христа веровать, на Христа уповать, как на Бога и Спасителя всемогущего, Его любить паче всех и всего, Ему повиноваться, заповеди Его соблюдать, Ему жизнь свою предавать, спасать всячески свою душу – это первое желание нашего Спасителя и главнейшее наше дело. Для этого Сын Божий воплотился, странствовал, учил, чудодействовал, пророчествовал, пострадал, умер и воскрес и вознесся на небо.

Мы называемся православными христианами. Что это значит? Что значит *православный*? Что значит *христианин*? – Член Христов, кто [носит] Христа в сердце. Значит, что мы право веруем и уповаем, по-христиански, по Христовым заповедям живем. Но как многие из вас не только не по-христиански живут, но и не знают своей христианской веры и христианского упования! Поэтому, по благодати Божией, я поучу вас сначала тому, в чем состоит православная христианская вера и наша христианская надежда, а потом побеседуем с вами о наших христианских обязанностях. Ибо с званием христианина соединяются весьма важные и неперемennые обязанности, которые надо неопустительно всем исполнять. Христианин тот, кто готовится к вечному соединению с Богом.

Молитва, покаяние, пост.

В беседах на учение веры и нравственности смотри как на новое для тебя и народа учение, со всею живостию.

Прилагать к практике беседы. Например, объясняя третий член,⁷⁴ можно указывать на иконы Владычицы в церкви и дома с изображением Предвечного Младенца. Показывать достоинство человеческой природы; как дорожить собою, в какой чистоте и святости жить.

Люди из низкого состояния, принятые в благородное общество, стараются вести себя достойно этого общества, показывают благородство во всех своих поступках и боятся запятнать себя даже одним каким-либо бесчестным делом. Как же должны вести себя христиане, принятые в общение и сочленение с Самим Сыном Божиим и всею Святою Троицею, с Пречистою Богородицею, с Ангелами и всеми святыми? Как, как? Поистине по-небесному: небесные нравы должны показывать – духовность, святость, любовь, кротость, смирение, незлобие и послушание, трудолюбие, терпение, мужество и прочие добродетели. Пред лицом Божиим, пред Богоматерью, пред Ангелами, святыми ходи так, как бы ты видел их своими очами, с благоговением, любовью, с кротостию и смирением.

Имея бесценное, должен ли я дорожить ничтожным; имея вечное, должен ли я дорожить временным; имея небесное – земным? Имея у себя бесценного Христа, Самого Бога, за что я должен считать все тленные блага мира? Не за гной ли, не за сор ли? – Так. Что же я делаю? Безумец, я поступаю вопреки здравому смыслу, вопреки собственному благу. Я бесконечно ценю ничтожное и презираю бесценное; ценю временное и не ценю вечного; ценю земное и презираю небесное; за великое считая блага тленного мира, я – страшно сказать – пренебрегаю Царем Славы, моим Творцом и Господом; я постоянно нарушаю Его заповеди, изгоняю Его из сердца своего чрез пристрастие к земным удовольствиям.

Зачем и желать идти к тем, которые тебя отрывают, не любят тебя и к которым ради их гордости сам не чувствуешь сердечного расположения? Да и сам-то достоин ли ты быть у них? Имеешь ли одеяние брачное – сердечную приязнь к ним? Если нет, так и зачем быть там: себе только в тягость и гостям брачным. Скажи мне, стал ли бы ты негодовать, если бы Господь Бог не пригласил тебя на Свою вечерю, если бы

затворил для тебя чертог Свой Небесный? – Конечно нет: ты счел бы себя недостойным этого чертога, ибо Отец Небесный всеблаг и праведен. Так и здесь: не пригласил тебя брат на брачный пир – сочти себя недостойным быть на нем.

Словеса Церкви – слова Духа истины, оттого они оживляют, просвещают и очищают душу.

Во время войны воинам до забав ли, до игр ли, до лакомств ли? Нынешняя жизнь есть в собственном и преимущественном смысле война с начальствами и властями и миродержцами тьмы века сего, с духами злобы поднебесными [Еф. 6, 12]. Итак, до театров ли нам, до картежных ли игр, до лакомств ли? До забав ли жилищами, мебелью, одеждami богатыми, лакомствами, деньгами, книгами и прочим? О, воистину не до забав, иначе враги легко, легко возьмут нас в плен.

Смотри человек, какова у тебя ось, на которой вращается колесница существа твоего, то есть сердце твое? Отбрось всё, что препятствует ей свободно обращаться, то есть все пристрастия к земному: пристрастие к пище, питью, деньгам, забавам и прочему.

Сон. Евгений Богородский; ружье; как он всверлил его в стену, сам повис около него и давай вертеться: вертелся, вертелся, вертелся и сломал его. А Анна Константиновна смотрит да смеется. Так мы смотрим да почти смеемся, как диавол сверлит наши сердца и ломает нашу сердечную ось.

Многоядение ведет к расслаблению тела и души; оно производит тоскливость, уныние, нечистые движения в сердце, доставляет легкую победу над нами диаволу.

Много скорбей у истинного христианина, потому что он воин, потому что он в постоянной войне с плотью, миром и диаволом; о сколько уязвляет его плоть, которую он старается распять, как она беснуется страстями, которые он хочет исторгнуть из ней! Как вооружается против него мир своими соблазнами, своим коварством, насмешками, презрением, гонениями! Как особенно вооружается против него диавол с своими клеветами⁷⁵ – духами злобы, сколько огненных стрел устремляет он в его сердце!

То лукавством, сомнением, холодностью и притворством поражает наши души диавол при служении Богу и в обыденной жизни, то каким-то малодушным страхом, унынием и отчаянием, то каким-то легкомысленным расслаблением и смехом – но всё это мечты, пустяки, водяные пузыри, призраки.

Сластолюбивое пристрастие к плоти и к сладостям пищи и питья, так же как и к деньгам, – дело одного жалоносца – искусителя диавола. Чтобы не иметь нечистого пристрастия к плоти, надо вооружиться постом, надо отвергнуть сласти и многоядение.

Сам не приглашаешь в гости – это ничего, так быть, по-твоему, должно, а когда тебя не приглашают – обижаешься: отчего, говоришь, меня не пригласили, когда других пригласили, ведь я товарищ или такой же знакомый, как другие? Но посмотри, друг мой, беспристрастно на свои отношения к лицу, тебя не пригласившему на свое семейное торжество: каков ты к нему по сердцу своему, искренно ли к нему расположен, не питаешь ли к нему отвращения или по крайней мере холодности, которую, может быть, нередко замечал, не желал ли ты ему обид, не показывал ли презрения, не говорил ли грубостей, укоризн досадительных? Не был ли к нему скуп? Если так, то нечего и жаловаться на то, зачем ты не приглашен. В нюже меру меришь, возмеривается тебе [Мф. 7, 2]. Присоедини к этому и иной его [род], состояние и звание, воспитание или образование, иной характер, не согласный с твоим, и прочие обстоятельства и охотно извиняй своего собрата, не теряя из-за этих мелочей жизни своей любви и расположения к нему. Помни, что любовь всё покрывает, не раздражается и не мыслит зла (1Кор. 13, 4–7). Себя охотно извиняешь в погрешностях против ближних – извиняй погрешности и ближнего против тебя, не ставь в счет никаких обид, не обижай сам себя памятованием обид. Помни великие слова Спасителя: *мы оставляем должником нашим* [Мф. 6, 12], – и исполняй их. Помни, как без числа много Бог во Христе простил и прощает тебе. *Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* [Еф. 4, 32].

Помни, что каков ты имеешься к людям, таковы и люди к тебе: *какою мерою...* [Мф. 7, 2]. Поэтому какими хочешь видеть к тебе людей, таким будь и сам к ним. *Как хотите, чтоб с вами поступали...* [Мф. 7, 12]. Оказывая ласку, щедрость другим, оказываешь ее более себе, чем им.

Принуждай себя ко всякой ласке к ближнему. Если сам к другим холоден, не обижайся, если и к тебе будут холодны другие. Люди не слепые, они тотчас внутренним чутьем постигают сердечное твое расположение или нерасположение.

Блуд, злоба, нетерпение, раздражительность плоти, зависть, сребролюбие, скупость, пристрастие к пище, жадность, леность, омрачение (тупость), уныние и малодушие, огонь, теснота, ропот, дерзость, хула, лукавство и двоедушие, сомнение, неверие, холодность и бесчувствие грехов своих или милостей Божиих, славы Божией, ложь, обман, кража и прочее или подобное – одного поля ягоды: от диавола всё. Господи, помилуй!

Сонные мечтания, сонные грезы – все диавольские козни, то есть они не имеют никакой действительности и истины, а одна мечта падшего духа или падших духов, чуждых всякой истины, которые во тьме своей занимаются одними мечтами, призраками жалкими и соблазняют еще неопытных в духовной брани людей. Что неможнее злого духа для крепко верующего христианина? Ничто, ибо диавол, собственно говоря, есть ничто, как совершенная ложь, мечтательная сила; а Господь наш, Глава наш, Бог наш есть истина, сила, живот, святость и очищение.

Ем сам много, и с жадностию – ничего; другой со мною ест так же – беда: неприязненно, презорливо смотрю на него: зачем ешь много, зачем ты такой плотской человек. О, окаянный я! Но когда я изменяюсь сердцем! Когда не будет у меня ока лукавого? Доколе буду видеть сучец во оце брата, бревна у себя не видя?

Помни, что брата, которого ты не любишь и коего ненавидишь за какие-нибудь грехи или все, любит Бог Человеколюбец и что за него Христос умер, так что он *своему Господеву стоит, или падает* [Рим. 14, 4]. Не осуждай же его и Божьего суда не восхищай себе.

Помни, что как ты, так и ближний твой имеет с собою всегда злобного неумолимого врага – плоть свою, *страстьми люте бесящуюся*⁷⁶ и как ты желаешь, чтобы к тебе имели снисхождение, когда находит на тебя внутреннее бесчестие и поношение страстей, когда, как пленника, увлекают тебя в позорный плен свой, так имей, непременно имей снисхождение и к брату своему, к сестре своей и не раздражайся на них. Все мы часто находимся в плену и омрачении и великой внутренней злобе и в бесчестии. Если бы не долготерпел Владыка о наших собственных согрешениях, давно бы нас не было на лице земли, давно были бы мы во аде.

Как любит, ценит, уважает, ласкает меня неизменно жена моя, Богом данная мне подруга жизни! Так ли я люблю, уважаю, ласкаю ее?

Сколько тщеславия плотию, самоуслаждения своими внешними достоинствами, своим лицом, руками, а внутреннее опущено из виду, нет ревнования о добродетели, о внутренней красоте души.

Я должен иметь самоуверенность, твердость, смелость в суждениях!

Сколько у меня немощей! Спасе! Прости мне руку помощи!

Сам Бог трудился для нас, показывая нам пример жития, пример воздержания, поста, кротости, незлобия, – как мы должны ценить это? Что будет нам за небрежение о христианском житии? За невнимание к делам Господа?

Все сласти, прекрасные одежды, жилище, деньги, вещи из золота и серебра и драгоценных камней и дерева – сор и терние: они та же земля и прах и, кроме того, бодут душу, прилепляющуюся к ним. Смотри на конец всех вещей, чем они бывают, и, кроме необходимого, ничего не употребляй.

Сколько у нас неискренности, лицемерия в самом порицании греха! Порицаем на словах, а в сердце сочувствуем греху, протягиваем ему, так сказать, руку. Например, порицаю роскошь – и сочувствую, удивляюсь роскоши, восхищаюсь ею. Порицаю чревоугодие – и сам охотно угождаю чреву, пленяюсь лакомыми яствами и напитками. А ведь о всём этом, если не покаюсь, Бог приведет меня на суд.

Покаяния искреннего, с исправлением сердца и жития, не приношу Зиждителю моему, не уподобляюсь Ему, не угождаю Ему строгим исполнением заповедей Его. Какой ответ дам Ему? Каюсь в чревоугодии, но не искренно, потому что после опять угождаю охотно чреву. Каюсь в невоздержании, но сам после опять ем-пью сверх потребности.

Во мне ветхий человек, и в ближнем тот же ветхий человек, – снисхождение, прощение погрешностей. Ветхий наш человек – большой насильник, помрачитель, да и недотрога.

Небожители Ангелы изумляются дерзости нашей и говорят: они пьют Кровь Бога своего и нашего и что же делают? Предаются делам плотским: ненависти, гордости, зависти, скупости, сребролюбию, чревоугодию, пищенадеянию, страсти одеваться.

Неверные, видя нашу жизнь плотскую, удивляются нам и говорят: вот они веруют, по их словам, во Христа, Сына Божия, Который завещал им Небесное Царство, духовных благ исполненное, и не прилепляться ни к чему на земле, не любить мира и того, что в мире, – а они что делают? Они больше нас любят мир, больше нас утопают в удовольствиях мира, в роскоши, в чревоугодии. Он завещал им любить друг друга, а у кого больше зависти, ненависти, гордости, как не у христиан?

Презирать не только сласти, деньги, одежду, жилище, но и самую плоть удручать, изнурять, попирать, а ближнего любить и ни на мгновение ни за что [не] ненавидеть. Ненависть – безумие из безумий, нелепость из нелепостей.

Бойся пресыщения, да не развратишь сердца своего и да не отступит оно от Бога: всякое излишество ведет к отступлению от Бога и расслабляет душу и тело. Это в пище, и в одежде, и в жилище. Горе насыщенным: они взалчут [Лк. 6, 25].

Если ты холостой человек и не имеешь много трудов механических, изнуряющих силы, то для тебя очень мало требуется пищи, и ты помни это и довольствуйся ежедневно малым количеством ее. Сохрани тебя Бог от того, чтобы ты обратил пищу в наслаждение и сделал ее желанным предметом своего сердца. Смотри на пищу, да и на самое тело, как на

песок и глину, а на все сласти как на простые слизи земные. Всё внимание твое да будет обращено на веру твою, на будущие блага, состоящие в надежде христианина.

Человек создан по образу и по подобию Божию и всяким дарованием украшен от Бога. Поэтому всякого человека надо почитать и немощам его снисходить.

Мир из ничего приведен Богом в бытие и Им существует; так и я из ничего приведен в бытие и Богом существую, как и мир, а не пищею, не питием, не деньгами, не другим чем, ибо всё это – Богом данные и подаваемые средства для телесной моей жизни.

Человек есть образ и подобие Божие, но диавол, наперекор Создателю, хочет сделать человека своим образом и подобием чрез страсти многообразные.

Портрет царя. Нравоучение. Вы – живые портреты Царя царей – Бога.

Многоядение и лакомство расслабляют душу и тело, в душе производят тоскливость, уныние, малодушие, душевное бессилие. Безумно многоядение и лакомство, то есть всегдашнее чревоугодие.

Скорби пробуждают нас от греховного сна и возбуждают дремлющую нашу веру, надежду и любовь и, кроме того, очищают душу от грехов, ибо скорбящий искренно кается в содеянных грехах, молится, иногда плачет. Если от скорбей происходят противоположные явления, то это происходит уже от злого сердца человека.

Помни всякий человек, что твое естество растлено грехом, нечисто, мерзко, чуждо Бога – источника жизни, подвержено непрестанной смерти и что оно обновлено и обновляется Божественным Спасителем нашим Господом Иисусом Христом чрез святыя Таинства Церкви, чрез богослужение и поучения и управления церковные. Долг всякого христианина – заботиться об отложении всего ветхого, греховного в его природе, именно страстей и похотей многообразных, и о обновлении себя, своего сердца по образу Христову или по образу апостолов, святителей, мучеников, преподобных и прочих святых. Этого не надобно забывать. А то и христианину можно сделаться скоро

язычником по жизни своей, как это и есть. *Час уже нам от сна встати* [Рим. 13, 11].

От какого бесчестия, позору греховного, внутри нас кроющегося, избавляешь Ты нас туне,⁷⁷ сладчайший Иисусе, и прикрываешь нашу срамоту Своею пречистою, пресветлою ризою духовною, ризою правды Своей! Какое высочайшее благородство Ты всем нам туне подаешь! Нет у нас никого теперь низкого и бесчестного, кроме добровольных грешников, нет ничего низкого и бесчестного, кроме греха. О, сколь Ты благ, всемогущий Иисусе!

Надо показать, какое величайшее, бесценное сокровище наша вера христианская, которую мы не умеем пользоваться к своему вечному благу; какие великие блага, превосходящие всякое понятие, можно извлечь из нее человеку.

Вся добра еси, ближняя моя, и порока несть в тебе [рус.: *Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!*] [Песн. 4, 7]. Это о Богородице и о Церкви. Владычица преукрашена Божественными благолепотами; Церковь, то есть общество избранных святых, также. *Вся добра еси, ближняя моя*, – это говорится и о богослужении, и о Таинствах церковных; все молитвы, чинопоследования добры и непорочны, всё содержание молитв и вообще служб – дыхание Духа Божественного.

Невозможно, говорите, победить грех, – неправда, возможно: нет только у нас охоты, решимости вступить в решительную борьбу с ним; нам жаль расстаться с ним, мы щадим, ласкаем грех, как чадо любезное, а оттого он и осиливает всегда нас. Слово Божие уверяет нас, что *все возможно верующему* [Мк. 9, 23]. Если мы не можем одолеть грех с помощью благодати Божией, то, значит, мы неверующие или [маловеры]. Но что за христианин тот, кто не вступает в решительную борьбу со грехом? Христианин – отъявленный враг греха и друг добродетели.

Очистивши сердце молитвами, Таинствами, не надо оставаться бездейственным на будущее время, но непременно бодрствовать над своим сердцем и, так как оно будет часто оскверняться волею и неволею, по немощи, невнимательности,

пристрастию к земным вещам и лицам, то прилежать непрестанной молитве, покаянию и воздержанию. Это долг христианина]. *Елижды аще падеши, востани.*

Цель земной жизни твоей и всех даров тебе Божиих – приготовление к вечности, твое обращение к Богу и исправление. Каждый день Бог ждет тебя к Себе.

Я – земля. Но мне, земляному, Художник – Слово Божие – дал прекрасную, художественную форму, как изумительному растению. Слава лепоте Божественной членов моих. Слава Художнику Слово! Слове! Сохрани во святыне все члены мои, наипаче сердце мое.

Холостым людям или и женатым, но ревнующим о жизни целомудренной, надо оставить сласти или как можно меньше употреблять их для избежания плотской нечистоты или сладострастия и особенно ночных грез. В противном случае мы сами будем возбуждать в себе огонь сладострастия. Сласти предоставь женатым да детям первых возрастов. Но и они должны знать меру.

Дела Божьи: ветвь Божья и чашечка Божья; благоговей пред делами рук Зиждителя; говори: *Яко возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси* [Пс. 103, 24]! Весь человек – Божье прекраснейшее произведение, чудно художественная вещь, святая, поколику⁷⁸ образ Божий, живой, бессмертный по духу, разумно-свободный.

А слово – простая духовная вещь – образ простого Ипостасного Слова; дорожить им надо, истинствовать надо в слове, благоговеть пред словом. Слово – истина, дело, бытие. Слово – семя мира, семя всех существ, основа всех существ. *Рече, и быша* [Пс. 32, 9].

Презираю все законы плотские, то есть законы ветхого человека, как глупые, не стоящие никакого внимания, например жалость сластей и вражду из-за сластей на ближнего и прочие; всё земное за сор и пепел вменяю, как и делается всё чрез недолгое время сором и пеплом; да и самая плоть моя, питаемая и утучняемая многообразною пищею и питьем, чрез несколько времени сделается пометом, худшим всякого помета. Хочу работать Господу, а не плоти-прелюбодеице,

которой доселе большею частию работал и пожинал горькие плоды смерти.

О плоть, нечистая и скверная сеть Велиара! Не создание Божие прекрасное порицаю, а нечистоты, мерзости, живущие во плоти и от плоти истекающие, а живущего, говорящего и действующего в ней Велиара, срастворившегося с моею плотию. О, как суетны, пусты и ничтожны все плотские помышления!

А истина Божия, истина Евангелия и Церкви есть действительность живая и животворящая, есть сердце наше, жизнь наша, покой наш, радость наша.

Всё Господь Бог во всех, всё Его многоразличная благодать, а мы – ничто.

Обещание, данное какому-либо богатому или знатному человеку, твердо помним и стараемся его исполнить при первом удобном случае; кольми паче должны мы помнить обеты Господу нашему Иисусу Христу, данные при крещении, и неотложно исполнять их: ведь Он наш Господь. И обеты исполнять должны мы для своего же блага. От чего происходит плотская жизнь христиан? – От забвения обетов и несоблюдения обетов, данных при крещении. О, если бы все мы помнили свои обеты! О, если бы заботились исполнять их!

Это всё (земное) – сор, дым; а вот бесконечной важности дела: вера, надежда и любовь, или искупление Христово, или Его воплощение, учение, пророчества, чудеса, страдания, смерть, воскресение и вознесение на небо и второе пришествие.

Ходишь в прямоте, так и стоишь в широте. Сердце наше точно барометр. Ах, важная вещь – сердце!

От пресыщения земными благами не побрасывайся ими, но с благодарностию и духом кротости пользуйся ими, иначе лишит тебя их щедрый Податель, и тогда рад будешь ими пользоваться с благодарностию, да будет поздно. Цени все дары Божии, которые при тебе, великие и малые, и ничем не пренебрегай, но и ни к чему не привязывайся.

К чему мне служили доселе все сласти и жадность к ним и вообще пространное питание плоти моей? Вся эта пустая

работа, эта жадность к сладостям и просторное питание была величайшим бедствием для души моей; как я был от моей жадности малодушен, робок, мрачен, стеснен, бесчестен! Насущный хлеб укрепляет тело, а чуть излишнее количество хлеба или ненужное лакомство – тогда пища обращается в расслабление души и тела. Но во время молитвы никуда не гожею делается пища – к единому Богу надо прибегать. Он один укрепляет.

Некому, да и нечем помогать бедным, даже в деревнях. Отчего? – От роскоши. Слышите? И в деревнях [завязалась] роскошь.

Живописать Автонома Леопардова, написать на нем черты светской жизни, безалаберной, нелепой.

Когда нам нужно показать взаимную любовь, заповеданную Спасителем, тогда враг мира и любви обыкновенно старается разделить нас чрез действующие в нас страсти: злобу, гордость, презорство, лукавство, подозрительность и недоверчивость, и мы не заповедь нашего Спасителя исполняем, а волю общего врага. Но *что ты смотришь, человек, на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?* [Лк. 6, 41]. Что мечтаешь о брате, что он сребролюбив, скуп, горд, напыщен, лукав, суетен, а сам питаешь к нему зависть и презорство и недоброжелательство? Зачем забываешь заповедь Спаса: *да любите друг друга* [Ин. 13, 34; 15, 12, 17]? Зачем забываешь, что брат – образ Божий, член Христов, омытый и омываемый Кровию Христовою, чадо Божие, наследник Божий, наследник Небесного Царствия, и внимаешь мечтам злого сердца своего: он-де такой-сякой, и едва не считаешь его дьяволом, едва не хуже грязи? Смири гордое сердце свое и сознайся, что ты премерзкий из грешников; знай осуждай себя и кайся постоянно во грехах своих, ибо свое бремя понесет каждый [Гал. 6, 5], а брата предоставь суду Божию; дай действовать в нем Богу по Его усмотрению и воле, как Он действует в тебе, дай Ему содевать его спасение, а ты со страхом и трепетом свое спасение содейвай и не полагай претыкания брату или соблазна. Всё время бесценное губим на осуждение и пересуды и нелюбовь ближнего, на развлечения, привязанности к земным

вещам, словом – на жизнь вне себя, тогда как нам следовало бы тщательным образом заниматься исправлением своих внутренностей, своего сердца. Лъстивая болтовня, комплименты продолжаются по часам, а на слово Божие не уделяется получаса, на посещение богослужений тоже.

Кто любит ближнего, как себя, тот не унижается пред ним, не раболепствует ему, как бы он высок, или благороден и знатен, или богат, или даровит ни был, потому что он видит в нем другого себя, предназначенного от Бога для другого, известного служения в обществе. Кто любит в себе и в ближнем образ Божий, тот не станет потворствовать чужим порокам: ласкательству, праздности, рассеянности, гордости, зависти, злобе, пьянству, распутству, краже или другим порокам, но будет тщательно обличать их и, по возможности, исправлять. Кто уважает в себе и в других христианина, тот не попустит в себе или в других господствовать противохристианскому направлению в жизни, в литературе, в обычаях, но будет ревностно обличать противохристианское направление духа времени, именно: рассеянность, беганье за удовольствиями и прочие.

Человеколюбче! Благодарю Тебя, яко помиловал еси мя паки!

На молитве и вне ее помни всегда, что Господь един и Тот же и никогда не изменяется, всегда пресвят, преблаг, прещедр, премудр и всегда с одинаковою любовью и благоуветливостию внемлет нашим молитвам и неусыпно призирает на нас с высоты небес вековых; только мы изменчивы и непостоянны: то верны Ему, то неверны, то благи, то злы, то признательны, то ропотливы, то великодушны и бодренны и радостны, то малодушны, унылы, мрачны и печальны, то чисты благодатию Божиею, то смрадные грешники, то признательны, то неблагодарны, то хладны, то горячи, то веществолюбивы, то боголюбивы, то больше самолюбивы, чем боголюбивы.

С охотою надо заменять брата, когда он просит нас о том, или в случае болезни, или потому, что к нему прибыли дорогие гости, или потому, что ему надо отлучиться куда-либо по делу или для получения какой-либо выгоды. Надо желать ему

всякого блага, всякой прямой выгоды, как и себе, а тяготу его нести, как свою собственную, так, как будто бы ее не брату, а мне надо было нести, как будто бы его вовсе и не было. Помни, что мы одно тело – тело любви. Не давай места вражде.

Имея Бога даже наедине всегда пред собою, не посмей и наедине, и пред людьми помысла скверного, или лукавого, или злого, или завистливого, или хульного иметь, не посмей взора косого или злобного и сердитого на кого-либо обратить, сердца надменного и злого и мстительного на кого-либо иметь, но со всеми и ко всем будь прост, кроток, смирен, благ и незлобив, ласков и снисходителен.

Люблю Владычицу как святыню, как силу благую, как свет, как дыхание света и истины.

Человек с недобрым и злым сердцем часто приписывает обыкновенным, простым словам и действиям других людей, особенно своих сослуживцев, смысл подозрительный, злой, завистливый, скупой, горделивый и презорливый и таким образом и свое сердце трогает, и других ни за что раздражает, когда высказывает другим свои сердечные, подозрительные мысли. Надо исправлять свое сердце при помощи Божией и смотреть на всё просто, стараться не замечать и самого зла, которое от этого само пройдет без последствий и как бы замрет, ибо зло большею частью усиливается от того, что мы сами даем [ему] значение, силу, между тем как незамеченное, пренебреженное, оно иногда так и прошло бы. Господи! *Сердце чисто созижди во мне... и дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12]. *Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* [Еф. 4, 32].

Не о хранилищах денежных, не о деньгах надо рабу Господню заботиться, а о храме сердца своего, чтобы не прокрались в него любовь земная, упование на земное и не изгнали бы оттуда любви к Господу и упования на Него; сердце – небо мысленное, храм Божества: ничто земное не должно жить в нем, никакое пристрастие к земному, тем паче ничто скверное или греховное. Великое дело – внутренний, духовный храм, то есть сердце: *из него источники жизни, потому больше*

всего хранимого храни сердце твое [Притч. 4, 23]. Но иной в храме или дома на молитве стоит и помышляет с пристрастием и беспокойством о хранении своих тленных сокровищ, а свое духовное, небесное сокровище – сердце давно расхищено врагами: и тому сокровищу ничего не помог своими помыслами, заботами, и это растерял. Так окрадывает нас наша алчность к земному, наше пристрастие к благам земли, не могущим дать жизни сердцу; так, неразумные и слепые, оставляем мы источник живых вод – Господа, с Которым отрада и покой при самом малом и без Которого нет отрады и покоя душе, хотя бы мы обладали самым огромным богатством. Душа проста, как дух, и ей нужна живая вода – Господь; нет ее – и непокойна она, нежива она. И прочее всё, то есть вещественное, от Господа подается. Всё – Господь, как для мира всё Господь, как для животных всё Господь, для душ и тел их.

О, как роняет нас в глазах чужих и наших собственных пристрастие к житейским слятям! Каким сором непотребным оказываются они тогда, не могущим нисколько дать жизни и спокойствия для сердца и роняющим самую телесную жизнь, ибо когда пала душа, умерло сердце, тогда и тело падает, и тело немощно, вяло, трепетно, как это видим весьма часто. О, как необходимо (и житейское благоразумие требует) быть выше всех пристрастий земных! Как необходимо быть щедрым без сожаления к другим! Надо помнить *меру добру; наткану и потрясну и преливающуюся* [рус.: утрясенную, нагнетенную и переполненную] [Лк. 6, 38]. Надо помнить, что Бог есть Отец щедрот и всяких сладостей, и дары Его для всех: мы овцы пажити Его и овцы руки Его [Пс. 99, 3]. *Господня земля, и исполнение ея [Пс. 23, 1]. Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него (1Тим. 6, 7).* Все излишества необходимо отсекают и все сласти ни во что вменять, как не составляющие необходимой принадлежности жизни.

Ох я, окаянный: на любовь нищих отвечаю сердечною злобою, на их уважение – презрением, на их сердечность – бессердечием, на их ласку – грубостью, на их ослабление⁷⁹ – угрюмостью. К чему ты торопишься отделаться от них,

преподать им благословение Божие – не твое? Разве не успеешь сделать какого-либо дела дома или вне? Но на благословение слишком мало требуется времени; да если бы и довольно требовалось по довольному числу нищих, то это время у тебя свободное и ты провел бы его также в праздности. Но, сверх того, благословлять других есть твой прямой долг. Что ты за священник, если не будешь преподавать людям Божии благословения, на что ты получил право и власть от архиерея? Одною тенью священника хочешь быть, а не самим священником. Слова: Ваше благословение, которыми тебя называют, суть ли один пустой звук или означают дело? О, как нелепо мое сердце! А ведь если богатые, да знатные, да хорошие подходят под благословение, то сердце радуется, лицо ослабляется; если же подходившие прежде к благословию не подходят теперь, то скорбим об этом как о какой потере! О, лицемерие, лицемерие, честолубие, безумие! Не все ли мы братья и сестры, отцы и матери, знатные и незнатные, богатые и бедные, простые и образованные, – не всех ли Господь Иисус Христос не стыдится нарицать братьями, как сказано: *не стыдится называть их братиями, говоря: возведу имя Твое братиям Моим* [Евр. 2, 11–12]? Не всех ли Господь Саваоф называет сынами и дочерьми: *вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель* (2Кор. 6, 18) ? Не от всех ли нас требует вера наша, чтобы мы не взирали на лица? *Не на лица зряще имейте веру Господа нашего Иисуса Христа* [Иак. 2, 1]. Чины, отличия, образование, красота, богатство, знатность рода – это всё случайные, временные отличия наши, а не существенные и постоянные; в главном все мы сходны: все человеки, все имеем одну душу, созданную по образу и подобию Божию, все члены Христовы, храмы Святого Духа, все члены тела Церкви. Итак, бегай безумия, бегай нелепости, бегай гордости, презорства, злобы; распни свое сердце злобное и горделивое, эту змею, это безумие, эту тьму; знать тебя не знаю, говори, отрицаюсь тебя, распинаю тебя со всем твоим мудрованием. Люби во всем простоту: в пище, питье, одежде, жилище – тогда не будешь чуждаться простоты нищих.

Надо радоваться о всяком озлоблении плоти, всякому случаю служить ближним чем-либо, презирать покой и негу плоти; из-за беспокойства плоти не озлобляться на тех, кои просят нашего им служения; вообще отсекасть свою волю, свои желания (как свои), предположения и намерения плотские, зная, как греховно сердце наше, как растленна воля наша.

Ходи в простоте и незлобии сердца, поступая со всеми уважительно, ласково, снисходительно, мирно.

Помни о постоянном коварстве злого адского пса над тобою и ближними и берегись его всякую минуту, чтоб на кого-нибудь не озлобиться, кого бы не презреть, кому бы не позавидовать, для кого бы не поскупиться или чтоб не впасть в чревоугодие, пьянство, блуд, дерзость, неверие, уныние, малодушие, смущение, суетный страх, сомнение, ложь, обман, сребролюбие и прочие страсти.

При встрече с людьми, с их вспышками страстными надо принимать во внимание их природный нрав, полученный от родителей, 2) образовавшийся характер – воспитанием или тою средою, в которой он провел свою молодость, 3) природный склад ума, 4) господствующие в нем страсти, 5) образ воззрения на мир и жизнь и на взаимные отношения или приличия света, полученный в школе или в некоторых домах, в которых он был принят как близкий или только знакомый человек, – и не винить их строго за их характер, за их норы, вспышки, приемы, образ речи, но, если можно, покрывать всё любовью, исправляя любезно и с кротостию то, что в них есть противного истине, вере и нравственности и христианскому образу жизни.

При богослужении, проповеди слова Божия и учительстве детей будь мужествен, возвышен, дерзновен, как трубу, возвышай глас свой. Ложного страха бесовского не бойся.

Благодарю Владычицу Богородицу, матерне мене услышавшую и укрепившую меня прекрасно служить службу Божию. О, если бы так было мне во все дни живота моего.

Паки и паки благодарю Пречистую и Преблагословенную Богородительницу, присно простую и смиренную мольбу мою к ней слышащую и стопы мои во время богослужения

исправляющую, сердце мое очищающую, просвещающую, умиряющую, распространяющую, дерзновением облагающую и утверждающую.

По мере сластей твоих приключатся горечи болезней телу твоему. Всё же сие строит премудрый и всеблагий Промысл, устрояющий спасение душ наших.

Дух истины, Дух Святой, дышит в нас мирно, свободно, благодатью, чистотою, светом, а дух лжи и злобы – смутно, принудительно, злобою, мерзостью, омрачением *По плодам их узнаете их* [Мф. 7, 16, 20].

Так как человек есть образ Божий, бесконечно превознесенный над всем земным, не говоря над материальным и бездушным, но и над одушевленными существами, каковы животные, птицы, рыбы, гады, насекомые, пресмыкающиеся, то ему всё покорено (вся земля) под ноги, и потому безумно и дерзко было бы, если бы кто стал жалеть для человека из даров Божиих чего-либо, в чем он нуждается для своей жизни, например гостю, нищему или вообще ближнему. Не надо ничего жалеть. С другой стороны, так как человек есть образ Божий, но он носит язвы прегрешений, которые нанесли и наносят ему невидимые разбойники, то ради того именно, что он есть образ Божий, надо прощать ему согрешения, прощать эти немощи, слабости поврежденной его природы, если он их сознает, чувствует и кается; честь отдается Царю, когда благосклонно обращаются с Его образом. Оттого *милостивии... помилованы будут* [Мф. 5, 7].

Ты, священник, всех считай равными и не зри на лица, ибо все человеки, все образы Божии, все члены Христовы, храмы Святого Духа (и бедные и сирые еще больше, как страдальцы в этом мире,— значит, их еще больше надо уважать и любить); принимай всех в простоте, без сомнения, без лукавства, без гордости и презорства. Не чуждайся необразованности и грубости речи, грубого лица, грубой одежды, смрадного запаха изо рта, но помяни, что ты сам – смрад, сам гной, земля и пепел, сам смрад страстей. Смотри же, не будь двойствен, не служи миру, то есть понятиям и обычаям мира, и Христу, но служи единственно Христу.

Христос и мир должны бы быть одно, ибо *мир Тем бысть*, но мир и Христос давно-давно разошлись в разные стороны, и правила мира совсем другие, чем правила Христовы. Правила мира – правила диавольские. *В мире бе Сын Божий, и мир Тем бысть, и мир Его не позна: во своя (к иудеям) прииде, и свои Его не прияша* [Ин. 1, 10–11]. Так, например, мирское дело – нищих презирать, богатых почитать, благородных и образованных уважать, простых и невежд за ничто считать.

Есть пресыщение любовью, пресыщение знаниями, пищею, питьем, одеждами, деньгами, жилищем, книгами, людьми.

Всему время, всем природным занятиям указывает время сама природа, как время есть-пить, спать, совокупляться для размножения рода, – и думать об этом нечего, грешно, ибо это будет раздражать плоть и услаждать чувственно и нечисто сердце, отвлекая его от Бога. О том, для чего назначено время ночью, не следует думать днем. *Что только истинно, что честно... что чисто, что любезно... что только добродетель и похвала, о том помышляйте* [Флп. 4, 8].

О, чрево, чрево, о, плоть моя окаянная! Когда я хочу молиться, оно влечет меня ко сну; когда хочу быть добрым и снисходительным, оно влечет меня к злобе и взыскательности; когда хочу смиряться, оно меня нудит гордиться, – и так во всем.

Укорит ли кто тебя в одном каком-либо грехе – а ты сам себя обличи во всех грехах и скажи: *какого я греха не сделал, какого зла не вообразил в душе моей? Всяк грех содеях, всякую нечистоту вложил в душу мою; непотребен бых Тебе, Богу моему, и человеком*,⁸⁰ – вот это будет истина, вот это будет нелестно, нелицемерно, непритворно. А то у нас как бывает? – укорил кто в одном каком грехе, сейчас обижаемся, как не имеющие его, как совершенные в своем роде.

Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты [Мф. 26, 39]. Спаситель учит нас здесь любомудрию в страданиях, в напастях, болезнях и скорбях, показывает здесь нашу человеческую немощь и учит нас покорности воле Божией и терпению в напастях, скорбях и болезнях.

Обещавши что-либо сильному, богатому и знатному человеку или другу, уважаемому знакомому, помним свое обещание и стараемся его исполнить скорее, боясь впасть в какую-нибудь немилость, неблаговоление или потерять дружбу, расположение его, хотя от неисполнения и не будет ничего; а обещались Господу Богу на Крещении, обещаемся теперь при Покаянии – и забываем свои обеты и не исполняем их.

И, молясь Богу, мы работаем большею частию своей же плоти, ибо торопимся помолиться, чтоб дать скорее покой плоти, и молимся плотски, не от сердца, без силы.

Дорожи всяким случаем оказать ближнему любовь: гость или гостя пришли – будь рад им и с радушием побеседуй с ними и угости их; нищий просит милостыню – ласково подай милостыню и не оскорби его ни взглядом, ни словом; услужить кто в чем просит – послужи охотно.

Не смотри на лица и не будь лицезрителем и лицемером; на всех взирай с любовью и уважением, в простоте сердца, будет ли то нищий или богатый, простой или знатный, малый или взрослый, ибо все, с одной стороны, равно образы Божии, чада Божии, члены Христовы, купленные кровию Христовою, все человеки, одаренные разумно-свободною, бессмертною душою, с другой – все грешны, все с нечистым сердцем, все сквернавы пред Богом: благородные или неблагородные, знатные и простые, богатые и бедные, цари и подданные, начальники и подчиненные, воины и земледельцы, купцы и мещане. *Нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией* [Рим. 3, 22–23]. Обновителю растленного нашего естества, Господи Иисусе! Исправи мое лукавое, растленное сердце. О, как я немощен, как я грешен!

Деньги, пища, питье, воздух, свет, теплота – средства к жизни, а Святые Тайны, Тело и Кровь Христова, есть самая жизнь, притом вечная! О, какое богатство, какая почесть, слава!

Люби ближнего без сомнения – всякого и во всяком случае.

Будь послушен начальнику или настоятелю без сомнения, горечи, прекословия и ропота, доброхотно, покоряя волю свою его воле во всем, что не противно Богу, ибо воля твоя нуждается во врачевстве послушания, как растленная,

преслушная, своенравная, плотская. Она хочет щеголять под предлогом благолепия богослужения, не заботясь об украшении внутреннем: о кротости, смирении, послушании, воздержании, посте, целомудрии и прочих добродетелях. Ревнуй о послушании, благоговей пред эту добродетелью и в малом будь послушен, не только в великом; например, велят тебе стать прямо или на другом месте – стань, как велят, и не ослушайся.

Внимай своему сердцу, да не воздашь кому и внутренно, не только наружно, зло за зло, взгляд за взгляд, слово за слово, то есть недоброе, насмешку за насмешку, неправду за неправду, гонение за гонение, но непременно побеждай благим злое [Рим. 12, 21] и из-за мечтаний диавола не нарушай заповеди Божией, глаголющей: люби ближнего, как себя [Мф. 19, 19]; а все грехи действительно мечта диавола, ибо *он лжец и отец лжи... и нет в нем истины*, по слову Спасову [Ин. 8, 44].

Бывает еще и то часто, что мы внутренно не любим и ненавидим брата по какой-то внутренней подозрительности зла в нем против нас: видим что-то лукавое в его глазах, непочтительное в приемах, в походке, тогда как наибольшую часть это оказывается ложью. Чтобы этого избежать, надо положить себе за правило: любить ближнего, несмотря на его грехи и немощи, ибо и сами немощны, и истинная любовь в том и состоит, чтобы долготерпеть, милосердствовать и прощать согрешения брата и любить самых врагов наших; любить всякого искренно, от сердца, чтобы в противном случае враг не подточился и не запустил своего жала злобы, зависти, скупости, гордости, презорства и других грехов; любить в простоте, не обращая внимания на внешность, например на то, что он беден или богат, незнатен или знатен, мужского пола или женского, – это всё внешности, которые прейдут; надо в каждом любить человека, образ Божий, член Христов, раба Христова, купленного ценою крови Сына Божия, любить его душу. Никакие грехи брата, как порождение мечтательности бесовской, да не отвращают тебя от любви к ближнему, но грехи ненависть в нем, презирай, а самого его люби, молись за него, наставляй его, [утешь] его, ибо грехи – мечта, а человек, а образ Божий есть

истина; только еретика человека по первом и втором наказании отрицайся [Тит. 3, 10].

Отнюдь не смей презирать за какой-либо грех не только отца или мать, но и всякого человека, ибо о всяком грешнике надо жалеть и молиться, как этого требует любовь христианская, а не прибавлять к злу зло, не погружать, так сказать, человека в большую беду. А чтоб этого избежать, надо прилежно рассматривать свои грехи, особенно внутренние: зрение и сознание крайней своей нечистоты и бедности не допустит до осуждения ближнего и омерзения чужими грехами. Сам собою гнушаться будешь, а брата извинишь или помолишься об нем.

Что если бы Господь поступал с нами так, как мы поступаем с ближними, если бы Он нас карал по правде Своей за каждый грех? Давно бы мы были в вечном огне и в лютейших муках. Но Он долготерпит к нам и милует нас, щадя нас с отеческою любовью.

Отчего мы раздражаемся на ближнего? Оттого, что не уважаем его, как должно, не любим его, как себя. Кого мы уважаем, любим, тем охотно, с радостью прощаем всё или стараемся не заметить их погрешностей. Верный признак неуважения к ближнему – раздражительность на него. Но кто ближний? – Образ Божий.

Грешен лицезрением нищих и богатых, красивых и безобразных, знатных и незнатных, знакомых и незнакомых, тогда как священник должен быть ко всем ровен, как слуга Божий, у коего нет на лица зрения. Грешен нетерпением, раздражительностью, озлоблением, смущением, унынием. Сердце – злой капризный ребенок. Не обращать на него внимания, на его капризы, причуды. Грешен ленью, сонливостью на молитве.

Не лакомься с жадностью и нещадением чужим добром, чужим хлебом-солью, чаем-сахаром и не говори в себе: вот я добрался до даровщины-то, вот поем-попью, ведь он у меня тоже ест-пьет. Поверь, скоро-скоро сам ты назовешь эту плотскую расчетливость и жадность безумием, сам увидишь, что это силки плоти и дьявола, чрез кои он вовлекает тебя в

невоздержание; сам увидишь, что не есть приобретение для человека много есть и пить, особенно чужого. Будь постоянно воздержен и не изменяй своей добродетели, которой, впрочем, у тебя нет; не пресыщайся чужими брашнями и напитками, ибо всё это прелесть; довольствуйся насущным хлебом и похлебкою. Еще помни, что *какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]: сам не щадишь чужого добра – и твоего не пощадят, да сам же своею рукою должен будешь отдать другому столько же и больше того, чем сколько взял у своего ближнего, так что на себе узнаешь вскоре, как худо расширять рот и чрево свое для чужого добра. Чего себе не желаешь, и другому не желай; хочешь, чтоб того и того не делали с тобою, – и другим не делай.

Разъезды по гостям – бедствие для души и тела: только ешь да пьешь.

Слава молитве Твоей, Господи: как она оживляет, успокаивает, веселит, укрепляет, облегчает, просвещает! А пища и питье, чуть-чуть принятые сверх меры, отягощают, омрачают, повергают в уныние!

Не отвергай с надмением ласки провинившегося пред тобою ближнего, но порадуйся ей: она означает то, что он сознает нанесенное им тебе оскорбление, раскаивается в своем поступке и заискивает твоего расположения. Не ломайся же над ним – это диавольская ломка.

В брате – Господь: радуйся, брата угощая, радуйся, брату подавая милостыню. Брат – образ Божий, брат – член Христов, храм Духа Святого. А прегрешения его возьмет на Себя Агнец Божий, пострадавший, умерший и воскресший за всех нас. Тебе не судить его – един есть Судия, могий спасти и погубить. Ты свои грехи знай, а ближнего люби, как себя, во всех случаях и обстоятельствах жизни.

Странное, нелепое явление: у других угощаюсь щедро, с удовольствием – когда у меня брат щедро угощается, жаль ему сластей. Просвети, Господи, исправь, Господи! Утверди, Господи!

Жизнь, и крепость, и сладость, и прочие свойства, заключенные в хлебе, овощах, плодах, вине, маслах, есть

жизнь и крепость Божия, то есть Богом сообщенная для оживления и укрепления наших тел и соединенных с ними душ. Но это жизнь стихийная, грубая, второстепенная, преходящая. А главная жизнь и крепость наших душ и тел заключается в причащении Святых Таин, в молитвах, в чтении слова Божия и писаний святых отец и наипаче – в любви к Богу и ближнему.

Еще обо мне помнят! Благодарю Тебя, Господи, памяти предвечная! Благодарю Тебя, что Ты не забыл воззвать меня к бытию! А чрез меня, Господи, благоволишь или нет? Буди воля Твоя! Но вем, яко вся можеш, невозможно же Тебе ничтоже!

Помни, что одно начало бытия и жизни всех – Бог: к Нему единому прилепляйся, на Него единого надейся. Будь прост, не двоись сердцем; не будь предан отчасти благам земным и отчасти Богу: это аномалия, нелепость, беззаконие. Богу весь отдайся. *Даждь ми, Сыне, твое сердце* [Притч. 23, 26].

Господь для меня – полнота всякого блага. *Что бо ми есть на небеси; и от Тебе что восхотех на земли; исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* [Пс. 72, 25 – 26].

Как тебе кажется о ближнем и то и другое злое и недоброе, так и другим о тебе кажется злое. Но это всё сатана-клеветник делает. Презирай его наветы и клеветы. Внемли себе. *Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1Пет. 5, 8). Или: диавол значит клеветник – с самого дела взято. По смущению, огню, скорби и тесноте сейчас его узнаешь. Потому, зная козни врага над людьми, не сердись на ближних, когда видишь, что они на тебя враждуют без всякой причины: диавол в них враждует.

Декабрь

20 декабря 1864 г.

Слава избавителю Богу, дивная со мною сотворившему во время ранней литургии (воскресной) и благостно, щедро, быстро, могущественно избавившему меня от козней врага запинателя. Обедню служил весьма хорошо, мирно, громогласно, от души и причастился неосужденно, в мир, радость, веселие и крепость души и тела. Но мгновение нетерпения и озлобления на певцов расстроило мой душевный мир, мою душевную гармонию. Трудно было возратить ее. Новое причащение при потреблении Святых Даров возвратило мир. А пред образом Владычицы молитву читал смутно, дурно – раскапризничалось сердце: забрался как-то диавол, ловец мой неусыпный.

Кем всё существует, живет, благоуправляется, ведется к предназначенной цели? – Сущим, Тем, Который всё создал и всё ведет к известным целям. Итак, вселенная вся с бесчисленным и разнообразным множеством тварей существует и укрепляется Создателем. Как же ты, [будучи разумным существом], поставляешь свою жизнь в зависимость от денег, пищи, питья? Не Творец ли всё это подает? Тот, Который дал тебе жизнь, не подаст ли средств к жизни? Питающий птиц и множество животных не пропитает ли тебя? Зачем веришь нелепому лжецу, обманщику, ругателю, клеветнику, хульнику диаволу? Зачем прилепляешься к праху? Зачем не попираешь деньги, пищу, питье сердечным произволением? Зачем не воздаешь славы Творцу, доселе так щедро тебя питавшему? О, как беспечальны и простосердечны мы должны быть! Как просто надо жить – и как мы лукаво живем!

Одно начало, бытие и жизнь всего, одно же начало, бытие, жизнь твоя – Бог. На Промысл Божий надейся, а не на разум свой и не на деньги, не на сласти, не на пищу и питье; верь, что, угощая других, ты сокровиществуешь себе щедрые дары Отца Небесного, питателя всех тварей. *Ищите же прежде Царства Божия (в себе) и правды Его (любви к ближнему, как к себе), и это все приложится вам (и не уменьшится)* [Мф. 6, 33].

Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя [Ис. 49, 15]! Был ли ты хоть один день голоден в жизни? – Нет; а теперь тебе тридцать шесть лет, – так о чем же ты беспокоишься? Скупость, жаление вещественных благ ближнему – одно безумие, одна слепая похоть плоти, одна жадность твоя. Странное дело: что вредно для тебя, что становится часто и пречасто преградою между тобою и Богом, между Богом и ближним, что надо презирать, ни во что вменять, того ты жалеешь другому, из-за того возмущаешься, из-за того делаешься нерасположенным к ближнему. А из-за расточения всего этого ты должен был бы радоваться.

Да не будет с тобою того, чтобы ты был расположен к одним родственникам, например по матери или отце, и ненавидел и презирал других, например по жене, из-за какого-либо предлога, но ко всем будь равно расположен, всех почитай и люби, ко всем будь ровен, по благодати Господней. Не завидуй одним родственникам, на счет твой живущим (паче же Божиими дарами), из-за бедности других и не говори в себе: вот вы хорошо живете, прохлаждаетесь, а эти живут худо, в недостатках. Дух злобы всячески ищет предлогов к злобе – не верь его мечтам, нелепостям. Нет ничего нелепее злобы, нет ничего нелепее всякого греха. Сотворю *ли* беззаконие из-за того, что другие творят беззаконие или живут беззаконно, к злу буду ли прибавлять новое зло? Да не будет, Господи! Научи и укрепи мя, Владыко, творити волю Твою, презирать всякий грех и посмеяться над ним, подобно Павлу Препростому.⁸¹

19 декабря.

Благодарю Тебя, Спаса моего и Бога, яко был еси помощником моим и в сей день и был еси мне во спасение; славлю имя Твое сладчайшее, великое и дивное, очищающее, умиротворяющее, просвещающее, распространяющее сердце мое. С Франком прекрасно провел я урок; с учениками четвертого класса тоже, несмотря на ежеминутное коварство и мерзости врагии, – имя Твое, Радосте моя, Святыня моя, все козни врагии препобедило; трудно, очень трудно приходилось душе моей, влекомой врагами ко греху, но вера во имя Твое, призывание имени Твоего все трудности победило. Потом дома несколько раз я погрешал, взывал к Тебе о помиловании, и Ты услышал меня и избавил меня. Благодарю Тебя, Спасителю мой! Не оставь меня спасением Твоим даже до скончания жития моего! Буди! Аминь.

Сласти, умащающие внутренности и прямо их раздражающие, должно в самом ограниченном количестве употреблять; в противном случае они сделают сердце грубым, бесчувственным и недоступным для Божией благодати, которая сама есть духовная масть, умащающая душу, почему и преподается новокрещенным под видом мира.⁸² Вообще, надо бегать чревоугодия и пресыщения.

Что значит веровать в Бога? Значит всё, весь мир считать за ничто, а Господа Бога единым Сущим и всенаполняющим, Его носить в сердце, непрестанно с Ним беседовать, Его благодарить, Его славить немолчно, у Него просить помощи, под Его покров прибегать во всех обстоятельствах, нуждах, скорбях, теснотах, болезнях. Не веровать в Бога – значит мир видимый считать всем, а Господа как за ничто, мир считать сущим и всенаполняющим, к нему прилепляться, его суетою обольщаться, им жить, на него надеяться, в его утехах жить, после смерти ничего не чаять. Опять, веровать в Бога – значит людей века сего, живущих по духу мира сего, со всем их богатством, со всею их роскошью, гордостью, занятиями, забавами, считать за ничто, а Святых Ангелов и святых Божиих

человеков, начиная с Божией Матери, считать всем для себя и для других после Господа Бога, с ними как бы жить, ходить, их иметь пред глазами, с ними беседовать, их помощи и ходатайства просить. Еще веровать в Бога – значит презирать мирскую мудрость, как суетную, а слово Божие считать для себя единственным правилом жизни.

Сколько было доселе из-за пристрастия к сластям и деньгам и одеждам косых взглядов, огорчений, вражды, угрюмости, злой молчаливости, распрей, взаимных неудовольствий и смущений. Презирать же этот сор и нимало не жалеть его, действовать дружно; если другие за столом сладко едят-пьют – и ты немного не отказывайся сладко поесть-попить, а то если из скупости и с горечью сердца будешь сам несладко есть-пить, тогда других обидишь: сейчас увидят твою скупость и огорчение и скажут: вот он жалеет нам пищи и питья. Всё одно и общее.

Слава имени Твоему, Господи! Слава имени Твоему, Господи! Слава имени Твоему, Господи! 18 декабря 1864 г.

Если ты велел в какой-либо из постных дней, например в пятницу, приготовить жене блюдо постное, не рыбное, и она не приготовила его, а приготовила рыбное блюдо, не по твоему желанию, – не сердись на нее, но пошли для себя за какою-нибудь легкою растительною пищею в лавку или к соседям и кушай во славу Божию, а если нет ни у кого, ешь хлеб с водою. Но всячески сохрани мир с домашними и из-за чрева не разоряй мира.

В простоте сердца сиди за столом и вкушай дары Божией благодати с благоговением, считая всех равноправными на пищу и питье. Не смотри лукавым оком на ядение и питье других и не измеряй глазами своими кусков и чаш сладости, употребляемых другими, но как себе ничего не жалеешь, так и другим ничего не жалеешь. Заповедь Господню исполняй на всякое время, на всякий час, во всяком случае. Как же бывает с нами большею частию? – Себе не жалеешь ничего и готовы позволить себе всякую роскошь в пище, питье, одежде, жилище, обстановке жилища, а позволь себе делать то же на счет наш ближние, даже родственники, – например, стань они есть-пить также

сладкое, как мы, – и беда: тотчас оком лукавым и злым сердцем будем глядеть на них и беспокойны и мрачны будем. О, самолюбие, о, окаянство, о, гордость, скупость, зависть, пристрастие к вещественности! Смотри на пищу и питье, деньги, одежды как на сор и тлен, равно и на самую квартиру и ее обстановку. Доколе ты будешь услаждаться тем, что приятно раздражает твои чувства: зрение, вкус, слух, осязание и обоняние, что, так сказать, приятно колет их? Не нелепость ли это? Помни слова святого пророка Давида: *гордым оком и несатым сердцем, с сим не ядях. ...Прехождах в незлобии сердца моего посреде дому моего* [Пс. 100, 5, 2].

Союз мужа и жены изображает союз Христа и Церкви, но *Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее*. Апостол говорит: *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* [Еф. 5, 25].

О, как иссушает чревоугодие любовь к Богу и человеку, даже к жене своей и к присным своим! Как загрубляет его, ожесточает, холодит! Большая часть этого действия выпадает на долю сластей: чаю-сахару, пирогов, пива, вина, мяса, молока.

Человек – образ Божий, а грехи, невежество, негладкость, неблагообразие слова, неблагообразие лица, вялость, дряхлость старости – это нечто случайное; надо иметь уважение и любовь неизменную к образу Божию, а грехи, невежество, необразованность человека презирать и наставлять его, содействовать его духовному преспеянию и, как невежествующему, больше снисходить, и самому не покрываться волею тьмою неразумия. Враждуют на ближнего из-за пищи, одежды и прочего. Нелепость. А заповедь Владыки где? Разве можно ее забывать хоть на мгновение, на минуту? Она должна быть непрестанно в сердце. Какая заповедь? Люби ближнего, как себя [Мф. 19, 19]. Мы все – одно дыхание Божие, чада одного Адама и Евы, дети одного Иисуса Христа. Одна природа – духовная и телесная – у всех. Все мы – одно духовное тело.

У первых христиан всё было обще [Деян. 2, 44], а у тебя хоть дома-то пусть всё будет общим. Не жалея никому ничего,

пусть все члены семейства употребляют все сласти как свои собственные и всё прочее, относящееся к жизни.

Не имей рвения и раздражительности, когда на тебя говорят неправду или правду или как-нибудь двусмысленно или примером каким-либо указывают на тебя, на твои дурные стороны, но радуйся, что в глаза говорят тебе правду и дают тебе этот случай узнать себя и возможность исправиться. Всё, что болезненно, смутно тебе сказывается внутри, надо исторгнуть вон и быть простым, бесстрастным, мирным.

Всё земное – земля и пепел, – вся красота или некрасивость лиц человеческих, красота одежд, все сладости пищи и питья, всё серебро и золото, все изящные дома, вся в них прекрасная утварь. Все лица – от волоса на голове до ногтя на ноге – дела рук Божиих, и надо благоговеть всегда пред этим совершеннейшим делом рук [Божиих].

Окаянный я человек: доселе живу я не Спасителю моему, не Создателю моему, не обновителю моему, не святыне моей, не дыханию моему, не свету моему, не силе моей, не миру и пространству сердца моего, а себе, себе, плоти своей многострастной: гуляю, наслаждаюсь свежим воздухом, чревоугодничаю, пресыщаюсь, не наблюдая сред и пятниц, не занимаюсь духовным созерцанием, не забочусь об очищении и исправлении сердца своего, жития своего, не пекусь всею силою о спасении людей Божиих, не поучаюсь непрестанно в слове Бога моего, не пишу церковных поучений, не соблюдаю воли Бога моего, а творю волю плоти своей – чего захотела плоть греховная, то и делаю; не просвещаю мысленных очей сердца моего, не созерцаю всегда пред собою света моего предвечного – Господа моего, Творца моего, Благодетеля моего. *Будет ему возмездие за дела рук его*, говорит Господь чрез пророка [Ис. 3, 11]. Господи! Не даждь сему на мне исполниться, но даждь мне, Господи, покаяться истинно и благоугодити Тебе.

Есть оковы, которые легко и приятно надевать, но трудно и горько носить. Это – лакомство и пресыщение. О, когда я буду воздержником?

В чем нуждаюсь я после согрешения, когда дух уныния, скорби и тесноты давит меня? – В снисхождении, в ласке, в

ободрении; ах, как тогда бывает для меня благовременна ласка, ободрение, снисхождение! Как елей на рану; как она меня успокаивает, утешает, ободряет, воскрешает! Но горе для меня тогда взор суровый, неприветливый, строгий, взыскательный, обличающий! Он не исправляет, а убивает меня. Отсюда необходимость сообразоваться с характерами согрешающих, если мы поставлены начальниками и судиями их! Иначе надо действовать на унылого, а иначе на дерзкого и самонадеянного, но неисправного. На первого надо действовать снисхождением и ласкою, на последнего – строгостию и суровостию. *Едине ведый человеческого существа немощь,*⁸³ *едине ведый* множество грехов моих, очисти меня и умиротвори меня. Направь стопы мои, Человеколюбче и Всесильне, творить повеления Твоя и оправдания Твоя и исправно проходить великое мое к Тебе служение иерея и воспитателя юношей. Господи! Без Тебя не могу творить ничесоже – помози мне.

Пресвятая Богородица есть мать христиан по благодати, Царица и Владычица наша пречистая, всеблагая и всеблаготворная. Она ли нас не очистит по молитве нашей от многообразных скверн греховных? Она ли не заступит нас в беде, скорби, печали, нужде, обстоянии? Только надо обращаться к Ней всегда с верою и упованием и не дичиться Ее, не чуждаться сердцем своим, – какие дети дичатся своей матери и бежат от нее, какие дети хладны и бесчувственны к своей матери? Но горе нам, что мы чувственны, грешны, нечисты, мы любим то и стремимся к тому, что видим, слышим, осязаем, а к невидимому холодны, доколе скорби, болезни, нужды и печали не заставят нас обратиться к миру невидимому и искать помощи свыше, там, где нельзя ее найти на земле. Отсюда нужда скорбей, болезней и напастей, как возбудителей веры и упования на Бога и на святых Божиих.

16 декабря 1864 г.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, милосте моя бесконечная, яко сегодня четыре раза явил на мне всемогущую десницу Твою, победив по молитве моей действовавшие во мне грехи или, паче, сопротивные силы, на меня со всею злобою и силою ополчившиеся, и даровав мне дерзновение, величие, слово разума пред людьми Твоими (в Думе собравшимися) и пред учениками моими (во втором и третьем классах). Господи! Победителю мой, или во мне! Слава Тебе! Да будет мне тако, Господи, во вся дни живота моего. Господи! Я немощь, но сила Твоя в немощи совершается (2Кор. 12, 9). Я грешник, но Ты пришел в мир грешников спасти (1Тим. 1, 15).

Господи! Я согрешил пред Тобою: осерчал на сестру мою за ее бездействие. Сучец во оце сестры вижу, а у себя бревна не вижу; малые грехи в другом вижу, а у себя больших не хочу замечать; большие себе спускаю, с других за малые хочу взыскать.

Господи! Еще согрешил я: позавидовал брату моему в его богатстве и в душе возненавидел его; но благополучию и довольству брата надо радоваться, как своему, и молиться, чтоб он из-за временного благополучия своего не лишился вечного, чтоб Бога не забыл, чтоб от Бога сердце его не отступило. Я молился Тебе, чтоб Ты простил мне грех мой сей, – и Ты оставил мне нечестие сердца моего. Благодарю Тебя. Вечер. Четыре с половиною часа.

Хоть десять раз на неделе или в день человек придет к тебе есть хлеба-соли и пить чаю или просить денег – не обижайся на него и не служи диаволу, иначе огонь, мрак, скорбь и теснота на тебя. Истинно. Ласкай всякого, по крайней мере не обижайся ни на кого, но говори в себе: *Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней [Пс. 23, 1]*. Моего ничего. Все лучше меня – я хуже всех; все стоят больше или меньше даров Божиих – я не заслуживаю никаких.

Уважай, уважай всех людей, как уважают тебя другие, как хочешь, чтоб уважали тебя, и отнюдь не оскорбляй их ничем, особенно не жалея им пищи, питья, сластей, когда они приходят к тебе поесть и попить у тебя; из-за этого сору, праху не оскорби царя всей земли, каков есть человек, которому всё отдано во власть на земле. *Господствуйте ей*, сказано [Быт. 1, 28].

Не думай о других того, чего не хочешь о себе. *Любовь... не мыслит зла* (1Кор. 13, 4–5). Не слушай клеветника внутреннего.

*Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающий бо от zde возносятся.*⁸⁴

Не смотри лукавым оком на сладко ядущего и пьющего у тебя постороннего человека и не скажи в сердце: вот, он много берет сладкого, хорошего, другим мало оставляет, или: вот он сахар кладет в чашку и раз, и другой, и третий, – а смотри на это простосердечно, как бы это делал ты сам, и порадуйся от души, что брат или сестра утешаются у тебя пищею и питьем: *Господня бо земля и исполнение ея* (1Кор. 10, 26), и все сладости ея, и сладость вещественную принеси в жертву любви Божией, которая произвела для нас все эти сладости и еще уготовала в будущем бесконечные духовные сладости в лицезрении Божиим. Раздаваемою сладостию вещественною покупай сладость любви к Богу и ближнему: услаждая любовь и вещественною сладостию ближнего, образ Божий, ты услаждаешь Бога. Иначе за что тебе давать сладость вечных благ? Услаждай ближнего словом и делом, насколько это позволительно, чисто, не грешно.

Ставши на молитву и читая молитвы, помни, что ты стоишь лицом к лицу, глаз на глаз с Создателем своим, питателем и просветителем и животом своим, и молись с сердечною любовью и с благоговением.

Любезна Богу наша взаимная общительность, особенно пастырей с пасомыми (*пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия* (1Пет. 5, 2)). Зачем мы редко посещаем своих духовных чад и держимся только своего

дома? Мы забываем, что живем в обществе и должны друг друга научать, утешать. Сладостна для души общительность взаимная: дух оживляется, крепнет при взаимной беседе.

Во время обедни надо распалиться всею силою любви к Богу, благодарения к Богу, славословия, благоговения и далече отбросить от себя всякое житейское попечение. Ибо подумай, что ты делаешь, о иерей, какое совершаешь Таинство, Таинство какой любви? Такой, по коей Бог Отец не пощадил Сына Своего Единородного и за нас на смерть дал, да вечно нас соединит с Собою во Царствии Своем, по коей Сын пострадал и умер позорною и мучительною смертию и Себя дал в снедь и питье. Подумай, ведь сердце у тебя одно: если ты хоть на мгновение прилепишься к земному, ты уже изменишь Существу Господу Иисусу; а если взять во внимание то, как диавол, запнувши нас во мгновение пристрастием к земному, усиливается потом самым нахальным, звер[ским] образом удержат нас в своих лапах, тогда тебе омерзает всё земное. Смотри, что он сделал с Сыном Божиим, довел до чего, – тебя ли не доведет до страданий? Вот и надо страдать да нести крест свой на земле, а не в неге и роскоши жить, – а во время литургии думать только о Боге.

Человек приходит, то есть рождается в мир и живет в нем, и тут с одной стороны приемлет и окружает его бесконечная любовь Божия, с другой – невыразимая злоба диавольская со множеством козней; и это нахождение человека между двух сил продолжается во всю жизнь, при непрестанной борьбе его с силами противными и злыми, при молитве его к Отцу светов, чтоб Он простил его прегрешения и принял в общение с Собою – источником жизни, любви и мира.

Злые духи коварствуют над человеком, обольщая его сластями земными и опутывая ими, то есть пристрастием к ним, как тенетами, сетями, красотою и ценностью вещей, отвлекая от любви к Богу и ближнему и производя в сердце его холодность к Зиждителю всего, забвение и нерасположение, холодность, гордость, ненависть, зависть, скупость к ближнему, коего надо любить, как себя, и не жалеть ему ничего, потому что всё покорено под ноги нам [Пс. 8, 7], а не мне одному, потому что

всё сор, земля, прах. О, похоть плоти! О, жало мое! Вижу тебя, знаю тебя! Но ты – жало, тьма, скорбь. А Бог мой – мир, жизнь, свет, пространство, сила!

Человек, не имеющий пристрастия к земному, к земным благам: сластям, блеску, нарядам – как бывает величествен, важен, спокоен, силен духом! Но как низок сам в себе и пред людьми, мелок, смутен, бессилён духовно человек пристрастный! Он сам себе посрамление. Возьмите в пример скупого, жадного к пище и питью. Это подобие животного: весь он земной, дальше земли и дальше денег, денежных расчетов, наслаждений грубых больше он ничего не видит. Где его разумная и бессмертная душа? Где ее высшие силы, проявления, стремления? Заглушены, задавлены чувственностью.

Человек, не имеющий пристрастия к земным благам, искренно чтит Бога, уважает и любит образ Его – человека и никогда не променяет его на прах, не будет питать к нему ненависти и зависти из-за праха. А пристрастный весьма часто из-за денег, пищи и питья, из-за одежд и жилища и его утвари озлобляется на ближнего, презирает его, завидует ему, скупится, ни во что ставит его; да что говорить его – и Самого Господа Бога из-за денег, пищи и питья и прочего он отвергается; ему надо, чтоб были у него только деньги, да большие, как можно больше сластей, одежд, богаче квартира, чтоб ему бы одному обладать всем, что есть лучшего в мире, а другим бы оставить только то, что похуже. Сочеловеки! Сочлены! Образумьтесь. Потечем вслед Господа! *Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога... Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1Ин. 4, 7–8).* Вражда – от лукавого. Не будем враждовать. Господи! Помоги. Декабря 14-го дня 1864 г.

Драгоценнее закона Божия да не будет для тебя ничто.

А каким внутренним миром обладал я до пожелания своей скуфьи! Какая простота была в сердце! О, лесь земная! Лесь лиц, одежд, пищи, питья, денег, домов или жилищ, экипажей, карт, игр, театров, книг светского содержания.

Но каким пресладким, пространным, пренебесным миром одарил меня Господь мой по причащении Святых Таин – этого описать невозможно; как после сокрушительной бури наступает великая тишина, так после бури бесовской Господь ниспослал мне великую тишину. Слава за сие Господу Иисусу Христу, миру моему, животу моему бесконечному.

Плоть наша любит, чтоб всё было ловко, да удобно, да скоро, и не терпит в других неловкости, неповоротливости и медлительности, и раздражается на них, когда замечает в них это. А не угодно ли, плоть моя, переносить тебе благодушно и с радостью все неловкости, ошибки и погрешности ближних и любить их при всех их погрешностях, как Господь перенес на Себе всю тяжесть вечных твоих мучений, которым ты должен был бы подвергнуться, да и временных лютых скорбей, которые ты должен был бы терпеть за грехи свои? Не угодно ли тебе доброхотно, с преданностью Господу терпеть на себе все погрешности ближних, оставлять долги должникам твоим, да и тебе Отец Небесный простит грехи твои? Будь чистою любовью и не смей ни к кому питать из-за чего бы то ни было ненависти и презорства. Все мы одно, и во всех Господь, и все должны быть любовью. Наша стихия есть любовь, наше дыхание, наш свет, наши пища и питье, наше одеяние, наша жизнь – любовь.

Сами по Божией воле не живем, а хотим, чтоб другие делали по-нашему, как нам кажется лучше и удобнее; если же не по нашему желанию делается – озлобляемся.

Как просто надо жить, и как мы лукаво живем! А оттого сколько бедствуем!

Блудник, прелюбодей, малакий, мужеложник – не разливайтесь в блуде. Теперь сладки вам мерзкие дела ваши, но придет время, дни, месяцы, годы, когда вы принуждены будете, стенья, проклинать тот час, ту минуту, когда вы узнали грех и сделали его впервые и делали его потом. Бойтесь растления, да не растлит вас Бог огнем вечным.

Земля вся – пылинка ничтожная; из этой пылинки Своим всемогуществом, премудростью и благостью Господь сотворил множество существ разнородных и разнovidных, одушевив их, и между ними человека, одушевив его Своим

непосредственным дыханием; кроме того, из той же земли сотворил Он множество растений и между ними деревьев плодовых и бесплодных и в недра земные вложил множество металлов и драгоценных камней, которые человек извлекает из недр земли и своим умом выделяет из них разные вещи. Что же дороже всего на свете: душа или земные вещи? Конечно душа дороже всех вещей, всего мира, потому что она – Божие дыхание, образ и подобие Божие, а всё прочее – земля и пыль. К кому человек должен прилепляться сердцем: к Богу, своему первоначалу и первоначалу всего, к своему первообразу, или к этой бездушной и ничтожной пыли, вызванной Богом из ничтожества, попираемой нашими ногами и опять имеющей возвратиться в ничтожество? К плоти ли и крови или к Божественному Духу? Но *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления (1Кор. 15, 50)*. Итак, зри горé: ты для того и сотворен с лицом, обращенным вверх, для того и одарен горé воспаряющим разумом.

Кто любит Бога всем сердцем и всю мыслью и всю крепостию, тот все дела веры и благочестия делает от всего сердца, ни о чем постороннем не думая, ничем не развлекаясь, [...] внутренно не обольщаясь, ни к чему земному внутренно не приликая умом, сердцем и воображением. Но тот не любит Бога всем сердцем, кто во время служения Богу, например молитвы, думает о чем-либо постороннем и прилепляется к чему-либо сердцем своим. *Не можете служить Богу и маммоне [Мф. 6, 24]*, Богу и богатству и вообще земному. О, как сильно и как надолго отвлекает нас от Бога пристрастие сердца к земному. Но пыль – всё земное, все драгоценности, похоть плоти и похоть очей, и самые очи – прах. Будь выше всего земного. Прилепляйся к несозданной Сладости и Красоте, к вечной, бесконечно совершенной.

Благодарю Господа моего Иисуса Христа, чрез Святые Тайны в меня вселившегося, что Он даровал мне победоносно о имени Своем провести два класса в субботу: с мальчиком Франком и в четвертом классе – и быть величественным, здравомыслящим, умным собеседником-законоучителем. Под

самый конец класса от лукавого воззрения на красивого мальчика-дитяту враг победил меня, и я вдруг омрачился, посрамился и обессилел и погрузился в тесноту. Надо прямо смотреть всем в лицо в простоте сердца. Красота лица детского – Божия красота. Мерзкий враг, противник Божий, обезобразивший, извративший, растливший себя, не терпит этой красоты и клеветает на нее, сквернит ее в наших помышлениях. Но все внушения и козни – нелепость, мечта, бред пустой; как только помыслить об этом легко, так они – бред, сновидение пустое, ложь, отсутствие всякой истины.

Доколе я имел в сердце слова: *всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11] и видел во всех детях Христа, до тех пор я был спокоен, величествен, пространен сердцем; как же скоро усумнился в этом и неистинно, не в простоте Божией взглянул на лицо прекрасное – тотчас уязвился, уранился, стал стеснен, мрачен, и источник благодати как бы иссяк в сердце. О, как яд змиин страшен, убийствен! Господи! Простотою Твоею сохрани меня! Ты во всех, Господи! Во всех Ангелах, во всех святых, наипаче в Пречистой Матери Твоей, и во всех христианах, ведущих Тебя, почитающих Тебя, любящих Тебя! *Всяческая и во всех Христос. Будет Бог всяческая во всех* (1Кор. 15, 28). *Будет...* потому что во многих теперь царствует диавол.

Человек немощен душою и телом, умом, словом и делом, потому надо ему много снисходить и как бы не обращать внимания на его немощи, например на слова неудовольствия, капризы, раздражительности, на погрешности его ненамеренные, немощи, недоразумения, увлечения. Любовь всё покрывает и всё улаживает. Она сердобольно жалеет о человеке, подверженном столь многим и великим немощам, а не раздражается на него, не бьет его, зная, что его грехи и страсти большею частию бывают делом вражия насилия, что самая злоба его или гордость, зависть и прочие страсти суть больше дело диавола, чем его, хотя и он, без всякого сомнения, виновен в них, идя против природы, против совести, против писанных повелений Божиих.

Ложь, клевету диавольскую на нас, наносимую ближними, надо презирать и в ничто вменять, а не раздражаться за нее, не

гнаться за нею. Гоняются ли за ветром, за водяными пузырями? За призраками?

Не будь изыскан, разборчив и брюзглив, но будь доволен тем, что имеешь и что дают другие. И из-за изысканности бывают нередко ссоры. Сколько бывает раздору оттого, что мне, например, не по вкусу моему купили вещь, не по вкусу приготовили стол, сшили одежду или купили не такой материи, какой мне хотелось, и прочее. Будь всем доволен и выше всего ставь взаимную любовь и мир. На слова будь крайне осторожен. Сердцу непрестанно внимай. Помни, что диавол никогда не спит. Трезвись мыслию и сердцем. Простоты держись.

Муж и жена, сказано, *будут двое одна плоть. Тайна сия (супружества) велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви [Еф. 5, 31–32].* Как же должны друг друга любить муж и жена!

13-го декабря.

Новая, хорошая скуфья едва сегодня не расстроила всей [молитвы]. О, какую бурю адскую воздвиг во мне сатана! Ужас, исчезновение, да и только! Теснота и скорбь крайние! А из-за чего вся беда? Из-за одного мгновенного жаления скуфьи, что дымится от дыму кадильного. Вот нелепость! Вот как убийственно и на мгновение пожалеть чего-либо земного во время богослужения. Так и дома: пожалеешь сластей для ближнего – и беда: теснота, мрак, зло, посрамление лица так и овладеют тобою! Отсюда нравоучение: пренебрегать всем земным, за ничто считать, или за сор и помет. После грехопадения проклята земля за дела человека [Быт. 3, 17] ; сколько раз она подверглась разным казням за грехи человека! Но почему презренна земля, так это потому, что на ней распят Богочеловек, или благословенна она за то, что напилась крови Его. Итак, всё земное ни за что ставить, и самую плоть свою.

Зачем ты, враже мой, делаешь и делаешь непрестанно несовершенным человека? Без твоего коварства он был бы совершен, и я не мог бы на него сердиться и раздражаться (ибо и сердчание и раздражительность от тебя же). Ты, враже мой исконный, виноват – на тебя и буду гневаться, не на ближнего, а ближний стоит жалости. Зачем ты у богачей сжал сердца для бедных и довел этих последних до нищеты чрез жестокосердие богатых? Опять ты виноват. А на немощь плоти как я буду гневаться? И хотел бы, да не могу хорошо, например, петь, читать, как косноязычный не может чисто говорить.

Слава Тебе, Господи, двукратная и славная победа моя во время пятого и шестого классов. Какое величие, спокойствие после греховного уничтожения, смущения, тесноты! Но согрешил пред Господом: рассказывал евангельские притчи языком вялым, сердцем слабым и раздвоенным; за то и уязвился от врага: как [расклинка] огненная, вошел он во внутренности мои, жжет, палит, теснит, раздражает. Избави, Господи!

Изводи из камня, из металла, из денег воду жизни нищим – питай, пои, одевай их.

Отчего дана такая воля диаволу над нами? С одной стороны, в показание правды Божией: за оставление нами Бога, перебежку на сторону врага Божия; с другой стороны, для того чтобы мы, узнавши лъстивость, коварство и смертодыхание врага, бежали от него и крепче прилеплялись ко Господу Богу, Коему прилепляться так благо, мирно, радостно, животворно, спасительно.

Будь искренен и простосердечен пред Богом и людьми. Искренно, без стыда признавай себя грешником, даже в самых гнусных грехах, громогласно исповедуя их и предавая их омерзению и позору. Если ты был лжив в жизни на деле, то хоть в этом будь истинен, не скрывая ничего, не обманывая себя и людей и не оскорбляя Господа своею ложью и лицемерием и мнимым святошеством. Не имей ложного диавольского стыда, происходящего от гордости и самомнения, – стыда признавать себя мерзким грешником, всех превзошедшим беззакониями, но порази своего ветхого, мерзкого человека в самом его сердце, признав себя всего растленным, и на такое искреннее сознание своего растления, немощи, окаянства, бедности, нищеты, наготы сойдет к тебе Господь и прострет зиждательную руку помощи, ибо при твоей искренности, при искреннем сознании своих грехов и послушании Ему удобно обновить твою растленную природу и исцелить язвы души твоей и умиротворить тебя. Но если по гордости, ложному стыду и лицемерию солжешь пред Богом и людьми, не признаешь себя от души мерзким грешником и не попраешь своего греховного самолюбия, то и не получишь прощения от Бога как лжец и лицемер и мнимый праведник. Ибо *Христос... пришел в мир спасти грешников (1Тим. 1, 15)*, а не праведников, ибо *нет праведного ни одного... все соvertedились с пути, до одного негодны... нет ни одного [Рим. 3, 10, 12]*. Оправди туне благодтию Его тех, кои открывают свои сердечные язвы, а не закрывают, работая и в этом диаволу. А что ты все грехи поодиночке соделал, в этом нет сомнения, ибо в тебе весьма часто находится всецелый диавол со всею полнотою своих мерзостей.

Усумнишься в одном – вот и зайдет в твое сердце диавол, лжец, внушающий сомнение в истине.

Ты обижаешься, что тебя не благодарит сестра за хлеб-соль, – да разве твои хлеб-соль, а не Божии? [...] Божий всё твое имение? Чистый дар Божий. Ты непотребный раб, не заслуживающий [таких] щедрых дарований. Но вот что тебе надо помнить: любовь не раздражается, вся покрывает, николиже отпадает (1Кор. 13, 4–8); любовь считает себя обязанною другим и готова благодарить тех самых, коим следует благодарить ее. Не следуй гордости житейской, будь смиренномудр и искренно благодари всех за одно сообщество с собою. Радуйся, что плоды трудов твоих, Богом тебе посылаемые, ты разделяешь с другими и делаешь дело, угодное Богу, питающему всякую плоть. Не обижайся же на то, что тебя не благодарят, а радуйся, что чрез это не питается твоя гордость: всё относи к Богу, а себя и свои труды считай за ничто. Считай всех братьями и сестрами, коих вместе с тобою питает и одевает один Отец Небесный туне, как непотребных рабов Своих: Он всех освещает, всем воздух разлил для дыхания, всех покоит сном, Он же питает и одевает, а мы – ничто, нашего ничего: наги вошли в мир, наги и отойдем. Внимай себе.

Дух страстей – дух диавола. Прилепление к Богу – жизнь, прилепление к вещественности, плотяности – смерть. Прилепляющийся к Богу в придачу получает и вещественные блага. *Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 33].

Лишше же... от неприязни есть [рус.: что сверх этого, то от лукавого] [Мф. 5, 37]. Пища и питье необходимы, а *лишше сего* – курение, нюхание табаку – *от неприязни есть*. И опять, в пище известная мера: и пища и питье необходимы для человека, а что сверх меры, то от духа неприязненного, духа похотения, духа жадности, пристрастия. Например, два-три стакана чаю – ничего, четвертый же от духа неприязненного. Так и в пище.

Чрез блуд, прелюбодееяние, рукоблудие и мужеложство теряется всякое уважение к человеческой природе и в

особенности к телу, которое есть прекрасный, художественный, величественный храм Духа Божия, дело пречистых рук Божиих и скиния бессмертного духа человеческого, созданного по образу и подобию Божию.

Постороннего человека, бывающего у нас, хотя и часто, надо радостно принимать, как своего члена, ибо все мы – одна Церковь Христова, одна семья, члены одного Христа, дети одного Отца Небесного. Притом Господня земля и вся полнота ее [Пс. 23, 1] – значит, и мой дом, моя квартира, всё, что в квартире; моего собственного ничего нет: как я вошел в мир, так и отойду. Мы очень самолюбивы, сластолюбивы, пристрастны к земному и мало ценим и любим друг друга, забывая, кто мы и что мы, и от Кого мы, и для чего мы, и Чьи мы. А предлогов-то плотских, бесовских, пустых, нелепых к тому, чтоб не любить Бога и ближнего, сколько – не перечислишь от множества: что ни шаг, то предлог, что ни встреча с ближним, то предлог, что ни шаг ближнего, то предлог, особенно шаг у нас дома. О, как извращены все наши понятия и взаимные отношения! Какими зверями стали мы по грехам нашим – хуже зверей.

К каким я крайностям расположен! Бедным не даю милостыню, а состоятельных людей готов в дом к себе принимать и ничего им не [жалеть]! Надо всех ласкать, всех любить, как членов Христовых и своих: не надо быть односторонним.

Еда что убо легкотою деях? (2Кор. 1, 17). Надо трудиться, а не слегка делать всё, не с плеча.

Просите... ищите... толцые [Мф. 7, 7; Лк. 11, 9]. Попросил – не сиди сложа руки, а ищи, и найдешь; мало того – *толцые*, то есть еще удвой силы.

10 декабря.

Благодарю Господа, от адских козней бесовских избавившего меня во время литургии чрез причащение Святых Таин Своих! После адского томления, упадка духа и отчаяния как я успокоился невыразимо, утешился, как стало легко! О, что было бы без Тебя нам, Спасе наш, Господи! Какая беда! Какое томление! Исчезновение! Теснота! И в классе прекрасно вел себя о имени Господни (в первом и шестом классах). Вечерню прекрасно служил о имени Господни и укрепляемый Владычицею.

Пища была щи с рыбой, печенка из рыбы и сладкий суп из плодов.

Чревоугодие сильно сказывается, когда приступаем работать Господу, а дотоле легкость плотская, но погибельная чувствуется. Чревоугодие растлевает сердце и обессиливает его.

Что видеши сучец немощи во оце брата твоего? Брат вздорным голосом поет, а у самого вздорит сердце и враждует с Богом и ближним!

Говорим: *Яко Твое есть Царство и сила и слава*. Что же Ему не повинuemся как Царю, и не надеемся на Его силу, и не водимся Его силою? *Слава...* – что же хулим Его делами? Себе славы ищем. – Слова одни.

Всех я худший и всех последний. Это сердечное убеждение принесло мир сердечный и свободу от нападений лукавого.

Всё для всех Господь. Мы – ничто. *Без Мене не можете творити ничесоже* [Ин. 15, 5].

Одно начало жизни для всех – Бог, всем всё подающий, обо всех промысляющий.

Нищие за тобою ходят – это Ангелы за тобою ходят, это Христос Сам за тобою ходит, ожидая от тебя милости, чтобы тебя самого помиловать на Страшном Суде Своем.

Отымите лукавства от душ ваших [Ис. 1, 16]. Вот и это лукавство отыми – смотреть с завистью и негодованием на то,

что другие (даже родные твои: жена твоя, тесть твой) сладко пьют. Так им хочется – и пусть себе делают, как хотят, ведь все сладости покорены Господом под ноги человеку [Пс. 8, 7]. Он господин всего, только бы им не возобладало что. *Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1Кор. 6, 12). Всё употребляй как подножный сор, нимало не прилепляйся ни к чему: ни к злату и серебру, ни к сластям, ни к одеждам, ни к жилищу, ни к утвари домашней.

Удивительно: что для меня бесполезно и сильно вредит мне (сласти), этого я жалею, к этому прилепляюсь, об этом болю сердцем, из-за этого теряю любовь к ближнему. Вот как само себя наказывает пристрастие к земному. Познай назначение всего земного для человека, познай величие человека, этого образа Царского, этого наместника Божия на земле. *Вся покорил еси под нозе его* [Пс. 8, 7]. *Пред ногами апостол положи...* [Деян. 5, 2].

Как благо мне с Тобою, Господи, когда я соединяюсь с Тобою в причащении Святых Таин, как я покоен, величествен, силен, свободен, светел! Но как худо мне без Тебя, когда особенно я лакомо и сверх меры поем! Тогда диавол овладевает мною весьма удобно и живет во мне. Декабря 8-го. 1864 г.

Василия Ивановича Петрова за сладкую беседу благодарю, наипаче же Господа моего и Пречистую Его Матерь, дивно меня хранивших в непорочности и смирении сердца! Слава простоте Твоей, Господи!

Берегись после причащения кушать и пить много: не засоряй и не заливай помоями царской опочивальни. Разумей, что говорится.

Верую... во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Верю, что святые Божии человеки – свои, родные нам, находятся с нами в тесной связи и принимают живейшее участие в нашей вечной судьбе. Потому призывай их с упованием, как старших своих братьев, с верою в их молитвы.

Надежда христианская, что Господь не оставит нас на волю врагов бесплотных, но избавит от них, если мы будем к себе внимательны.

Если книги так зачитывают и не отдают, неради об этом, распинай страсть стяжания, приучайся к нестяжательности, а ближнего не смей ненавидеть за то, что он обращает твою книгу или другое что в свою собственность.

Благодарю Тя, Господи, чудо благодати и заступления меня, грешного! Вчера сконфузился было в третьем классе от недостаточного объяснения вопроса в четвертом члене:⁸⁵ каким образом крестные страдания и смерть Спасителя избавили нас от греха, проклятия и смерти, – и сильно поверг меня сатана в уныние и малодушие и тесноту, но вера в Спасителя, в Его заслуги козни вражьи превозмогла, все грехи отъяла, и я умиротворился, возвысился духом и утешился и просветился духом. Весь четвертый класс держал себя спокойно, ровно, величественно, здравомысленно!

Владычице Пресвятой Богородице восписую благодарственная и победительная, яко избавльшеся от обстояний бесовских во время утрени. Я торжественно служил утрени Ее только заступлением.

Пристрастие к земному есть дух диавола и служение ему. Это ложь бесовская. Стремление к горнему есть от Духа Божия и есть служение Христу.

Горе нам от мечтательных духов злобы, вдруг увлекающих на свою сторону нашу троечастную душу, то есть ум, сердце и волю, ко греху. Но мечта, нелепость все козни врага. Троице! Защити образ Твой! Прости наше пристрастие к земному, яко земные есмы, из земли образованные.

Надо говорить и творить, потому что человек – образ Троицы: слово и дело – одно.

Сластолюбцы паче нежели боголюбцы (2Тим. 3, 4).

Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись [Гал. 3, 27]. Но нас усиливается облекать в себя – и облекает очень часто – диавол. *Блюдайте, како опасно ходите [Еф. 5, 15].*

Тебе щедро Бог посылает за труды – и ты не жалеешь денег, чтоб щедро наградить служащих тебе. А у нас как бывает? Желаем, чтоб к нам другие были щедры, а сами к другим скупы.

Имей ко всякому человеку высокое уважение как к образу Божию и члену Христову и ради его высокого достоинства, ради

того, что он образ Божий и член Христов, имей к нему всегда великое снисхождение, прощая ему погрешности против тебя. Переноси на себе неискренности ближнего, как Христос переносил на Себе вечную казнь за грехи твои. Живи в любви со всеми, презирая в человеке лишь его нечестие и пороки, а не его самого. Если же кто так сильно сплелся с пороками и нечестием, что и не хочет отстать от них и презирает тебя и преследует тебя, то предоставь его воле Божией, всё-таки не переставая молиться за него.

Если за грехи ты кого не любишь, так не люби прежде всех и больше всех себя, как первого и величайшего грешника; да знай еще, что не любить и ненавидеть ближнего есть первый и величайший грех. Из-за мечты ли бесовской, обаянию которой подлежим все мы, ненавидеть мне ближнего? Не из мечтаний ли это мечта, не из нелепостей ли нелепость? Но доколе ты будешь повиноваться диаволу? Доколе не Господу Богу? Доколе не будешь жить в простоте и несомненности любви? Доколе не будешь жалеть одержимых поветрием бесовским – разумею страсти многообразные? Доколе не будешь презирать грехи других? Се, благодарю Тя, Господи, яко миром исполнил еси душу мою за мудрование истины.

Не верь себе, своему сердцу злomu, своему зрению, своему слуху, своему вкусу (аппетиту), чреву, обонянию, осязанию, – всё это в содружестве с диаволом. Верь в одном своему сердцу – это в любви к Богу и ближнему, в этом верь.

Беда мне от сластей, от чревоугодия: я делаюсь весь нечист, вместилище диавола; силы к добру во мне нет. Горе мне без пощения. Я весь бываю наг, полон нечистоты и срама.

Живот наш Христу Богу предадим, то есть заповедям Его, водительству Его. Доселе я, окаянный, не исправил сердца своего.

Господь обожить нас хочет, а мы противимся Ему и стараемся овеществить себя, оплотянить; тогда как многие подобострастные нам человеки чрез свое послушание Христу Спасителю уже освятились и обожились, мы, неразумные, что делаем? Мы сквернимся и, так сказать, одьяволяемся. *Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть*

еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще [Откр. 22, 11].

У чревоугодника (каков я) и сытого нет благоговения к Богу и святым Его; он бывает какой-то деревянный, бесчувственный, лживый, гордый, ленивый, непотребный!

Что в теле нашем есть своего собственного? Ничего. Ибо власа единого белого или черного не можем сотворить [Мф. 5, 36]. Всё у нас Божье, все члены, все части.

Ты, говорит враг, ревнуешь о простоте Божией, а я сам прост и молнией могу запасть в душу твою при малейшей твоей оплошности.

С Богом беседуй всегда, непрестанно, как с вездесущим Отцом, любящим нас, промышляющим об нас.

Жадность к пище, как и порвение к злобе, – от диавола, и надо обуздывать свою жадность и ненасытность. Сонливость и неискренность, лживость сердца на молитве также от диавола. Отвращение сердца от иных лиц без всякой видимой причины – также от диавола; надо ко всем иметь расположение, всех любить, как себя. *Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?.. И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете?* [Мф. 5, 46–47]. Надо преодолевать злое расположение сердца к кому-либо: с кем не хочется говорить, с тем и говори.

Где хочет пропасть смелость, там-то и будь смел, мужествен, спокоен.

Привез его (израненного) в гостиницу и позаботился о нем [Лк. 10, 34]. Что гостиница? – Церковь. Кто гостинник? – Священник.

Хорошо пить чай никак не больше одного стакана. А то сколько у нас бывает прихоти из-за ароматического чаю! Пьем два, три и четыре стакана, потому что приятно.

И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите; не и язычницы ли такожде творят? [Мф. 5, 47]. То есть если вы приветствуете только тех, которые вас приветствуют, кои и к вам ласковы, то что особенного делаете? И язычники то же делают – то есть это делают и не обновленные благодатию, в состоянии греховного растления, в ветхом человеке; но вы

должны идти против своей природы растленной и побеждать ее, приветствовать и тех, кои пред вами горды, возносливы, грубы, кои на вас злобятся, вам завидуют, вас обижают, бесчестят, злословят, беспокоят; вы должны приветствовать и нищих, как братьев своих.

Христос пришел спасти нас от смерти и тли земной, потому, очевидно, надо презирать плоть и всю тлю земную, все блага земные.

Верующему *вся возможна* [Мк. 9, 23]. Но вера – мгновение, как и сомнение – мгновение. О, какая нелепость это сомнение, например, в том, что мне не прочесть известной молитвы. И так нелепы все грехи и страсти.

Слова Писания и святых отцов, или слова Церкви, – истинное дело. Когда диавол будет смущать тебя и нудить пропускать слова при чтении, говори ему в себе: это не пустые слова, как твои; эти слова – истина, жизнь, дело; эти слова – красота, драгоценность: ни одного не пропущу. А для этого не стану торопиться и стану [говорить] от сердца, с сердечным отношением.

Фимиам на углях растопляется и в виде дыма возносится вверх. Так душа распаляется Духом, отрешается от тяжестей земных, от каменности, глыбоватости, вещественности своей и парит к небесам. А это производит пост. Потому в великопостную службу и поется: *Да исправится молитва моя яко кадило...* [Пс. 140, 2]. Таинство душ...

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон [Рим. 13, 8]. А любви к ближнему противится плоть с своими страстями. Как легко мыслить, так удобно, с такою простотою люби ближнего. Так оказывай презрение и ненависть к своему плотскому, ветхому человеку.

Из-за пристрастия к плоти, своей или чужой, непрестанно я нарушаю заповедь Спасову о любви к Богу и ближнему, заповедь о святости [Мф. 19, 19 и др.]. Боже мой! Доколе это я буду оскорблять Тебя?

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе Боже мой, яко не попустил еси мне сегодня (1-го декабря) впасть в уныние,

малодушие и посрамление во время классов первого и пятого.

Благодарю Тебя, Господи, яко от запявшего меня жалением одежды врага избавил еси мя. При служении Богу надо отложить всякое житейское попечение, всё в сор вменить. Бог дал мне бытие, Он и поддерживает мое бытие, как Художник и Творец. Я весь – Его, хотя и грешен.

Если чрез воплощение Свое и чрез причащение мое пречистых Его Таин Господь соединил и соединяет меня, отпадающего от Него, с Собою, то с чем я более должен соединяться, к кому и к чему прилепляться мне, кроме Его? – К Нему единому: с Ним жизнь и всякое благо. Вот почему один помысл неправдивый после причастия наказывается строго.

О пренеисчетный в милости Господи Иисусе Христе, Боже мой, благодарю Тебя, яко милостиво услышал еси молитву мою в полунощи и избавил еси душу мою от сопротивных сил, всельшихся в меня с вечера за неискренность, хладность и разленение моего сердца на вечерней молитве и беспокоивших меня до того, что я не мог спокойно спать. Когда же я прочитал, стоя на коленях, псалом: *Помилуй мя, Боже [Пс. 50]*, сознавая и чувствуя грех свой, и молитву: *Господи, Боже наш, покаянием оставление человекам даровавый...*⁸⁶ – вот, Ты вселился в меня и прогнал сопротивные силы и умиротворил меня. Я заснул после этого безмятежным сном, и сны мои были такие благодатные, сердце мое было такое просвещенное, что я видел ясно в себе благодать Твою, Боже мой! И этот дар послал Ты мне за преодоление лениности плоти моей, что я не поленился встать в самую полночь, в пору сладкого сна, и за молитву веры, которую Ты мне даровал. Владыка, даждь мне всегда неленостно и искренно молиться Тебе, преодолевая ленивую плоть свою, наипаче же леность плотского сердца своего.

Ох я, окаянный! Из-за куска сахара, из-за лишнего золотника⁸⁷ листа древесного (чаю) Твои бесценные повеления нарушаю, чтоб любил я ближнего, как себя, наипаче же отца моего. Очисти, просвети, укрепи и спаси мя, Владыко и Судие мой! Да буду я чужд для всего имения, свойствен же Тебе и всякому ближнему, душе его наипаче.

Никогда не мирись с плотию, всегда враждуй против ней, ибо она коварный друг: прикинется голодною для того, чтобы вовлечь тебя в жадность и пресыщение и сластолюбие. Чай – коварный друг: приятностию или приятною своею теплотою увлекает к излишеству и расслабляет тело и душу. Сласти – беда для души и тела моего, а плоть жадна до них, жалеет их для других, сама бы все их поглотила. О, слепая!

Попрать надо (помоги, Боже) совершенно самолюбие и, видя, как бы не видеть оскорблений, делаемых нам другими, подсматриваний за нашими немощами, подысков, но всё покрывать любовью и молиться за врагов своих, за недоброжелателей своих. О, сколь многообразна над нами злоба дьявольская, как всех осетил дьявол своими адскими тенетами многообразными: злобою, завистию, гордостью, презорством, тайными насмешками над немощами ближнего, сомнением, страхом, унынием, ропотом, хулою, отчаянием или любостязанием, искательством наград, суетным веселием, празднословием, чревоугодием, объядением, пьянством, любодеем, татьбою, лжесвидетельством и клеветою, лукавством и подозрительностию, обманом, ложью, божбою напрасною, клеветою, ложью, хладностию к Богу, к храму Его, к слову Его, к ближнему! В нашей душе или Бог, или дьявол царствуют.

Но чем бы ни отвращал нас дьявол от любви к Богу и ближнему, не поддаваться ему, зная его всевозможные усилия лишить наши души единого на потребу – любви к Богу и ближнему.

Когда ты исполнишь какую-либо заповедь Спасителя, например о житомерии⁸⁸ во время слова Божия, и враг подстрекнет тебя пожелать земной награды, то немедленно исправься от этой гордости и сомнения и скажи в себе: раб неключим есмь, яко еже должен бех сотворити, сотворих [Лк. 17, 10], и отнюдь не желай и не ищи себе воздаяния за труды. Воздаяние будет от Бога в день Суда. Награды несообразны с христианским смирением. Они питают гордость, честолюбие и тщеславие, зависть, недоброжелательство, бывают источником различных неудовольствий.

Благодарю Тебя, Господи, яко мене, ничтожного и грешного, ввел еси в число созданий Твоих и в сонм людей Твоих и, если я пребуду Тебе верен, обещал еси ввести мене в Царство Твое вечное, в общение Ангелов Твоих, наипаче в общение с Собою, Трисиятельным Богом.

Попрать всякое пристрастие к плоти и к вещественности, потому что это пристрастие, будучи делом диавола, его богопротивной и злой воли, есть постоянная причина нашей хладности к Богу и ближнему, нашей вражды против Бога и ближнего, нашего постоянного противления Богу и ближнему. Надо считать и плоть свою за сор, и все блага земные за сор и самое ничтожество, ибо разве не видим, как и плоть обращается в смрадный гной и прах, и всё земное разрушается и исчезает как ничто. Итак, к плоти не надо иметь ни малейшего пристрастия и ко всем ее чувствам – к зрению, к слуху, к вкусу, или чреву, обонянию и осязанию. Видишь нищего неблагообразного, в раздранном рубище, – не презри его, смотри, по пристрастию к чувству зрения, к его прихоти видеть только благообразное и ценить его, а неблагообразное презирать и ни во что вменять, но считай в человеке одинаково и благообразное, и неблагообразное, зная, что душа его есть образ Самого Бога, виновника всякой красоты в мире и источника жизни. Слышишь, что какой-либо приходящий в церковь мещанин, или солдат отставной, или купец небогатый поет неблагообразным голосом, – не презирай его из-за голоса, не озлобляйся на него, но помни, что голос есть нечто внешнее, случайное, временное, и имей уважение к его бессмертной душе, по образу Божию сотворенной, зная, что если бы он имел от природы хороший голос, то и пел бы хорошо; будь снисходителен к природным немощам, как не зависящим от воли человека. Если ладану положил сторож церковный много в кадило и дымит оно слишком – опять не озлобляйся на сторожа, не брезгай дымом, но будь спокоен, терпя множество дыма, зная, что он [разойдется] как туман и еще скорее, или кротко, ласково заметь сторожу не класть много ладану в кадило. Ни во что вменяй пищу и питье и всячески почти в лице ближнего естество человеческое. Познай Велиара, гнездящегося во плоти

и действующего чрез нее для распространения и утверждения в людях своего царства. Если накурил кто сильно в комнате, не сердись. Если кто остался у тебя жить в гостях или пришел в гости ненадолго и ест у тебя хлеб-соль, сладости твои – не оскорбляйся на него, не дыши на него негодованием, озлоблением, раздражительностью, не внимай чреву и вкусу, или жадности своей. Будь одно не с пищею и питьем, а с душами человеческими. Вообще, презирай капризы плоти, которая ищет для всех чувств только приятного, а неприятного отвращается. Считай ее за гной, [непотребье], за прах, да помни, что она – сеть и гнездилище дьявола, что чрез нее враг отвращает от Бога и ближнего и ввергает нас в тысячи зол.

Как вредно спать под теплым одеялом, ибо сильно расслабевает от этого тело, а вместе с ним и душа, и делается во всем существе какая-то тяжелая нега и разлечение! О, как надо беречь тело от расслабления теплыми одеялами! Теперь что сказать о чае и кофе? Не вредны ли они для нас? Очень и очень вредны, если употребляются часто и в довольном количестве, потому что они незаметно расслабляют (а не укрепляют) тело и с ним душу. Потому редко и весьма немного [нужно] пить чай и кофе, а в пост стараться не употреблять их, по крайней мере до службы. Береги храм Духа Святого.

Будь готов с радостию молиться Владычице Богородице с верными христианами или наедине день и ночь, ибо Она день и ночь молится о нас, и Ее молитвами все мы утверждаемся и находимся в безопасности от сильных искушений врага и освобождаемся от недугов, напастей, бед и скорбей и страстей.

От прелести вражией спасый нас, Господи, спаси мя и ныне, Господи, от прелести страсти сея, обышедшей мя, или страстей, обдержавших мя, – так говори, когда тебя насилует какая-либо плотская страсть.

Какой благой раб Твой, святой апостол Твой, Господи, Андрей Первозванный! Лишь только я припал к нему в греховной тесноте моей с молением исходатайствовать у Тебя милость мне грешному, возжелавшему сребра во время совершения Таинства Елеосвящения и за то пораженному от дьявола смущением и теснотою, – и он тотчас

исходатайствовал у Тебя, Владыка всех, прощение мне, непотребному: я чрез две-три минуты почувствовал себя совершенно спокойно. Как скоро у Царя Небесного милость испрашивается, особенно когда ее испрашивают святые Его!

Желание сребра во время совершения богослужения – от диавола. О, Иудино сребролюбие! Ищи прежде Царствия Божия и правды Его, ищи сердечного служения Богу и ближнему, усердного, доброхотного, а там Бог всё приложит тебе [Мф. 6, 33]. Имей непрестанно в сердце любовь к Богу и ближнему, а там Бог позаботится всё необходимое для тела даровать тебе. Пресвятая Дева Мария, воспитываясь в Иерусалимском храме, так всецело занята была молитвою и чтением Священного Писания, что забывала о пище. Но за то Бог посылал к Ней Архангела с пищею.

Не унывай от того, что приходится тебе много треб совершать, но, напротив, радуйся, что тебе приходится часто беседовать с Отцом твоим Небесным, с Пречистою Матерью Божией и со святыми и быть (если только бываешь) вне суеты земной. Вообрази, какой ты удостоен чести: ты, земля и пепел, беседуешь с безначальным Царем Славы. Отыми от себя диавольское уныние, не дичись и не чуждайся Отца Небесного, ведь ты сын Его по благодати; с какою же любовью, с каким сияющим лицом должен ты беседовать с Ним, с какою любовью молиться о людях, чадах Его по благодати, членах тела Церкви Христовой.

Много ли моему малосильному телу нужно, – и странное дело: чем меньше ему нужно, тем большего оно алчет и жаждет; чем более смутно, стеснительно и болезненно для души и тела пристрастие к земным слятям, к земным сокровищам, тем более я пристращаюсь к ним. Что за безумие? Что за тьма, меня окружающая? О, как хорошо не иметь дела со всеми этими благами земли или пользоваться ими равнодушно, как сором, ибо и тела наши – сор, земля и пепел, как они ни прекрасны, как мы ни ценим, ни ласкаем, ни едва не обоготворяем их, как ни тешим их слятями, блеском, приятными звуками, красотою, благоуханиями, осязанием. Всё суета и сон! О плотское раздражение, нервическое

раздражение, вещественное сотрясение, доколе я не буду презирать тебя и не считать тебя наравне с сотрясением бездушного инструмента! Боже мой! Доколе Ты не будешь Богом сердца моего? Доколе эти чуждые боги, не могущие дать света, жизни и покоя душе моей, но только мрак, скорбь и тесноту (эти сласти, разумею, эту всю привлекательную вещественность), будут обладать мною, моим сердцем? Странное дело! Они всегда смертельны и для души и для тела, поражая как бы апоплексиею и ту и другое, – и я всё влекусь к ним, прельщаюсь ими, прилепляюсь к ним. Как просто идти, кажется, путем мудрости, а нет – идешь путем безумия: одно мгновение искушения – и часто падаешь в вещественность: такая прелесть, обман! Так забавляется мною злой Велиар! Но, Христе мой, Ты мне помози одолеть прелесть сластей, Тебя же даждь мне любить всесердечно, а ближнего же моего, как себя, и для него не попусти мне щадить сластей, этого сору, и не говорить в себе лукаво: я меньше их употребляю их, а они больше меня вкушают их из моего достояния. Это твоя слава, твоя честь, что ты меньше их употребляешь: ты иерей, ты вкушаешь пречасто Сладчайшего Иисуса, ты должен мудрствовать о горней бесконечной сладости и не прилепляться святотатственно, идолопоклоннически к земным сладостям, ибо нельзя служить двум господам [Мф. 6, 24]. Ты долгим опытом научился, как диавол чрез сласти отлучает твое сердце от Христа и сильно вооружает тебя против Него, против Его заповедей и против ближнего, как он чрез сласти отрывает тебя от ближнего, охлаждает к нему, внушает к нему пренебрежение. Этого довольно, чтоб погрязнуть во все сласти. Больше нечего и умствовать. Нет больше предлогов прилепляться к сладостям, любить их.

Помни, что сердце есть источник мысли, слова, любви и храм Божий, а оно находится в тесной связи с полостью желудка. Не засоряй же желудка пищею и питьем, то есть не употребляй пищу и питье без разбора и неумеренно, но поревнуй о воздержании и посте, чтоб внутренняя хранилища твоя была чиста, светла, пространна и благообразна, как подобает царскому чертогу.

Господи! Благодарю Тебя, яко от лукавства, мерзости жестокосердия и бесчувствия к болящему товарищу и брату Ивану Казимировичу Латынскому избавил Ты меня по молитве моей внутренней к Тебе. Благодарю Тя, яко услышал еси мя в тесноте бесовской. Услышь меня всегда в тесноте вражией. 28 ноября 1864 г.

Господи! На невидимого Тебя я взирал как на видимого! Имя Твое было для меня Самим Тобою.

Слава правде Твоей, Господи, слава миру Твоему, слава животу Твоему, иже⁸⁹ в нас! Был я в гостях у Василия Михайловича Чернявского, священника кладбищенской церкви, и прекрасно о Господе держал себя, спокойно, просто, развязно, собеседно, отразил козни бесовские именем Господним и обличал их внутренне словами: мыльные пузыри. Впрочем, эти слова я относил только к блудным и презорливым помыслам, готовым осквернять мою душу. Подумал я, что вот, по благодати Божией, с миром и торжествующим видом уйду из гостей, оставив приятное впечатление в принимавших меня [к] себе. Но вот когда я стал пить третий стакан чаю, лукавый дух скупости запнул меня: я вспомнил о своей прислуге, что ей надо дать чаю и сахару, – и что же? О окаянный, и скупой, и самолюбивый! Пожалел для ней этой сласти и булок! Сам ел-пил с приятностию, с душевным довольством и благодарностию у других, а для своей прислуги, которую должен любить, как себя, и желать ей того же, чего себе, поступать с ней так, как желаю, чтоб поступали со мною, пожалел Божиих даров. Один мгновенный помысл, одно мгновенное чувство скупости и алчности – и весь душевный механизм, весь покой сердечный рушился; мое лицо исполнилось бесчестия и унижения; внутри у меня были теснота и рабство, огонь и мрак. Я боролся с собою, и долго безуспешно, потому что употреблял не очень верные приемы к опровержению диавольских козней. Наконец я сказал сам себе: диавол равен сам себе во всех своих кознях. Значит, как блудные помыслы по ничтожеству своему, слабости и пустоте своей подобны водяным пузырям, так и помыслы скупости, и сребролюбия, и злобы, и зависти, и гордости, и уныния, и раздражительности, и вся бесконечная вереница

грехов и страстей. Когда я сказал это с сердечным убеждением, мне стало гораздо легче, лицо мое прояснилось, теснота весьма значительно уменьшилась, хотя смрад скупости и алчности из души еще не совсем выкурился. Нравоучение: 1) не надо иметь сердечного пристрастия ни к чему земному, ни к какой сладости или драгоценности, ни к чему, что прельщает взор, вкус, слух, осязание и обоняние; 2) наслаждаясь сладостями сам, нимало не жалея их и другим, как не жалеешь себе; 3) ходя в гости к другим и угощаясь у других, люби принимать их к себе и угощать их радушно, особенно же не жалея ничего своим домашним, не исключая и прислуги; наблюдай единство и взаимную любовь.

Владыко Человеколюбче! Благодарю Тебя, что Ты долго и победоносно поддерживал меня в гостях и мира Твоего не лишал меня за поддержание чистоты сердечной о имени Твоем! Но грех пристрастия моего к земным сластям прости мне и изгладь его по множеству милости Твоея и на будущее время прелесть сию даждь мне поспрати победоносно, еже буди! Буди! Ноября 24-го дня 1864 года. Господи! Слава имени Твоему! Слава истине Твоей! Слава благодати Твоей!

Берегись нетерпения, злой раздражительности, ропота и дерзости пред Богом, когда окружают тебя со всех сторон беды и тесноты для искушения твоей веры, любви и терпения или когда ты сам навлечешь их своим неблагоразумием, например невоздержанием в пище и питье. Но смиряйся пред судом правды Божией и терпи изволением сердца постигшее бедствие.

Любовь к Богу надо ежедневно поддерживать и возгревать покаянием, молитвою, постом, размышлением о неисчетных Его благодеяниях к нам, любовью к ближнему, прощением обид, снисхождением к его немощам, милостынею к бедным; а любовь к ближнему должно поддерживать и возгревать ласкою сердечною, беседою непритворною, услугою, гостеприимством, прощением обид, снисходительностию к его немощам, молитвою за него. Если же не будешь заботиться и прилагать старание об этом, любовь и к Богу, и к ближнему мало-помалу иссякнет. Это подтверждают опыт и слово Божие. *Царство*

Небесное, говорит оно, силою берется, и употребляющие усилие восхищают его [Мф. 11, 12].

Не поддавайся унынию, малодушию, ропоту, внутренней дерзости, как Каин, в скорби, болезни, неудаче в деле, но смиряйся, терпи и молись.

Хоть бы десять раз в день кто пришел к тебе – не обижайся на него за то, ибо подумай, сколько раз в день ты припадаешь к Богу, и Он не гневается на тебя за то, не отвергает от Себя и, напротив, хвалит тебя за такое дерзновение. Обижаться на другого за его частое к нам хождение знаешь что значит? А вот что: мы хотим одни вселиться на земле [Ис. 5, 8], совместничества в мире Божиим терпеть не можем, между тем как все мы составляем одно семейство Божие и все имеем одинаковые права на дары Божии.

Не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас: отыдите от Мене, делающии беззаконие [Мф. 7, 22–23]. Это ко мне, грешному, относится. Я в Его имя пророчествую, проповедую, я бесов многократно Его именем изгонял и Его именем силы многи сотворил, но жизнь моя исполнена мерзостей, неправд. Господи! Обрати меня – и обращаюсь; направи пути моя, молюся. *Прежде даже до конца не погибну, спаси мя.*

Сердце, обремененное множеством пищи, тупеет ко всему духовному, делается бессмысленным и косным, бесчувственным; оно не сочувствует и Христу распятому, не чувствует Его бесконечно великих благодеяний и милостей всей Святой Троицы; оно и к подобному нам человеку холодно, и враждебно, и презорливо.

А любостяжательный и в церкви думает и говорит о своей прибыли. О, какое терние – любостяжание! Оно готово променять Царство Небесное на деньги, храм обращает в лавку торговую; оно готово всякого человека продать, даже отца и мать. Дальше своих выгод любостяжательный человек ничего не видит, как чревоугодник дальше своего чрева. Оно поглощает всё его внимание. Сердце чревоугодника неспособно к высоким и обширным созерцаниям.

Сердце чревоугодника неспособно чувствовать силы или истины слов молитвы и Священного Писания или службы Божией, потому что сила и истина слов молитв и Священного Писания есть Дух Святой, а сердце чревоугодника плотяно. *Не имать Дух Мой...*⁹⁰ Чревоугодники, надеясь больше всего на пищу, лишают себя Духа Божия.

Пристрастие к земным благам, к плоти не только препятствует к нашему сердечному очищению и усовершенствованию в добродетели, которое должно простираться до уподобления Божеству (*святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш [Лев. 19, 2]*), но и отодвигает нас постоянно назад. Мы уподобляемся кружащимся на одном месте. Между тем как сбросивший с себя оковы мирских страстей свободно стремится вперед и день от дня преуспевает в святости, в любви Божией и к ближнему. Матерь Божия, Предтеча, апостолы, мученики, иерархи, преподобные, бессребреники.

Грешный я человек! Доселе еще я полагаю целью жизни наслаждение пищею и питием. Доселе еще я не научился, подобно Господу моему, презирать пищу и питье.

Земля ли, слизь ли меня занимает?

Благодарю Тя, Пресвятая Троице, Боже мой, яко молитвы веры и упования моего о болящем рабе Твоем Константине (Скворцове) не посрамил еси! Или что я говорю: молитвы веры и упования? Мало я имел веры и упования, ибо был связан мрежами⁹¹ вражьиими и служил молебн с стесненным сердцем. Ты Сам, Господи, дал знамение и молитвы служителя Твоего о крепко болящем, о исцелении его не посрамил еси, врага же бесплотного, стужавшего мне во время молитвы, вконец посрамил еси, ибо, тогда как он шептал мне, что болезнь инспектора Константина слишком закоренела и упорна, что внутренности его очень повреждены и повреждение не может исправиться без особого чуда Божия, а чудес Бог даром не расточает, то есть без особой нужды, – вот Ты, Всемогущий Отче наш, на другой же день даровал рабу Твоему облегчение, и с того дня он стал поправляться и быстро выздоравливать, а теперь вот и совершенно поправился и пригласил меня воздать

Тебе благодарение, еже и сподоби нас принести Тебе чистым и сокрушенным сердцем, со умилением, да и во предняя не лиши нас упования на Твои неистощимые щедроты и ничимже препинаемое всемогущество Твое. Буди, буди! Ноября 25-го дня 1864 г.

Какое греховное безумие наше, бессмыслица наша прилагать грехи ко грехам волею или неволею, а не исправлять тотчас грех противоположным добром!

Погрешил кто в чем – раздражаемся, вместо того чтоб покрыть это снисхождением, ибо человеку так же свойственно погрешать, как дышать; или чтоб с кротостию вразумить, мы озлобляемся на него. Или если я сам в чем согрешил, особенно в очах других, то, вместо того чтобы сознать свою немощь и смириться пред Богом, прося Его милости, предаюсь унынию, малодушию и допущенный уже грех, допущенную неисправность увеличиваю больше и больше, нравственное безобразие делаю еще более безобразным. Согрешил ты в очах других – поймей христианскую мудрость сделать незаметным грех свой своим спокойствием и спокойным деланием своего дела; согрешил – и тотчас же встань и поправься, как враг имеет хитрость и злобу тотчас ввергать нас в новый грех, если на одном не сразил нас. О, если бы только на мгновение, а лучше, если бы ни на мгновение не действовал в нас никакой грех! Ни на минуту, ни на мгновение не предавайся унынию и отчаянию диавольскому, а всё уповай и уповай до конца дней своих. *Ныне же пребывают вера, надежда, любви (1Кор. 13, 13).* Согрешил ты – что ж удивительного? Говори в себе: я грешный человек. Немощи подвергся – что ж странного? Я немощен по природе. Несовершенным оказался? Но я и не был никогда совершен и не мечтаю, что я совершен. Вот та беда, что мы грешны, а хотим, чтоб об нас думали как о праведниках; мы немощны, а хотим, чтоб считали нас сильными; исполнены недостатков и несовершенств, а хотим, чтоб считали нас совершенными. Какая гордость бесовская! Допущенную по немощи или ненамеренно погрешность старайся сам не замечать, но как ничто считай ее и продолжай свое дело. Господи! Ты мое совершенство – просвети и укрепи мя.

Не во многоглаголании спасение, не в многоядении здравие – в сердечности слов спасение, в умеренности и малоядении здравие и долгоденствие.

Презирай наслаждение пищею и питьем, употребляй пищу и питье только для насыщения.

Собственно говоря, пророчества новозаветные (как и ветхозаветные), например о втором пришествии, о воскрешении мертвых и будущем Суде, о вечном блаженстве, о вечных мучениях, не есть пророчества, а видения действительных событий, как бы ныне существующих, видимых и осязаемых. Так они сходны с действительностью. Слово Бога означает непременно дело настоящее, прошедшее или будущее; у Него нет пустого слова, как это бывает часто у нас. Итак, вострепещем пророчеств Господних, пророческих и апостольских и да готовим все на последний исход дела свои.

Милосердия двери отверзи нам – то есть чрез Тебя, Владычица, чрез Твои молитвы удастаиваемся, окаянные, недостойные, милости Господней и прощения грехов.

Тя бо и едину надежду имамы. Потому что Ты – Матерь Самого Бога, преблагая и всемогущая Владычица наша, Заступница наша, дарованная нам от Господа заступать, спасать и покрывать нас от бед и грехов. Сентября 20-го, 1864.

Ах! Как я доселе мало мудрствовал систематически горняя, а всё земная! Мне надо постоянно думать о горнем, а то я засну греховно.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко отъял еси грех злобы моея, осуждения, презорства и скупости к ближней моей, к подруге моей жизни, юже сочетал еси мне. О, сколь многоразличен и многовиден грех, сколь настойчив и быстр и сколь тесен, свиреп! Благодарю Тебя, чудо спасения моего, Господи, крепость моя!

Что я сам собственно? – Злоба, гордость, зависть, любостяжание, сребролюбие, чревоугодие, блуд, татьба, уныние, малодушие и прочие страсти. Всё благое во мне Господь – воздух мой, свет мой, сила моя!

Оставльше вся, вслед Его идоша [Лк. 5, 11]. А вы в воскресенье лавок не хотите оставить, чтобы идти в храм

Божий. *Не можете Богу работати и мамоне* [Мф. 6, 24]. [Разговоры в церкви оставь.] Оставльше вся страсти: злобу, злоречие, клевету, гордость. Пьянство оставь, сребролюбие оставь, чревоугодие оставь...

Благодарю Тебя, Господи, за многократное избавление.

Из-за пристрастия к земным благам в пренебрежении Евангелие, Церковь, вечная жизнь.

Привязанный к земному ниспровергает, иссушает всю любовь к Богу и ближнему, приводит в забвение таинство искупления, страдания Спасителя – всё это для него как ничто; в церкви он думает о своих сокровищах, потому что где сокровище, там и сердце [Мф. 6, 21]. И к ближним хладен и не сочувствен, хоть все с голоду умирай, а он один оставайся. Пристрастный к земному скуп, завистлив, горд. Пристрастный к земному извращает порядок вещей: ничтожное считает за великое, великое – за маловажное, видимое – за важное, невидимое – за ничтожное, видимое любит, невидимого отвращается.

К обедне звонят – чаю не хочу оставить, страсти к нарядам, чревоугодия, пресыщения.

Плоть моя говорит: поесть-попить побольше, хотя и нет нужды, есть приобретение для меня. Дух мой говорит: а для меня – без нужды не есть и не пить и даже при чувстве голода есть и пить как можно меньше есть великое приобретение. И слова плоти оказываются ложными всегда, а слова духа – справедливыми. Сама же плоть вскоре по принятии пищи сама чувствует тяжесть и то, что она попала в сети свои, да и душа испытывает на себе истину слов своих, ибо всегда находит, что она всегда бывает бодрее, свободнее, спокойнее, светлее после малого ядения и питья, да и тело свое находит более здоровым, легким и развязным.

Нашептывания, искушения врага бесплотного суть ночные грезы, лишённые всякой действительности и существенности. Воистину, враг чрез отпадение от Бога, Который есть истина и жизнь [Ин. 14, 6], весь стал мечтою, хотя сам и существует, и ужасным призраком смерти, хотя по видимому и живет. Христос – истина и живот, – избавь нас от лютых мечтаний врага сего.

Скажи мне: к дому ли и утвари домашней и к сладостям, в доме находящимся, нужно иметь привязанность и любовь или к хозяину дома? Конечно, скажешь, к хозяину дома. Зачем же все мы имеем привязанность к миру и к вещам, в нем находящимся, а не к Господу его?

Как наказывает Бог за неподаяние милостыни! Отказал я двум мальчикам – и, пришедши домой, разбил лампу; сделал то, что обедню заздравную Мурашова (Алекс. Васильевича) 23 ноября нельзя было служить.

В сыром виде рыбы не есть: ужасно тяжело для души.

Как ничтожна твоя любовь к жене своей, когда она (любовь) разбивается о поставленный в комнате сосуд с извержением женским, и ты ходишь мрачен от нее, сам не свой, обаянный сатаной, который потешается над твоим безумием и малодушием и над твоею суетною, лицемерною любовью. Твоя жена во время твоей немощи с любовью сама выносит твой мочеизвергательный и калоизвергательный сосуд и готова обонять зловоние его и как бы не чувствует его, потому что оно твое; а ты лишь взял и увидел такой сосуд с ее извержением – как и нос на сторону отвернул и возгнушался негодным останкам пищи и даже женою самою! Какой ты сластолюбец, какой ты бездушный, неразумный, что из-за земли, из-за грязи человеческой чувствуешь нерасположение к человеку – этому образу Божию, члену Христову, брату, сестре своей! Разве ты сам состоишь из золота, из благовония? Разве ты не та же грязь и зловоние? Вместо того чтобы при виде человеческого извержения тебе смиряться и назвать себя гноем, смрадом, землею, а всё, что в душе, признать Божиим даром или признать всю душу Божиим дыханием – значит, себя ничем, – ты гордишься, брезгаешь, презорствуешь, совсем забываешь себя, кто ты, какое зловоние грехов и страстей многообразных, какое зловоние телесное, которое часто сам выпускаешь и не чувствуешь его или обоняешь его с некоторым удовольствием, потому что оно твое! Итак, чужое зловоние считай как свое и из любви к ближнему терпи его, как свое, особенно если эта немощь случается с больным. (Иногда погода располагает к ветрам желудочным.) *Все у вас да будет с любовью (1Кор. 16,*

14). Да будет тебе это новым уроком, что не должно верить нелепым капризам своего сердца – брюзгливого, гордого, злого, презорливого, сластолюбивого, ароматолубивого, красотолубивого. Не верь ему, отвергайся его, презирай его во всех случаях, когда оно будет смущать тебя. Как ветхую, грязную, брошенную в помойной яме тряпку, пренебрегай его. А всякого ближнего люби неизменно, как себя, и из-за нечистот плотских не презирай его, не враждуй против него, не досадуй на него. Да не будь сластолюбив – сластолюбие в пище и питье делает человека изнеженным и брюзгливым. Ароматных чаев избегай, духов, пирогов благовонных и сладостных. Не балуй своего зверя, разумею сердца, – его надо всегда на узде да на хлебе и воде держать да в трудах упражнять, чтоб не злился, не бесился.

При посещении больных с животворящими Тайнами или для соборования сердце наше поражают лукавство, холодность, иногда злоба, презорство и отриновение от ближнего, и оказывается, что сердце наше изнежено сластями, просторным и удобным жилищем и оттого бесчувственно, безучастно относится к ближнему, не имея к нему любви, а к его имуществу и тайно думая о вознаграждении за труды и желая денег, а не души его, не сострадая о болезни души и тела его. О, окаянство! Воспитывай в себе истинную любовь к душам человеческим, презирая плоть и вещественность.

Украшаем стены жилищ своих, одеваем дерево и камень в драгоценные и прекрасные обои, а о нерукотворенных храмах Духа Святого, о сердцах своих, небрежем, одеждою добродетелей – кротости, смирения, милосердия, нестяжания, воздержания, чистоты, простосердечия – не одеваем их; дерево и камень одеваем, а члены Христовы, а меньшую братию Его оставляем ходить в рубищах, оборванными (так что стыдно на них посмотреть – до такой степени они в пренебрежении) или босыми. О, безумие наше! О, язычество! О, невежество духа веры! Сами одеваемся пышно, великолепно, дорого, имеем по несколько одежд излишних, а бедным уделить и одной одежды не хотим, забывая слова Предтечи: *у кого две одежды, тот дай неимущему* [Лк. 3, 11]. Какой же нам ожидать милости от

Владыки в день Суда? О, юродивые девы! О, елея добрых дел не имеющие девы!

Богатые, изнеженные в своих чистых и просторных жилищах люди (одеждами и сластями) сердятся на всякую безделицу: на тараканов, попавших на их одежду или ползающих по столу; на дым кадельный, расстилающийся в их комнате во время молебствия или в храме и осеняющий их (о, безумие!), на толчок ненамеренный, сделанный кем-либо и никакого вреда не причинивший им, на слово негладкое, не льстящее их тонкому самолюбию, на взгляд не совсем приветливый – на всё, на всё, что не по ним.

Всё приносит нам плоды: яблоня – яблоки, виноградная лоза – виноград, вишневое дерево – вишни, земля – многообразные плоды; кокоши⁹² – яйца, пчелы – мед, коровы – молоко, масло, волы и тельцы – мясо, моря – рыб, суша – всякие плоды; что же мы приносим Владыке, какие плоды? Есть ли у нас хотя плоды покаяния, если мы действительно каемся во грехах своих? *Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* [Лк. 3, 9] (пророчество).

Любовь есть сила и власть: если всегда со всеми поступать по любви, то без гнева нашего будут нас подчиненные или дети уважать и бояться. А злоба есть бессилие и унижение духа человеческого.

Не радости и утешений жди от Господа за дела милости к ближним, а огненных бичей и крепкой борьбы от диавола, ненавидящего всякое добро, и не малодушествуй, а терпи мужественно нападения злобы от диавола, или скупости, зависти невольной, уныния, нечистоты и прочего, и отнюдь не ропщи на Бога и не обвиняй Господа в своем искушении. Да помни, что искушения огненные для тебя необходимы.

И скорбь, и болезнь, и теснота, и бессилие внутреннее – всё от диавола, всё мечта. Злоба и досада на кого-либо и внутреннее смятение при этом тоже от диавола.

Крест напоминает нам о той истине, что мы искуплены кровию Сына Божия от вечной смерти и есмы Его достояние, рабы, работники, что мы должны путем скорбей, болезней, напастей стремиться под руководством Христа и Его Церкви к

вечной жизни и не предаваться удовольствиям жизни: театрам, пирушкам, концертам, гуляньям, плясанию, играм различным, не устраивать себе райков из своих жилищ, не одеваться изысканно и считать всё это за мыльные пузыри и за кратковременные фейерверки, но стараться всевозможно соблюдать веру в сердце в Господа Иисуса Христа и очищать свое сердце, распиная плоть свою со страстями и похотями [Гал. 5, 24]. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12]. Ибо это главное дело нашей жизни – очистить сердце свое от страстей, а это многотрудное, многоскорбное и многоболезненное дело. Вот наш крест! Терпеть чужие погрешности, злобы, неправды, гордость, зависть, клеветы – тоже крест; пьянство...

Господи Иисусе! Какое благодетельное Духа в душе моей после неосужденного приятия пречистых и животворящих Таин Твоих! Какой мир, какая легкость, какое пространство, какое дерзновение пред Тобою и пред людьми Твоими! О, если бы Ты утвердил меня, Владыко всесвятый, в состоянии сем! О, если бы Ты даровал мне право ходити пред лицом Твоим во вся дни живота моего! Да будет, Владыко! Аминь. Да прославится имя Твое святое! Сентября 14-го дня 1864 г.

Обыкновенные нападки диавола: хула, мерзость плотская, злоба, гордость и презорство, злое нетерпение и раздражительность от всякой безделицы, или каприз сердца, сребролюбие, чревоугодие, скупость, или жаление другому того, что приятно для себя, уныние, боязнь, скорбь, теснота, огонь адский и омрачение при всех этих греховных состояниях. Но в простоте святости Твоей сохрани нас, Господи!

Разве брат мой, как и я, предназначенный наслаждаться бесконечною сладостию небесного блаженства, для которого все сладости на земле сотворены Господом, бесконечные по множеству и разнообразию, разве он не стоит немногой сладости, которая на трапезе моей, – сладкого чаю, варенья, пирога, разве не стоит поесть, сколько ему хочется (а ему очень немного нужно), тогда как сам я ем-пью сколько хочу? Разве он хуже меня? Еще: я причащаюсь часто бессмертной трапезы животворящих Таин Тела и Крови Господней, а он – очень

редко, потому я должен научиться давно пренебрегать сластями житейскими, земными, преходящими, тленное, грешное тело услаждающими, и всё свое наслаждение полагать, всю жизнь свою во вкушении пречистых и бессмертных Таин Тела и Крови Господа. А брат мой, не удостаивающийся столь часто святого причастия, по некоторой необходимости полагает свое наслаждение в тленных брашнах. Итак, ты, столь часто удостаиваемый нетленного брашна, с какою радостью должен делиться с братом, с ближними тленными брашнами, потому что ты вкушаешь бессмертную трапезу очень часто, а они только раз в год. Прославь щедрого, исполненного сладостей неизреченных Господа и не щади, не жалея для брата своего – образа Божия земных сладостей. Не твои они, а Божии: *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* [Пс. 23, 1]. По сладостям земным суди о небесных, о Боге всякия сладости, каков Он.

Страшное поистине будет Судище, потому что праведный, всемогущий и всеблагий Судия будет судиться с Своими неблагодарными, злонравными и неверными тварями, которых бесконечно много облагодетельствовал и которые воздали Ему за бесчисленные благодеяния неверностью и бесчисленными беззакониями, бесчисленными оскорблениями. Человека хочет сделать Бог – богом, а человек сам делается, как бы наперекор Господу, скотом несмысленным и самым дьяволом.

До Тела ли и Крови Господней нам? Нам бы до чаев, кофеев, да до табаку, да до винца и пивца, да до мяс и разных сладостей. Можем ли работать Богу и маммоне, Богу и чреву? – Не можем. Не может человек двум господам служить – не может, не может, хоть голову разбей. Но *пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1Кор. 6, 13). *Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17].

Что причина нашей холодности к вере, к Церкви? Чувственные наслаждения – чай, кофе, табак, театр, игры в карты, в шахматы, в шары. Они сделали сердца людей грубыми, земными, как бы навозными червями, живущими в навозе. Они отбили людей от веры, от молитвы, от Церкви. А

сердце (дух) просто: один очень приятный глоток сладкого питья может нарушить его равновесие, одна приятная струя табачного дыма.

Когда человек богатый, или знатный, или начальник пожмет нас за руку – приятно нам бывает, а когда нищий и бедный возьмет да пожмет нашу руку или близко очень подойдет к нам, то неприятно бывает, сердимся на него: как-де ты смел мою руку пожать! Как так близко подошел ко мне! Как будто нищий какая нечисть, чума или холера! О, лицемерие грешное! О, прелесть бесовская! Да доколе мы будем презирать Христа в лице нищих? Доколе будем презирать нищих, коих слава – Христос? О, пресыщенные мы твари, забывшиеся в своем довольстве! Горе нам, насыщенным ныне, ибо мы взалчем [Лк. 6, 25]! Но умиلسердись над нами, Господи! Если человек хочет быть истинным членом Христовым и другом Христу, Сыну Божию, нас ради обнищавшему, – люби нищих и за честь считай подавать им милостыню, за честь считай, если они тебя ласкают, если руку твою пожимают или целуют тебя, ибо в лице их Сам Христос, Коего они члены: мы все едино тело духовное, и у тела этого Глава – Христос. Но *страдает ли один член, страдают с ним все члены* (1Кор. 12, 26). Итак, не презирай нищего: он совершенно такой же человек, как ты, равный тебе и равной с тобою чести достоин, да и еще большей, как более сообразный Христу, чем ты, живущий в богатстве, в роскоши и изобилии и сластях многообразных. Кто из вас более по образу и по подобию Божию? Думаю, что нищий, простой и смиренный, а не богатый, гордый и надменный, ибо богатым свойственны гордость и надменность, как нищим простота и смирение. Всё достоинство человека в образе Божиим, которым он почтен, и в степени уподобления Богу: чем кто сообразнее Богу, тем тот досточтимее; чем кто смиреннее, добрее, проще, тем досточтимее; чем кто гордее, злее, хитрее, тем презреннее; чем более кто терпит скорби, болезни, бедность, тем досточтимее, потому что несет крест Христов; чем кто живет веселее, без искушений, без скорбей и болезней, да еще в богатстве, тем менее заслуживает чести, ибо он не несет креста Христова и в сердце его – мерзость страстей.

Самолюбец и материалист, а не боголюбец и душелюбец или ближнелюбец. Кто? – Я. Господи! Научи меня попить самолюбие и всякую приятную материальность. Господи! Научи меня отвергаться себя.

Священник должен объяснять, истолковывать народу, в чем должен состоять пост, ибо и в пост многие не постятся, хотя и думают, что постятся, ибо употребляют очень приятную, лакомую пищу, чай, кофе, сласти, читают всякие книги, позволяют игры, вечера...

Сласти питают и усиливают самолюбие (а не братолюбие) и пристрастие к плоти, лень, изнеженность, неохоту служить Богу и людям. Опыт.

Чай – большое расслабление для тела и души, большая нега грехолюбивой плоти, особенно сладенький. Осторожно, немного и похолоднее надо его пить (после обедни). Чай – истая болезнь духа и тела, яд, особенно если его выпьешь стакана три или четыре в крепком виде. Опыт. Я дурно служил из-за него обедню – весь в раздражении.

Отнюдь не пить крепкого чаю, особенно много; пить не больше двух стаканов.

Что значит приготовиться к обедне? Значит изгнать из сердца скрывающегося и гнездящегося в нем злого духа, чтобы служить литургию спокойно, без преткновений, с дерзновением, громогласно.

Необходимость для рода человеческого Спасителя и страданий Его за человеков. Ради страданий своих и в силу их мы избавляемся теперь по вере и молитве к Богу от величайших бед, именно от лютых грехов и страстей, от несносных скорбей и теснот, от великого мрака, уныния и расслабления и бессилия греховного, от упадка духа страшного, убийственного, уничтожающего нас в глазах собственных и других, от мучения лютейшего, иногда безотрадного; так мы избавляемся от скорби, огня, тесноты, злобы, зависти, гордости и презорства, скупости, сребролюбия, чревоугодия, блуда, страсти к одеждам, непослушания, грубости и прочего. Но что нам даровал пострадавший нас ради и умерший Сын Божий Иисус Христос? Искупив нас от клятвы законной и вечной

погибели, Он даровал нам бессмертную и блаженнейшую жизнь в Боге и с Богом. *Упразднив смерть, дарова нам живот вечный... разрушив клятву, даде благословение.*⁹³

Мы постоянно все в бедах; мгла греховная объемлет нас; жало змия палит нас, диавол теснит страшно, а силы своей нет бороться с ним. Нам постоянно нужен Спаситель!

Человек есть немощь, грех, забвение, то есть он постоянно забывает свое вечное назначение и то, пред Кем он ходит, что делает. Снисходить надо к людям, к их погрешностям.

Чревоугодие – враг христианской веры: оно изгоняет веру из сердец и, значит, Господа Иисуса Христа, Который вселяется верою в сердца наши [Еф. 3, 17]; оно искореняет из душ горнее мудрствование и воцаряет земное, о земном, например как бы хорошего чаю достать да попить, вкусный пирожок сделать и съесть, и прочее. Чревоугодие приковывает дух к земле, отрывая его от горнего нашего Отечества, оно иссушает любовь к Богу и к ближнему, особенно к душе его. Бывает и у чревоугодников любовь, но она бывает любовь плотская, любовь застольная, за блюдами да за стаканами, да за картами, да еще за чем-нибудь, – очевидно, это не христианская любовь, а плотская; в такой любви жили и содомляне и допотопные люди.

Слава Тебе, Господи, щит мой несокрушимый от стрел и козней вражиих; только бы держать Тебя, не отпуская из сердца.

Лучшей, обильнейшей части у других надо радоваться, как радуемся, видя у себя обилие и доброкачественность даров Божиих. Только о скупости и недоброкачественности вещей, данных другим, надо жалеть. Научи меня, Господи!

Якоже себе, даждь мне любить ближнего во всем; даждь мне радоваться изобилию и доброкачественности его пищи и питья, его одежд, его всех благ, как радуюсь этому у себя. Щедрый! Научи меня щедротам и простосердечию! Научи меня желать другим всего лучшего, как себе желаю этого.

Человек! Осмотрись кругом: сколько дал тебе Бог и что ты Ему воздаешь? Небо тебе служит, земля тебе всем служит. Приходи в церковь: здесь видишь Спасителя, престол Его, крест Его, пречистое Тело и Кровь Его и прочие Тайны – это всё для

тебя, для твоего восстановления, очищения и обновления; видишь Божию Матерь – Она, пречистая, для тебя произращена, чтоб чрез Нее устроить твое спасение, и Она день и ночь молится об нас; видишь святых – это твои молитвенники, и проч. Для тебя вочеловечение Сына Божия, для тебя Его учение, Его чудеса, Его пророчества, Его страдания, смерть крестная, воскресение и вознесение на небо. Для тебя будущее воскресение тела, для тебя Суд, для тебя вечное блаженство, для тебя и мука вечная.

Для тебя, человек, Ветхий и Новый Завет, для тебя столько домостроительства. Ужели ты всем этим пренебрежешь, всем этим величественным и дивным спасением!

Горе вам, прелюбодеи и прелюбодейцы! Прелюбодейца! Ты сушишь мужа; ночей он не спит, работа из рук валится, пища в гортань не идет, горькую пьет он из-за твоего распутства. Прелюбодей! Ты разлучаешь мужа с женою, которых Бог сочетал, ты мужа убиваешь, жену его держишь в постоянном грехе. О, суд без милости будет тебе от Владыки и Судии всех! Не знаю, чем ты можешь загладить вину свою. О, человек, хуже хищного зверя! О, человек, подобный диаволу! *Прелюбодеи... Царства Божия не наследуют (1Кор. 6, 9 – 10).*

Что такое лихоимство? Когда из желания обогащения продают товар очень дорого или худой отдают за хороший.

Вникай в состояние бедного класса народа, бедного населения: в нем чрезвычайно много неустroйств и бед многоразличных от пьянства и прелюбодейства, от тесноты, грязи, холода и разных недостатков; некому за ними присмотреть, некому утешить, некому дать добрый совет, тогда как богатых есть кому и чему утешать: у них и комнаты нарядные, чистые, просторные, у них и деньги, и разные сласти, и нарядные одежды; у них и обеды, и вечера с танцами, и театры, и клубы, и гулянья; у них и ласкатели найдутся всегда утешить их. А у бедных ничего этого нет – напротив, у них беда беду погоняет. Недостатки, пьянство с горя или для веселья. Да отчего же и не выпить иногда немного, ведь не всё же горевать: другие веселятся, отчего же им не повеселиться? Только та беда, что веселиться-то не умеют: неумеренно,

неблаговременно, некстати – доберутся с жадностью, да и упьются, и пить начнут; у них неверность жены мужу и мужа жене, и часто из-за недостатков и неудобств жизни: бедный муж боится детей иметь, чтоб больше не обеднеть, а злой товарищ пользуется этим и оскверняет ложе его; или в тесноте живут, и злой человек пользуется теснотою.

Наше ли имение? На себя ли только надо его тратить? На наряды ли? На украшение ли квартир?

Старец Евтихий – великий старец: он прозорливец, многие слова его показывают в нем [ведателя] человеческих сердец. Вы, говорит, боитесь смотреть прямо и долго на икону Спасителя и Божией Матери, – а ведь никто ему про то не говорил и при нем мы этого не показывали. Действительно, мы уклончиво взираем на икону Божией Матери и даже Спаса Христа. Сердце наше дичится Господа и Его Пречистой Матери, тогда как нам следовало бы чаще и любезно на Них взирать, как детям на отца и мать. О, греховная нечистота и одичалость!

Твердо знай и помни, что, где бы ты ни был: дома ли, в церкви ли, в школе ли, – везде на всякое время присутствует Сам Господь, Сущий, а ты или вы уже в Нем и Им существуете, Им мыслите, говорите, желаете, упокоеваетесь, просвещаетесь, радуетесь и делаете разные дела, добрые или просто житейские. К Нему и должно непрестанно возводить очи сердца, с упованием на Его милость. Также и Владычица Богородица, как Мать Сущего, находится везде и во всякое время и нас, детей Своих, называет, спасает и помогает во всяком добром деле, если мы на Нее уповаем и Ее призываем в помощь.

Как природа человеческая возвеличена, досточтима, достолюбезна, достойна благоговения и как мы сами унижаем себя многоразличными страстями – гордостью, презорством, злобою, завистию, сребролюбием, скупостию, чревоугодием, леностию, нечистотою, лицемерием, лицезрением, земнолюбием, унынием, тоскою, забвением Бога, жестокосердием, обманом, ложью, хулою, лукавством и прочими грехами! Помни же, что человеческая природа величественна, досточтима и достолюбезна! Человек-

христианин есть сын Божий и наследник Божий во Иисусе Христе.

Если бы не скорби да болезни или труды и напасти и различные несчастия, тогда сердца наши одебелили и отолстели бы совсем, и Бога бы забыли, и пропитались бы всякою греховною нечистотою, и погибли бы мы навеки во грехах своих. А то благодать Отца Небесного бережет нас, *не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2Пет. 3, 9), и для этого наказует нас жезлом Своим, посылая на нас скорби, болезни и напасти, как очистительный огонь, пополающий плотность, земляность, нечистоту наших сердец, – больно, да здорово. *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* [Евр. 12, 6].

Когда враг будет тебя соблазнять красотой плоти, говори в сердце: *всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая* (красота лица, драгоценных украшений, одежд, знатность, богатство) – *как цвет на траве* (1Пет. 1, 24).

Желание излишних одежд – от диавола: он внушает нам пристрастие к этой суете, чтобы не иметь в сердце Бога, чтоб не любить Его, а этот тлен. О плоть ничтожная, о земля, о гной, о смрад, доколе стану тебя блажить, покоить, ласкать и наряжать?

Иной жадный ест пищу-питье хорошие, приятные сколько хочет, много, а как доведется давать из тех же кушаньев-питий другим, своим же, – жаль и немногого, и кажется, что они едят-пьют много и лучше тебя. Какая жадность и зависть! Да не больше ли иногда нас работают и заслуживают поесть-попить побольше и получше другие, а не мы! И не радоваться ли надо тому, что наши же домашние, или наши воспитанники, или слуги, или нищие едят-пьют лучше, а не хуже нас? Слава Богу, что подобные нам человеки живут не хуже нас, и мы, грешники, недостойные Божиих даров, не будем в том осуждены.

О, плоть моя окаянная, бессмысленная! Сами делаем тысячи погрешностей – и охотно извиняем себя, особенно если они не в присутствии других сделаны, хотя в присутствии Божиим, а к братьям своим, к их погрешностям внимательны и взыскательны до чрезвычайности, – где же любовь к ближнему,

как к самому себе? Если ближний есть тот же слабый и многогрешный я, в другом только лице, то отчего к себе я снисходителен и невзыскателен, а к нему взыскателен? Отчего на себя не озлобляюсь, а на него озлобляюсь? Отчего на себя не разжигаюсь похотью, а на другого разжигаюсь? Отчего себе желаю и ищу сострадания, а ему не состражду? Сам люблю, когда мне сочувствуют, а другим не сочувствую? Отчего себе ничего не жалею, а ему жалею? Отчего себе не завидую, а ему завидую? Отчего себя не презираю, а его презираю? Отчего себя жалею, когда болю, или нахожусь в несчастьи, или не получаю должного, а о ближнем, в таких же обстоятельствах находящемся, не жалею? О, самолюбие! О, беззаконие! Надо всегда помнить, что мы – *едино тело есмы* [Рим. 12, 5], а Глава наш – Христос, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира. Если будем отпущать человеком согрешения их, отпустит и нам Отец наш Небесный; *аще не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* [Мф. 6, 15].

Как обращаться православному христианину с иноверными иностранцами или с неправославными русскими подданными, например, в гостях или по делу службы? – Как желаем, чтоб они с нами обращались, то есть как с своими братьями, не обращая внимания на различие вероисповеданий и не ставя им различие вероисповедания в вину или преступление и отнюдь не презирая их за это, потому что, во-первых, это дело их совести и, во-вторых, потому что многие и весьма многие католики, лютеране, англиканцы или реформаты, даже евреи, магометане и язычники по душе лучше многих из нас, хотя вера наша есть единственно истинная, правая и спасительная, чистого исповедания. Чем в большем заблуждении относительно веры находятся наши братья, люди других вер, тем более надо об них жалеть, большую являть к ним любовь, тем больше об них молиться, чтобы Господь их просветил и привел в недра Своей Церкви. Итак, смотри, чтоб сердце твое не ставило в сучок или в бревно ближнему веру его неправого исповедания и не делало это обстоятельство поводом к нерасположению к нему, но тем больше будь к нему любезен и ласков, чем более он заслуживает участливой любви по своей вере или

вероисповеданию и чем большего совершенства требует от тебя Господь, как от здорового члена Своего, члена истинной Церкви Своей! О, какие мудрые и святые должны быть во всем житии православные христиане! Как они должны воздерживаться от осуждения своих собратий неправославных и от духа вражды к ним! *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1Кор. 10, 12). Какая причина несоединения Церквей? – Гордость, вражда, зависть, осуждение. Кротость и смирение, любовь и взаимное уважение, доброжелательство искреннее давно бы соединили Церкви. Нет ничего убедительнее голоса кротости и смирения, любви и искреннего доброжелательства.

Помни, что все части и формы нашего тела Сам Творец и Господь наш принял и освятил, и свято смотри на все члены человеческого тела; помни и сотворение нас в начале руками Божиими, как сказано: *Руце Твои сотвористе мя и создаете мя* [Пс. 118, 73].

Как мы лукавы и мерзки, какими странными мечтами и призраками окружает наш ум и сердце диавол, что мы не можем прямо, спокойно, без лукавых и хульных помыслов взирать на пречистый лик Преподобнословенной Матери Божией и Матери нашей по благодати! Также по сердечной нечистоте не можем иногда взирать спокойно, прямо, с чистотою на лица человеческие, например на лица нищих, которым часто подаем милостыню, на лица красивых молодых мужчин и девиц или женщин. О, какими сетями мечтателя диавола мы опутаны! Какими призраками окружены! Истина Божия да воссияет в нас !

В чем усматривается наша любовь к ближнему? В прощении обид, в извинении его погрешностей, в милосердии и милостыне к бедным, в сострадании несчастным, в утешении печальных, в кротком и ласковом обращении со всеми, в строгости к закоренелым грешникам, в самоотвержении из любви к ближнему и в перенесении на себе трудов и неприятностей ради спокойствия и пользы его. Любовь должна постоянно обитать в нашем сердце как существо его.

Славлю Тебя, Отче, Сыне и Душе Святой, Боже мой, яко избавил мя еси днесь от тесноты вражией и от мечтаний его.

Пресвятая Владычица Богородица – гора святыни, чистоты, величия, твердости, заступления. Мы трости, ветром колеблемые, Она – гора недвижимая; сравни трость с горою: которая больше и тверже и насколько которая больше и тверже? Так, мы тросточки – Она, Всенепорочная, гора. Такое название Самим Господом Богом дано Ей, Преподобной. Такое название внушает нам великую надежду и отраду. Мы должны, призывая Ее в своих молитвах, надеяться на Нее, как на каменную гору, твердо, не колеблясь, ибо Она всеблаготворная и преблагодетельная Заступница рода христианского. Итак, Она гора святыни, а мне хоть бы песчинкой быть, только бы святой; Она гора величия, твердости, а мне по молитвам Ее сделаться хоть бы малым камешком, да только твердым, не дресвяным,⁹⁴ который в щебень разбивают. Пречистая! Очисти меня иссопом молитв Твоих, Пресвятая! Освяти, Великая, возвеличь ради славы Твоего Сына. Непоколебимая Палата Вседержителя! Укрепи нас, колеблющихся, нетвердых, непостоянных. Заступница рода христианского! Присно нас заступай, просвещай, направляй на путь истины и добродетели и не попусти, чтобы враг исконный одолел нас и посрамил лица наши, чтобы страсти плотские пленили разум и сердца наши.

Называй детей детьми так просто, как они называют тебя батюшкою; ласкай детей в простоте сердца, не колеблясь, дабы в противном случае враг не запнул тебя злобою и не посмеялся над тобою.

Чем меня не искушает действующий во плоти и чрез плоть уязвляющий и оскорбляющий душу мою диавол!

Он меня искушает и красотою и привлекательностию плоти и пожеланием ее, или неблагообразием ее и презорством ее и злобою на неблагообразного, или вообще злобою и раздражительностию на ближнего из-за ничтожных погрешностей или промахов, которые надо ни во что вменять; или скупостию, или завистию, или... но что мне говорить? Всем он меня искушает, всеми стрелами адскими силится уязвить меня. Боже! Не оставь меня. Дай мне ведать единую святую любовь, которая от Тебя. Плоть моя истинно сеть дьявольская, подруга Велиара, готовая к услугам раба его: враг раздражает,

зlobит меня чрез неприятное ей обоняние, например, табачного дыма, пускаемого в комнате моей курящими табак; он озlobляет меня на ближнего, на брата моего, нередко ко мне ходящего и нещадно поедающего мои сласти, хотя сласти для меня самого вредны и духовно и телесно и хотя брат мой не много их съест-сопьет; он всеми возможными нелепостями жжет, палит меня; он возжигает во мне страсть блудную и, тесня и омрачая, палит меня, не соизволяющего ей. Я почти постоянно в борьбе, в тесноте, омрачении, в огне – и потому в молитве, в услышании от Господа, в милостивой помощи, в мире не на долгое время (до нового искушения), в легкости, торжестве и в радости. О всём да будет благодарение Господу! Едино да памятую, что и диавол, и козни его всевозможные суть ложь, мечта, призрак, ничто.

Чадо мое! Всё видимое есть тварь – ни к чему не прилагай сердца своего, но прилепляйся сердцем своим к Творцу всего и твоему Создателю. Если будешь прилепляться к созданию, сердце твое будет скорбеть, смущаться, будет в тесноте, озlobлении и омрачении, а если прилепишься к Создателю, то будешь покоен, радостен, светел умом и сердцем своим. Истинно, с постоянного опыта моего говорю тебе. Пожалел я сегодня сахару для слуг (показалось, что много дала жена), и сильно стеснилось мое сердце, мрак такой овладел и бессилие. Но вот помолился я Господу о согрешении, сознал, что к твари безумно прилепляться или сластям, а надо к Нему единому, Всетворцу, прилепляться, источнику живота нашего, – и мне стало от этого сознания вдруг легко, легко; сердце мое соединилось с Господом, недалече от каждого из нас суща [Деян. 17, 27]. Аминь.

Ближнего надо любить, как самого себя, и не позволять себе видеть разные сучки во оце его, а почаще смотреть на свое бревно, чтоб вынуть его.

При частом обращении слабых людей мира сего с людьми (например старцами), твердыми в благочестии, делается впоследствии, по действию духа злобы, зависть у первых к последним, которые хотели бы, чтоб они не имели твердости в благочестии, в котором слабы они, мирские люди, и является

какая-то злоба и презрение к ним, не терпящая вида их и злонамеренно изыскивающая в их словах и поступках что-либо противузаконное с тем, чтобы иметь повод презирать и отвергаться их, вместо того чтобы помолиться об них Господу, исправляющему стопы наша [Пс. 36, 23], и с кротостью и любовью, без смущения и духа злобы, укорижны, презрения и злорадства заметить им о действительной их немощи... *Все у вас да будет с любовью*, сказано (1Кор. 16, 14). *Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости...* [Гал. 6, 1]. *Старца не укоряй, но увещевай, как отца* (1Тим. 5, 1), особенно же того, который готов принять кроткий совет, исполненный любви.

Я Божий сосуд, не дьявольский, для Божиих дел созданный, – да делаю же я дела Божии, дьявольских же отнюдь да не делаю. Господи! Помоги!

Диавол то и дело понуждает нас выискивать какие нибудь греховные сучки в брате (как будто мы сами безгрешны), чтоб дать повод к вражде с ним, хотя брат наш согрешает – Богу согрешает, как и мы – Богу, общему всех Судии и Мздовоздаятелю, пострадавшему за наши грехи и умершему и единому имеющему власть оставлять их верующим в Него и кающимся. Мы все грешники, все неоплатные должники, все недоумею всякого ответа пред Богом о грехах своих и принуждены взывать только: *Господи, помилуй нас*; все единому Господу стоим или падаем, все одной немощи подвержены, поэтому на грехи собратий своих должны смотреть как на свои и молиться за них как за свои, да помилует всех нас Господь. *Ходите в любви* [Еф. 5, 2].

Какая это любовь к ближнему, когда ты пресыщаешься, а ближний голодует по твоему жестокосердию, когда твоя трапеза уставлена множеством кушаньев, а он имеет едва насущный кусок хлеба?

Молоко есть блуд. Мясо тоже. Сласти – тоже.

Ох ты, нелепейший враже мой, да как я доселе следую тебе, повинуюсь тебе? Ты вооружаешь меня злобою на других за то, что они стоят всякого почтения, любви и ласки; ты производишь во мне ложный стыд того, что есть добро и что

составляет истинную славу мою. Господи Иисусе, подвигоположнице наш! Сотвори, да Твой немощный сосуд благодатию Твоею всегда посрамляет и посрамит лживого, нелепого, мечтательного сопротивника Твоего и нашего, – буди, буди, буди, Творче и Владыко наш Господи! Господи! Да будет существом сердец наших любовь и никогда – это чудовище злобы, грызущее нас!

Благословена Ты в женах [Лк. 1, 28]. Это великая похвала Богоматери от Самого Бога. Ева навлекла на себя и на весь род человеческий проклятие своим непослушанием, а Пресвятая Дева Мария привлекла на Себя и на род человеческий благословение Своим послушанием. *Благословена Ты в женах* – то есть Отец Небесный Сам восхваляет Тебя за Твою святую, чистоту, послушание.

Что такое благословение священника? – Благословение Иисуса Христа и вместе Отца нашего Небесного. Адам навлек проклятие на себя и на род человеческий, а Господь Иисус Христос, новый Адам, заслужил нам благословение, и это благословение чрез священников преподает всем желающим принять оное. А диаволу это противно, и он внушает и священникам многим не преподавать его, и мирянам не принимать его, но блаженны принимающие.

Божественный Предтеча Духа Святого исполнился еще во чреве матери своей. Пресвятая Дева Мария – также во чреве матери Своей и потом во всю жизнь, а для зачатия Сына Божия во утробе Своей всеосвященной Дух Святой особенно нашел на Нее и сила Вышнего осенила Ее. Сам Дух Святой и всеосвящающий и всем жизнь дарующий сочетался с Нею ближайшим и теснейшим сочетанием с того дня и на веки вечные, и всю Ее преумастил благоуханием святости, и всю Ее утвердил непоколебимо на бесконечные веки, как адамант, как столп или как гору. Освяти и нас – Твое наследие, Владычице Богородице, утверди и нас непоколебимо прейти настоящий век неискушены от злых. Аминь.

Имеем ли мы, христиане, в себе Духа Божия? – Имеем по благодати Господа нашего Иисуса Христа, ради веры в Него, ради крещения в Него и помазания святым миром, особенно же

ради причащения Святых Его Таин. *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56], а где Иисус Христос, там и Дух Святой, Дух Христов. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1Кор. 3, 16). Не напрасно мы молимся Духу Святому: *прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша*. Он вселяется в нас и ходит с нами, по Писанию: *вселюсь в них и буду ходить в них* (2Кор. 6, 16). Потому надобно нам, христианам, соблюдать и душу и тело в чистоте, беречься гордости, злобы, упрямства, непослушания, зависти, сребролюбия, чревоугодия, блуда, лжи и обмана. Мы должны помнить постоянно, Чьи мы храмы, Чье жилище, и еще о том, что Дух Святой прост, как мысль святая, как святое чувство сердца, и что один помысл неправедный есть мерзость Господу; потому надо быть простым о Господе всякому христианину, или целым,⁹⁵ как голубь. Подай, Господи! А если согрешим и потеряем святую простоту, тотчас надо каяться вся исполняющему Господу и на всяком месте внимающему молитве молящегося, читая, например, покаянный псалом Давидов от всей души, – и простится наше согрешение, и опять мы будем селением Духа Всесвятого. Да любим только Бога всем сердцем и всею мыслию и ближнего, как себя, желая всякому того же, чего себе, и не делая другому того, чего не желаем себе от других. Да ходим в этой жизни со всякою чистотою пред лицом Господа Вседержителя и Всеисполнителя.

Не уничижи, не презри никакого человека как дела рук Божиих, как образа Божия. Можешь ли ты сделать что-либо подобное? Что я говорю! Можешь ли сделать хоть волосок один? О, сердце глупое! Брюзгливое! Презорливое, слепое!

Благодарю Тебя, дивный в силе Господи, укрепивый меня Божественными Твоими Тайнами прекрасно, с подобающе возвышенностию духа и благословением препроводить оба класса (в субботу 5 сентября). Благодарю Тебя, яко отроков Твоих от сердца даровал еси нарицати чадами и яко сердца их ко мне преклонил еси. Господи! Помилуй меня, согрешающа Тебе много на всякий час. Аминь.

В простоте Твоей, Господи, сохрани меня, – говорил я внутренне Господу, и сохранил меня Господь, хотя враг и с наглостью и лютостью врывался в грудь мою, обольстив меня мгновением воззрения на мальчика. Великое дело – простота.

И дома при гостях Господь сохранил меня в моей простоте и величии. Благодарение за дар Его благодати и всемогущества!

Не огорчайся на жену свою, хотя она и говорит иногда что-нибудь пустое, например о пище-питье, об угощении гостей, о нарядах; уважай в ней человеческое достоинство, образ Божий и друга своего. Будь к ней всегда кроток и ласков.

Благодатная, то есть вся Ты – благой дар и всё в Тебе – благой дар Господа, как и Мария Пресвятая Дева сказала о Себе, что Господь призрел на смирение Ея [Лк. 1, 48]. О обоженная Дева, чрез Которую и мы обожены, слава Тебе! Ты луч умного Солнца, светило незаходимого Света. Ты – молния, души просвещающая.

Пречистое прозябение⁹⁶ пречистого Творца и Насадителя и Возрастителя, Богородице Марие, соделай меня из мерзкого сосуда диавольского сосудом благодати Божией, сосудом святыни; соделай и меня чистым прозябением, ибо Ты всё можешь, всеблаготворная Владычице! Призри на мое окаянство, бедность, нищету, слепоту и наготу и не оставь меня быть навсегда порабощением диаволу.

Плоть наша есть истый диавол: ласкать ее – значит ласкать диавола, усиливать его во вред нам; чревоугодие вконец искореняет веру и страх Божий и делает человека плотским, диавольским. Содомляне и гоморряне, современники Ноя от чего погибли или прежде сего от чего развратились и сделались плотскими? Иисус Христос объяснил это, сказав об них: *ядяху, пияху...* [Лк. 17, 27], – то есть от чревоугодия. Потому надо давать плоти только необходимое – хлеб и похлебку. *Хлеб наш насущный даждь нам днесь* [Мф. 6, 11]. Эти слова Спасителя учат воздержанию и употреблению суровой, не лакомой пищи. Лакомство противно духу христианской веры. *Если мы живем духом, то по духу и поступать должны* [Гал. 5, 25]. *Попечения о плоти не превращайте в похоти* [Рим. 13, 14].

Всё приятное для плоти должно попить и всё неприятное ни во что вменять или, лучше, считать это за самое приятное, потому что неприятное (но не вредное) для плоти полезно для души, существеннейшей части нашего существа. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]. Наша плоть любит покой и негу, а это вредно и для плоти, и для души; надо принуждать себя к труду и суровой жизни; надо оставаться спокойным в душе, когда кто или что нарушает покой нашего тела или когда обдаёт нас дымом, поражает обоняние зловонием или делает нам толчок. *Презирати убо плоть*, как землю, прах, гной, *а прилежати о души, вещи безсмертней*.

Наука тебе – не укорять старцев и не говорить в горечи того, что внушает враг. Внимай себе.

Старца, сказано, *не укоряй, но увещевай, как отца* (1Тим. 5, 1): хотя и видишь в нем грехи, не укоряй: ты такой и такой, то и то говоришь, делаешь, – но умоляй, как отца; умоли, чтоб он остерегся, если в чем погрешает. Не суди, да не судим будешь [Мф. 7, 1]. Когда укоряешь старца в смущении, знай, что враг действует и [говорит] в тебе: он научает тебя видеть во оце брата сучец, а своего бревна не замечать. Но своему Господу стоит или падает ближний [Рим. 14, 4].

Благодарю Тебя, Господи, яко от тесноты скупости и от самой скупости избавил мя еси и умиротворил еси сердце мое.

Отчего земля с водами, как легкий мяч, носится в воздушном пространстве, вращаясь около себя и около солнца? Оттого, что она внутри наполнена огнем – веществом самым легким, стремящимся вверх с необоримою силою, как это видим в пожарах, в печах и на свече; еще оттого, что воздушная атмосфера гнетет ее со всех сторон равномерно, и, наконец, от притяжения солнца. *Дивна дела Твоя, Господи* [Откр. 15, 3]! Огонь, земля, вода, воздух, свет – порядок стихий. Огнедышащие горы.

То, что смутно внушает нам диавол, – не есть, нет, ничто; а что внушает мирно Бог, слово Божие говорит или Церковь, писания святых отцов – то есть, и есть твердая истина, мирная, животворная. Поэтому будь всегда прост и веруй в истины веры, открытые в слове Божиим и в писаниях святых отцов, без

сомнения – и будешь просвещен и покоен, и ни под каким предлогом не внимай смутным нашептываниям из-за угла, воровским внушениям и поджиганиям духа лжи, клеветы, злобы, считая их за ничто, – и не будешь беспокоен, мрачен, уныл. Аминь. *Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2Тим. 3, 17).

Любовь не раздражается, а всё покрывает (1Кор. 13, 5, 7), – а мы, чуть-чуть кто не угодил нам в чем или оскорбил чем, раздражаемся и не только не покрываем, а ложно преувеличиваем погрешность ближнего. О, самолюбие! О, недостаток любви к ближнему! Ты обиделся на вздорный голос брата. Знай, что и вздорный голос иногда бывает очень приятен, потому что происходит от простой и верующей, любящей души, а и стройный – неприятен и отвратителен, если происходит от сердца лукавого, страстного, в коем курится злоба, зависть, гордость и другие страсти. Бог смотрит на сердце, а человек на лицо, на голос и прочее. Надо и на то смотреть, учился ли известный человек петь, имеет ли от природы хороший орган или нет, молод или стар, упражняет ли он свой голос, имеет ли для этого время, побуждения, средства и прочее. От многих условий зависит голос. Но нет больше беспорядка и большего вздора пред Богом, как дьявольская злоба, ибо она – сам дьявол. Просто око твое да будет [Мф. 6, 22; Лк. 11, 34].

Не озлобляйся ни на чей беспорядок и обиду, но с кротостию и незлобием переноси все беспорядки, погрешности, обиды. Если воин сделает беспорядок, то вождю не следует тоже производить беспорядок. Иначе он сделается и тебе общим и по своим последствиям более вредным. Или если один грех сделан, то безрассудно прибавлять к нему еще другой, например уныние, раздражение, ненависть и прочие.

Мука вечная и настоящая для злых духов и грешников служит уроком для нас, как преступно, дерзко и безумно оскорблять Творца, бесконечно нас и этих, бывших некогда светлыми, духов туне благодетельствовавшего, тогда как они должны были бы вечно благодарить и славословить Его и тогда как они очень хорошо могли сознавать своим светлым умом этот долг и имели к тому все средства, все силы. Казнь эта

научает нас так же быть за всё благодарными Творцу своему и пользоваться своими способностями и силами к славе имени Его святого и взаимному благу. Вечная казнь злых духов научает нас еще тому, что несомненно будет вечная казнь для грешников нераскаянных.

Не забудь уважить всегда всякого человека – и последнего нищего, потому что он – образ Божий, другой ты, и потому что он обожен Господом Иисусом Христом. Ни на мгновение ни к кому не имей ненависти всуе, кроме как за ненависть к Богу и к людям; но и тогда ненавидь в них грех и диавола, а их пожалей и пролей об них теплую молитву.

Надо смотреть на конец всех вещей, на то, чем они будут, а не на то, чем есть ненадолго, и тогда исчезнет прелесть их для нас; и на тела наши так же надо смотреть, то есть надо представлять чаще, чем они будут и чем стали тела многих из наших собратий и сестер умерших. Мы провожали многих из них по смерти на место вечного покоя и что видели? – Безобразие, гной, смрад.

Молясь Богу, мы каждый раз напоминаем себе, что Бог есть источник бытия нашего и жизни и всех благ духовных и телесных, что Он есть Отец и Промыслитель и Судия наш – ныне и по воскресении, что Он – свет наш, мир наш, сила наша и крепость, пространство наше и будущее упокоение и блаженство наше. Молитва научает смиряться пред Виновником нашего бытия, надеяться на Него; она возбуждает и поддерживает чувство благоденствий Божиих к нам, внушает к Нему горячую, детскую любовь; она очищает и просвещает сердце и подкрепляет силы нашего духа Божественною благодатию.

По восприятию Господом Иисусом Христом человечества в теснейшее, неразрывное единение с Собою, всё, оказываемое нами человеку и человечеству во имя Его, принимает Он Сам, как оказываемое Ему Самому, подобно тому как ради соединения человечества с Божеством Его одна минута или один час страданий Его равняется целой вечности наших мучений и имеет бесконечную заслугу пред Богом, так что как бы всё человечество мучилось в Нем всю вечность. Слава

беспредельному во всем Господу. Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне... [Мф. 25, 40]. Он не стыдится называть их братьями, говоря: *возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя* [Евр. 2, 11 – 12]. Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом (2Кор. 5, 21). Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою [Гал. 3, 13].

Учим историю Ветхого и Нового Завета, но как она проходит без одной общей идеи (которой не указывают законоучители постоянно, в каждом уроке), с утомительной подробностью, то благочестие в юношестве и в христианах вообще не только не увеличивается, не возгорается, а напротив, падает и охладевает. Какая же главная идея истории? – Вера в Бога и повиновение Богу делает нас довольными и счастливыми при всех обстоятельствах жизни, а маловерие, неверие и непослушание Богу и Невесте Его – Церкви, пестунше,⁹⁷ бывает причиною всякого рода недовольства и несчастия; или: праведность есть источник блаженства нашего – грех есть источник всех возможных зол в жизни и виновник вечного мучения.

Во всякой страсти проявляется забвение Бога, ненадеяние на Него, самозаконие, крайнее наше самолюбие и пристрастие к своей плоти и нелюбовь, пренебрежение к ближнему, например в гордости, честолюбии, злобе, зависти, скупости, чревоугодии, любостяжании. Себе бы всё да себе, а другим ничего, или другие живите в бесчестии, в бедах, скорбях, напастях, болезнях, в голоде, холоде, в наготе, в невежестве, в пороках. О, как злоба диавольская овладела нами! Презирать плоть, ненавидеть душу свою, чтоб возлюбить Бога и ближнего. Быть доброжелательным, щедрым, избегать лакомства, вообще неги плоти: лакомства сильно воюют чрез плоть на душу, к лакомствам сердце прилепляется, вместо того чтоб к Богу да к ближнему прилепляться.

Для чего допущен грех в царстве Всесвятого и Всеблагого? Для того, чтобы разумные и свободные твари, испытав гибельность и мучительность греха, научились ценить добро и

утвердились в добром произволении; чтоб, испытав смерть, научились дорожить жизнью; чтоб, узнав мерзость и нелепость нечистоты, возлюбили святость и вообще чтоб научились из противоположного – из греха и его последствий – ценить бесконечно великие дары нам Господа Бога и не зазнавались, не гордились дарованиями, полученными от Господа, не мечтали сравниться с Ним, подобно Деннице. Без беды и греха не знали бы мы всей цены Божиим благодеяниям. Это видим из опыта. Когда мы живем во всяком довольстве, в роскоши, в утехах, мы скоро зазнаемся, пресыщаемся благами жизни, теряем чувство благодарности к подателю всех благ – Богу; а как испытаем нищету, бедствия различные, напасти, болезни, скорби, унижения – тогда и узнаем всю цену изобилия, душевного спокойствия, здоровья и всех благ, даром от Господа получаемых, тогда делаемся смиреннее и припадаем с молитвою к Богу и не смотрим на других свысока и с презрением. Да, человек, тебе необходимо всегда смиряться и говорить в себе: я – ничто, всё – Бог, нет ничего моего, всё Божие; насущное мое, то, что необходимо для меня нынешний день, и то не мое, Божие; сами труды, коими я добываю хлеб насущный, есть Божие мне благодеяние, ибо они необходимы для моих душевных сил, ищущих деятельности и умиротворяемых этою деятельностью, необходимы и для здоровья телесного, которое укрепляется от трудов. В частности, мучения греха служат наукою не прилепляться к всегубительной чувственности, а к единому Богу – Жизнодавцу, в Нем полагать жизнь и блаженство, как в нашем первоначале, первообразе, первоисточнике; наибольшая часть грехов и мучений греховных происходит от пристрастия сердца нашего к чувственным благам: к пище, питью, деньгам, одеждам, жилищу и прочему. *Презирати убо плоть, преходит бо. Гной будет, земля будет тело и всё, что для тела. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое (1Кор. 6, 13).* Сластей избегать, даже малости, грубую пищу употреблять.

Сласти воют во удах наших страшно. Сам испытал. Сердце чрезвычайно прилепляется к ним, болит ими, жизнь, наслаждение полагает в них, от Бога отвращается, от ближнего,

пренебрегает Господом и ближним, нерадит о своем спасении и спасении ближних.

Распинай плоть свою – и оживишь душу свою; коли будешь нежить сластями, да одеждами, да сном на мягкой постели, да сидением на мягких креслах, да разъездами в каретах и дрожках, да житьем в богато украшенных и меблированных покоях плоть свою, то умертвишь душу свою. Смотри на рожденного в яслях Спасителя: какому любомудрию Он учит нас – нас, гордых, пышных, желающих обогатиться, мечтающих о нарядах и всевозможных украшениях, пресыщенных, уклонившихся от простоты в многообразное лукавство! Смотри на духовного нашего Врача и врачуйся, если сознаешь свою душевную болезнь. Вот Спаситель твой простирает к тебе руку помощи – спасайся, если сознаешь, что ты близок к пропасти, в которой вечная погибель. Сознайся, что ты грешник, что ты погибаешь и можешь погибнуть навеки, – и Спаситель готов помочь тебе, если ты веруешь в Него, пришедшего в мир, пострадавшего за нас, умершего, воскресшего, вознесшегося и опять готового прийти судить живых и мертвых. Узнай, кто виновник греха, какое ужасное чудовище, чего он домогается от тебя чрез грех: домогается того, чтоб ты непрестанно оскорблял своего Творца – Бога, Отца, Промыслителя, Благодетеля, Спасителя, твоего живота, твое дыхание, твое всё, – и возненавидь всякий грех и презри родителя его (греха), этого всезлобного, прегордого, презавистливого, лживого убийцу, мечтателя, уродца, всего себя извратившего и сделавшегося совершенным противником Богу и людям. Господи! Защити Твои создания. Господи! *Дел руку Твоею не презри* [Пс. 137, 8]!

Как, мерзкий, скверный, весь нечистый, буду я притекать со страхом, смирением, удивлением и благоговением к Пречистой, Преблагословенной, в совершенстве исполнившей заповеди Господа и Сына Своего Деве Марии!

7-го сентября. Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко непреодоленным от скверного и злобного врага сохранил мя еси в продолжение двух классов, хотя и со всею яростию устремлялись на меня оные бесплотные злодеи. Благодарю Тебя, яко ради краткой моей молитвы: в простоте

Твоей, Господи, сохрани меня, – сохранил еси. Быв у старца Евтихия, я всё время нахождения у него чувствовал насилие от диавола, и потом, когда вышел от него, ощущал то же насилие и сказал: прочь от меня, сатана, не поддамся тебе, – то он, потеряв надежду на успех, отшатнулся от меня, и мне стало легко. За всё благодарю Тебя, Милосте моя! Но в чем преткнулся я со старцем сим, прости мне, Спасе, семьдесят крат седмицею отставляти повелевый падающим в грехи [Лк. 17, 4], занеже⁹⁸ яко величество Твое, тако и милость Твоя! Спасе мой! Имене Твоего ради удали от меня искушения! Спасе, свете мой, просвети меня!

Такой-то, говоришь, согрешает, превозносится, а других унижает, потому я ненавижу его. Предлог это бесовский к злобе. Перестань служить диаволу. Своему Господу падает такой-то, не тебе, – *и будет восставлен, ибо силен Бог восставить его* [Рим. 14, 4]. Лучше помолись об нем, если то правда.

Заметь: за службу ближним ради Христа – великая награда в вечности и вечная. *Мзда Моя со Мною* [Откр. 22, 12]. Служи ближним, как самому себе; не бойся, Господь не попустит искуститься паче еже можешь, – всё рассчитано. После трудов приятно получить в вечности покой непрменяемый, бесконечный.

Священник, занятый во время службы чем-либо житейским, 1) не может быть занят Богом, созерцанием Его благодеяний к нам грешным, Его любви безмерной к нам, Его искуплением, не может ценить Его крестной жертвы, 2) не может любить искренно ближних, о которых он должен пламенно молиться, как о себе, – даже больше, чем о себе.

Нетерпение, раздражительность и озлобление на ближнего происходят от гордости раздражающегося и от неуважения к лицу или к лицам, на которых озлобляется; потому надо иметь смиренное настроение духа и уважение к личности всякого человека. А то мы за безделицу готовы разбить человека и с грязью смешать. О, диавольская злоба! О, нетерпение! О, изнеженность! Ничего на себе перенести не хотим! Господи Иисусе! Ты что перенес, претерпел ради нас! О, недостойные, непотребные мы рабы Твои! Как будто вопреки Тебе, вопреки

Твоему терпению мы нетерпеливы, вопреки Твоей благодати злы, Твоей кротости и смирению – горды, вопреки Твоему самоистощению – изнеженны.

Как блещут молнии (так быстро и просто) и как помыслить умом, так верна, так проста и быстра та истина, что все страсти, все движения зла и нечистоты и всякого греха в нашем сердце происходят от диавола и суть ничто, мечта, призрак, – и раздумывать нечего.

Напиши на сердце своем заповеди Бога Живого: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя* [Лк. 10, 27], и исполняй их всеусильно во все дни живота твоего, чтоб иметь тебе мир душевный, пространство сердца и свет мысленный. Не для того даны эти заповеди, чтоб им оставаться в [письмени], а для исполнения. Это не слово человеческое, которое расточается иногда для пустословия, а слово Божие, творческое, зиждительное: оно требует исполнения. *Так поступай, и будешь жить* [Лк. 10, 28]. Дети, братия и сестры, отцы и матери! Начертайте эти заповеди на сердцах своих. Горе не исполняющим их: они будут пожинать плоды смерти в сердцах своих.

Что за игральщик жалкое человек в этом мире! С одной стороны, ему предложены заповеди Бога живого, исполняя которые он может быть доволен собою и счастлив; с другой стороны, стоит около него неотлучно сильный и всезlobный обольститель, который наущает его постоянно преступать эти заповеди и по его немощи и рассеянности, равно по человеческому самолюбию успевает почти всегда в своих замыслах и таким образом ввергает неосторожного и самолюбивого в лютую скорбь и тесноту, или в смерть духовную. Заповедь Божия говорит: люби всякого человека, а диавол склоняет почти непрестанно к злобе на ближнего и страшно уязвляет злобою; также к зависти, гордости, скупости и прочим страстям и мучит этими страстями. Камень преткновения для нас – ближние! И рад бы не поддаваться греху, но стрелы страстей поражают сердце мгновенно, и не вырвешь их вдруг

оттуда, когда они уже вонзены. Только искреннее покаяние исторгает их и возвращает мир душе. А покаяние совершается не всегда вскоре. О, проклятое зло! О, чудовище страшное – зло!

О Спаситель вседражайший и вселюбнейший, пришедший нас изъять [...] из этой вечной беды! Слава, благодарение и поклонение Тебе от всех верных Твоих! О, какие страшные муки в вечности ожидают грешников нераскаянных! Лютость их достаточно в кратких словах изображена Спасителем. Он – вечная истина – не любил многословить, да и не затем пришел, чтобы много и красно и лестно говорить, а чтобы сказать истину кратко, просто и сильно. Что же Он сказал о лютости вечных мук? Он сказал: *там будет плач и скрежет зубов* [Мф. 8, 12 и др.]. Когда плачут и скрежещут зубами? Когда не могут выносить от чрезвычайной боли или душевной тесноты каких-либо болезней и скорбей. Горе!

В служении Богу и в общении с людьми помни следующее правило христианское: *презирати плоть* и всё плотское – *преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней*, или о душах – вещах бессмертных. Оно много свету проливает на жизнь и отношение наше к Богу и к нам вещей, на душу и ее назначение и на отношение наше к подобным нам человекам. Мы должны презирать вещи мира сего, к коим может прилепиться наше сердце и самое тело наше многострастное, и прилежать о своей душе и о душах ближних, не щадя для них ничего вещественного, если они нуждаются в нем.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, за избавление меня от напрасной вражды на брата моего по молитве моей. О, какая вражда и буря бесовская объяла меня, Господи! Какое смущение! И се, Ты державно избавил меня, отъяв от омраченного сердца моего вражду и смущение! Какое спокойствие, какую легкость, какое дерзновение пред моими гостями, какую веселость и любезность, какой торжественный вид Ты даровал мне после победы над врагами бесплотными в державе крепости Твоей! Благодарственная восписую Ти, Владыко, Владыко Господи Иисусе Христе, Спасе мой! Господи! Избавь меня навсегда от напрасного гнева на брата.

Вечери христианские имеют чисто языческий характер: собираются в карты играть, есть-пить, пустословить, а дельного ничего ни от кого. Это ли люди, призванные в удел Божий?⁹⁹

Ради нашего очищения и спасения Владычица родилась; ради нас, ради нашего освящения и спасения вошла в храм Господень; ради нас воспитывалась в нем, занималась молитвою, чтением слова Божия и рукоделием, чтобы сделаться достойною, пречистою Матерью Бога Спасителя, поучая и нас более всего научиться в Божием слове, в молитве и в делах полезных. Для нас, для нашего спасения, для научения нас жертвовать всем для Господа посвятила Она Господу чистоту Свою девственную... для нас сделано Ей благовещение Небесным посланником. Для нас Она зачала, носила во утробе и родила Бога во плоти; для нас Его воспитывала достойнейшим образом; для нас Она прекрасно исполнила всё высочайшее Свое служение Богу Слову, от Нее воплотившемуся, и вместе Богу Отцу и Сыну. Для нас Она сострадала страждущему Спасителю на кресте. Чем мы воздадим Ей за всё это? – Смирением, чистотою, любовью взаимною.

Молнии Владычице! Спаси меня.

Богородице Владычице! Ты земля благая, произрастившая нам Колос Жизни, очищающий, питающий и оживотворяющий нас, грешных, гладных и мертвых прегрешеньями! Что воздадим Господу, тако благоволившему о нас, и Тебе, произрастившей нам такой Бесценный Колос? – Будем воспевать Тебе немолчно, а Ты нас научи, Ты нас очисти, освяти, умудри, утверди.

Помни, что необходимо для сластолюбивой и грехолюбивой плоти озлобление многообразное, или умерщвление, необходимо даже адское насилие дьявольское, чтобы познал ты из этого насилия всю горечь, всю чудовищность, всю нелепость, дикость, всё безобразие, сумасшествие греха. После различного озлобления плоти и души они всегда становятся смиреннее, целомудреннее, терпеливее, благоднее.

Всякий грех происходит от сомнения и неустойки в противоположной ему добродетели и ниспадения в

дьявольскую стихию; например, злоба происходит от сомнения в любви и неустойки в ней и ниспадения в дьявольскую область. Вот как сомнение в истине Божией пагубно для души! Любовь – как молния! И вражда – как молния, только грубее и дебелее и не столь быстра.

Бесится окаянная плоть моя от лишнего дымку (например, ладану в церкви), запаху неприятного, крика, например младенцев, неприятного кушанья, толчка ненамеренного, от неловкости других или задержки намеренной или ненамеренной, грубого и простого вида людей, грубого и необразованного слова, простого вида деревянных домов (эка гордая и пышная!). Не обращать внимания на ее глупые капризы, на ее пuffy. А нам полезно для души противное – Господь вестъ. *Страдающий плотию перестает грешить*, говорит Апостол (1Пет. 4, 1). Для плоти нужно иногда и неприятное, то есть для всех чувств. Нужно страдать и терпеть, а не нежиться: в неге расслабевает душа и заражается разными грехами, а тело расслабевает. Опыт и слово Божие.

Чем я был и чем стал? Был бедняком, бахилою,¹⁰⁰ серым, раздраным кафтаном, бездомком, мерзким блудником, неучью темным, а стал богатым, теперь хожу в смазных сапогах – и нипочем, одеваюсь в прекрасные подрясники, рясы, имею большую и великолепную квартиру; часто соединяюсь с Самим Пречистым Жизнодавцем, Творцом и Господом, Который меня очищает и освящает, умиротворяет, просвещает, услаждает, укрепляет в вере и добрых расположениях и делах; научен всей премудрости Божией и человеческой, возведен на превеличайшую степень священства, стою у самого престола Господа славы и по благодати, дару и власти Господа совершаю богослужение и Таинства; поучаю народ Господень, овец паствы Его, глаголам живота вечного, путеводствую их к вечному Царствию, уготованному любящим Господа от сложения мира. Итак, Господи мой, Благодетелю мой, Спасе мой! Я был ничто, я был духовно растлен, как и теперь еще не совлекся ветхого человека с деяньми его, – Ты и обнови и соверши меня, Ты и доведи меня до вечного пристанища; доверши щедроты Твоя надо мною, преблагий и прещедрый

Господи. Ты, Коего щедроты на всех делах Твоих, *дел руку Твоею не презри* [Пс. 137, 8]. Буди! Буди!

Вспомни, как бессловесное животное – лев благодарен был ко старцу Герасиму за то, что он вынул у него из лапы спицу.¹⁰¹ А ты благодарен ли старцу Евтихию за то, что он с отеческою любовью излечил своим [спуском] твой злой чирий? Поминай еще его первое обращение, его слова мудрые и прозорливые, которые он говорил, яко власть имый, а на сатанинское отречение не смотри: на благочестивых и добродетельных людей диавол всегда клеветает и гонит их, как Христа Спасителя, как всех благочестивых. Если диавол внушает сильную напрасную ненависть к кому-либо, то это верный знак, что тот человек имеет в себе много добра. Дознано опытом, и слово Божие примеры показывает. Саул и Давид.

Тысячи неурядиц, расстройств, нелепостей произвел диавол и доселе производит в роде человеческом и в отдельных государствах, владениях, городах, селениях, семействах, в каждом человеке. Печальная картина. Кто избежит сетей врага? – Вера и смирение. Чего научает избегать всякое печальное последствие какого-либо греха, какой-либо страсти, гордости и высокоумия и научает жить по спасительным заповедям Божиим, отвергать волю диавола и жить по воле Божией? – Господь давал и дает людям познать грех от плодов его.

Если плоть твоя забесится от чего-либо в церкви, или дома, или в гимназии, или в гостях, что-нибудь, быть может, придется не по ней – взгляни тогда мысленно на крест Спасителя и помяни свою обязанность как христианина распинать плоть свою со страстями и похотями [Гал. 5, 24]. Воззри на крест Спасителя: там гвозди в руках и ногах Божественного Страдальца, а ты не хочешь стерпеть какой-либо безделицы, какой-либо малой неприятности и неисправности от ближнего (например, дыму излишнего, чаду). Там плоть распята, умерщвлена, а ты печешься об ее услаждении, неге.

Чем человек пал? Тем, что отвратил взор души от небесного и устремил его к земному; отвратил взор от Небесного своего Отечества, от духовных сладостей и

прилепился к земным наслаждениям; отверг волю Бога – Творца и Благодетеля, а послушался диавола-искусителя, ядию прельстившего нарушить Божественную заповедь. Что же теперь следует делать послушникам Иисуса Христа? – Презирать ядь, наслаждения земные и всё земное, распинать плоть свою и горняя мудрствовать. Чаще причащаться животворящей Пищи, возвращающей нам праведность и жизнь.

Единого знаю повелителя своего – Жизнодавца, творца своего – Бога; не вем другого Законоположника.

Где средоточие действия многострастной плоти? – В сердце.

Плоть моя – гной мой, прах мой, что скажешь? Что думаешь? Думаешь ли о том, что скоро будешь гноем, а потом прахом? Заранее вижу мысленно, как ты будешь гноем и прахом по неизбежному закону для грешных, а я – грешнейший всех. *Прах ты и в прах возвратишься* [Быт. 3, 19].

А, кавалер! Это ты, разлучитель мой от Бога и ближнего, – понимаю. Прочь о имени Господни от раба Господня. Прочь разделитель! Мы все – едино, все Божии чада, и Господь – Отец наш, всё для всех. Знаю, кто ты, враже мой, – и больше ничего мне не надо. Знаю и Бога моего.

А, это ты расстроитель дела Божия, разрушитель премудрого Его порядка в мире нравственном! Прочь чудовище, урод, изверг создания Божия! Не гневайся за истину, что правду говорю. Ты же, о премилосердый Владыко, защити раба Твоего от пасти сего адского дракона, сего змия древнего.

Помни человек постоянно, что есть человек, что есть душа его и что – всё земное; помни, для кого вся земля – не для людей ли, для этих детей Отца Небесного, как написано [Быт. 1, 28], то есть не для тебя только и не для меня, не для одних богатых и знатных, а для всех вместе, чтобы все любили друг друга, как себя, и делились дарами Божиими.

Слово *дети* говорить громче, свободнее и с охотой при вступлении в класс или при входе в гимназию. Говорить вполсердца и вполголоса – значит служить диаволу. Надо от всей души, от всего сердца.

Враг сильно препятствует сходиться и сближаться с благочестивыми людьми и внушает к ним ненависть напрасную. Смрад бесовский – мечтательный: когда разойдется, тогда увидишь, что эта ненависть была совершенно напрасна (как и всегда напрасна, кроме ненависти к злу, а не к человеку), нелепа, ни с того ни с сего, мечтательна, одним словом, – она не должна была быть, как и никогда не должна быть, ибо она есть нравственная произвольная болезнь, вольное безумие, сумасшествие, самоизвольная болезнь, самоизвольный бред, самоизвольное уродование, как и всякая страсть, всякий грех – самоизвольное бичевание, жжение на огне, вриновение в смерть и в челюсть сатаны, нашего исконного врага и убийцы, врага Господа Бога и человеческого, мучителя, уродо самоизвольного и всех стремящегося уродовать, наследника вечной тьмы и геенны.

Враг прельщает безобразным и нищенским видом человека и прекрасным и красиво одетым: в первом случае возбуждает отвращение, ненависть и презорство к человеку, в последнем – привлекает к нему взор, какую-то довольную любовь и уважение только из-за тряпок: одень одну и ту же особу, без ведома нашего, в нищенское платье, явись она к нам – и к ней будет то же чувство, как и к нищей, то есть чувство некоторого отвращения. О плоть моя, орудие и слуга диавола! Ты вся ложь, чрез всё ты меня прельщаешь: чрез зрение, чрез слух, чрез вкус, осязание и обоняние. Хочешь только приятного, а от неприятного воротишь назад нос. Но это – грех и пища греха. Тебе надо неприятное. Это истина.

У Господа Бога Мать из земнородных, из дочерей человеческих! О, величие необъятное! О, надежда христиан непоколебимая! Чего не сделает Христос Бог для Матери Своей, молящейся о нас день и ночь. Только и сами будем Ей прилежно и нелицемерно молиться и нравы свои исправлять.

Богослужение есть беседа душ верных со Христом, Женихом душ их, с Божией Матерью, с Ангелами, нашими старшими братьями, и со всеми святыми. Ах, какая пресладкая беседа.

Благодарю Тебя, Скоропослушнице и преблагосердая Заступнице, Царице наша Богородице, что Ты заступила меня по молитве моей в обстоянии бесовском и от страха бесовского избавила душу мою и со дерзновением даровала прочесть заамвонную молитву. Благодарю и за избавление во время молитв от тесноты греховной. Августа 26-го, 1864 г.

Сласти пищи и питья возбуждают и питают страсть сладострастия, или страсть блудную. Это дознано опытом. Сласти реже и умеренно надо употреблять, а если можно, и вовсе избегать.

Приглаждение к кому или чему-либо и нерадение о тех лицах, вещах или действиях, к которым присмотрелись, тоже ложь плоти и дьявольская прелесть: надо быть всегда в одинаковых отношениях почтения и любви или благоговения и страха к известным лицам, вообще к людям, в особенности к святым; также к священным вещам и действиям.

Не брезгай целоваться ни с каким человеком, этим образом Божиим, исключая пьяниц, явных блудников, татей, изуверов, богохульников и подобного, ибо целоваться с такими значит потворствовать делам их злым; считай за честь и удовольствие выразить к ближнему, благочестно живущему, свою любовь и уважение, несмотря на некоторые его грехи (а не явные пороки), кажущиеся или действительные, и не осуждай его (на то есть Бог, Судия истинный и нелицемерный); но смотри на свои грехи великие (ежедневные, непрестанные) и считай себя хуже всех, поправлением всех, и за удовольствие считай всех почитать и любить. Будь нелицеприятен и нелицемерен в любви: нелицеприятен – то есть нищего и богатого одинаково почитай и люби, ибо тот и другой равно человек, равно образ Божий, душа у всех одна; нелицемерен – то есть не словом и языком только люби, а делом и истиною. Итак, помни свои великие грехи, чтоб презирать себя, а не других, чтоб свои грехи оплакивать и каяться в них. Говори: я скверный, чревоугодник, блудник, гордый, злой, раздражительный, лстивый, завистливый, скупой, нерадивый, ленивый, легкомысленный, непостоянный, смеющийся, когда нужно плакать о грехах своих,

унывающий, когда нужно бы торжествовать духом и радоваться. А вы, братия мои, говори, в сравнении со мною – золото.

Когда придут к тебе нежданные гости и отвлекут тебя от дела на некоторое время, не огорчайся на них за это, ибо: 1) они не виноваты и не имели намерения отвлекать тебя от дела; 2) огорчением дела не поправишь; 3) безумно к одному произвольно сделанному злу прибавлять еще зло произвольное, – но обойдись с ними как можно любезнее и исполни великую заповедь Божию о любви к ближнему: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39], чтобы исполнить и заповедь о любви к Богу, ибо ближний есть образ Божий и любовь к нему переходит к Самому Богу. *Не любящий брата своего, сказано, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?* (1Ин. 4, 20).

Что такое младенец человек? – Нemoшь, и в самой колыбели уже грех. Оттого он часто плачет и иногда показывает свою злость. Но он не имеет еще разума. А вот то худо, если взрослый человек с разумом озлобляется на неразумного младенца. Младенец не имеет языка, и вместо языка у него плач. Им он выражает свое желание есть, пить, свою боль. Надо отзываться состраданием на его плач. Плач младенца – мой плач, его немощь – моя немощь.

Не о воздержании ли должен ревновать причастник Божественных Таин? Где же оно у тебя? И для чего же ты причащаешься? Для того ли, чтоб храм Божий, кивот Божий, каково чрево и сердце, засорить, залить пищею и питьем?

Священная история есть опытное доказательство верности Господа Бога словам Своим и лживости диавола. *Сие сотвори и жив будешь* [Лк. 10, 28], а не сотворишь – смертью умрешь. Вот слово Божие. Диавол прельстил человека нарушить заповедь Божию, сказав: *будете, как боги, знающие добро и зло* [Быт. 3, 5], – и солгал. До конца пребудет верным слово Господа, до конца пребудет лживым слово диавола. Отсюда что следует? – Как можно стараться следовать словам и повелениям Господа, всемерно убегаючи внушений диавола. Как его узнать? По мгновенной смерти сердечной и по гласу совести.

Диавол не допускает нас сблизиться искреннею любовью с ближними, например с родственниками, знакомыми, учениками нашими, стоя в сердце камнем разделения и вражды или какой-то дикости между нами. Презирать эту мглу.

Милостыню надо подавать с радостию, ибо милостыня от смерти избавляет и [...] очищает всяк грех. Самому Христу Богу в лице нищего подаем. Принимать не устаем от Бога и рады принимать – не устанем и давать с радостию же.

Диавол извращает наш ум вольномыслием, наше сердце злобою и разными страстями и нашу волю земными стремлениями – всё хочет поставить вверх дном, мечтатель. Господи! Спаси нас от этого извратителя нравственного порядка Твоего! Господи! Он хочет, он всеми силами домогается уничтожить между достоянием Твоим любовь святую христианскую; он готов все добрые начинания и дела наши смешать, перепутать, уничтожить. Господи! Ты зриши.

Помни правило, или заповедь: *Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест* [Рим. 14, 3]. Если ты не ешь сладко, не осуждай того, кто пьет сладко, особенно не желей сладкого ближнему, ибо Бог наш есть бесконечная сладость, даровавший нам и на земле множество сладостей в наслаждение наше и в залог и показание будущих сладостей. Диавол лукав: внушая жалеть ближнему сладостей под тем предлогом, будто они вредны, или под предлогом дороговизны, он вливает в сердце яд ненависти к ближнему, поедающему наши сладости. Считай всё за сор, за ничто и не обращай внимания на ядущих. Чрез зрение враг искушает нас сильно. *Если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя...* [Мф. 5, 29]. Не верь себе, своему сердцу, своему глазу... Они приводят тебя ко греху: вся плоть служит усердно греху со всеми чувствами. Следуй единственно Писанию или Евангелию.

Изобличаешь свое пристрастие к сласти и сердечную злобу.

Что было бы с нами, если бы Господь совсем затворил нас в руках вражиих? Если теперь так несносно оставаться несколько минут, час, день в руках вражиих, когда Он предает нас врагу только отчасти, слегка, не отвергая нас от Своей

благодати окончательно, но оставляя много отрады, – то что будет с нами, грешными, если Господь пошлет нас в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его, когда отвергнет нас от лица Своего и не оставит никакой отрады? Тогда будет поистине плач и скрежет зубов.

Пред Богородицею, как пред Царицею и Владычицею Пресвятою, надо стоять с благоговением и страхом и с великим смирением и чистотою.

Зачем у нас юношеством заправляет светское начальство? Зачем духовное начальство, зачем пастыри выпустили из рук своих от Самого Бога данную им власть воспитывать наследие Божие? А светское начальство почти совсем отдалило юношество от веры и Церкви.

Отец Ты мой нежнейший и святейший, Господи Иисусе! Чем Ты меня питаешь? – Плотию и Кровию Своею животворящею, очищающею грехи, дающею святыню, жизнь, мир, свет, пространство, легкость. Ты, питавший меня сосцами матери в детстве, теперь питаешь меня почти ежедневно Своею Плотию и Кровию, да и тогда не лишал меня этого животворного Брашна. Что я принесу Тебе, Господи, за всё сие?

Если мой внутренний ветхий человек почти постоянно капризничает, злится: и то ему неладно, и другое, и третье, пятое и десятое, – а я уже взрослый человек, мужчина тридцати пяти лет, то что сказать о детском сердце, что сказать о младенцах? Можно ли сердиться на их капризы? Не искоренять ли их лучше нашим разумом и кротостию, если они уж понимают, и не терпеть ли равнодушно, если они уж младенцы? Господи! Призри на общую нашу немощь и помилуй нас, – от стнящего сердца вопием Тебе.

В церкви мы как на небе: пред очами нашими как живые стоят Господь, Пречистая Богородица, Ангелы, святые, бывшие подобострастными нам человеки, угодившие Господу своею любовью к Нему и из любви Божией презревшие мир и плоть свою. Мы беседуем с ними как с живыми в священных чтениях, песнопениях и молитвах, мы чтим их каждением как живых и, кадя им, поклоняемся им, как бы приветствуя их любезно и умоляя их молиться за нас. Мы воспоминаем в церкви

воплощение Господа нашего, Его крещение, Его чудеса, Его преображение, вход в Иерусалим, Его страдания, смерть и погребение, слышим Его слово, проповедь, созерцаем Богоявление Пресвятой Троицы; воспоминаем рождение Его Пречистой Матери, введение Ее во храм, благовещение, успение, Ее бесчисленные благодеяния роду христианскому в чудотворных иконах; воспоминаем жизнь и подвиги святых, от века благоугодивших Господу, и учимся (должны учиться) подражать им, чтобы так же, как они, угодить своему Господу Всетворцу и Благодетелю и наследовать уготованное нам Царство от сложения мира. Но для многих это пустая форма – так они привыкли ко всему этому, пригляделись, очерствели, загрубели. А на что разум? Чтобы разуметь, размышлять, рассуждать. В церкви мы отрождаемся водою и Духом и усыновляемся Богу, приемлем в Миропомазании дары Духа Святого, укрепляемся в духовной жизни, обожаемся в пречистых Тайнах Тела и Крови Господа, очищаемся от грехов в Тайне Покаяния и прочее.

Дивный в спасении надеющихся на Тя, Господи Иисусе Христе, Боже наш, стелящих в покаянии и сокрушении сердца о грехах и призывающих имя Твое всеспасительное, благопослушливый и скорый в заступлении, слава Тебе от ничтожного, скверного и нечистого червя Твоего, которого Ты из челюстей змия адского избавил и, огонь, тесноту, скорбь, мрак, уныние, уничижение обратив ни во что же, даровал еси мне мир неизреченный, легкость, пространство сердца, животворную теплоту, свет, радость и величие духа. Я читал несколько раз: *Помилуй мя, Боже...* [Пс. 50] и: *Господи, Боже наш, покаянием оставление человеком даровавый...* – и потом служил молебен у секретаря полиции. Лишь начал молебен – всё кончилось, вся теснота. Слава Тебе, Господи!

Презрением нищего согрешил, Господи, спаси мя от греха моего. Уважай и люби нищего, как себя: тот же человек и образ Божий и чадо Отца Небесного. А деньги – сор, земля, и то Божья, не наша. А презритель Бога и образа Его – диавол, исконный гордец и презритель. Научись никого и ничего не презирать, кроме диавола и греха. Тебя столько времени учил и

учит Господь Бог, еще ли не научился? Смотри на свои язвы, струпы, гноения, мерзости, злобы сердечные.

Никого не суди, да сам не будешь осужден, окаянный грешник! Ты будешь ко всем снисходителен – и Господь к тебе: в нюже бо *[меру]* меришь, возмерится и тебе [*Мф. 7, 2*].

Говоришь: просфоры нехороши, черствы, нужно мягче, – положим, это так, да зачем раздражаться из-за того, что они черствы? Это показывает твоё пристрастие к хлебу, к плоти своей, к вещественности вообще.

Говоришь: сегодня пост строгий, не надо и рыбы кушать, зачем сделали рыбу? Тебе говорят: для того и того-то: для матери, которая кормит младенца и которой без рыбы трудно обойтись, и для такого-то слабого младенца. Ты говоришь: могут и они кушать постное и не рыбное, и опять раздражаешься, что сделана рыба, когда не следовало. Положим, что это правда: надо пост держать – да зачем раздражаться и жалеть рыбного блюда: это опять означает пристрастие сердца к яствам и нравственный материализм. А твоё сердце должно прилепляться к единому Богу и потом к ближнему ради Бога, так что из любви к ближнему не должно ничего щадить. Не осуждай ядущих. *Пища не приближает нас к Богу (1Кор. 8, 8)*. Смотри на пищу как на сор.

Желание и искание награды за труды – от диавола: он подстрекает нас гоняться за ними и раздувает в сердце пламень честолюбия. Это доказывает беспокойное, порывистое, нетерпеливое искательство честолюбцами наград. Скажи мне, ищущий награды, отчего ты беспокоишься, смущаешься, когда долго, по твоему мнению, не представляют тебя к награде? Что она – пища твоя, питье или другая какая необходимость, без которой тебе жить нельзя? Да скажи мне, кто тебе дал право ценить высоко твои труды? Кто тебе дал право думать, что твои дела хороши и стоят награды, а не порицания? Вправду ли они стоят награды? Ты можешь сказать это по совести? Поставь дела свои пред судом беспристрастной совести и нелицеприятного праведного суда Божия, – думаю, что ты не найдешь себя тогда достойным награды за свои труды, а смиренно сознаешь их недостаточность и недобросовестность и

то, что ты достаточно вознагражден за них получаемым тобою жалованием. Но хотя бы и в самом деле мы ревностно и успешно исполняли свои обязанности, то ведь это наша обязанность, мы должны так, а не иначе делать свое дело и по Христовой заповеди считать себя неключимыми рабами, *потому что сделали, что должны были сделать* [Лк. 17, 10]. Но главное дело – мы себе не оценщики. По самолюбию, по гордости, по другим страстям мы всегда можем в себе ошибаться и приписывать себе больше надлежащего. Другим предоставим право судить нас, тем, которые поставлены на то, и не будем сердиться на них, если они вовремя, по нашему мнению, не представляют нас к награде; хотя не будем унижаться пред ними и заискивать их благоволения ради представления нас к награде. Будем держать себя с достоинством, показывая, что не мы ищем награды, а награда ищет нас, что награда для меня – чистая совесть и сознание исправности в своем деле, или Сам Господь, Который некогда *воздаст каждому по делам его* [Мф. 16, 27; Рим. 2, 6]. *Мзда Моя со Мною* [Откр. 22, 12]. Мы Его работники. Богу есмы *споспешницы* (1Кор. 3, 9).

Священник, желающий угодить Господу достойным прохождением своей должности, должен отказаться от своей воли, чтоб беспрекословно, без озлобления и раздражительности исполнять волю других, потому что священник – орудие милости Божией для верных; он должен быть слугою всех во всякое время. Так, например, после окончания церковной службы он хотел бы сейчас идти домой или в гости, а между тем его просят отслужить молебен, панихиду, и не один и не одну иногда, а несколько, или зовут крестить, исповедовать, причащать, соборовать; в подобных случаях сердце иногда кипит от злости и досады на требователей и на то, что воля его не исполняется и надо делать не то, что хочется, а то, чего не хотел бы делать. Но надо с корнем вырвать из сердца всякую злобу и раздражительность и быть неизменно кротким, ничем не раздражаться, как бы ни было известное дело нам неприятно; должно отсечь свою волю ради воли Господа Иисуса Христа,

быть волом молотящим или конем, безмолвно бегущим всюду, куда бы ни погнал его хозяин или всадник. Не слушаться ни на мгновение своего злого, безумного, нелепого сердца, плотского сердца! Ему бы только себе угождать и, кто этому препятствует, на тех злиться и тех попирать.

Господи! Слава милосердию Твоему несказанному, что Ты, Владыко, столько раз ныне простил мне мои согрешения и утешил меня! О, великие слова псалма пятидесятого и молитвы: *Господи Боже наш, покайнием....* Августа 2-го дня, 1864 г.

Вся мудрость христианская, как я дознал опытом, заключается в воздержании, или в отсечении различных похотей плоти, похотей относительно пищи, питья, одежды, жилища, убранства; и всё неразумие, вся беда, вся гибель заключается в невоздержании, или в удовлетворении различным похотям плоти. Когда воздерживаешься от похотей, душа ясна, не связана, легка, чиста, спокойна и к Богу удобно прилепляется, к этому Первоначалу своему; а когда предаётся невоздержанию, она бывает нечиста, помрачается, связывается и опутывается как бы какими вервиями и сетями, бывает в тесноте, тягостна от пристрастия к земному и обременения земными вещами и беспокойна.

Какой неизреченный свет, какая бесконечная сладость ожидают избранных в будущем веке! Душа моя! Вспоминай об этом чаще, воображай чаще эту будущую славу и помяни, чего ты можешь лишиться себя навеки чрез свою беспечность, чрез свое пристрастие к земным наслаждениям. Воображай, с другой стороны, огонь неугасимый, червя неусыпающего, скрежет зубов и помяни, что оттоле исхода во веки веков не будет, ибо мука будет вечная. *Идут сии в муку вечную* [Мф. 25, 46]. Не сказано: *пойдут*, а сказано: *идут в муку вечную*, что гораздо сильнее; во избежание всякого сомнения мука вечная представлена как бы настоящею: Господь уже видит грешников, идущих в муку вечную. Ужаснись, душа моя! Вострепещи, душа моя!

Если ты стал на молитву и чувствуешь, что сердце твое холодно, то восстени душою о том, что ты с хладною душою стоишь пред ежеминутным твоим Благодетелем, дающим тебе

жизнь и дыхание и всё, Которого должно немолчно благодарить, непрестанно славословить. В Боге всё живет и движется.

Зачем мы пренебрегаем зовом, званием Божиим? Тогда как Господь позвал нас на небеса и повелевает не очень ценить земное, мы прилепляемся к земле и считаем ее истинным своим отечеством! Прилепились к земным благам и забыли о небесных. Какое оскорбление чрез это Господу нашему Иисусу Христу, Себя не пощадившему для нашего вечного спасения и предавшему Самого Себя на страдания и смерть. Грешники нераскаянные, непокорные, неверующие, трепещите Суда Его.

Ты, образ Божий, бесчестишь имя Божие в себе: ты знаешь, кто в тебе царствует (диавол), знаешь, чью волю творишь (диавола) ежедневно и ежечасно. Потому мы и говорим в молитве Господней: *Отче наш... Да святится имя Твое... да приидет Царствие... да будет воля Твоя...*

[...] Диавол ничего не может сделать без допущения Божия.

Когда подаешь милостыню нищему, воображай его внутреннее величие как человека, как образа Божия, как уда Богочеловека, как чада Божия, и не обращай внимания на грязную, грубую и оборванную его одежду и немытое, быть может, лицо. Это всё шелуха, так сказать, человека, не самый человек: человек внутри, такой же, как ты, а быть может, в тысячу раз лучше тебя. Недаром сказано о будущем веке, что многие последние будут первыми [Мф. 19, 30; Мк. 10, 31]. Тех, которых ты считал последними в этом мире, всех ниже и хуже, коих ты презирал, те будут первыми за простоту, смирение, терпение и прочее. Итак, подавая милостыню нищему, говори: это человек, как и я, это член Богочеловека. Бог принял его образ и Сам принимает милостыню в образе его.

Такой-то человек согрешает, да ему же и тяжкая возня с своими грехами – не осуждай его, не смейся над ним, не сердись на него или не завидуй его греховной жизни, а помолись об нем.

Слышит ли и исполняет Господь наши молитвы за других? Тот, Кто дал заповедь любить ближнего, как себя [Мф. 19, 19], без сомнения, так же слышит нашу молитву о других и милует их за нашу молитву, как слышит нашу молитву за себя и милует

нас самих, только бы мы молились о других искренно, как о себе. Собственно говоря, молясь за других, мы молимся за себя. Потому что все мы одно духовное тело, одна Церковь или одно семейство Отца Небесного, одно духовное стадо. Молясь о других, мы делаем подобное тому, что делают члены в теле для общего его благосостояния. *Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться [Иак. 5, 16]. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены (1Кор. 12, 26).* Молитва Отче наш есть лучший образ молитвы. А в ней мы молимся не о себе только, а обо всех! Божественная молитва!

Иной толкует о том, что нищие тунеядцы, что не должно подавать им милостыню, а сам первый тунеядец, потому что за ничтожные и не совсем добросовестные, часто лицемерные и неправедные труды свои пречасто получает большое вознаграждение вещественное или гоноральное.¹⁰² Сам не видит своего тунеядства, а в других и не тунеядство называет с презрением тунеядством, ибо многие нищие от нужды ходят по миру, а не от прихоти и лености. Любезный брат! Если судить нас в тунеядстве будет Сам Бог, то Он едва ли не тебя первого назовет тунеядцем и эти сотни и тысячи рублей, лежащие или лежавшие в твоих сундуках, покажет тебе и всему миру в обличение твоего жестокосердия, сребролюбия и тунеядства, и они должны будут снести плоть твою, аки огонь, егоже снискал ты в последний день. *Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас [Иак. 5, 3].* Если разобрать праведным судом дела наши, то окажется, что многие сделались и тунеядцами и пьяницами, отчаявшись по нашему к ним жестокосердию, невниманию, презрению. Говоришь: он тунеядец, пьяница. Ну, дай ему работу: многие не могут достать работу, – многие и хотели бы, да не могут; убеди его не предаваться пьянству. Может быть, пьянствует потому, что некому его вразумить. Вот, например, у многих есть предрассудок, что для праздника надо непременно выпить вина. Обличи их, скажи, что праздникам-то особенно прилично и свойственно воздержание и особенная ясность и бодрость душевная, чтоб духом созерцать предмет и цель праздника.

Еще есть пословица глупая: кто празднику рад, тот до свету пьян, – обличи эту нелепую пословицу, скажи, что она нелепа, глупа, что только язычникам, для которых пища и питье первое и последнее наслаждение, так свойственно говорить, а не христианам, которым заповедано воздержание. *Покажите, сказано, в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание...* (2Пет. 1, 5–6).

Два замечательных случая. У одной девушки и одного старичка, досмотрщика таможни, отнялись было языки. Когда позван был священник исповедать и причастить их, пред самым приходом его уста и язык отверзлись. (Скобкиной девушка.) Потом они поправились.

Старца не укоряй, но увещевай, как отца (1Тим. 5, 1). Не говори ему: ты так и так поступаешь, то и то говоришь; не укоряй его, а умоляй его, как отца, памятуя, что он есть образ Божий. *Почти лице старчо*, сказано, *и да убоишися Господа Бога твоего* [Лев. 19, 32]. Не извиняй ничем свои оскорбления старцу, не говори: это ничего и это нипочем, не говори ему обидных слов и не раздражай его почтенной седины, да не прогневается на тебя Господь, – ведь во всех Господь. *Всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11]. *Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1Кор. 3, 16). *Мы придем к нему и обитель у него сотворим*, то есть постоянное местопребывание [Ин. 14, 23]. Господи мой! Согрешил я сегодня против старца – помилуй меня.

Угождай Господу смирением пред всеми, считай себя за ничто (нищий духом), грешнее, хуже, ниже всех и делом показывай постоянно это убеждение свое: ко всем будь кроток, ласков, снисходителен. Совершая всякую добродетель, считай себя рабом неключимым.

Кто ненавидит грех и хочет избегать грехов, тот, по благодати Божией, может это сделать (то есть избегать их). Надо только быть постоянно внимательным к своему сердцу и помыслам и движениям плоти и непрестанно представлять себя пред очами Господа Иисуса Христа, держа в уме и в сердце имя Его. Притом же душа имеет врожденное тонкое чутье

(совесть) ко греху и мгновенно дает знать человеку о том или другом противозаконном движении плоти и души, что то грех; и сознание о грехе, кроме того, в то же мгновение подтверждается смущением в душе и помрачением ее, а в плоти ощущается или очень приятное, или неприятное раздражение.

Всякий, делающий себя царем, противник кесарю [Ин. 19, 12]. Так говорили архиереи и книжники к Пилату о Спасителе нашем, взводя на Него клевету, будто Он запрещает кесарю давать подать, творя Себя Христа царя,¹⁰³ хотя Господь никогда не запрещал отдавать подать царю и Сам уважал власти. Господь, таким образом, ложно обвиняем был в самопревозношении и в унижении царского величества, потому что врагам не нравилось Его величественное, властное, решительное слово, Его величественный вид и некоторое, справедливое впрочем, презрение к сильным мира, к сильным грешникам, ко многим прочим грехам присоединяющим еще лицемерие; например, Он говорил о Ироде царе: *пойдите, скажите этой лисице* [Лк. 13, 32]. Так и ныне служит для некоторых соблазном в старцах благочестивых их властное, величественное, строгое, иногда прорицательное, иногда укоризненное и бранное слово, может быть праведное, обращенное к высоким лицам, например к архиереям, или к простым лицам, и их величавый, строгий вид, и они ставят им это в вину самопревозношения. (Императрица придет, – говорил о себе старец.) Предсказывает: такая-то игуменьей будет... такой-то архиереем... *Возвестите нам грядущая* [Ис. 41, 23]. Но они (старцы) вообще имеют вид и слово и обращение смиренные. Кто же величественному, владычественному Духу Божию может запретить говорить властно, строго, пророчественно и обличительно, подобно Господу Иисусу, назвавшему Ирода лисицей, как один старец назвал одно великое духовное лицо плутом; если в них Дух Божий, то как можно противиться Духу Божию? Кто может пререкать Ему? Господи! Ты Сам нас вразуми, да не оскорбим Тебя в старцах благочестивых, исполненных Духа Твоего! Но и от духов

лестчих,¹⁰⁴ Господи, избави нас имени Твоего ради, славы ради имени Твоего.

Я лично противостоял ему, потому что он подвергался нареканию [Гал. 2, 11]. Уклоняйтесь от них [Рим. 16, 17].

Правило: беспокоящие душу помыслы отвергай немедленно, как клевету и ложь врага, ищущего поселить между тобою и ближним вражду. Например, помысл говорит: такой-то горд, ругает других, возносит себя, – не верь ему и скажи: *Не судите, да не судимы будете [Мф. 7, 1], или: Каждый понесет свое бремя [Гал. 6, 5]. Кто ты, осуждающий чужого раба? [Рим. 14, 4].* Знай свои грехи. Опытom дознано много раз.

Да буду я, по благодати Господа моего, совершен и всецел. Подай, Господи! Буди славы ради имени Твоего и спасения ради ближних моих. Господи! *Да не одолеет моя злоба Твоей неизглаголанней благодати и милосердия.* Господи! *Изцели язвы души моей.* Господи! Дажь мне неизменно стремиться к лучшему. Дажь мне не изменяться к худшему. Буди, по неизглаголанной Твоей благодати и силе.

Распространить книгу о христианских должностях в народе. Господи! Помоги, напояни, средства даруй, усердие пастырей даруй к распространению таких и подобных книг; охоту к чтению даруй.

О, окаянная привычка лукавой плоти! Привыкнув к человеку благочестивому, Божьему, святому, мы и его считаем как ничто, а себя так возвышаем, себя никогда не уроним в своем мнении, себе не забудем ожидать от других почтения, а не почтит кто – оскорбляемся. Как же мы не наблюдаем почтения относительно ближнего? Что видим сучец во оце его и в сердце питаем к нему за это злобу и презрение? Зачем не видим в себе бревна и отчего, имея в себе бревно, или множество великих грехов, не питаем к себе злобы и презрения? Ужели нам до других (рабов своего Господа) есть дело, а до себя нет? Какие же мы умники! Какое извращение всякого порядка! А ведь знаем, что всякий свое бремя понесет [Гал. 6, 5].

Я первый грешник, Господи: меня отвергни, а не брата моего, не отца моего, его лет ради. На себя да озлобляюсь преступления ради законов Твоих, в Евангелии Твоем

изреченных, любвеобильнейший Иисусе! А брата моего, отца моего, помилуй, Господи, очисти, Господи, просвети, Господи, утверди и спаси, Господи, – вся бо возможна Тебе, и грехи наши, яко мечта, яко призрак диавольский, яко ничтоже, точию да не ожесточимся лестию греховною. Господи! Яко воск да растают грехи наши от лица Твоего, яко роса утренняя да иссушатся от Тебе, Солнца Правды, беззакония наши. Все мы – чада Твои во Христе и должны жить во взаимной любви и простосердечии, еже буди нам, Господи, Господи!

Слава силе Креста Твоего, Господи, слава благоутробию Твоему, Господи! Почувствовав по пробуждении утром занывание и смущение моих внутренностей, я несколько раз оградил их крестом, и смущения не стало, хотя нервная некоторая боль осталась от засорения желудка. Слава и благодарение Тебе, Господи, не презирающему Своего создания многогрешного. Дажь, Господи, и мне не презирать никакого человека, никакого грешника, ибо он – другой я. Грешны мы – да будем любить друг друга: *любовь покрывает множество грехов* (1Пет. 4, 8).

Враг сильно погружал меня ныне в классе (втором и третьем) уничижением, унынием, теснотою, упадком духа, но – о, Владыко всемогий, премудрый, преблагий, препростый! Ты не дал врагу погрузить меня унынием, но даровал мне мудрость и силу восторжествовать над ним простотою моею и верою в Тебя. Он ввергал в меня уныние, упадок духа, а я, научаемый благодатию Твоею, крепился и не поддавался малодушию, говоря внутренно, что это мечта, призрак, – так истинно, как подумать об этом. Не унывал и говорил это в сердце, говоря в то же время урок, – и что же? Враг, видя, что козни его избличены, названы мечтою, миражом, мыльными пузырями, был побежден мудростию Христовою, простотою Христовою. А уж как меня теснил было в третьем классе, как упирался, изгибался, какую тесноту, какой жар, какое посрамление производил в лице, а я стоял и сидел, по благодати Божией, как наковальня, не обращая внимания на его козни, и хотя не совершенно, а посрамил его и вышел из класса победителем. О

сем благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Укрепи меня в прочее время!

У смотрителя приходского училища Хренева опять тоже запнул меня грех, теснил сердце, посрамлял лицо мое. Но опять простотою душевною по благодати Божией я изгнал его! Как просто, мгновенно пришел ты ко мне от моего неосторожного взгляда на плоть – так же просто, мгновенно и выходи; мечтою вошел – мечтою и выходи: знать тебя не хочу.

Не обращать внимания на возникающий в сердце грех, но подавлять его в самом начале, как огонь.

Для человека какого бы то ни было (не рабочего мужика) так мало требуется пищи и питья, так мало, что было бы безумие жалеть для какого бы то ни было гостя, хотя и частого, хлеба-соли, чаю-сахару и всякого кушанья; едва начал человек есть, как уж и сыт. Да и всякий грех есть безумие, мечта, призрак – только мы во время прегрешения не замечаем и не сознаем, что он безумие и мечта, смерть, а считаем его чем-то даже умным, основательным, существенным, думаем найти в нем жизнь, которой в нем не бывало. Господи! Научи меня, укрепи меня никому ничего не жалеть, никак не согрешать. И как я часто многого не жалею ближнему, например денег, а большею частию опять малого жалею, например из сластей! Что за нелепость! Что за нелогичность, за бессмыслица, ералаш, бредня, аномалия! Что за каприз, что за животность, зверонравность! Прекрасно назван грех беззаконием. Грех есть беззаконие – именно он беззаконие. Всё в мире подчинено законам, а грех – отсутствие всякого закона, что-то беспорядочное, нелепое, странное, дикое, безобразное, отвратительное, мерзкое. Грех, и на мгновение допущенный, разливается, подобно стремительному потоку, в душе и всю ее потопляет, пока размышлением и раскаянием не изгонится вон. Грех чрезвычайно сильно замедляет нравственное усовершенствование и отодвигает человека назад. О, если бы не согрешать одними и теми же грехами, а искоренять их мало-помалу или вдруг.

Преподавание в гимназии разнообразить в каждом классе.

Если согрешил старец – Господу согрешил, не мне; не мне исправлять его, а Господу его и моему. А я должен свои грехи помнить, самого себя осуждать и исправляться. Итак, невзирая на видимые грехи старца, *почти лице старчо* [Лев. 19, 32] и не переставай почитать его Господа ради.

Те, которые в этом мире последние, нищие, худые, больные, неблагообразные, горемычные, – те и должны быть от нас любимы и почитаемы по преимуществу и пользоваться нашим попечением и надзором, ибо они в том нуждаются и на то имеют полное право по своему горестному положению, как страждущие члены в теле. А мы кого почитаем, ублажаем, к кому прилипаем, к кому охотно идем, кому потворствуем? Ублажаем богатых, и без того в этом мире блаженных, которых и без нас есть кому ублажать, которым есть кому льстить; потворствуем богатым, а бедных, странное дело, не любим, не почитаем сердечно, неохотно к ним идем, например, побеседовать, неласковым взором встречаем их – не так, как богатых, не всегда с охотой подаем им и милостыню. Разумно ли это, логично ли? Согласно ли это с духом веры, с заповедями Господа нашего Иисуса Христа? Неразумно, несогласно. Богатых есть чему и кому ублажать, почитать, ласкать; их всё ублажает, убаюкивает: и множество серебра и золота, и светлые, чистые и просторные покои, и мягкие, чистые и приличные, даже изысканные одежды, пища и питье, вино, чай, кофе, мягкие постели, диваны, кресла, экипажи, театры, гулянья, увеселения разные – всё их ублажает, нежит, убаюкивает; не знаю только, какова их душа при всем этом удовольствии плоти. Далее: богатым почти постоянно льстят сыны века сего, оказывают им почтение, услуги. Чем же пользуются в этом мире бедные, бездомки, не имеющие, где главу подклонить, или имеющие тесный уголок за дорогую цену, бедные, одетые в изорванные и грязные рубища, иногда босые, больные, дряхлые, едва передвигающие ноги, неблаговидные, угнетенные судьбою (ибо, конечно, так судил Бог по известным Ему причинам) – чем пользуются? Больше презрением, как какие-либо нечистые и вредные животные, а многие от них бежат, как от заразы, как от морового поветрия. Так вот их-то, по

христианской истине, по всему праву, по христианской сострадательной любви, надо призреть, обласкать (не сегодня только и завтра, а всегда), им оказывать помощь, услугу. Господь да вразумит нас и поможет нам. А то у нас совсем плотской, нехристианский образ мыслей и поведения, взгляд на дело ложный, превратный, дьявольский. Христиане, вразумитесь! Так ли Христос Бог учил и учит нас жить в этом мире? Так ли нам повелел жить между собою? Он завещал нам взаимную любовь и сострадание. *Сие заповедаю вам, да любите друг друга* [Ин. 15, 17]. По любви ли мы поступаем, когда сами обогащаемся, роскошествуем, а нищих забываем? На пищу, питье, одежду, жилище, прохлаждение для смертного, смрадного тела своего не жалеем ничего: *туз* иногда сотни и тысячи нипочем, – а бедному собрату, члену Христову, жаль несколько копеек. Сами тешим взор свой изысканным украшением своих жилищ, а на нищего и глядеть не хотим; сами едим и пьем всё наилучшее, трапезу свою уставляем всякими сластями, а нищему на кусок хлеба жаль дать; сами одеваемся как можно лучше, красивее, чище, моднее, не щадя для этого ничего, бросая ни на почем десятки и сотни рублей, а нищему жалею дать на кафтан, на сапоги, на рубашку. Где тут христианская вера? Где Христовы заповеди? Где истина Христова? Где вера в Церковь как единое стадо, единое семейство Христово, или Божие? Где взаимная любовь? Где братство? *Все вы – братья*, сказал Христос [Мф. 23, 8]... Где горнее мудрствование? – Всё земное. Где распинание своей плоти со страстями и похотями и последование за Христом? Где самоотвержение для Господа и ближнего, ношение креста Христова и последование за Христом? Вместо самоотвержения везде видишь крайнее самолюбие, а от креста Христова, от скорбей и добровольных лишений все бегут и хотят наслаждаться кратковременным, ложным блаженством настоящего века. Следовать за Христом наибольшая часть христиан забыли или и не знают вовсе, как за Ним следовать, ибо они знают и умеют следовать только миру. Обличая в этом других, обличаю и себя. Что же нам делать?

Обратимся ко Господу с усердною, нелицемерною молитвою, чтобы Он изменил к лучшему нехристианские нравы наши и душетленные обычаи. Господи! Исправи стопы наши к деланию заповедей Твоих, земное и вещественное наше мудрование успи и даруй нам всегда мудрствовать горняя. Согрей и воспламени сердца наши любовью к Тебе нелицемерною и любовью друг к другу. *У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же* [Лк. 3, 11], и да возрадуем Тебя, Спаса нашего, всеблагочинным житием по Твоим святым и блаженнотворным законам.

Господь воздаст за всех, которые были должны и не отдали нам, хотя и всё у нас не свое, а Божие, и сами не свои, а Божии: как душа и тело от Него, так и всё нужное для души и тела от Него же, и сами в себе и по себе мы только грех, окаянство, нищета, ничто. Он Глава нам, Он правда наша. Он и нас истязет,¹⁰⁵ которые считаем других своими должниками.

Человеколюбче! Научи меня человеколюбию! Да не будет [тош] глас молитвы моей. Научи меня не осуждать ближнего, не озлобляться, не памятозлобствовать, не презирать, не быть к нему хладным, каменносердечным.

Говори спокойно, не торопясь молитвы при богослужении общественном и частном, считая за ничто все пакости бесовские и совершенно презирая их, как немощные дерзости.

Человече ничтожный! Червь, пресмыкающийся по земле! Что сделал для тебя Господь, для Твоего вечного спасения, и что ты делаешь сам для себя, как отвечаешь ты, образ Божий, на эту любовь, на это попечение о твоём вечном благополучии Отца Небесного? Ты предался беспечности и нерадению, тогда как должен бы был бодрствовать и трудиться. *Как мы избежим*¹⁰⁶ ...

В начале Господь создал вещество вселенной, безводное, беспорядочное, и в начале была тьма. Господь сказал: *да будет свет. И бысть свет* [Быт. 1, 3]. Так и в душе человека бывает: доколе Господь, видя покаяние человека, не скажет: *да будет свет*, – и в душе грешника (грех – хаос) становится свет; потом Господь делает твердь посреди воды – посреди сердца человеческого, дает ему твердо стоять на камени заповедей

Своих; потом отделяет воду от земли – душу от пристрастия к земному; произращает из души различные добродетели, как духовные прозябения; потом, как небо солнцем, луною и звездами, украшает душу сиянием разных добродетелей, и Сам – Солнце Правды – вселяется в человеке, как в мысленном небе.

Доколе будут нас запинать и прельщать наряды наши, платья наши, платочки наши, эти тряпки наши и доколе ими будем угождать диаволу и из-за пристрастия к ним пренебрегать Господа и рабов Его, образы Его живые – человек? Доколе из-за них будем пренебрегать небесным званием нашим, Небесным Отечеством нашим? О, горе, горе нам, пристрастным к земле, к праху. О, как мы нерадим о Тебе пред лицом Твоим, Господи, пред самым лицом, пред Святыми Тайнами Твоими из-за того, что диавол овладел нашими сердцами чрез тряпки наши, сребреники наши, приковал нас к земле! О, как мы нерадим о ближнем нашем, даже больном, лежащем пред очами нашими, оттого, что сердцами нашими владеет диавол, пристрастие к земному, к которому он же прельщает, ибо он, будучи прост, знает хорошо, что мы не можем работать одним и тем же сердцем двум господам – Богу и богатству, деньгам, одеждам, пище, питью, небесному и земному, Богу и ему, диаволу.

Не желать денег за требы даже под предлогом подаяния бедным. Бог пошлет без нашего желания, без нашей жадности.

Из-за того, что земное, прелесть земная, прелесть нарядов, денег, жилищ разукрашенных, сладкой пищи и питья овладела нами, мы нищих и бедных ни за что ставим за худую одежду их, за неопрятные лица их, за смирение их; забыли совсем о душе их, что она – образ Божий, невеста бессмертного Царя Христа, как забыли о Христе, о небе, о небесных благах, *ихже око не виде (1Кор. 2, 9)*... Всё считать за сор. Христе! Просвети, научи и утверди! Ты зришь, как диавол ярится и все усилия адские употребляет к тому, чтобы приковать нас к земному, тогда как Ты влечешь нас к небесному, в наше истинное и вечное Отечество. Господи! И если тело мое исчезнет, и чрево мое, и одежды мои, и жилище мое разрушится, и самая земля сгорит, то зачем мне

льнуть сердцем к земному? Сердцем, которое должно быть храмом Твоим, для которого единственное сокровище – Ты, живот, и покой, и сладость, и пространство сердец наших? Господи! Просвети! Помози! Очисти!

Минутные фейерверки все наши чины, отличия, все наши удовольствия, театры, маскарады, наши наряды, наши столы, богато убранные, наши деньги, наши нарядные квартиры, наша мебель, наши сервизы, наша жизнь. Да и жизнь наша есть как бы минутный фейерверк. Но блажен, кто эту краткую жизнь употребляет во славу Божию и во благо ближних: он prepares себе вечную обитель.

Духу ложного стыда и уныния так же нужно противиться, как духу злобы, зависти, чревоугодия, блуда, любопытства. Не стыдись и не унывай, сказавши или сделавши что-либо не так, как должно, неловко: стыд и уныние – новые грехи. Хотя и скажешь и сделаешь что неладно – не стыдись, не малодушествуй и не унывай. Здесь стыд и уныние происходят от гордости, от мысли, каким образом я мог ошибиться, и от забвения той истины, что нам свойственно ошибаться, как немощным и грешным. Стыд и уныние есть новый грех ко греху ошибки. Ошибился, неладно сказал, сделал – по крайней мере не унывай и не упадай духом, особенно пред народом, пред учениками. И ни после какого греха ненамеренного не упадай духом, а уповай на милость Божию. Упал духом Иуда – и погиб. Не упал духом Савл – и стал Павлом; не упал духом благоразумный разбойник – и сделался наследником рая; не упала духом Мария Египетская – и сделалась равноангельною из великой грешницы.

То, что ты ставишь в пику старцу Евтихию, не бывало ли и с тобою: не отзывался ли и ты о некоторых высоких лицах, заслуживающих порицания, в выражениях, означающих их свойства (например, плут), не слышал ли того от других и между тем пропускал мимо ушей и, может быть, даже самодовольно улыбался; не был ли ты равнодушен, когда говорил о некоторых резко, но истинно сам старец, и не считал ли это должною данью истине? Как же ты вдруг, ни с того ни с сего стал ставить это старцу в пику, возненавидел его и бросил

его? А вспомни его любовь к тебе отеческую, его мудрые, духовные речи, его советы душеспасительные, его прозорливость, его целебную мазь, которую он с любовью отца нежного дал тебе и которая заживила тебе рану на твоём чреве (чирей); вспомни, как ты сам от души убеждался, что он нелестный¹⁰⁷ старец, и сознайся, что происшедшая с ним размолвка и неприязнь к нему из-за некоторых благовидных предлогов есть дело диавола, есть твоё жестокосердие и забвение действительных прекрасных качеств старца и оскорбление его (надо просить прощения), крайнее оскорбление его маститой старости, его отчества, его любви, его благотворительности, его любезности! Так враги Христовы, несмотря на Его бесчисленные благодеяния, поставили Ему в пику два-три случая, вовсе не предосудительных, и из-за них осудили Его на смерть! Но если б и действительно старец погрешил – так ведь он человек, не Ангел: он подвержен слабостям, как всякий человек, и надо иметь снисхождение к общей нам немощи, как желаем этого себе, и должны посмотреть на себя, как мы грешим сами. Итак, каюсь пред Тобою, Господи, и пред тобою, старец; прими, Господи, мое покаяние, и ты, старец, прими мое раскаяние. Согрешил я на небо и пред Тобою.

Мати наша, Пресвятая Владычице Богородице! Воспитай нас в духе Твоем, во смирении Твоем, во святине Твоей, в преданности воле Божией, в покорности властям, во взаимной любви. Аминь.

Имей непрестанно это убеждение, что ты грешнее, хуже, немощнее, ниже всех, и тогда Господь будет с тобою, ибо *сила Моя, говорит Он, совершается в немощи* (2Кор. 12, 9); да и истина требует сознать себя таким: разве ты в своём сознании не точно таков?

Отца Константина Добронравова помяни, Господи!

Господь мне посылает на бедных деньги, чтоб подавать им, – я охотно должен исполнять поручение Господа, Отца сирот и вдовиц.

Какой у Господа нож для отрезания нашего жестокосердия? – Скорби сердечные. Больно режет – терпи: зато здорово

сердце будет.

Презираю тебя о имени Господа Иисуса Христа во всех твоих кознях и мерзостях греховных, диаволе, извратитель Божия порядка, клеветник, лжец, злобный, гордый, мерзкий; посмеваюсь над всеми твоими мерзостями греховными, над всем унынием твоим, ввергаемым, подобно огню, в душу мою, и торжествую о Господе моем даже и тогда, когда согрешу нежеланно и ненамеренно, в надежде на Спаса моего, очищающего вся беззакония моя; если и волею согрешу, по забвению, по увлечению, – и тогда не отчаюсь и ко греху не приложу другого, более тяжкого греха. Довольно, если согрешу по немощи немного, – не стану бездумно умножать своего бремени. Согрешу – скажу: Господи! Прости, вразуми и утверди.

Господь соединил нас с Собою, принял в причастие Божественного естества, а мы, окаянные, неблагодарные и злонравные, слагаемся сердцами своими с тленными, прелестными вещами видимого мира, с прахом ног своих! С чем это сообразно? Какое сродство между нашим сердцем, которое есть дух, и между вещами тленными, сложенными из стихий, удоборазрушающимися, как и наше тело, как и самая земля, ибо если разрушаются части, то разрушится некогда и целое, потому что целое состоит из частей.

Когда позовут тебя причащать больного, всячески остерегайся, чтобы сердце твое не было прилеплено к чему-либо земному, ибо *никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходить, или приблизиться, или служить* Господу Иисусу, Царю Славы.¹⁰⁸

Земные пристрастия наши всё дело Христово в ничто обратили и обращают (то есть для нас самих), дело искупления нашего. Христос хочет очистить нас от грехов, оторвать от пристрастия к земному и на небеса возвести, а мы сами тонем во грехах, сами более и более прилепляемся к земному и нерадим и не думаем о горнем нашем Отечестве, как будто его и не будет. Горе нам, христианам по имени и язычникам по делам. Гоняемся за мечтою, за тленом и оставляем истину, вечные блага; гоняемся за временною гостиницею и теряем вечный дом – небо.

Как ни отшлепал тебя враг (диавол), а знай, что это будет тебе в пользу, и чем больше посрамления перенес ты от него, чем дольше ему противостоял, тем тебе лучше, тем благоразумнее и крепче будет дух твой.

Равным образом, чем больше и дольше принуждаешь себя к сердечной, истинной молитве, чем больше противостоишь помыслам (например скверным, лукавым и хульным), тем более очистится, умиротворится и окрепнет твоя душа, так, что, что ни молитва сердечная, то тебе новая доля благодати Божией, очищающей, освящающей, просвещающей и укрепляющей и на будущее время предохраняющей.

Не будь жаден до сладкого и вообще приятного кушанья, а то сердце наше, как муха, доберется до сладкого да и прилепится к нему и от Господа своего, источника живота своего, отщется¹⁰⁹ и охладает к Нему, и сладости в Нем чувствовать не станет, ибо жадность к плотским сладостям непременно уничтожит вкус к духовным сладостям. Чрез сладости земные враг сильно воюет на наше сердце.

Крайне избегай пресыщения в пище и питии: пресыщенный пищею и питием скоро пресытится всеми и всем: святыми Божиими человеками, обыкновенными, грешными людьми живущими, пресытится своею верою, богослужением, Таинствами, обрядами, книгами – всем, и всё ему сделается противно. А чтоб избежать этой болезни пресыщения, надо быть умеренным во всем, за всё всегда благодарить Бога, считать себя недостойным непрестанных милостей Божиих, а достойным наказания по грехам своим; представлять себе и помнить ответственность, или ответ пред Богом в употреблении всех даров Его, к которым Он сделал нас Своими приставниками и раздаятелями, а не самовольными обладателями.

Благодарю Тебя, Господи, яко даровал ми еси в державе крепости Твоей и о имени Твоем враги моя бесплотныя, с яростию восставшия на мя и погружавшия меня, победити. Благодарю Тебя, яко даровал еси мне, по молитве моей, от души, непостыдно нарицати детьми чада Твоя, моя же ученики, Тобою мне порученныя. Умудри и укрепи меня, Владыко, и

прочее время живота непреткновенно и непостыдно проходит великое к Тебе сие служение учительства отроков Твоих. Аминь. Сентября 2-го дня 1864 года. Среда. Служил раннюю обедню. Слава животворящим Тайнам Твоим, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий!

Благодарю Тебя, благоутробнейший и благопослушливейший Владыко, что Ты скоро и совершенно избавил меня от насилия диавольского и тесноту духа и уничижение претворил в пространство и величие духа, смущение – в мир. Помогай мне тако всегда, Благостыня, избавляй меня тако всегда, Всемогущий! Дажь мне, Владыко, благодать из благодарности к Тебе быть благопослушным ко всем нищим людям Твоим, к начальствующим, равным и низшим, только о имени Твоем, славы ради имени Твоего, а не из угождения их порокам и страстям. Аминь.

За всё надо в этой кратковременной жизни, исполненной многоразличных дарований Господа, благодарить Небесного Отца нашего, особенно за веру нашу православную, что мы родились в ней и пользуемся спасительными плодами ее, за слово Божие, за учение веры, за молитвы, богослужение и Таинства. Какие всерадостнейшие открыты нам Господом истины в слове Его святом! Какие надежды нам даны утешительнейшие! Какие примеры для нашей жизни представлены в житиях святых! Какие поучительные, животворные, сладчайшие слова в слове Божиим, в молитвах, которые мы читаем ежедневно! О, какое величие и благородство нашей человеческой природы! Как надо беречь, хранить это величие и благородство, чтобы не оскорбить, не унижить, не запятнать или совсем не уничтожить его грехами, страстями, порочным житием! Как надо просить Бога ежедневно, чтоб Он не попустил нам в пагубные пути тещи и даровал нам силу всегда помнить о нашем происхождении, о нашем назначении, о наших обетах при крещении, о смерти, о будущем воскресении и Суде, о вечном блаженстве и вечных мучениях!

Ко всем всевозможно всячески будь ласков и утешителен, потому что все люди в какой-либо душевной или телесной,

внутренней или внешней беде бывают или находятся, все одержимы более или менее какою-либо скорбью и печалию, особенно печалию греховною или о грехах. *Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью* [Рим. 12, 10]. А к явным, бесстрашным, вольномысленным грешникам надо быть строгим, доколе не обратятся.

Как к бедному, так и к богатому, как к простому, так и к знатному одинаково поспешай с охотою на потребу, к бедному и простому даже охотнее, ради Господа; ко всем же будь скор на служение ради единой Главы всех – Господа Иисуса Христа, Коего мы уды. Аминь.

Что ни сделал доброго другой, считай это как свое или, паче, Божие, а отнюдь не завидуй брату в том, что он, не ты сделал, а благодари Господа за чужой труд и доброе дело, как за свое, ибо мы – члены одного тела, имеющие различное делание на пользу общую. Всё Божье, не наше, и все-то мы Божии. Написанную кем-либо книгу священного содержания читай как Божью книгу: *мы не способны... помыслить что от себя, как бы от себя* (2Кор. 3, 5).

Считай всех братий христиан за одно и о прочих внешних молись, чтобы Господь просветил их и сделал с нами одно.

Приходящего ко Мне не изгоню вон, говорит Господь [Ин. 6, 37], и: *Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. Он допускал к Себе всех с кротостию и любовью и со всеми грешниками беседовал, всем служил, – Господь сый всех; а мы, если придет к нам кто прямо в кабинет (вишь, кабинет), или в гостиную, или в залу (вишь, гостиная, да зала еще), особенно из бедных, – гневаемся и озлобляемся. О, чванство! О, самолюбие! О, гордая неприступность! Нет, брат, если кто пришел к тебе прямо в кабинет или там куда в другую комнату, знакомый или нет, – прими его ласково и с любовью, как гостя, да посади его, да спроси его о здоровье, да побеседуй с ним, если есть время, а нет, так скажи, что нет – в другое время прошу пожаловать; таким образом ты исполнишь заповедь Христову о любви к ближнему, как к себе [Мф. 19, 19]. Не сибаритничай,¹¹⁰ не важничай, а всех принимай как братьев и сестер, если они с благочестивым намерением приходят, а от неблагочестивых и

неблагонамеренных с кротостию и незлобием под благовидными причинами уклоняйся, чтобы не погубить времени, а если ищут пользы душевной – с радостию беседуй.

Человеколюбче! Благодарю Тебя за превеликую Твою милость, яко умудрил и укрепил мя еси в совершенной простоте Твоей препроводити два класса, и торжествовати мя сотворил еси над духами злобы, лукавства, страха, сомнения и нечистоты, и лице мое сиянием светлости Твоея благоукрасил и ясно и любезно его сотворил еси. Утверди сие, Господи мой, даже до конца и всегда победительна над враги соделай меня молитвами Пресвятой, Пречистой и Преблагословенной Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых Твоих. Аминь. 3 сентября 1864 г.

Никакого пристрастия к плоти и веществу – всё земля, сор, прах, гной, эфемерность, фейерверк. Один Бог – Бог сердца нашего, сокровище его, полнота его, покой, пища, питье, одеяние, пространство и веселие его. Мы все – одно: что себе, то и другому; себе желаю хорошо – и другому желаю всего хорошего, и с другим должен охотно делиться своею избыточествующею собственностью, если другой, то есть ближний, нуждается в ней и просит ее. Господи! Против сей заповеди Твоей [Мф. 19, 19] я согрешил – прости меня и научи и укрепи мя творити волю Твою.

Святые все святы и пресвяты; как помыслить об этом – так проста и несомненна их святость, а сомнение в их святости – клевета на них диавольская, лукавство, злоба, зависть, мечта, ложь диавольская. Аминь.

Главное дело – не робей ни в церкви, ни пред учениками (не упадай духом), а будь великодушнее и выше их, ибо они – овцы, дети. Ни в гостях.

Постоянно тебя погружает враг разными страстями – постоянно возникай, крепись и мужайся и не поддавайся в державе крепости Господа Иисуса.

Чтобы непребориму от вражиих наветов и козней провести наступающий день, помолись как можешь крепче Господу Богу и Пречистой Богородице. Это лучшее средство утвердить в вере, чистоте и смирении слабое, удобопреклонное ко греху и

удобовозметаемое диаволом сердце твое. Помяни, как Сам Господь Иисус Христос молился часто, чтобы укрепить Себя молитвою, и нам заповедал: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр (то есть злой дух), плоть же (человек) немощна* [Мф. 26, 41].

Не молись сонным, хладным, бессмысленным и бесчувственным сердцем, а сердцем бодренным, горящим, размышляющим, чувствующим силу слов молитвенных, потому что Господь Бог есть вечно бодрый, есть огонь, разум беспредельный, любовь неизреченная. Так же молись Пресвятой Богородице, Ангелам и святым, ибо и они огонь от Огня.

Прося христианам *преспеяния жития и веры и разума духовного*,¹¹¹ свободы от грехов и страстей, прежде всего сам всеусильно старайся преспевать в житии, и вере, и в разуме духовном – тогда будешь искренно молиться о преспеянии и других; в противном случае будешь молиться ложно, лицемерно, не желая наследию Божию от души изменения нравов христиан на лучшее.

Помни, что исповедников нельзя по головке гладить, по пословице, а надо с твердостью обличать и вразумлять их и требовать исправления нравов.

Не обижайся, когда и служанка скажет тебе правду и изобличит тебя в чем-либо, например в каком-нибудь твоём капризе; от всех учись ради Господа и спасения души своей; в устах всякого ублажай глас истины и обличение греху, ибо всякий такой же человек, как ты, образ Божий, и чрез него, как чрез образ Свой, Бог может проглаголать истину.

Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, яко благопоспешил еси мне в первом классе (пятница), но преткнулся я на мальчике Франке, коего взял приготовить в правоведении: нелепый враг уязвил меня злобою и презорством к нему, вложил в меня мечту как бы о неблагообразии его, как иногда влагает мечту и прелесть к мальчику, представляя желанно, как плод какой прекрасный, его доброту.¹¹² Возникал я из злобы и презорства бесовского, но возникнуть совершенно не мог и под конец всё-таки был

значительно побежден, и с тернием греха в сердце вышел из гимназии и шел по дороге, и домой такой же пришел. Господи! Умудри и помози.

Благодарю Тебя, Господи, яко примирится со старцем, Тебе благоугодным, сподобил мя еси, и лесь бесовскую, смущающую, омрачающую и стесняющую, прогнал еси, и мир Твой, свет Твой, пространство Твое в сердце мне даровал еси. Слава Тебе, мир наш! *Слава в вышних Богу, и на земли мир* [Лк. 2, 14]! Сентября 4-го дня 1864 г.

Для себя не жалею самых дорогих яств, самых дорогих материй на одежду и за один цвет иногда платим немалую сумму, для украшения стен и потолков и полов своих жилищ, для омеблировки их не щадим огромных сумм – а бедному нескольких копеек жалею на дневное пропитание, на необходимую и дешевую одежду или на наем квартиры. Что если бы из любви к бедным и из желания подавать им милостыню мы держали бы самый дешевый и простой, хотя, разумеется, здоровый стол, если бы покупали только простые, дешевые, хотя приличные материи, если б держались умеренности в украшении квартир, – сколько бы у нас оставалось рублей, даже иногда десятков рублей оставалось от одного месяца в пользу нищих, которые были бы чрез наше благоразумие и сострадательную любовь сыты и прилично одеты и имели бы кров, под которым бы могли свободно склонить свои головы горемычные?.. Где же нам найти мудрых дев, которые прияли елей в сосудах со светильники своими [Мф. 25, 1–12]? К несчастью, много юродивых, непостижимо юродивых дев, которые по слепому самолюбию живут только в свое удовольствие, тешат только себя лакомствами, одеждami разными, украшениями своего тела и пышным убранством своих жилищ! Для чего же, братия христиане, живут в одном с нами обществе бедные наши собратья? Разве не для оказания им нашей христианской любви, по Писанию: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19]? Разве не наша плоть и кровь, разве они не человеки? Разве не члены наши? *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* [Мф. 5, 7].

Не награды я достоин за свою службу в сане священника и в должности законоучителя, а, судя по справедливости, наказания, потому что недостойно служу Господу в той и другой должности, допускаю много лености и неразумия, холодности, опущений, неосмотрительности, нерасчетливости. Итак, Владыко Господи, не осуди меня по делам моим – прошу у Тебя этой только милости! Я не смею ожидать какой-либо награды за дела мои, потому что они далеко не совершенны и потому что если что есть в них доброго, то это дело Твоей благодати: она со мною, недостойным, трудится – мои только немощи и недостатки. Господи! И то величайшая для меня милость и награда, что Ты поставил меня быть священником для людей Твоих и законоучителем для отроков Твоих, для детей Твоих. Соделай меня, Владыко, способным проходить великое Тебе сие служение и не посрами меня при прохождении его по грехам моим, но очисти меня от всякой скверны плоти и духа, освяти, просвети, умиротвори и утверди меня, ибо я раб Твой. Аминь.

Святые Божии человеки – как *сребро* Господне *разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* [Пс. 11, 7], или как злато чистое. Большого внимания к себе и больших трудов стоила им эта святыня; впрочем, благодать Божия вседействующая облегчала для них подвиги самоочищения. Горе безумно хулящим святых Божиих и изрыгающим клевету на них! Они хулят Духа Святого, проникающего их, как вода губку или как огонь железо раскаленное, и освящающего их.

Если ты, брат, свою душу не любишь, а плоть, если о своих духовных пользах не заботишься, как можешь ты любить души других и заботиться о их духовных нуждах? Не можешь. Возлюби наперед свою душу, удовлетворение ее небесным потребностям – и тогда будешь душелюбцем, то есть будешь любить души человеческие, а не тела их и будешь всемерно заботиться об удовлетворении их духовным потребностям.

И за то мы подвергаемся осуждению, что даем высокую цену вещам, как например плодам, которые дал Бог без цены в пищу и наслаждение всем, не исключая и нищих.

Не ешь и не пей с товарищами, к тебе пришедшими, когда ты уже ел и пил и не чувствуешь более потребности есть и пить, а угощай их и беседуй с ними. От несоблюдения этого можно часто предаваться чревоугодию и излишеству, а это весьма вредно для души и тела. Внемли же себе, да не когда отягчает сердце твое объядением и пьянством, и найдет на тебя внезапно день той [Лк. 21, 34].

Желать, чтоб всё было по-моему, озлобляться и раздражаться, когда происходит что-либо противное моим желаниям, особенно сверх чаяния, есть признак того, что я изнежен и горд, а раздражаться на то, что известная вещь не повинуется моим усилиям, не соединенным с рассудительностью, есть безумие. Один человек в сырую погоду открыл окно в своей комнате, от дождей довольно сильно разбухшее; оно открылось довольно туго. Но потом, когда оно постоянно открытым часа два и надо было закрыть его, оно уже не затворялось, несмотря ни на какие усилия закрыть, несмотря даже на то, что рама снизу была несколько подрезана, самый обоконник тоже подрезан, наконец на то, что рама сильно была забиваема в свое место молотом. Этот человек, видя, что рама не затворяется (а прежде она довольно свободно затворялась), во всё время запираения сильно раздражался и ярился на то, что такая ничтожная, бездушная вещь столь сильно сопротивляется его усилиям, и не знал, что делать с такой подлой послушницей. Ей-ей, он считал ее злою и, называя ее дубиной, говорил ей с досадою: да запирайся же ты, дубина негодная! Вообразите, какое злое и бессмысленное сердце! Ярится на оконную раму, разговаривает с бездушною рамой! Где бы спокойно рассмотреть, отчего она не закрывается, и удалить причину, препятствующую тому, он предается бессловесной ярости, наподобие злой цепной собаки, которая грызет палку, которая бьет ее, или злого зверя, который с яростию грызет дерево или железо, попавшиеся ему, когда не может схватить зубами своей жертвы. Все случаи жизни надо обращать в урок своей жизни, смиренно признавать свою немощь и ничтожество и отнюдь ничем не раздражаться, подобно зверю, но быть неизменно кротким и терпеливым. Урок.

Если в такое короткое время от сырой погоды так разбухло окно, что его уже нельзя было затворить, то вообрази, как разбухает и отолстевает наше сердце, которое столь нежно, от многоядения и многопития и как бывает несоединимо с Богом, Который есть дух [Ин. 4, 24], а не плоть, ибо сказано: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* [Быт. 6, 3]. Итак, не надо усyrять сердце свое многоядением и многопитием, особенно вином, иначе нам не соединить его с Богом, несмотря ни на какие усилия.

Всех я грешнее, Господи: всех горделивее, честолубивее, непочтительнее, презорливее, злобнее, лукавее, завистливее, скупее, чревоугодливее, любостыжательнее, жестокосерднее, ленивее, нерадивее, унылее, малодушнее, страшливее, нетерпеливее. Я и блудник, и хульник, и лжец сердцем, словами и делами. Господи! Бездну грехов моих очисти, растленного, обнови меня, скверного, очисти и освяти, немощного укрепи, омраченного прелестию, просвети, заблуждающего, научи мя присно ходить путем заповедей Твоих и имиже веши судьбами спаси мя, недостойного раба Твоего, имени Твоего ради. Аминь. Господи! Дадь мне себя одного ненавидеть, а всех любить; себя одного презирать, а других почитать; себя одного считать не стоящим никакой чести, а других – заслуживающими всякую честь, как сотворенных по образу Божию, хотя и носят они язвы прегрешений; себя – всех грешнее, а других – несравненно менее грешными и имеющими в себе много доброго, как и воистину, как я сам дознал это на многих. Господи! Просвети всех нас светом лица Твоего, светом благодати Твоея! Господи! Я превзошел всех прегрешениями!

Когда кто рождает кого, то этот рожденный есть как бы часть рождающего или как бы другой родивший и должен быть по всему похож на него, именно: должен иметь такую же душу и тело, какие имеет родитель, и сходные душевные качества. Так Бог Отец родил Сына Единородного, и Он есть совершенный образ Отца; так и родители земные рожают детей по образу своему: добродетельные – добродетельных, порочные – недобрых. Каков же рожденный от Богоматери наитием Святого Духа и какова, как всесвятая Богоматерь, совместно с Духом

Всесвятым воплотившая Божественного Сына! Непостижима святость Твоя и величие Твое, Богомати!

Сын Твой Божественный есть плод чрева Твоего, есть часть, так сказать, Тебя, всецелая, всесовершенная часть. Ты честнее Херувимов, Ты славнее Серафимов – этих вечно пламенеющих Светов и Любвей.

Человек! В тебе есть бесконечно великая и высокая вещь, бесконечная по бытию и могущим в бесконечность развиваться силам. Это душа твоя. Но она же имеет в себе и бесконечное множество немощей и недостатков, как следствий греха. Попекись же ты о душе – вещи бессмертной, а плоть презирай, как преходящую, то есть давай ей только необходимое и удаляй от нее все страсти и похоти. Ты, иерей, воспользуйся этим наставлением (я себе говорю) и позаботься всеми мерами о душах пасомых, особенно непросвещенных: в них сокрыто много залогов добра. Воспитывай их. Исповедь.

Ты знаешь сам свои великие грехи и великие немощи и то, как трудно избавиться от них, хотя и не рад им и изнемогаешь нередко в борьбе с ними; ты хочешь, чтоб люди были снисходительны к тебе и многое, многое прощали тебе по любви, которая всё покрывает, как бы не замечая грехов слабости и забвения или омрачения. Приложи это и к другим: и другие люди с подобными же немощами – будь снисходителен к их душевным недугам, к их прегрешениям, ведь они сами не рады им, а если и услаждаются ими, то по слепоте душевной, по заблуждению сердца. Помолись об них по-братски Господу, чтоб Он, Врач душ наших, уврачевал их душевные страсти; а озлобление на них безумно и предполагает в тебе самом множество грехов, ибо если в тебе живет злоба – это величайшее несчастье, по которому и сам падший Денница называется духом злобы, – то, конечно, в тебе есть и все прочие грехи, ибо в тебе сам диавол, сам дух злобы, учитель всякого греха. *Врачу, изцелися сам [Лк. 4, 23]. Молитесь друг за друга, яко да изцелеете [Иак. 5, 16].* Не внимай сердцем клевете диавола на ближнего – супостат наш постоянно старается внутренне клеветать нам на него и этим возбуждать в нас злобу на него.

За столом ли сидишь, говоришь ли с кем, в храме ли стоишь и молишься – помни, что всегда с тобою противница твоя и противница Богу, усердная слуга дьявола и гнездо его – многострастная плоть твоя, которая своими нелепыми восстаниями везде силится нарушить покой твой, затмить свет сердечных очей, сделать сердце твое скверным сосудом страстей. Смотри на нее не иначе, как на врага Божия и твоего собственного, и никогда не мирись с нею, до конца жизни, и противься ей всеми силами, как самому дьяволу, то есть когда она восстает на дух страстями: гордостью, непослушанием, злобою, презорством, скупостию, жадностию, чревоугодием, объядением и пьянством, завистию, сребролюбием, леностию, унынием, сомнением, блудом, хулою, татьбою, лжесвидетельством, ложью, лицемерием и прочими страстями.

О тяжести греха непочтения к родителям. *Злословящий отца или мать смертью да умрет* [Мф. 15, 4; Мк. 7, 10]. Презреть отца – значит презреть Бога, безначального Отца, *от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле* [Еф. 3, 15]; презреть старца – значит презреть Ветхого деньми – Господа, Коего образом служит старец, образ Божий. Надо всемерно чтить родителей, как повелевает Господь: *Чти отца твоего и мать твою*, и это как для воздаяния им должного и утешения их, так и для нашего собственного блага. Ибо сказано: *за это благо ти будет и да долголетен будешь на земли* [Исх. 20, 12; Втор. 5, 16]. И вообще надо всех, не исключая никого, почитать, как сказано: *Всех почитайте* (1Пет. 2, 17), ибо все досточтимы, как образы Божии, но родителей преимущественно, как виновников нашего бытия, воспитания и благополучия, как первых после Бога любителей и благодетелей наших. Я презрел по злобе своей и гордости своей мысленно отца своего, хотя словесно почтил его, испросив прощения и благословения, и в возмездие за это смерть разлилась в душе мой и в составах телесных, и хотя наружно я был жив, но внутренно мертв: скорбь, теснота, мрак, недостаток дерзновения пред Богом и людьми воцарились во мне. Я начал тотчас каяться в себе и говорить: *Помилуй мя, Боже... и: Господи Боже наш, покаянием оставление человекам даровавый...* Искренно осудив себя и

испросив у Бога прощение своему безумию и дерзости, я вскоре получил облегчение; но не совсем: прошедшее заблуждение сердца моего еще тяготило и омрачало меня. Боже мой! – думал я, – какой закон греховный действует во удах моих и пленяет меня своею мнимой законностью, под видом некоторого права понуждая меня озлобляться на ближнего, даже на отца и мать, презирать ближнего, даже отца и мать, быть скупым, даже для отца и матери. Во плоти моей, в плотском уме моем действует какая-то своя, злая логика, своя адская система и последовательность, своя злая сила, действуют свои особенные сатанинские права и законы, и от их своеобразной последовательности, от их насилия надо непрестанно охранять душу свою, сердце свое, помышления свои; надо отвергнуться этого плотского закона, хотя он и сроднился, сросся с нами, с нашим сердцем (*уды ваша* [Кол. 3, 5]), хотя он и приятен нам часто. Постоянно надо иметь в сердце на всякий случай повеления Божии и поступать сообразно с ними, а отнюдь не по воле сердца своего злейшего. Господи! Прости мя. Согреших Тебе!

Вспомни, как один иеромонах не усумнился принять от тебя благословение [...] – от тебя, молодого, а ты по гордости не хочешь, стыдишься, тебе тяжело сказать отцу жены своей и твоему: папенька, благослови! (Около Дымского монастыря, из Соловецкого монастыря иеромонах.) О, гордость в человеке бесовская! Где у нас смирение? Сын Божий смирил Себе, в образе человечеством быв и пострадав даже до смерти, а мы не хотим смириться и пред высшими себя. О, окаянство! О, слепота!

У плоти свой закон: озлобляйся, гордись, завидуй, скупись, жадничай, вини во всем, во всех грехах своих не себя, а других, люби деньги, больше наживай их, люби сласти, люби больше есть да пить, да спать, да со вкусом одеваться, гулять, веселиться, в гости иногда ходить, в театры выезжать, в карты играть, а в церковь не заглядывать; ленись, лги, обманывай, божись напрасно, лицемерь. Господи! Спаси нас от смертоносного закона сего, да не погибнем.

Каждое слово молитвы есть и должно быть делом: по отношению к неизменяемой истине Божией есть дело, ибо как говорится, так и есть, а по отношению к нам должно быть делом, то есть мы должны исполнять то, что говорим, должны быть такими, какими желаем быть по словам молитвы, или мы есть то и находимся в таком положении, в каком представляют нас слова молитв, ибо молитвы есть живописное изображение греховности и бедности нашей или фотография нашей растленной грехами природы, вопль ее о помиловании и помощи. Горе, кто льстит на молитве, – он пребудет неисправим; надо каждый день и час сознавать свое греховное растление, свою душевную беду, глубоко окаявать себя и смиряться пред всеми и сильным, но смиренным воплем просить себе у Бога помилования, очищения, всесильной Его помощи и утверждения сердца во истине и правоте. Даруй, Господи, всем нам измениться благим изменением.

Ты знаешь пути Божии, как Бог наказует и за что и как и за что милует тебя, – научи же этим путям тех, которые не знают их, да исправятся и научатся, как спасать душу свою. *Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся* [Пс. 50, 15].

Хочешь принести жертву любви и благодарения распятому нас ради на кресте Господу? Состражди страждущим ближним; плачь с плачущими, поболи сердечною болезнью с больными, утешь плачущих и печальных; алчущего накорми, жаждущего напои, нагого одень, не имеющему крова дай кров, невежду наставь, заблуждающего обрати на путь истины, обуреваемому страстями дай совет, как избавиться от них.

Три еврейских отрока – Анания, Азария и Мисаил – попрали пламень пещный; а мы не хотим попрасть пламень плоти своей, пламень страстей своих – гордости, презорства, злобы, зависти, скупости, любостяжания, чревоугодия, блуда и прочих.

Христианин! Взирай на крест и, смотря, поучайся от него обязанности своей распинать плоть свою со страстями и похотями. Ты угождаешь чреву – а тут оно изнурено голодом ради тебя; ты любишь наряжаться в одежды мягкие и дорогие – а тут тело Господа твоего совсем обнажено и ко кресту

пригвождено... Ты бесстыдно простираешь на грех руки и ноги – а тут они пригвождены за тебя ко кресту.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко лещь сласти по молитве моей (я свободен: если не прошу – значит, если хочу оставаться во грехе, то мне и не дается свобода от него) от сердца моего отъял еси и от тесноты и мрака душу мою избавил еси. Истинно слово Твое, егоже рекл еси: *Просите, и дастся вам* [Мф. 7, 7; Лк. 11, 9], и прочее. Человеке! Если чувствуешь недостаток сил к побеждению какого-либо греховного навыка, или обычая, или страсти и похоти, тотчас становись на молитву и проси силы свыше от Бога, проси просто, немногословно, как Бог тебя научит.

Когда кто из взрослых плачет истинными слезами, мы состраждем ему. Но младенец плачет истинными слезами, потому что еще не умеет притворяться, плачет, чувствуя боль или сырость, потому надо ему сострадать, а не сердиться на него, невинного младенца, что он кричит. Терпения у него нет, потому что он еще ничтожен и потому что разума нет. Свое бессловесное сердце надо обуздывать и не давать в нем гнездиться злобе ни под каким благовидным предлогом. Приучай себя к благодати и терпению.

Сластолюбцу. Эта сласть, которую ты с удовольствием и наслаждением ешь и пьешь и которая щекочет приятно твой язык и гортань, после будет приятно щекотать во чреве, а там и во чреслах и в этом тайном члене, орудии сладострастия. А сатана тут пособник, будет наводить на тебя разные нечистые помыслы, наклоняя тебя к делу сладострастия. Потому надо весьма благоразумно и осторожно обращаться с пищею и питьем и избегать сластей всяческих или лакомств и питья вин и сохранять крайнее воздержание в пище и питье. Хочешь удобно избежать любодеяния или сладострастия? Храни воздержание и пост. Внимай: не напрасно заповедал нам пост начальник нашей веры Господь Иисус и апостолы.

Деньгами не услаждаться и не вожделевать их, особенно когда они соединяются с делом Божиим, с исповедью и прочими Таинствами; единым Богом услаждаться и Его единого вожделевать. *Что ми есть на небеси; и от Тебе что восхотех*

на земли; Изчезе сердце мое и плоть моя (как бы нет их), Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век [Пс. 72, 25 – 26]!

Тело для удовлетворения потребностей своих пусть желает и ищет пищи и питья, одежды, жилища, денег и прочего нужного, но сердце ничего этого да не вожделевает как сокровища своего, как наслаждения, как последней своей цели, ибо сокровище наше – Бог, наслаждение наше – Бог, последняя цель и край наших желаний есть Бог, а всё земное, и самое тело – нечто придаточное, заднее, неважное, случайное, временное, нечто постороннее, чуждое нам, как например лодка, в которой мы плыли и потом, когда совершили свое плавание, оставили ее, бросив на берегу как ненужную более, как всякая вообще вещь, которая до времени была нужна, а потом, по достижении цели нашей, сделалась совершенно ненужна и оставлена на произвол, на тление и разрушение. Это последует и со всеми нашими телами, которые все разрушатся и истлеют, как развалившиеся и согнившие дома, как изношенные одежды и обувь, как разбившиеся сосуды, как рассыпавшийся от влаги кирпич. Будем беречь свое сердце, как храм Божий, как вместилище Бога, как невесту Божию, которая должна принадлежать единому Богу, должна Его единого любить: образ – Первообраза, невещественная – Невещественного. Да будет един Бог сокровищем сердца нашего и ничто земное. Об этом было нам бесчисленное множество вразумлений от Бога, об этом миллион раз вопияло и непрестанно вопиет нам сердце наше, то есть чтоб мы к единому Богу прилеплялись, Его единого любили и ни к чему земному не прилипали, ничего земного не любили, а всё бы за сор считали вместе с телом своим, что и да будет при Господнем содействии. Аминь. Августа 14-го дня 1864 года.

На всякого человека смотри как на любовь.

Если ты подозреваешь кого в гордости, и это подозрение беспокоит, мучит тебя, и ты чувствуешь к известному лицу презрение и ненависть, то это верный знак, что подозрение то от диавола и есть клевета его на ближнего твоего. Себя осуждай, а брат не тебе, а своему Господу стоит или падает, о

себе сам слово отдаст Богу, а не ты. *Врачу, изцелися сам* [Лк. 4, 23].

Слуг береги и ласкай их и не жалея им значительных сладостей: им только утехи у тебя, чтоб покушать хорошо. У тебя много утех: и жилище, и пища с питьем – ты всё лучшее ешь и пьешь, и одежд у тебя хороших довольно, и деньги есть, и в гости ты выходишь и там утешаешься; а у слуг все утехи у тебя, какие ты дашь. У них-то и праздник, и гостьба, и утеха, и удовольствие, когда дашь им хорошо поесть и попить.

Общая у нас немощь, братия, – грехи и страсти; общий у нас Спаситель, общая мать – Церковь, эта пестунша, поставленная Им для чад Его на земле, искупленных кровию Его (общее наследие для нас уготовано); общие и одинаковые средства исцеления наших немощей преподаются нам в Церкви; одна и та же у всех нас природа. Как нам не любить друг друга, как не приходить в храм для молитвы и научения?

Отчего только не беспокоится наше глупое сердце? Духовные дети переходят на исповедь к другому духовнику, собрату по церкви, – и сердце болит и душу теснит не оттого, что жаль духовных детей, а жаль их грошей, что эти гроши перейдут к другому; сердце болит от оскорбленного самолюбия: чем-де я хуже других, разве я не так же исповедую, как другие, разве у меня не та же власть вязать и решить, – хотя, может быть, и совсем не из-за того перешли духовные дети к другому священнику, будто я не умею исповедовать, а просто по своему, духовных детей, капризу, своеволию и непостоянству. И вот наказание нам в нас самих за то, что мы нерадим о душах своих прихожан, а радим о себе да о своем кармане. Перешла овца к другому пастуху – ну и Бог с нею, лишь бы перешла она к пастуху, а не к волку; тебе же лучше – не придется отвечать за душу ее пред Богом, а то всё равно, кто бы ее ни исповедовал, я или другой кто, – мне бремени того нет. Да притом и смириться надо: такой-то или такая-то нашли худость мою неспособною дать благоразумный духовный совет, прилагать пластырь на раны сердечные, нашли меня скудоумным в сравнении с другими – и поделом мне, ибо я действительно, сам обремененный и связанный и омраченный грехами, часто

не знаю, какой совет дать кающемуся грешнику, словом, бываю плохой врач и требую сам исцеления, по сказанному: *врачу, изцелися сам* [Лк. 4, 23]. Сам Господь, видя мою немощь, отторгает у меня словесных овец и передает их другому по грехам моим, да не погублю их от своего скудоумия, да не сбудется и над нами это слово: *если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* [Мф. 15, 14]. Итак, не беспокойся о переходе своих духовных детей к собратам священникам, не тужи о своих волнистых¹¹³ овцах, как не тужишь о нищем, что он ныне исповедуется не у тебя, а [у] другого священника. Доколе в нас будет это глупое и низкое лицепрятие, это ласкательство богатым и презрение к нищим? Тому ли вера наша учит? Не сами ли мы почти ежедневно просим у Господа; *даруй нам... веру непостыдну, надежду известну, любовь нелицемерную*¹¹⁴ Не слышим ли Апостола, глаголющего: *имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, – то не пересуживаете ли вы в себе (в душе своей не размыслили) и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?* [Иак. 2, 1–4]. Доколе в нас будет эта бесовская ложь? Доколе еще радение о своих только выгодах, о своем почете и о своем кармане? Пастырю надо всемерно заботиться о спасении душ человеческих, о научении и исправлении их, о целении их немощей душевных. Не оттого ли нравы наши так развратились, что все – и пастыри, и пасомые думают только о себе, о земных выгодах, удобствах и удовольствиях, нерадя друг о друге и о своем небесном предназначении? Не оттого ли мы не любим нести крест, заповеданный нам Господом, не любим идти путем тесным и все хотим жить в удовольствии, в богатстве, роскоши, чревоугодии? Вера наша вся поколебалась оттого, что мы любим только земное: деньги, пищу, питье, одежду, дома великолепные и квартиры богато убранные; земное мы любим, а от небесного отвратились, ибо нельзя служить двум господам,

нельзя работать Богу и маммоне [Мф. 6, 24], то есть богатству или вообще земному. Только на презрении земного основывается и утверждается любовь к небесному. Забота о земном, о чувственном исключает заботу о небесном, духовном, есть служение диаволу: он и научает ей, он и укореняет ее в нас; знает он, враг, двойственность нашей природы, знает, что *Бог есть дух* [Ин. 4, 24] и требует от нас духовной жизни, чтоб и самое тело освящалось и одуховлялось, чтобы оба согласно работали Господу, как один человек; знает, что [дух] в плотском человеке не пребывает. Диавол знает, что мы земнолюбивы, и вот к земному, скоропреходящему, мечтательному привязывает наше сердце и отторгает его от Бога и чрез эту ложную любовь сердца, чрез это ложное направление его сам поселяется в наших сердцах и живет в них и действует в них, как властелин, управляя ими, как хочет. Господи! Просвети нас и научи нас презирать плоть и всё плотское, прилежати же о душах своих бессмертных... Господи! Избавь нас от ложного направления сердца.

Когда молишься, смотри за собою духовными очами: истинно ли молишься, истинным ли сердцем, веруешь ли в присутствие и слышание Того, Кому молишься, желаешь ли от души, чего просишь в молитве, например прощения грехов своих и исправления в них; не лицемеришь ли, говоря одно, а думая и чувствуя другое; не хладно ли сердце, когда язык говорит слова молитв? Всем ли сердцем благодаришь Господа и Пресвятую Богородицу, всем ли сердцем славим Господа и Владычицу и не льстишь ли языком своим? Внимай себе: Бог любит искреннее, простое, горячее сердце и ненавидит льстеца. *Приближаются ко Мне люди сии устами своими... сердце же их далеко отстоит от Меня...* [Мф. 15, 8].

Оттого, что мы слишком полюбили земное, что много печемся о житейском, у нас в пренебрежении вера, Церковь, богослужение, в пренебрежении Господь, Владычица, всё воинство святых, в пренебрежении наше назначение, наше вечное блаженство. Доколе это? Доколе сердца будут страстно заняты земным? Странники и пришлецы! Когда вы будете думать об отечестве? Минутные существа по земному телу, но

вечные по душе! Когда вы будете думать о вечности? Доколе прелесть злата и серебра в деньгах и вещах? Сладостей пищи и питья? Одежд, домов, экипажей, театров, фейерверков, ракет – этих потех, [так] опасных и коварных [...]? Доколе карты? Доколе роскошное убранство комнат?

Где отечество христианина? На небе, а не на земле. Земля – временный странноприимный дом. В чем состоит главное заблуждение христиан и мое? В том, что они на деле считают землю своим отечеством и блаженство, уготованное христианам на небе, переносят на землю, хотят вкушать его здесь и потому стремятся к всевозможным удовольствиям, кто к каким склонен, забывая совершенно о будущих благах, *ихже око не виде...* (1Кор. 2, 9), то есть благах неописанных, и не развивая для них духовного вкуса, ставши совершенно плотию и развивая только вкус плотской. Горе христианам: они ложные христиане. Истинные христиане горняя мудрствуют, истинные христиане говорят: *Наше житие на небесех есть...* [Флп. 3, 20] – и живут сообразно с своими словами, исполняя заповеди Христовы, нося крест свой, отвергаясь себя, своих страстей и похотей и благодворя всякому по силе своей.

Какая еще есть важная погрешность в нашей жизни, от которой происходит много зла в мире? – Забвение людьми смерти своей: в мыслях у них убеждение, что они вечны, – и заботятся собирать как можно больше денег, заводить одежду, строить дома и прочее; 2) забвение о вечности или слабая вера в воскресение тел, в воздаяние по смерти и в жизнь вечную или в муку вечную. От этого тьма зол происходит в нравственной жизни. Потому святые отцы научили нас просить у Господа, как великого блага, памяти смертной. *Господи! Дажь ми память смертную.*¹¹⁵ *Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь* [Сир. 7, 39].

Когда кто любит какого-либо человека, например дети родителей, жена мужа, то утром по пробуждении от сна приветствуют друг друга и вечером, отходя спать, прощаются, целуя их руку или целуясь взаимно; так или подобным образом должны поступать добрые дети и все люди по отношению к Господу Богу: они утром должны приветствовать Отца

Небесного молитвою и благодарить Его за хорошо проведенную ночь и вечером как бы прощаться с Ним, то есть просить у Него прощения во грехах и благополучного препровождения ночи. Когда кто сильно кого любит, тотчас по пробуждении от сна, видя бодрствующим любимого человека, называет его по имени и выражает ему свою любовь ласкою; так и дети и вообще люди по пробуждении от сна тотчас должны вспомнить о Господе, бесконечно нас любящем, и поцеловать крест Его, висящий на груди нашей, или, видя образ Его, тотчас поклониться ему с благоговейным и признательным сердцем.

Не огорчайся на жену ни за какие ее погрешности, но, покрывая ее погрешности, с кротостию и любовью делай ей замечания за вины ее, а если она замечает их, сознает их – не говори ничего. *Любовь... все покрывает* (1Кор. 13, 4, 7). Господи, прости! Нет ничего приятнее для Господа мира и любви и нет ничего противнее злобы и вражды.

Когда душа помучится от огненных и утеснительных гласов вражиих, тогда она делается смиреннее, целомудреннее и гораздо менее поползновенною ко греху. А то сласти житейские и безнаказанность очень расслабляют и портят душу и делают ее удобопреклонною и поползновенною ко всякому греху. Вообще страдания плоти и души весьма полезны для нас. Слава о сем Небесному Врачу душ наших. Слава и за то, что Он попускает греху и диаволу мучить нас, ибо это *лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое* – сердца наши – *и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым* [Мф. 3, 12].

Против всякого слова истины у диавола находится слово или помысл сомнения; всякому слову хвалы противопоставляет слово хулы; слову чистоты, святости – слово нечистоты и мерзости своей; слову прощения – слово отриновения; слову благодарения – слово неблагодарности; слову смирения и почтительности – слово дерзости. Он ищет царить в простоте своей лукавой и злобной по всему пространству мысли, желаний и деятельности внутренней и внешней. Адский пес лает неутомимо на истину Божию, клеветает на нее нещадно, чернит ее по-адски. Господи! Ты вся веши: избавь рабов Твоих

от хулителя истины Твоей и научи нас достойно восхвалять Тебя, Бога в Троице, и святых Твоих – Владычицу нашу Богородицу и всех святых Твоих, в нихже Ты почиваеши непрестанно и вечно. Буди! Аминь.

Диавол вселяется в наши сердца чрез сласти, чрез излишество в пище и питье, чрез пожелание и алчность к деньгам, вообще к земному, и он-то в изнеженном сластями житейскими теле нашем производит злую раздражительность (не тронь меня и пальцем), нетерпеливость, леность (а нам нужно терпение: *терпением вашим спасайте души ваши* [Лк. 19, 21]), злобу, зависть, скупость, любостяжание и сребролюбие, татьбу, честолубие и гордость, лицемерие и лицепрятие и прочие грехи. Потому в видах собственного исправления, собственной душевной пользы надо отказывать себе в сластях и в излишестве, – воздержанию и посту надо прилежать. Христе! Научи и помоги!

Будь смирен всегда в мыслях и благодари Бога за всё, особенно за Его Божественное откровение тайн веры, за познание Его, за познание тебя самого: откуда ты, кто ты и для чего ты; за познание происхождения мира, его цели; особенно за познание Христа, Сына Божия, Которым спасаемся в жизнь вечную, за дарование в Нем всех благодатных средств ко спасению; за познание верою загробной нашей участи, именно: общего нашего воскресения, Страшного Суда и нескончаемого блаженства праведных и мучений грешников.

Священник, служащий в соборе раннюю обедню, должен наблюдать в городе за тем, чтобы питейные дома и гостиница были заперты во время обедни и до обедни, и предписать всем содержателям этих домов и домохозяевам, чтоб наблюдали за этим. В церкви во время обедни поздней тот же священник наблюдает за порядком, чтоб не разговаривали, не смеялись, не ходили в неприличной одежде. Поставить из сторожей представительного наблюдателя, который, невзирая на лица, должен останавливать бесчинных.

Иереям, диаконам, чтецам внушать служить благоговейно, громко, раздельно, неторопливо. Буди! Не велеть мести в

церкви пол между ранней и поздней обеднями: от пыли душно и тяжело для легких и всего человека.

Нет моей воли – покоряюсь воле других. Попираю свою волю. Но за волю Божию твердо стою.

Кто любит лакомства, или платье нарядное, или комнаты богатые, мебель богатую, или деньги – тот оказывает предпочтение вещам пред Богом, пренебрегает Божественным, нерадит к Богу; для того тяжело вспоминать о Боге и заниматься делом Божиим; для того Бог и Божественное есть что-то постороннее, лишнее. Увы нам, грешным! Своего преемного и преемного Отца, всё нам подающего, не любим и любовь свою к вещам обращаем. Вещи любим, а Бога, даровавшего нам душу и тело и все вещи, не любим. Вещи любим, а ближнего, по образу Божию созданного, не любим, ибо из-за вещей друг на друга озлобляемся, сердимся, друг другу завидуем, друг друга презираем, друг друга обижаем, оказываемся жадными и скупыми.

Презирать земную, временную жизнь и стремиться к небесной, вечной, к истинному и нескончаемому отечеству. 1864 г. Август, 16.

Всё у меня Божие: и душа, и тело, мысль самая, законы мысли, и слова, и законы жизни (совесть); тело со всем премудрым его устройством, с органами дыхания, питания, кровообращения, со всеми костями и жилами, и позыв на пищу и питье от Бога, и ко сну и прочее. Весь я Божий, кругом я в милостях Божиих каждый день; но жаль, что и кругом во грехах – в злобе, в гордыне, в неблагодарности, в лени, в нетерпении, в чревоугодии, в любостыжании, в любви века сего, в непомышлении о будущем истинном веке, в богопрогневании каждый час и минуту! Увы мне, грешному!

Церковное богослужение есть выражение Промысла, попечения Божия о нашем спасении вечном. Таинства – тоже.

Какая скорая послушница Пресвятая Владычица Богородица, изображенная на иконе, именуемой Иверская! Погружаемый злобою, лукавыми и хульными помыслами и обуреваемый скорбью, я воззвал к Ней в сердце моем: отыми от Мене, Владычице, дикость сердечную и даждь мне чистоту и

благость и любезность сердечную – и тотчас дикость сердечная отпала от моего сердца, и оно умирилось, очистилось до нового моего забвения. Спасай меня присно, Пресвятая Дево Владычице, всеблагая и всеблаготворная!

Противу бесчисленного множества злых козней диавольских преблагий Бог являет к нам непрестанно бесчисленное множество благодеяний Своих, милостей Своих – Сам непосредственно, чрез Пречистую Деву Богородицу, чрез Ангелов и святых.

Что мне заботиться много о том, что скоро будет гноем и пищею червей и горстию праха, то есть о плоти моей, равно и о всём том, где она живет, сидит, лежит, чем питается, одевается и прочее? Позабочусь всеми мерами о вечной душе моей, об этом образе Божиим, носящем на себе язвы прегрешений, и о исцелении ее от грехов и страстей. Но слова надо доказать делом: надо есть-пить только для поддержания жизни и крепости сил, а не для лакомства; одеваться прилично и по требованию звания, а не для щегольства; жилище строить, украшать и обставлять мебелью сообразно с нуждою, без роскоши, не гоняясь за роскошью, не бросая рубли и десятки рублей, как прах, ибо этот прах может доставить пищу голодным, одежду нагим, кров, не имеющим его, может помочь больным, может избавить от позора бедную и злополучную девичью невинность. Не будем, как кумиры, жить в великолепных домах, как в храмах, а лучше будем украшать внутреннюю храмину сердца своего чистотою, кротостию и смирением, святою простотою, сострадательностию и милосердием, да соделаемся сами храмами Божиими и да достигнем Небесного Царствия некончаемого.

Август

17 августа 1864 г.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, спасший меня ныне от великой бури бесовской и смущения с омрачением пред началом молебна в гимназии по случаю начала учения. Одним именем Твоим, которое я призвал с верою, на которое возложил надежду свою, Ты спасл меня: буря исчезла, смущения и помрачения не стало. Славлю милость Твою, Сладчайший Иисусе! Аминь.

Паки благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко паки и паки даровал еси мне в державе крепости Твоея победити всенечистого, лукавого, злобного и простого врага, в доме Шишмарева (Ивана Семеновича) трижды на меня нападавшего. В первый раз победил легко мгновенный нечистый помысл и начинавшееся смущение и тесноту, сказав: Господь очищение греха моего, умиротворение мое, просвещение мое, пространство мое. Господь со мною – чего мне бояться? Во второй труднее, в третий еще труднее и долго боролся.

Сребролюбивому, жадному и скупому. Странно, дико, нелепо, как сердце наше или – всё равно – душа наша прилепляется к тому, что вовсе ей не сродно: дух прилепляется к веществу, живое к бездушному, вечное к временному, бесконечное по бытию к преходящему наподобие дыма, разумное и одаренное свободою к не имеющему ни разума, ни свободы, – и отвращается Бога и ближнего своего, по образу Божию сотворенного. Сребролюбец, чревоугодник, скупец! Ну как, скажите, сердце ваше может надеяться на деньги, на пищу, питье и прочее? Как может надеяться жизнь – на то, в чем нет жизни, душа – на бездушную материю? И для чего вы смущаетесь, когда вам приходится расставаться с деньгами или вашими любимыми сластями или когда только сделают вам на них намек один? Не на Бога ли надо надеяться, дающего нам вся обильно в наслаждение? Видишь, Кто попечитель наш, Кто всё подает нам? Да, на Него всё упование возложим: *Все заботы ваши, сказано, возложите на Него, ибо Он печется о*

вас (1Пет. 5, 7), – вот это будет самое сродное для души дело, то есть живой душе надеяться на Источника жизни, на Творца всего, на Промыслителя всего и всех благ Подателя, а не на бездушную, грубую, не имеющую никакого ума и попечения об нас материю. Бог – Отец всех: Он всех и всё создал, привел из небытия в бытие, и Он же о всех печется и всем всё подает: Он Владыка, Вседержитель и Податель всего. *Яко Твоя держава, Господи, и Твое есть Царство и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.*

Души наши, как мухи в меду, к сладостям мира сего прильнули да и погрязают в них; и тела наши и помышления наши утопают в роскоши и сладостях мира сего, а от Бога, источника жизни, дыхания нашего и всякого блага, отпали; к земному странствию прилепились, а о Небесном Отечестве забыли. Господи! Помилуй нас.

Пришествию ближнего к нам в дом, наипаче странника – крестьянина, монаха, монахини, надо радоваться как пришествию к нам Ангелов Божиих, как Самого Бога, по Писанию: *был странником, и вы приняли Меня [Мф. 25, 35]*, а не огорчаться на то, что к нам ближние приходят и (мнимо) беспокоят нас. Мы не звери, которые не допускают в берлогу или логовище свое никого постороннего. Мы люди и созданы для общения и взаимной любви. Доколе мы не научимся взирать на ближнего как на досточтимый образ Божий? Как на обоженное существо? Ибо сказано: *Человек бывает Бог, да бога Адама (и происшедший от него род) соделает.*¹¹⁶

Привязанность наша к богатству и сладостям мира сего познается из смущения, огорчения, сердчания, скорби и омрачения нашего в том случае, когда мы теряем или предполагаем потерю наших денег, или предполагаем утайку их другими, или видим, что они незаконно оттягиваются от нас и присваиваются другими, или когда лишаемся сладостей и скорбим об них, например в пост, или когда нужно бывает делиться ими с частыми гостями, или когда купцы продают нам недоброкачественную сладость за большие деньги, например худой сахар вместо хорошего и прочее. Надо ли тут смущаться (значит, добровольно убивать духовную жизнь привязанностию к

вещественному), огорчаться, сердиться, скорбеть и мучиться? Из-за праха ли горевать? О душе своей не горюем, о том, что она мертва прегрешениями, что она гневу Божию подлежит, что она от соединения с Творцом своим, источником жизни, отпала, что ей смерть вечная грозит, – о том не горюем, от того не смущаемся, из-за этого на себя не огорчаемся, не сердимся, об этом не скорбим, не плачем неутешно! О, окаянство! О, заблуждение! О, вольное безумие! *Согрешихом, Господи, и беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, пред лицом Твоим, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам, но не предаждь нас до конца, отцев Боже,*¹¹⁷ научи нас всё считать за сор и уметы¹¹⁸ и Тебя, мира нашего, не лишаться из-за праха, но всю печаль нашу возвергать на Тебя, все потери наши вещественные считать как ничто, как самые приобретения наши, когда мы с Тобою соединены, ибо весьма часто и большею частью приобретения земных благ бывают поводом к разлуке с Тобою, ибо блага мира сего служат часто крепкою преградою между нашим сердцем и Тобою, Богом сердца нашего, животом, миром, радостью, светом, пространством сердца нашего. Аминь. Не напрасно избранные Твои добровольно избрали бедность и нищету Царствия ради Твоего.

Чрез страсти многоразличные домогаемся какого-то мнимого пространства жизни, а между тем чрез них-то мы и теряем жизнь сердца, мир, радость, пространство, кровь волнуем и тело подвергаем болезням, ибо страсти как огонь палят тело и производят беспорядок, смерть в душе, делают и в организме телесном беспорядки болезненные. Итак, страсти – мечта, дикость, нелепость.

В чем же жизнь наша состоит? – В вере в Бога, в уповании на Него деятельном, в благочестии к Богу, или в любви к Богу и ближнему деятельной, нелицемерной, в довольстве своим положением, в благодарении за всё, в удивлении милостям и щедротам Божиим, не по достоинству нашему на нас изливаемым от Бога ежедневно, вместо того чтобы нас наказывать за наши грехи и бесчисленные неверности к Богу. Отсюда происходит смирение, вменение себя в ничто и вменение всего Богу нелицемерное. Утверди, Боже, сие в нас!

Истинен старец Евтихий: боголюбив, братолюбив, прозорлив, прост. Он один и тот же, а я изменяюсь, безумный, как луна, сомневаюсь в нем, но сомнения мои касательно его всегда оказываются несправедливыми, всегда посрамляют меня. Господи! Утверди меня быть со старцем сим таким, каким я был сегодня по благодати Твоей (18 августа 1864 г.). Враг клеветник да посрамляется так, как был посрамлен сегодня державным именем Твоим.

20 августа.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко от беды грехов моих – злобы и презорства нищего, от скорби, тесноты и омрачения, постигших меня за злобу мою, избавил еси мя по молитве моей и литургию безбедно, и со дерзновением, и с простотою, и с мудростию змииною совершити даровал еси мне, паче всех недостойнейшему рабу Твоему.

Чтобы угодить Владыке живота, надо всякого человека, и самого последнего нищего, почитать и любить, как себя, и отнюдь ни пред кем не возноситься, никого не презирать – и последнего пьяницу, и самую отчаянную блудницу, и убийцу, потому что не знаем, что из них некогда будет и что будет из нас, не знаем, кто как окончит жизнь: кто победителем и кто побежденным; ни *[на]* кого также не озлобляться, но сохранять ко всем неизменную благость и кротость, как бы кто ни согрешал, как бы кто ни беспокоил нас чем намеренно или нет, ибо нет ничего хуже злобы бесовской, делающей из человека духа злобы, между тем как злоба наша на ближнего прикрывается разными благовидными предложениями. А какой предлог для злобы? Может ли злоба когда-либо быть законною? Не может: для злобы нет никакого основания, никакого извинения – она решительно, безусловно виновна. Не надо также прилепляться сердцем ни к одной вещи, ни к одной сласти, ни к одной одежде или украшению и знаку отличия, ни к какому убранству жилища, ни к какой прекрасной вещи, ни к деньгам, ни к другим сокровищам, но прилепляться к единому Богу, как источнику нашего живота, нашему первообразу, от Которого мы получили жизнь чрез Божественное дыхание: *и вдунул, сказано, в лице его дыхание жизни [Быт. 2, 7]*. Он один заменит всегда всё для нас. Бог с нами – и что для нас? *Что ми есть на небеси?... Боже сердца моего, и часть моя, Боже, вовек [Пс. 72, 25 – 26]*.

Вредит ли чай благочестию? Вредит: щекочет, нежит, расслабляет сердце и делает его очень раздражительным,

удобопреклонным ко всякой страсти: к гордости, презорству, злобе, зависти, скупости, сластолюбию, чревоугодию, лености, праздности и прочему. Дознано. Надо употреблять питья простые и укрепляющие: воду, воду с вином и прочее. Слостями изнеженное сердце делается истуканом самолюбия, раздражительности от самых мелочей, любящим покой, прохладу и не терпящим беспокойства, трудов, презирающим всех и всё, что не по его вкусу.

Как по прочтении по окончании учебного года ученических списков одни оказываются переведенными в высшие классы, а другие оставленными в тех же классах или исключенными, и одни идут с радостью домой, а другие с печалью выходят вон, – так будет в скончании века сего с праведными и грешными: кто окажется переведенным в Царство Небесное, а кто исключенным. Многие, кои здесь были первыми, там будут последними, то есть вон изгнаны будут, во тьму кромешную, а кои здесь – последними, там будут первыми. Вот как здешнее положение дел обманчиво, как легко ошибиться в людях: иной, казалось, хорош, а то нет – худ, а иной кажется худ, а выходит хорош. Один Бог знает тайны сердца, *Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения...* (1Кор. 4, 5).

С Богом одним живи, с Богом сердца твоего, а к вещественному ни к чему не прилепляйся. Сердце твое, или жизнь твоя, душа твоя, от Бога произошла и получает жизнь свою: у Тебе источник живота [Пс. 35, 10], а не от вещества: Бог же и тело наше образовал из вещества, Он же и питает, и растит, и хранит его. Его забота, попечение – мы. Нам только заповеди Его надо хранить. Промышление Божие о нашей душе и теле нашем есть некоторое продолжение творения.

Что такое похоть? То, что желается и делается по удовлетворении и сверх настоящего, законного соития. Например, кто-нибудь удовлетворил чувству голода и подкрепил силы пищею и питием, а еще хочет и просит есть и пить и стремится к пище и питью; или, например, как-либо подкрепил силы сном, а еще спать хочет и ложится спать; или кто имеет необходимую и приличную одежду, но не

довольствуется ею, а хочет дорогой, нарядной, или не довольствуется необходимым числом одежд – двумя-тремя, а хочет многих одежд; или не довольствуется простым жилищем, уютным, а хочет и ищет жилища роскошного, украшенного, просторного, или мебелью, посудой простою и необходимою, а хочет заводить и заводит мебель, посуду (сервиз) богатую, красивую, сверх нужды; или кто хочет и ищет чинов, отличий, наград, связей ненужных и обременительных, кто заводит излишние книги и прочее. Вот что называется похотями. Они греховны, и надо их христианину отсекасть и довольствоваться только необходимым, насущным, чтоб множеством вещей не развлекались ум и сердце, не отпали от Бога и не прилепились к веществу, чтоб иметь чем помогать нуждающимся ближним, ибо они – и пища и питье наши, и одежда, и жилище прекрасное (храмы Божии), они – наши книги, наши сокровища, наша награда, наше богатство.

Наблюдай братское единение с ближними во всем: что себе, то и другим; чего себе желаешь, того не жалея и другим: сам сладко кушаешь и пьешь – и другим не жалея сладкого кусочка и питья; своих кусков не считаешь – и чужих не считай: сколько кто хочет, столько и ест-пьет. Все мы, говори, одно: все братия, все Божии дети. Поступая так, будешь всегда спокоен и доволен собою и всем и разговорчив; а коли будешь жалеть другим еды-питья или денег, будешь всегда в тесноте, омрачении, огорчении, всегда будешь неспокоен, нерадостен, неразговорчив. Истинно и поделом: не будь самолюбцем окаянным, а вселюбцем. Люби всех, как себя, по Господню словеси [Мф. 19, 19]. Со мною бывали случаи: как пожалеешь другому сладенького, так тотчас тобою овладеет теснота, огорчение на ближнего, недовольство собою и омрачение; как скажешь от души к себе самому: себе не жалко ничего – и другому не жалею ничего, себе не считываю, сколько съел-спил, – и другого не хочу усчитывать, ибо все мы – едино, – и станет у тебя на сердце спокойно и весело, и прямо, без зазрения совести смотришь всем в глаза, и говоришь со всеми свободно и рассудительно; в противном же случае совесть убивает: смотреть прямо в глаза не можешь другому, неловко себя

чувствуешь, упадаешь в своем мнении, презренным каким-то делаешься в своих собственных очах; кажется тебе, что все на тебя смотрят с неудовольствием и все чуждаются и прочее и прочее. Вот какая беда, какое наказание не любить ближнего, как себя. Слава Господу, тако определившему, тако наказующему грехи наши нашими же грехами!

Все ежедневные вразумления Божии нам клонятся к тому, чтобы научить нас горняя мудрствовать, а не земная, о Небесном Отечестве вздыхать да о грехах своих, а не о деньгах, да о сластях, да об одеждах и домах. Доколе же я буду безумничать? Тысячу раз я каялся искренно в своей приверженности к земным благам, тысячу раз от долготерпеливого и милосердного Владыки получал прощение в своем вольном безумии – и всё еще продолжаю безумничать, всё еще не хочу вразумиться. Господи! Помилуй. О, лесь вражия! Лесь плотская! Лесь сластей! Лесь видимого и временного, преходящего! Окаянная, многострастная плоть! Смрад ты будешь, земля и пепел – вот твой конец, твои плоды, результат всего. Вот какова прелесть земных благ!

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко державным Твоим именем лицо от стыда и сердце от тесноты и омрачения избавил еси и дерзновение пред учениками моими даровал еси. Отчего враг укрепился было на меня? – От неискренности моего сердца в приветствии детей. Надо истинствовать сердцем. (20 августа 1864 г.)

На том основании, что мы одно духовное тело, повелено нам молиться друг за друга и обещано исполнить наши молитвы. На этом основании Церковь молится о всех и за всех, да и мы должны молиться за всех. *Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* [Иак. 5, 16].

Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной [Флп. 2, 8]. Вот наши христианские добродетели: смирение, послушание, терпение всякой неправды до смерти и распинание плоти со страстями и похотями. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]. А у нас что? Всевозможная нега плоти, всех чувств ее: зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания. Мы живем

совершенно наперекор Евангелию, эпикурействуем,¹¹⁹ утопаем в наслаждениях. А гордость житейская? А своеволие, упрямство и непослушание Божью слову, Божью Евангелию, Церкви, заповедям и уставам ее?

Мы на постое у Господа Бога на земле сей живем. Как-то станем разделяться за постой, за всю хлеб-соль, одежду, просвещение и за все дела, которые делали на этом постое! Нам, временным постояльцам, дом сей – земля и самая жизнь – даны с тем, чтобы мы жили в нем по повелению хозяина Господа. А мы что делаем? Живем по прихотям диавола.

Марфа (мир, плоть наша) везде печется и молвит о мнозе [Лк. 10, 41]. Это тотчас видно, когда посмотришь на мирские дела: печется о мнозе в науках, искусствах, в пище, питье, одежде, жилище, в деньгах, в сокровищах, в письменности. Люди языки человеческими глаголют и ангельскими, а любви не имеют (1Кор. 13, 1). А вот *Мария (Церковь) благуя часть избра, яже не отыметя от нея* [Лк. 10, 42]. Эта часть – слово Божие, богослужение, Таинства, священные обряды. Блажен, кто придерживается храма Божия: тот Божий есть.

О лакомстве и чревоугодии пишу и осуждаю их, а сам предаюсь охотно лакомству и забываю о греховности его, охотно извиняю его себе. О, лицемерие! Где же истинное покаяние? Где омерзение ко греху? Где твердое намерение исправиться? Где плоды, достойные покаяния (то есть соответственные покаянию)?

Лакомая пища – большая прелесть: ешь и ешь всё – и незаметно наедаешься много: так и поджигает аппетит. И делаешься, тоже незаметно, рабом чрева, и к Богу хладеешь и к ближнему, делаясь жадным самолюбцем, и здоровье души и тела расстраиваешь. Как усиливается плотской, ветхий человек от чревоугодия и многоядения! Он растет и крепнет исполински; страсти все усиливаются: гордость, презорство, злоба, зависть, ненависть, скупость, любостяжание, блуд, скверные, лукавые, маловерные и хульные помышления, раздражительность, одичалость душевная, отвращение от Бога и Церкви Божией, от молитвы, вообще от дел благочестия. Чревоугодие делает

сердце грубым и неспособным чувствовать сладость Божия слова и молитвы.

Никаких сластей не жалеть, всё за прах, сор, за гной, навоз считать – просто. А мы прельщаемся, как не имеющие разума, как будто не знающие конца всех вещей и конца своего тела. Конец всех вещей – истребление огнем, а конец тела – гной, смрад, персть земная. Поди на кладбище – и увидишь. Вот что из наших тел выходит!

Немного мне нужно для насыщения и укрепления тела, а многое остальное – прихоть.

Роскошь в украшении жилищ – вред для души: 1) сам служишь прелести, отвращаешь взор души от небесных доброт и приковываешь их к земным, однодневным, призрачным; 2) впадаешь в роскошь и отнимаешь необходимое у бедных и таким образом преступаешь заповедь Господню о любви к ближнему [Мф. 19, 19]: двадцать рублей стоит у тебя один стул, на который, может быть, придется только раз в год кому-нибудь сесть. Для чего же это? Зеркало – шестьдесят-семьдесят рублей – для чего? Для того чтобы засматриваться на свою грешную плоть? Не есть ли это безумное мотовство? Между тем бедный человек если бы получил у тебя цену хотя одного стула твоего, то он был бы сыт почти целый год или он разом мог бы и одеться, и отдать за постой на квартире, и быть сытым целый год. Ведь мы, братия, одно тело духовное, ведь мы члены друг другу и должны промыслять друг о друге, как члены тела взаимно пекутся друг о друге: *и страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1Кор. 12, 26). 3) Ты соблазняешь других к роскоши, ослепляешь другим глаза и поселяешь в них недовольство своим жилищем, которое у иного гораздо хуже твоего, и поджигашь его на такую же роскошь, если он имеет средства, а если не имеет – возжигаешь в нем зависть: ведь мы все чрезвычайно как любим подражать друг другу в земном и тянуться за другими, между тем как небесное от этой земной привязанности всё более и более приходит в упадок, и учение Спасителя нашего Бога остается гласом вопиющего в пустыне: Его страдания крестные, смерть нас ради остаются для нас

беспольными – и если бы только беспольными! Нет, они делают для нас причиной жесточайших мучений в вечности, если не раскеемся и не обратимся всем сердцем к Богу и не будем горняя мудрствовать. *Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?* (1Ин. 3, 17).

Когда другие, низшие меня по месту или по образованию, хотя и не по летам (вишь, я в Академии, а они в семинарии окончили курс. О, дерзость! Незаслуженно великие дары Божии обращает в предлог к возношению! Да ведь кому много дано, с того много и взыщется), сделают что хорошее – завидую, зачем-де не я сделал это, а сам спал? О, гордость! Да как можно считать себя лучше кого-либо? Не все ли от единого Бога? Не все ли образ Божий? Не всё ли у нас Божие? *Что ты имеешь, чего бы не получил?..* (1Кор. 4, 7). Всё от Бога, и за всё надо Его, Всеблагого, благодарить, и всякого человека и добрые дела его уважать как дар Божий и за них благодарить Господа, умудряющего нас ко взаимному благу.

Соединимся все взаимною любовью, как братия и как дети Отца Небесного. Господи! Помилуй нас. Особенные пред ближними моими дары Божии да не послужат к превозношению, но к глубочайшему смирению, что меня Господь, худшего, негоднейшего, немощнейшего, грешнейшего, мерзостнейшего всех, так возлюбил, облагодетельствовал, просветил, очистил, возвеличил, чтобы хотя от чувства величайших Его ко мне благодетельствий я избыл страстей и всех моих мерзостей, ибо где умножился грех, стала преизобиловать благодать [Рим. 5, 20]. Я недостойнее и невежественнее последнего сельского, недостойно себя ведущего иерея, ибо я при образовании и вещественных средствах и при городской обстановке, а главное при частом священнодействии имею все средства вести себя достойно – и не веду себя так. Господи! Помилуй мя. Господи! Поддержи меня. Я меньший всех святых иереев.

О, зависть бесовская! Как она только не воует против добра и правды всячески: и злобою, и завистию, и гонением.

Если брат твой соблазняется каким-либо делом твоим, хотя бы оно было доброе, но резко бросается в глаза, то, если он

выскажет о своем искушении кому-либо или тебе самому, попроси у него смиренно прощения в его искушении и скажи, что впредь ты постараться устранить это искушение. Так поступай, но не огорчайся на него и не говори: я делаю доброе дело, да мне же делают замечание; сам такой-то не хочет делать того и того, например помогать бедным, а когда видит меня делающим это явно, обижается и выговаривает. Нет, не говори так, не возносись своею милостынею и не осуждай брата, не подающего милостыни. *Не судите, да не судимы будете* [Мф. 7, 1]. Помяни фарисея и мытаря. Первый и молился, и милостыню подавал, и постился, однако же за одно превозношение осужден; а другой при своих согрешениях бил только себя в грудь и говорил: *Боже, милостив буди мне, грешнику* [Лк. 18, 13], и вышел из храма оправданным больше фарисея.

Будь готов для других служить с такою же охотою, с какою желаешь служения себе других. Будь послушен без размышления, немедленно. Просят поласкать дитя – тотчас ласкай младенцев; вообще, детей и всех люби, как свою плоть и кровь.

Вообще будь скор на всякое добро и недвижим на зло. Будь мудр на добро, как змия мудра делать зло, и цел, как голубь [Мф. 10, 16].

Сласти и всё приятное – огонь плоти. А кто огня желает? Кто к огню прилепляется? Не бежит ли скорее от него? Так и от сластей надо бежать, ибо они сильно воспаляют плоть и диавол чрез них сильно воюет на душу, прилепляя сердце и плоть к земному, все страсти воспаляя и отрывая сердце от Бога и небесного. Стремись к сладостям духовным, в Боге и богомыслии, в чтении слова Божия, в посте и молитве обретаемым, презирая сладости плотские, приятно щекочущие плоть, но теснящие и пополающие душу, которая вечно враждебна плоти и которая имеет свои совсем особенные сладости, ощущаемые в самых злостраданиях плоти и за злострадания, за горести ее многоразличные даруемые Богом. *По мере, как умножаются в нас страдания Христовы,*

умножается Христом и утешение наше (2Кор. 1, 5). Когда я немощен, тогда силен (2Кор. 12, 10).

Несостоятельные люди: солдаты, крестьяне – подают милостыню, а состоятельные: купцы, офицеры и барыни – не подают. Отчего это так? Или тем нужна милость Божия, а этим не нужна? Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его [Мф. 16, 26 – 27].

Как бы мне распять мою блудную, чревоугодливую, злобную, гордую, презорливую, скупую, любостяжательную, ленивую и глупейшую плоть! Много она зла делала и делает мне. Нелепость угождения плоти дознана на деле. Надо решиться только с Божией помощью не угождать ей. Господь победит врага, яко всесилен.

От пристрастия к земным благам, хотя бы мгновенного, сердце наше болит, занывает, стесняется, омрачается, раздражается. С крепким убеждением ума и сердца всякое плотское восстание, раздражение или пристрастие к чему-либо надо считать за мечту, ложь или раздражение нервов. Плоть моя! Ты будешь гноем и землею, – говори ей. Но главное, надо призывать Господа в помощь, без Которого не можем *творити ничесоже* [Ин. 15, 5], и к Нему единому прилепляться всем сердцем. Не вотще писал это: вот и избавил меня Господь от действия страсти за истинное мудрование! Вот в сердце моем живот и мир. А то была теснота и смерть: *Мудрование бо плотское смерть есть* непреложно, неизменно, всегда, а *мудрование духовное живот и мир* [Рим. 8, 6] по законам вечной правды Божией.

Жизнь сердца нашего есть Бог, вера в Него сердечная, надежда на Него твердая и любовь неизменная и нелицемерная, а не блага вещественные мира сего. У Тебе источник живота. Меня, источник воды живой, оставили [Иер. 2, 13]. Итак, ничто в мире сем да не будет любезно и вожделенно для нашего сердца, кроме святого и великолепого и животворящего имени Отца и Сына и Святого Духа, и в

особенности имя Спасителя нашего Иисуса Христа, в Коем мы обретаем, купно со Отцем и Духом Святым, дыхание, свет, премудрость, покой, сладость, легкость, пространство и твердость сердец наших. Всё же земное – суета, тщета, дым скоро исчезающий, мираж, привидение и временное раздражение нервов. Аминь. Или театральная сцена: пока театр продолжается, смотря на актеров и на собравшихся людей, утешаешься им; кончился театр – и нет ничего: всё замолкло, свечи потухли, народ вышел. Обаяние кончилось.

Диавол насилует смертное наше тело, нудя его к страстям. А наше дело бороться с оружием слова Божия в руках, а в устах, во уме и сердце – сладчайшего имени Спасителя!

К кому должны быть прежде всего простерты мои благотворения, угощения, ласки, мое смирение и почтение? – К отцу моему по жене, коего место я заступил по милости Божией и на коем пользуюсь всеми щедротами Господними, коего дочь стала любящею, хранящею меня женою. Его должен я неизменно чтить и любить сердечно и никаких ложных внушений и клевет диавола, подстрекающего к гордости, злобе, презорству к отцу, не слушать. Личность отца неизменно почтенна и достолюбезна; всякий дух презорства и вражды – ложь, мечта, злоба диавольская. Аминь. Имей строгое различие между духом диавольским и духом благодати, не сочетавайся ни на минуту с первым, постоянно будь в единении со вторым.

Так как сласти плотские, деньги, одежда, богатые жилища и прочее служат почти постоянно предлогом к вражде, то тем более всё это презирать, как сети врагии.

Дивное дело: себе никакой драгоценности не жаль, никакой мягкой, дорогой, прекрасной одежды, и, если б было это можно, облачался бы как Соломон во славе своей или как евангельский богач, который облачался в порфиру (пурпурного цвета) и виссон (мягкая, нежная, дорогая и прекрасная одежда) [Лк. 16, 19], а ближнему жаль и кусочка дорогой, прекрасной ткани, и сердце болит, когда приходится отдавать по долгу, или приличию, или нужде. О, самолюбие! О, земнолюбие! О, прелесть очес! О, страсть глупейшая! О, мечта сердечная! О, ложь бесовская! Не благодать ли Духа Святого одежда наша?

Не Господь ли одеяние наше? Надолго ли нам нужны будут эти одежды? И нужны ли мягкие одежды и дорогие? Не нежат ли они плоть нашу, которую надо распинать с ее страстями и похотями? И за зловоние ли страстей будем так нежить ее? За грехи ли ее? За противление ли Богу? Власяницу ей грубую надо, вериги ей надо, камень в изголовье ей надо, доски под бока ей надо, а не постель, – вот ей что надо. Зато не так будет бесноваться страстями, покроче будет, поручнее и к Богу прибойнее. А то пакостями занимается.

Если б мы любили ближнего, как себя, то не делали бы себе очень пространных, дорогих жилищ и дорогой мебели, а жили бы потеснее и попроще, а лишний уголок отдавали бы даром или за малую цену ближнему бедному, – ведь все жалуются на недостаток и дороговизну квартир, ведь многим голову некуда приклонить. *Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда [Мф. 8, 20]*, сии же не могут где главы приклонить. А всё по жестокосердию вашему, богатые, по сребролюбию вашему: построили домов, да и берете за постоя цены самые высокие, как говорится, из рук вон: хочешь бери, хочешь нет, зная, что нужда заставит взять, – особенно виноторговцев, которые почти все дома в городе взяли под питейные лавки. А ваша разве земля? Не ваша – *Господня земля, исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней [Пс. 23, 1]*. Ты и сам Божий и делаешь большую дерзость пред Богом, что Божий дар продаешь за высокую цену или не хочешь уделить в своем доме уголка бедному человеку (надо посоветоваться об этом с богатыми людьми). А ведь это было бы дело милосердия, благоугодное Господу.

Любовь и почтение, оказываемые благочестивым людям, переходят к Самому Богу, Которому служит человек благочестивый и Коего он есть живой образ (портрет), и приносят нам самим мир и благословение Божии. Итак, не сомневайся любить всякого человека и почитать его, особенно благочестивого, особенно старца. Другого почитаешь – себя почитаешь, ибо в нас одна природа и мы одно духовное тело. Дьявол уязвил меня, гордого, презрением старца странника, и я

сильно мучился за свое лукавство. Покаялся от души, и простил мне Господь грех мой.

Не жалея сребра, переданного с избытком за какую-либо вещь, тобою купленную, но, считая за сор всё – и деньги, и купленную вещь, будь покоен душою в Господе Боге, Который непрестанно печется о нас и дарует нам всё нужное для жизни с избытком и никогда не оставит нас. Той бо рече: *не имам тебе оставити, ниже имам от Тебе отступити* [Евр. 13, 5].

Когда враг будет представлять тебе грехи брата против Бога, против Церкви или против ближних или именно против тебя и подстрекать тебя к злобе на ближнего, тотчас молись в сердце так: помилуй меня, Господи, в лице брата моего такого-то или сестры моей такой-то, ибо мы одно духовное тело, и грехи его или ее – мои грехи, его или ее немощи – мои немощи. Когда я молился таким образом в сердце моем о брате моем, на которого под разными предложениями диавол возбуждал во мне злобу и производил во мне огонь палящий и тесноту, у меня на сердце становилось спокойно и легко. Враг бесчисленные предлоги к вражде между нами представляет каждый час, минуту, и надо быть убежденным касательно их однажды навсегда, что это пустые предлоги только – не больше, что не должно видеть сучец во оце брата, что мы сами грешнее всех, что ничего нет нашего – всё Божие, и ничего не жалеть из вещества ни для кого.

Враг запинаят и запинаят наше сердце вещами маловажными и отвлекает наше сердце от самого важного, занимает преходящим и отвлекает от вечного. Разумей, что говорится. Пристрастием к вещественному чрезвычайно суживается кругозор нашей души, а именно: он ограничивается только вещественным, никогда не простирается дальше сундука с деньгами, или стола с любимыми яствами и напитками, или нарядного гардероба, или золотых часов, богатой домашней мебели, чайного или столового сервиза и прочего, между тем как кругозор нашей души должен бы быть бесконечен и возноситься чаще в горние, вечные селения, к Богу, к святым Ангелам и к святым блаженным человекам и к их неизреченной вечной славе. О, как возвеличен человек от Бога и как сам себя

унижает человек! Человек почтен титулом¹²⁰ сына Божия и готовится в наследники Богу, сонаследники же Христу [Рим. 8, 17], – а он (жалкий человек, и я первый) прилагается скотам несмысленным и уподобляется им [Пс. 48, 13].

Что в брате имеется, то и во мне; какие у него грехи есть, такие и у меня. Несомненно, всё, что имеет худого какой-либо брат, есть и во мне, ибо одна у всех греховная природа. Разница только в том, что он, может быть, грешит явно, а я тайно, или он не делает какого-либо доброго дела, а я, подвигнутый благодатию Божиею и сознанием множества грехов своих, делаю, хотя и делаю не всегда с охотою, благодушием, а часто и с огорчением в сердце. *Все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе* [Рим. 3, 23–24]. Потому и сказано: *Не судите, да не судимы будете* (сами), *ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего...* [Мф. 7, 1–3]. Всякий грех ближний делает не сам от себя, а по научению диавольскому, ослепленный от него и насилуемый им.

Как исполнять делом заповеди о любви к Богу и ближнему? Вот как: грех постоянно усиливается царить в нашей душе и в нашей плоти, в наших мыслях, чувствах, желаниях, намерениях, предприятиях, словах и делах. Если ты любишь Бога – борись со всяким грехом и не допускай ему гнездиться в сердце, например злобе, гордости, зависти, скупости и прочим страстям; всеми мерами старайся, чтоб в тебе было одно доброе, чтоб в тебе царствовал Бог, а не диавол; всеми силами возненавидь грех, всею силою, всею крепостию возлюби добродетель, и ты будешь любить Бога всем сердцем, и всею мыслию, и всею крепостию, как написано [Втор. 6, 5; Мф. 22, 37 и др.]. А как исполнить заповедь о любви к ближнему? А вот как: с каким бы ты человеком ни встретился в жизни и где-либо – дома ли, в церкви ли, на улице ли, в чужом ли доме, – желай ему искренно добра, как себе, и смотри на него, как на себя; если видишь в нем немощи, грехи, пороки – пожалей его и помолись об нем внутренно, или дома на молитве, или в церкви, помоги ему в

душевной беде братским словом участия. Если он хорош, благороден, честен, благочестив, будь к нему искренно расположен и ласково и почитательно беседуй с ним. Словом, когда бы ты и с кем бы ты ни встретился, имей в сердце заповедь Спаса: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19]. Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними [Лк. 6, 31].

Верую во Святую Церковь – что внушают эти слова? Жить в святости и душу и тело соблюдать в чистоте. Побуждение какое? Глава наш – Христос, а мы – тело Его. С другой стороны, никого не презирать, не осуждать, не почитать скверным, ибо очищение всех – Христос, и всякий своему Господу стоит или падает [Рим. 14, 4]. А Церковь небесная, торжествующая, вступившая в совершенное и теснейшее соединение с Господом, вся свята, не имущая никакой скверны или порока [Еф. 5, 27]. Итак, Церковь свята – да не дерзну я о ком-либо думать худое без основания, да не осуждаю никого. Да ревную всемерно о своей святости.

Все грехи наши, вся бездна их для Господа Бога как паутина: одним дуновением Он может расторгнуть ее и диавола, как паука ничтожного, посрамить. Не напрасно козни врагии называются сетями. *Посреде хожду сетей многих.*¹²¹ Не надо отчаиваться в тесноте греховной, а надо молиться всемилостивому Спасу – и спасет Он, яко благ и человеколюбец. Только избегать надо новых сетей, а не то, как будем мы нерадивы и невнимательны к себе, то можем и совсем в них увязнуть.

В причащении человек с Богом соединяется: человек в Боге, и Бог бывает и пребывает в человеке. Вот доказательство очевиднейшее, что человек есть дыхание Божие, то есть душа его, что он – образ и подобие Божие.

К каждой благой мысли, слову и истине, выраженной ими, имей высокое уважение, ибо эти простые начала суть образ простоты Божией – образ Бога Отца, Который есть бесконечный Разум или беспредельная Мысль, Бога Сына, Который есть Собоизначальное Слово Безначального Отца, и Бога Духа

Святого, Который есть Дух Истины или Истина, как говорит святой апостол Иоанн Богослов: *Дух есть истина* (1Ин. 5, 6).

Чревоугодник, привыкший нежить и услаждать плоть и душу свою, не любит никакого беспокойства и раздражается, когда встречает какое-либо беспокойство; например, если младенец сильно кричит, он и на него раздражается; если кто из подчиненных неладно что [считал], раздражается и готов бывает бить его. Не надо любить негу плоти и душевного нашего человека, а то чрезвычайно нетерпелива душа наша.

На людей смотри как на богов, по Писанию: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* [Пс. 81, 6], – с таким уважением и готовностью служи им чем можешь; но особенно смотри с уважением на людей простых, смиренных, приверженных к Богу, благочестивых. Мы обожены Господом Иисусом Христом. *Божественное Тело и обожает тебя, и питает.*¹²² *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56].

Иногда соблазняют кого-либо поесть да попить или похлебать чего-либо такими словами: покушай или выпей, ведь к завтра испортится, или: иначе бросить придется, но ведь это денежные обрезки, деньги оплачены, а мы небогатые, – и иные жадные, хоть сыты и довольны, а еще, как невольники, едят и пьют потому только, что жаль бросить денежные обрезки: жаль чаю, пирог или что другое испортится. Да пусть себе портится блюдо чего-либо в кладовой, лишь бы не в моем желудке, – хуже, если будет портиться в моем желудке и вредить желудку, гноить мой желудок, отягощать мое сердце или чем прогневлять Господа.

Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его [Мф. 25, 41]. Что огонь вечный действительно будет, тому порукою служат: 1) неложные слова Господа: Его слово – истина, как слово диавола – ложь; 2) огонь, в котором уже и теперь находится диавол и его аггелы и которым он палит всех одержимых страстями. *От юности моя враг мя искушает, сластями палит мя.*¹²³ Мы испытываем этот огонь здесь – чего же больше? На что еще доказательства?

Но здесь только некоторые начатки. А что будет там, когда совершенно вринутся в него грешники?

Бедные люди, как мучит их враг рода человеческого! В тех домах вражда и ссоры, драка, в других – пьянство и буйство, там злой мучитель сребролюбие и скупость, а то и в одном доме всё вместе.

Сочувствую вам, братия и сестры, в общей нашей беде – грехе и плачу вместе с вами от этого злого тирана – греха, от этого тяжкого бремени, этого сатанинского ига.

Святые, подобострастные нам человеки, сделались гражданами небесными – вечными. Поминайте это чаще, братия, и подражайте им в вере, в уповании, в любви ко Господу и ближнему и во всем житии. Для того и совершаем мы ежедневно память кого-либо из них.

Да проплачь ты о грехах своих искренно, и будет легко на сердце.

Хороший хозяин или хозяйка в доме – так и всё хорошо, чисто, в порядке, везде видишь дело ума, везде видишь плод попечительности. Так и на пароходе, на корабле, вообще на судне, на коих хороший управляющий... От этих вещей заключение делай о порядке вселенной... и познай, что в ней всякую минуту действует Мировправитель.

Человек произошел от Бога и есть образ Божий, чадом Божие; какое средство сообщения человека с Богом и вместе доказательство, что он есть образ Божий и как бы друг Божий? – Молитва, которая есть беседа души с Богом и соединение с Ним сердечное и жизнь души, свет ее, покой ее.

Одно слово *дети*, которым ты называешь воспитанников, есть хорошее по благодати Божией поучение, ибо учит их любви взаимной... как молитва *Отче наш* учит нас любви.

Утром стакан молока в скоромное время, в постное – миндальное или стакан чаю с полубулкой; в полдень обед; после обеда до вечера ничего не есть и не пить, а вечером стакана два чаю и чего-нибудь закусить. Больше никогда не есть, не пить. Помоги, Владыко!

Вместо чаю есть щи да кашу за ужином; поутру стакан воды или молока скоромного или миндального.

Не есть на ночь жаркого, картофелю, сливок с чаем не пить, черного хлеба, а булку. Иногда и вовсе ничего не надо есть вечером.

Нелестный человек прост.

Старец Евтихий мудр, как опытный старец и наученный Духом Святым; с самым корнем хочет вырвать злобу на брата Матфея и осуждение его.

Враг всезлобный старается всячески запереть мое сердце для смиренного старца Евтихия и для нищих людей своих сомнением, подозрением, озлоблением, презорством.

Лесть богатства и домовитости большую роль играет, надмевает незаметно. А сам не нищий ли душевно? Не странник ли на свете? Сегодня жив, а завтра говорят: убирайся в землю, не тяготи ее.

Сам я первый, отвратительнейший грешник, а других, как грешников, чуждаюсь. Сам хуже всех, а других охуждаю.

Для чего часто молимся о государе и доме его, о Синоде, митрополите, всем епископстве, пресвитерстве, диаконстве, о всем причте и людех? Для того же, для чего часто молимся о себе. Для того, что каждую минуту имеем нужду в Боге, каждую минуту всех окружают враги невидимые или видимые, каждую минуту сети, козни врага всем расставлены, и просим, чтоб Господь заступил и спас всех нас.

Когда враг надоедает и убивает душу унынием, тогда потребно мужество. Это не последняя добродетель: много надо великодушия и терпения, чтобы не предаться унынию, когда враг, соодолев нас в каком-либо грехе, войдет в нас и покроет стыдом и унижением лицо наше.

У образованного юношества нашего голова отягчена разными познаниями светскими (и духовными – ложными), а сердце пусто, и беда от того!

Ты должен будешь сказать Богу о гимназистах: *Вот я и дети, которых дал мне Господь [Ис. 8, 18].* Смотри же, хорошо ли ты их воспитываешь, – так ли, как детей, любишь ли их, как детей, искренно ли называешь их детьми?

Плоть наша – злая змея, злой зверь, злой дух: презирать ее, презрительницу Божиих повелений.

Духоносный воистину старец Евтихий. Беседуя с ним, скоро изменяешься к лучшему. Пред Богом он говорил о себе, что он как свечка всегда пред Богом.

Мяса не есть – грубым делается сердце, блудною плоть, да притом гордою. Вообще делается человек твердосердечным, не чувствующим тяжесть грехов и прилагающим грехи ко грехам.

Не есть рыбы с постным маслом, щей на постном масле – нездорово всё это. Пироги – блуд.

Ветхозаветная история – фотография новозаветной.

Законоучитель! Держи себя в гимназии для славы Божией с твердостью и важностью, как представитель Бога и Церкви.

Напиши объяснение на заповеди, на молитву Господню и на *Верую*.

Мы все дети Отца Небесного. *Отче наш, Иже еси на небесех...* [Мф. 6, 9]. Но некоторые из нас или потому, что дали естественное бытие по воле и творчеству Божию детям своим, или духовно рожаем и воспитываем их в жизнь духовную, называются отцами, и истинные духовные отцы важнее, дороже, почетнее отцов естественных, как душа важнее тела, потому что они делаются виновниками их духовного возрождения, и просвещения, и спасения. Называть детей детьми от души.

Мысль, слово, сердце – чтоб это было одно в речи нашей: мы – образ Троицы единосущной.

Не ешь то, что несвеже и протухло: и грешно, и нездорово, потому что есть протухшее – значит принимать яд и отравлять себя. Не желай и не давай есть того, что протухло, и другому. *Не делать другим того, чего себе не хотите* [Деян. 15, 29]. А есть люди, которые по скупости и жадности едят протухшее и другим дают есть. Господи!

Да будут всегда свежи и здоровы и наши души, и наши тела. Особенно надо соблюдать воздержание в пище и питии и есть-пить без жадности, с мыслями о Боге питателе и благодарностию в сердце.

Ничего не имею на старца Евтихия, на свои грехи смотряю и сокрушаюсь и плачу об них. Закрываю зрение для чужих грехов. Господи! Просвети меня темного.

Купить особую [...] книгу для молитв.

Мужичкам-сборщикам надо больше подавать, потому что ими пренебрегают и мало подают и не допускают, а монахам – поменьше: их лучше принимают и больше подают. Не смотреть на лица.

Молока-то бы тебе не надо есть, да и мяса тоже. Миндальное молоко – хорошо, легко. Трески не есть. Бойся, как яду, излишества в пище и питье, особенно мяса; молока как можно меньше пить.

Сухарей белых не есть, а черный хлеб; всё черного хлеба держись: он укрепляет лучше тело и не засоривает живота.

Брусники с сахаром не есть и с рыбой: крепит и засоривает; без сахара лучше.

Как листья втягивают в себя кислород и выпускают из себя азот, так и волосы человеческие на голове тоже, как листья, имеют отправление. Потому не надо заплетать волос и умащать их липкими помадами: вредно.

Шампанского отнюдь не пить и никаких сладких вин.

Не имея позова ко сну, не ложиться спать, как без алчбы не есть и без жажды не пить.

Постных пирогов с постным маслом не есть: засоривают желудок и гортань. Пироги давно замечены как вредные деятели на тело и сердце. Тыквенная каша полезна и легка.

Не употреблять молока в сыром виде, а в вареном. Не прельщайся пищею и питием, очень приятно раздражающими: они тем больше впоследствии отягощают тело, чем приятнее были при вкушении. Не гонись за приятным, а за полезным. Черный хлеб и простой чай всему предпочитай. Сласти на чресла садятся блудом или блудным огнем, блудным раздражением.

Чай с булкой нежит и расслабляет, а не укрепляет.

Жена, не нежь мою плоть – злодейку, мерзавку – теплыми одеялами.

Чай с сахаром полезен: успокаивает. Это видно на моем отце. А я же золотушен, и всё горячее для меня довольно вредно.

Языческая жизнь христиан: литературное пьянство, пьянство роскоши, похотей и прихотей, пьянство театральное, пьянство картежное, пьянство музыкальное, пьянство винное, – нет только пьянства духовного. Пьянство одежд.

Старец Евтихий – богонаученный и богопросвещенный старец. Слова его – свет, сила, власть.

Отец протоиерей Павел Васильевич Трачевский – добрый и благочестивый человек. Отец Матфей тоже.

«Сборник поучительных и назидательных мыслей». «Луг духовный».

Готовиться хорошенько ко классу.

Брусничное на патоке варенье – хорошо, здорово.

Борьба со страстями плотского человека.

Воздух души моей переменяется у старца.

Для меня и белый хлеб лакомство, потому что на черном вырос.

Поешь довольно – заниматься нельзя: тяжело.

Состояние желудка имеет чрезвычайно большое влияние на расположение духа. Если у меня в желудке есть какая-либо неправильность, например запор, то я бываю мрачен, уныл, тяжек для себя самого. Лещ жирный с гречневой кашей полезен.

Отчего я раздражителен и нечист, мерзок сердцем? – От излишества в пище и питье.

Выписать «Домашнюю беседу» на 1865 г.

В хорошем, чистом подрыснике не мыться, в нуж. место не ходить, не молиться дома.

Молока, масла, сливок не есть, мяса тем более.

Примечания

¹ - Щелок – раствор древесной золы, в старину употреблявшийся для стирки и мытья различных вещей вместо мыла.

² - Презорство (церк.-слав.) – пренебрежение, высокомерие, гордость.

³ - Афедрон (греч.) – кал (экскременты).

⁴ - В здоровом теле – здоровый дух (лат.).

⁵ - Пребывающий (церк.-слав.) – непрекращающийся, вечный (от «пребывати» – оставаться, длиться вечно).

⁶ - Наздание (церк.-слав.) – воссоздание, возобновление. Радуйся, Начальнице мысленного наздания [рус.: Радуйся, Виновница духовного возрождения] (Акафист ко Пресвятой Богородице, икос 10-й).

⁷ - Пакибытие (церк.-слав.) – возрождение, новая жизнь. Банею пакибытия называют Таинство Крещения.

⁸ - Бессловесный (церк.-слав.) – недуховный, бессмысленный, безумный.

⁹ - Лепо (др.-рус.) – пристойно, хорошо, полезно.

¹⁰ - Зиждитель (церк.-слав.) – Создатель, Творец.

¹¹ - Живот (церк.-слав.) – жизнь, бытие.

¹² - Тропарь преподобным общий, глас 8-й. Прилежати (церк.-слав.) – печься, заботиться.

¹³ - Мечта (церк.-слав.) – призрак, обольщение, обман.

¹⁴ - Догматик, глас 6-й: «Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево...».

¹⁵ - То есть не силиться, не рваться, не терзаться душой.

¹⁶ - Лядвия (церк.-слав.) – чресла (бедра).

¹⁷ - Имеются в виду братья жены отца Иоанна и его тесть.

¹⁸ - Прелесть (церк.-слав.) – обольщение, прельщение; обман.

¹⁹ - Тезоименитство (устар.) – день именин, то есть праздник соименного святого (от церк.-слав. «тез» – тот же;

отсюда «тёзка»).

²⁰ - Лепотный (церк.-слав.) – красивый, пригожий. Лепота – красота.

²¹ - Реноме (франц.) – установившееся мнение о ком-либо или о чем-либо, обычно благоприятное.

²² - Девятый член Символа Веры: Верую... во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

²³ - Осетить – обнести сетями, то есть завладеть душой человека, подчинить ее себе.

²⁴ - Паки (церк.-слав.) – опять, снова.

²⁵ - Еже (церк.-слав.) -что, которое.

²⁶ - См.: Мф. 18, 24–34.

²⁷ - Песнь 8-я канона ко Святому Причащению.

²⁸ - Песнь 8-я канона ко Святому Причащению.

²⁹ - Безлетный (церк.-слав.) – вневременный, вечный.

³⁰ - Ср. догматик, глас 6-й: Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево? Кто ли не воспоет Твоего пречистаго рождества? Безлетно бо от Отца возсиявый Сын Единородный, Тойже от Тебе Чистая пройде, неизреченно воплощься, естеством Бог сый и естеством быв человек нас ради, не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, Чистая, Всеблаженная, помиловатися душам нашим.

³¹ - Ирмос 5-й песни канона на утрени, глас 6-й.

³² - Гарпия – в древнегреческой мифологии хищная птица с женской головой и торсом.

³³ - Отрождение водою и Духом – крещение («отрождатися» (церк.-слав.) – возрождаться, перерождаться).

³⁴ - Присно (церк.-слав.) – всегда, постоянно.

³⁵ - Тайная молитва священника во время пения Херувимской песни.

³⁶ - Победительная и благодарственная восписую (церк.-слав.) – благодарственную и победную песнь воспеваю (возношу).

³⁷ - Канон ко Причастию.

³⁸ - Уды (церк.-слав.) – члены тела.

³⁹ - См. молитву на пострижение власов «Владыко Господи Боже наш, иже образом Твоим почтивый человека...» из последования Таинства Крещения.

⁴⁰ - Приседети (церк.-слав.) – находиться при чем или ком-либо, быть близ.

⁴¹ - Тропарь на литургии в Великую Субботу.

⁴² - Чтобы уста мои не говорили о делах человеческих, я хранил жестокие пути, по словам уст Твоих (перевод П. Юнгера).

⁴³ - Молитва «Боже Великий и Вышний, от всея твари покланяемый...» из последования Таинства Елеосвящения.

⁴⁴ - Всуе (церк.-слав.) – без причины и надобности, попусту.

⁴⁵ - Истязуяй (церк.-слав.) – здесь: испытывающий.

⁴⁶ - Велелепота (церк.-слав.) – величие, великолепие.

⁴⁷ - Умный (церк.-слав.) – духовный, разумный.

⁴⁸ - Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 1-й.

⁴⁹ - Точию (церк.-слав.) – только.

⁵⁰ - Присный (церк.-слав.) - постоянно близкий (родной) человек.

⁵¹ - Неключим (церк.-слав.) – бесполезен, негоден.

⁵² - Убыточно (устар.).

⁵³ - Остенити (церк.-слав.) – защитить, загородить.

⁵⁴ - Вселепый (церк.-слав.) – вседостойный.

⁵⁵ - Во предняя (церк.-слав.) – в будущем.

⁵⁶ - Альфа – первая буква греческого алфавита; в переносном значении – азы, самое начало какого-либо учения.

⁵⁷ - То есть сильным в слове, обладающим даром слова.

⁵⁸ - То есть даруешь душевный простор.

⁵⁹ - Сый (церк.-слав.) – то же, что Сущий – одно из имен Бога, то есть истинно (действительно) существующий, пребывающий, вечный.

⁶⁰ - Толикие (церк.-слав.) – столь многие.

⁶¹ - То есть обрабатывают, совершенствует (придают нужный образ).

⁶² - Тестя.

⁶³ - Денница – букв.: утренняя звезда или заря; начальник падших ангелов, названный так по своим блестящим совершенствам, какими он был одарен от Бога, низвергнутый за гордыню и превозношение пред Богом.

⁶⁴ - Колика (церк.-слав.) – сколь велика.

⁶⁵ - Обьюродевшие (церк.-слав.) – обезумевшие.

⁶⁶ - Кондак праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, глас 8-й.

⁶⁷ - Красен добротой (церк.-слав.) – прекраснейший.

⁶⁸ - Велиар (евр.) – букв.: ничтожный, негодный. В Библии это слово прилагается ко всем развратным, нечестивым и злым людям, но в особенности к сатане, как главному виновнику всякого нечестия и зла.

⁶⁹ - Малакия (церк.-слав.) – рукоблудие.

⁷⁰ - Во Святой и Великий Четверток на утрени канон, ирмос 5-й песни: «Союзом любви связуеми апостоли, Владычествующему всеми себе Христу возложше, красны ноги очищаху, благовествующе всем мир» («Апостолы, соединяемые узами любви, предавши себя Владыке мира, Христу, приняли от Него омовение прекрасных ног, чтобы идти проповедовать всем мир»).

⁷¹ - И вывел его [Авраама] вон и сказал ему: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков (Быт. 15, 5).

⁷² - Канона умилительного ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 9-я: «От Адама, Иисусе мой, согрешивший вся, прежде закона и в законе, Иисусе, и по законе, окаянный, и благодати, Иисусе мой, победих страстями окаянно; но Ты, Иисусе мой, судьбами Твоими спаси мя».

⁷³ - То есть к иконе, стоящей в первом, то есть местном ряду иконостаса.

⁷⁴ - Третий член Символа Веры: Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

- ⁷⁵ - Клеврет – приспешник, приверженец.
- ⁷⁶ - Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 11-й.
- ⁷⁷ - Туне (церк.-слав.) – даром.
- ⁷⁸ - Поколику (церк.-слав.) – поскольку.
- ⁷⁹ - Ослабление (церк.-слав.) -улыбка.
- ⁸⁰ - Молитва Симеона Метафраста «Яко на страшнем Твоем...» из последования ко Святому Причащению.
- ⁸¹ - Преподобный Павел Препростой (IV в.) был учеником преподобного Антония Великого и отличался святой простотой, незлобивою, смирением, за которые получил от Господа дар прозорливости и изгнания бесов. Память 7(20) марта и 4 (17) октября.
- ⁸² - Миро (греч.) – благовонное масло, освящаемое по особому чину и используемое для помазания в Таинстве Миропомазания.
- ⁸³ - Ирмос 3-й песни воскресного канона на утрени, глас 1-й.
- ⁸⁴ - Антифон 2-й на утрени, глас 6-й.
- ⁸⁵ - Четвертый член Символа Веры: Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.
- ⁸⁶ - Молитва свечильничная 10-я, на утрени.
- ⁸⁷ - Золотник – старая русская мера веса, равная 4, 26 г.
- ⁸⁸ - Житомерие (церк.-слав.) – мера хлеба, выдаваемая в определенный срок. Господь сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба (церк.-слав.: даяти во время житомерие)? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так (Лк. 12, 42–43).
- ⁸⁹ - Иже (церк.-слав.) – которые.
- ⁹⁰ - Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть (Быт. 6, 3).
- ⁹¹ - Мрежа (церк.-слав.) – рыболовная сеть, невод.
- ⁹² - Кокош (устар.) – курица, наседка.
- ⁹³ - Тропарь Рождеству Пресвятой Богородицы, глас 4-й.
- ⁹⁴ - Дресвяной камень – сравнительно мягкий, рыхлый камень, который дробят в мелкий щебень – дресву.

⁹⁵ - Целый (церк.-слав.) – простой, чистый, непорочный.

⁹⁶ - Прозябение (церк.-слав.) – отросток, росток.

⁹⁷ - Пестун (устар.) – заботливый воспитатель.

⁹⁸ - Занеже (церк.-слав.) -потому что.

⁹⁹ - Ср.: Но вы – род избранный... народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет (1Пет. 2, 9).

¹⁰⁰ - Здесь в значении «лапотник, бедняк, не имеющий сапог, а всегда обутый в бахилы – рабочую крестьянскую обувь».

¹⁰¹ - Преподобный Герасим Иорданский (память 4/17 марта) вынул занозу из лапы льва, и благодарный лев с той поры во всем слушался старца Герасима и выполнял назначенную ему работу в монастыре.

¹⁰² - То есть гонорарное, денежное.

¹⁰³ - Христос означает «помазанник»; издревле помазанниками называли царей, первосвященников и пророков.

¹⁰⁴ - Лестчий (церк.-слав.) – обманчивый, обольстительный, коварный.

¹⁰⁵ - Истяжет (церк.-слав.) – здесь: потребует назад.

¹⁰⁶ - Если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле? (Евр. 2, 2 – 4).

¹⁰⁷ - Нелестный (церк.-слав.) – истинный, не обольстительный.

¹⁰⁸ - Молитва священника во время Херувимской песни.

¹⁰⁹ - Отщетится (церк.-слав.) – потерять, остаться ни с чем (от «тщета» – пустота).

¹¹⁰ - То есть не будь слишком привередливым, прихотливым.

¹¹¹ - Молитва верных вторая на литургии святителя Иоанна Златоустого. Преспеяние (церк.-слав.) – совершенствование.

¹¹² - Доброту (церк.-слав.) – красоту, привлекательность.

¹¹³ - Волнистый – от «волна» (церк.-слав.) – шерсть животных.

¹¹⁴ - Светильничная молитва 8-я, на утрени.

¹¹⁵ - Молитва 7-я, святителя Иоанна Златоуста, из последования на сон грядущим.

¹¹⁶ - Праздника Благовещения стихира на Хвалитех, на Слава, и ныне: «Еже от века таинство открывается днесь...», глас 2-й.

¹¹⁷ - Ирмос 7-й песни Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского.

¹¹⁸ - Умет (церк.-слав.) – помет, навоз.

¹¹⁹ - Эпикурейство – склонность к чувственным удовольствиям, к изнеженной жизни; философским оправданием такого образа жизни является искаженное толкование учения древнегреческого философа Эпикура.

¹²⁰ - Титло (греч.) – почетное звание.

¹²¹ - Молитва преподобного Иоанна Дамаскина «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей...» из последования молитв на сон грядущим.

¹²² - Стихи святого Симеона Метафраста из последования ко Святому Причащению.

¹²³ - Антифон 1-й на утрени, глас 8-й.